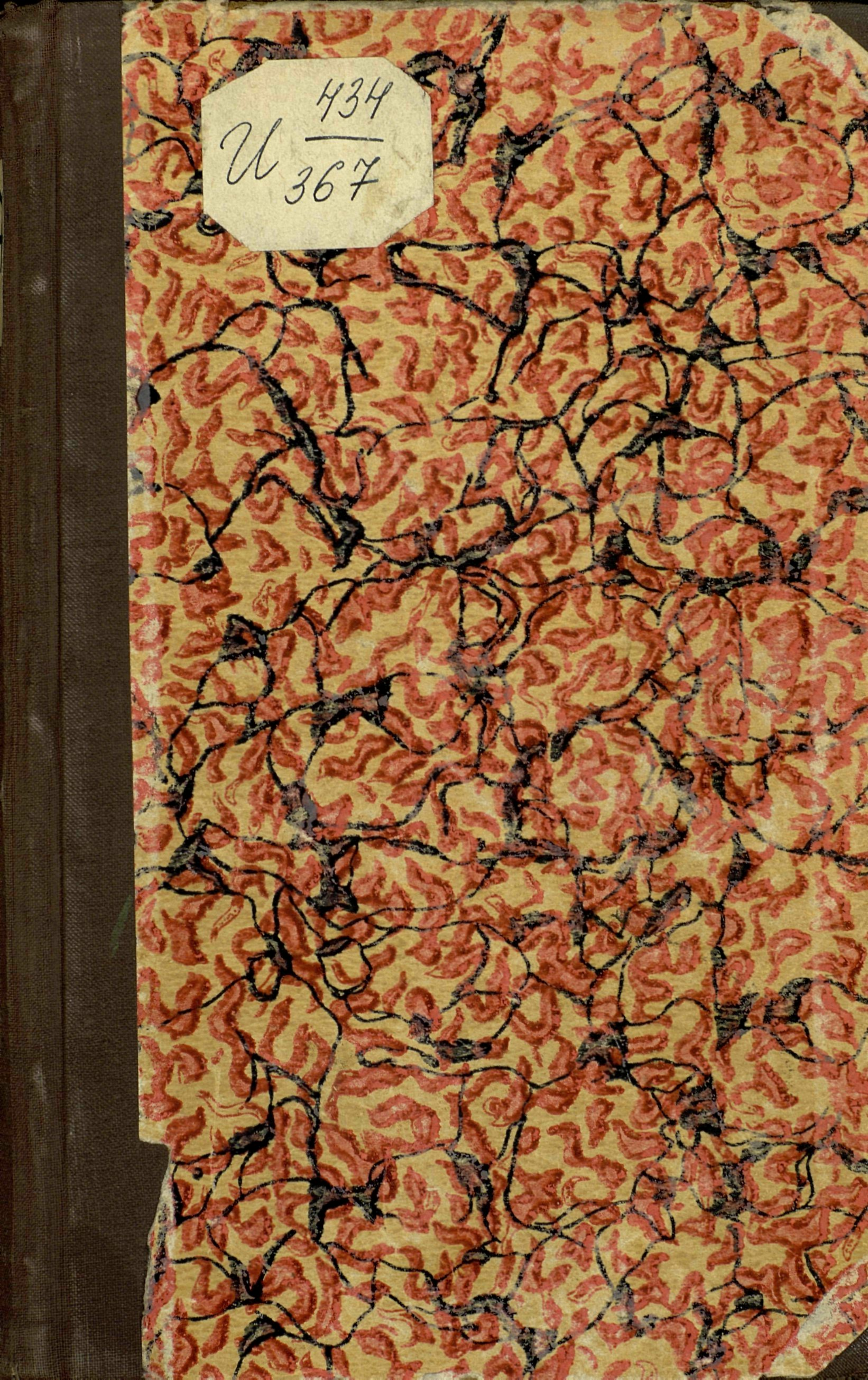
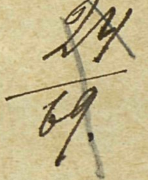

И 434/367

2007081031

СКАЗАНІЯ
МАССЫ и ГЕРКМАНА
о
СМУТНОМЪ ВРЕМЕНИ
въ
РОССІИ.

Изданіе Археографической Коммиссіи.

Съ приложеніемъ портрета Массы, плана Москвы (1606 г.) и дворца Лжедимитрія I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія К. Замысловскаго. Казанская ул., д. № 33.
1874.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ ряду источниковъ, относящихся къ исторіи Смутнаго времени въ Россіи видное мѣсто занимаетъ сочиненіе извѣстнаго ученаго географа Массы *), писанное на голландскомъ языкѣ. Живя нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ во время царствованія Бориса Годунова, Лжедимитрія I и Василія Шуйскаго и имѣя возможность „подробно и обстоятельно узнавать обо всемъ“ (стр. 5), Масса составилъ живой и довольно вѣрный разсказъ о событіяхъ Смутнаго времени.

Чтобы объяснить, какими предшествовавшими обстоятельствами было подготовлено таинственное появленіе самозванца въ Россіи, Масса начинаетъ свой разсказъ съ царствованія Іоанна IV. Въ краткомъ очеркѣ этого царствованія, составленномъ по сочиненіямъ иностранныхъ писателей о Россіи и свидѣтельствующемъ о значительной степени начитанности автора (стр. 15, 23, 25, 31), онъ преимущественно останавливается на событіяхъ внѣшнихъ, на описаніи взятія Казани (стр. 16 и 17), Астрахани

---

*) Масса родился въ 1587 г. (см. стр. 6, пр. 6). О его жизни и сочиненіяхъ см. Übersicht der Reisenden in Russland v. *Fr. Adelung*. B. II. S. 217 — 221. Histoire des Guerres de la Moscovie (1601 — 1610) par Isaac Massa de Haarlem, publié par M. le Prince *Michel Obolensky* et M. le Dr. *A. van der Linde*. 2 t. (Bruxelles. 1866). Ко 2-му тому приложена обстоятельная біографія Массы. «Сказ. иностр. писателей о Россіи», изд. Археогр. Коммиссіею, т. 2. Спб. 1868. Въ прим. 1-мъ, на стр. IX, указаны сочиненія, въ которыхъ можно найти свѣдѣнія о жизни и сочиненіяхъ Массы. Письма его изъ Архангельска къ Генеральнымъ Штатамъ (1614; 1616—1618) напечатаны въ Вѣстникѣ Европы, 1868, кн. 1, стр. 233—245; кн. 8, стр. 797—814.

(18—22) и похода Турокъ къ берегамъ Волги (26—30). Изображая Іоанна человѣкомъ жестокимъ, Масса дѣлаетъ любопытное замѣчаніе: историки о царствованіи Іоанна „говорятъ такъ различно, что писать о немъ совершенно правдиво—рѣшительно невозможно“ (стр. 15).

О нѣкоторыхъ событіяхъ царствованія Ѳеодора Масса говоритъ довольно подробно, какъ напр. о походѣ къ Нарвѣ (38—39), о нападеніи Крымскихъ Татаръ въ 1591 году (стр. 40—45); главнымъ же образомъ онъ обращаетъ вниманіе на обстоятельства, которыми Борисъ воспользовался для удовлетворенія своего чрезмѣрнаго честолюбія. По повелѣнію его былъ убитъ царевичъ Димитрій, что и было началомъ смутъ, жертвою которыхъ сдѣлалась Россія въ началѣ XVII ст.

Выставляя Бориса человѣкомъ необыкновенно коварнымъ, неразборчивымъ въ средствахъ, человѣкомъ, главныя заботы котораго были устремлены къ тому, чтобы занять престолъ, Масса обвиняетъ въ жестокосердіи не столько его, сколько его честолюбивую жену, дочь Малюты Скуратова (стр. 36 и 55), внушенія которой имѣли сильное вліяніе на Бориса. Благодаря его дѣятельности, его необыкновеннымъ способностямъ, состояніе Россіи, послѣ раззоренія, причиненнаго ей жестокимъ правленіемъ Іоанна IV, улучшилось въ царствованіе его преемника (стр. 39). Борисъ умѣлъ оцѣнить такого необыкновеннаго по своимъ способностямъ человѣка, какимъ былъ думный дьякъ Андрей Щелкаловъ, отзывъ о которомъ не лишенъ значенія (стр. 55). Въ началѣ разсказа о царствованіи Бориса Годунова, авторъ старается указать на причины развитія смуты. Борисъ былъ только виновникомъ ея возникновенія; ея же дальнѣйшій ростъ зависѣлъ не отъ условій, сложившихся на почвѣ русской, а отъ условій, существовавшихъ внѣ ея. Смута стала рости, потому что Борисъ, самъ того не ожидая, далъ поводъ вмѣшаться въ дѣла Россіи іезуитамъ, о которыхъ авторъ говоритъ съ глубокою ненавистію (стр. 58). Они избрали орудіемъ своей интриги са-

мозванца, явившагося, по любопытному свидѣтельству Массы, подтверждаемому извѣстіемъ Маржерета, въ 1601 г. (стр. 75 и 102). Въ слѣдствіе вмѣшательства іезуитовъ, Смутное время, по мнѣнію Массы, имѣло нѣкоторое значеніе для великой борьбы между католическими и протестантскими государствами, охватившей Западную Европу въ XVI и XVII ст., и торжество Россіи, какъ ему казалось, было бы новымъ ударомъ для ненавистныхъ ему стремленій церкви католической. Отсюда становится понятнымъ тотъ интересъ къ жизни русской, которымъ былъ проникнутъ образованный протестантъ въ XVII ст., становятся также понятны тѣ пожеланія мира и успѣха Россіи, которыя высказываетъ Масса въ заключеніи своего повѣствованія (стр. 259).

Взглядъ его на событія отличается наивностію. Такъ онъ вѣритъ въ то, что антихристъ уже вступилъ въ борьбу съ святою церковью (стр. 260), вѣритъ также въ небесныя знаменія (стр. 194 и 195).

Съ 1601 года сочиненіе Массы, какъ источникъ историческій, пріобрѣтаетъ важное значеніе, такъ какъ онъ въ это время, какъ можно предполагать, жилъ въ Москвѣ и оставался здѣсь до 1609 г. Доказательствомъ этого могутъ служить слѣдующія данныя: во 1-хъ, къ 1601 году отнесенъ разсказъ о томъ, какъ онъ не посмѣлъ накормить умиравшаго отъ голода мальчика (стр. 78); во 2-хъ, съ этого года начинаются болѣе точныя хронологическія указанія (стр. 72, 75); въ 3-хъ, въ письмѣ къ Морицу, принцу Оранскому, Масса говоритъ, что онъ прожилъ въ Москвѣ восемь лѣтъ. Въ 1609 г. онъ жилъ въ Вологдѣ (стр. 256) *). Въ концѣ его сочиненія находится слѣдующее извѣстіе: „Въ то время, когда мы возвращались моремъ на родину, мы получили извѣстіе, что Москва освобождена Скопинымъ“... (стр. 258). Это извѣстіе указываетъ на то, что Масса уѣхалъ изъ Россіи въ 1610 г.

---

*) Еще въ 1608 году Масса былъ въ Москвѣ. На стр. 250 подъ 1608 г. замѣчено: «Въ Москву ежедневно приходили извѣстія»... «Въ это время сюда (т. е. въ Москву) пришло извѣстіе»...

Обиліе хронологическихъ данныхъ, находящихся въ сочиненіи Массы, составляетъ одно изъ несомнѣнныхъ достоинствъ его труда *), заслуживающаго поэтому строгой критической разработки. Нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ особенно замѣчательны. Такъ напр. онъ относитъ казнь Шуйскаго къ 25 Августа 1605 г. (стр. 163), убіеніе дьяка Тимоѳея Осипова къ 17 мая 1606 г. (стр. 198) и пр.

Изъ событій, относящихся ко времени царствованія Бориса Годунова, Лжедимитрія I и Василія Шуйскаго, описаны съ наибольшею обстоятельностію слѣдующія: въѣздъ въ Москву датскаго герцога Іоанна и его пребываніе здѣсь (стр. 87—93); отправленіе пословъ въ Грузію и ихъ разсказы объ этой странѣ (стр. 94, 99 — 100); вступленіе Лжедимитрія I въ Москву (стр. 158 — 159); казнь Шуйскаго (стр. 163—165); въѣздъ Марины (стр. 183—187); свадьба Лжедимитрія I (стр. 190—194); убіеніе его (стр. 197 — 206); перенесеніе мощей царевича Димитрія (стр. 229—232). Нѣсколько любопытныхъ біографическихъ подробностей сообщено о Лжедимитріѣ I (стр. 206—208). О событіяхъ, происходившихъ внѣ Москвы, Масса разсказываетъ по слухамъ, но и такого рода разсказы заслуживаютъ вниманія, такъ какъ онъ, пользуясь расположеніемъ царедворцевъ и дьяковъ (стр. 5) и, по всей вѣроятности, понимая русскую рѣчь (стр. 188), могъ обо многомъ узнавать отъ очевидцевъ. Такъ по ихъ разсказамъ, вѣроятно, составлено обстоятельное описаніе Добрыничской битвы **) (стр. 120 – 125). Въ 1609 г. Масса былъ отправленъ изъ Москвы въ Вологду ***) вмѣстѣ съ другими иностранцами. Его разсказ о пре-

---

*) Масса окончилъ свой трудъ ранѣе 1614 г. См. примѣч. на стр. 7.

**) Кромѣ того слѣдующіе разсказы, какъ замѣчаетъ Масса, записаны имъ со словъ очевидцевъ: стр. 78 и 79—о дѣвочкѣ, умиравшей отъ голода; стр. 100—о Грузіи; стр. 101—объ убіеніи Лжедимитрія I.

***) Съ 1601 до 1609 г. Масса не все время безвыѣздно жилъ въ Москвѣ. Такъ подъ 1605 г., на стр. 155 онъ говоритъ: «Въ то время, когда мы отправились въ путь къ Архангельску, чтобы здѣсь вести нашу торговлю»... Ср. стр. 125, 185, 195.

бываніи ихъ здѣсь представляетъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ для характеристики состоянія Россіи въ то время, когда Тушинскій воръ стоялъ подъ Москвою.

Укажемъ въ заключеніи на нѣкоторыя этнографическія и бытовыя данныя: на стр. 65—о страсти Русскихъ къ вину; на стр. 66 приведена поговорка: „кто умнѣе Нѣмцевъ и надменнѣе Поляковъ“; на стр. 124—о войскѣ московскомъ; на стр. 149 — объ обычаѣ зарывать деньги въ землю; на стр. 167 — о верховой ѣздѣ; на стр. 188 — о затворничествѣ женщинъ; на стр. 259 — о самостоятельности и упрямствѣ Русскихъ.

Сказанію Массы и по степени достовѣрности, и по количеству историческихъ данныхъ уступаетъ сказаніе голландскаго писателя Геркмана. Его разсказъ о Смутномъ времени, не имѣющій значенія источника первоначальнаго, потому что составленъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ авторомъ, какъ можно предполагать, во время его пребыванія въ Москвѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, заслуживаетъ однако вниманія, потому что авторъ описываетъ со словъ очевидцевъ нѣкоторыя событія. Къ числу такихъ относятся слѣдующія: на стр. 284 — о Тимоѳеѣ Осиповѣ; на стр. 293—о насиліяхъ, причиненныхъ Полякамъ Русскими, послѣ убіенія Лжедимитрія I; на стр. 304 — о казни Лжепетра; на стр. 311 и 312 — о голодѣ, который терпѣли осажденные въ Троицкомъ монастырѣ; на стр. 331—о казни сына Марины. Не лишены также значенія отзывы о нѣкоторыхъ лицахъ, а именно о кн. Скопинѣ Шуйскомъ на стр. 312, 313 и 315; о Ляпуновѣ и Мининѣ на стр. 328.

Взглядъ Геркмана на Смутное время крайне поверхностный и невѣрный. Такъ напр. онъ убѣжденъ въ томъ, что царевичъ Димитрій спасся во время мятежа въ Москвѣ въ 1606 г. Мая 15 и былъ потомъ въ Тушинѣ.

Переводъ „Сказаній Массы и Геркмана“ съ голландскаго языка на русскій былъ сдѣланъ кн. Шаховскимъ. При печатаніи этого перевода Археографическая Коммиссія опредѣ-

лила: сличивъ сочиненіе Массы по двумъ изданіямъ, а именно Линде и Археографической Коммиссіи, слова и выраженія, встрѣчающіяся въ первомъ изданіи и не находящіяся во второмъ, означать курсивомъ; тѣ слова и выраженія, которыя находятся только во второмъ, печатать въ разрядку; существенныя же отличія въ текстѣ этихъ двухъ изданій указывать въ примѣчаніяхъ. Сверхъ того Коммиссія опредѣлила къ настоящему изданію приложить портретъ Массы, планъ Москвы и рисунокъ, изображающій дворецъ Лжедимитрія I.

Редакціею „Сказаній Массы и Геркмана“ и составленіемъ примѣчаній занимался членъ Археографической Коммиссіи Е. Е. Замысловскій.

Объяснительныя замѣтки къ плану Москвы составлены членомъ Археографической Коммиссіи А. Н. Труворовымъ.

Краткое повѣствованіе

о началѣ и происхожденіи современныхъ войнъ и смутъ въ Московіи, бывшихъ въ непродолжительный періодъ царствованія нѣсколькихъ государей ея, до 1610 года.

Милостивый князь и свѣтлѣйшій принцъ! Всѣ народы, которые, руководствуясь истинною вѣрою и долгомъ, славятъ, почитаютъ и страшатся Всемогущаго Бога, вашу досточтимую свѣтлость восхваляютъ и возносятъ въ разнородныхъ хвалебныхъ пѣсняхъ, играхъ, комедіяхъ, торжественныхъ стихахъ, [сочиненныхъ] въ воспоминаніе вашихъ великихъ и побѣдоносныхъ дѣяній, славныхъ завоеваній, Божіею милостію, совершенныхъ вами, свѣтлѣйшій принцъ, для блага отечества. Письмо къ Морицу, принцу Оранскому.

Даже всѣ невѣрные и язычники, какъ я самъ замѣчалъ, не были въ состояніи выразить своего удивленія, когда я разсказывалъ имъ подробно, съ начала до конца, о вашихъ побѣдоносныхъ дѣяніяхъ, о любви къ отечеству блаженной памяти родителя вашего, принца Оранскаго, о тѣхъ жестокихъ притѣсненіяхъ Испанцевъ, которыя я самъ отчасти видѣлъ и о которыхъ отчасти слышалъ отъ родителей, слишкомъ много, не приведи Господи, пострадавшихъ отъ нихъ, до настоящаго времени еще не успѣвшихъ оправиться. И такъ—говорю я—даже такіе люди, какъ Персіяне, Москвитяне и Татары не могли довольно надивиться [моимъ] разсказамъ и до такой степени ими были растроганы, что падали на колѣни предъ своими богами, творили молитвы за вашу княжескую особу и совершали богослуженіе, прося, чтобы Всемогущій Богъ даровалъ такому герою [какъ вы] долголѣтнее здравіе на спасеніе души.

Всемилостивѣйшій князь! Во время моего продолжительнаго пребыванія въ Москвѣ [1]), посѣщая дворъ и исполняя

---

[1]) См. пр. 4

1*

порученія, на меня возложенные [2]), я ежегодно приказывалъ присылать себѣ планы городовъ [вами завоеванныхъ] и побѣдъ, одержанныхъ подъ начальствомъ вашей высокородной свѣтлости, переводилъ [описанія этихъ побѣдъ] на московскій языкъ и дарилъ ихъ московскимъ княжескимъ дѣтямъ, чтобы пріобрѣсти вамъ, свѣтлѣйшій герой, славное имя и въ этой части свѣта [3]). Московскіе принцы и князья приходили въ удивленіе и не были въ состояніи выразить своей похвалы вашей свѣтлости. Точно также и Персіяне, прибывшіе съ своими товарами съ береговъ Каспійскаго моря, годъ спустя, послѣ того какъ я сообщилъ имъ извѣстія для донесенія шаху, просили меня сообщить имъ новыя извѣстія. Они говорили, что государю ихъ было очень пріятно услышать о славныхъ дѣяніяхъ вашихъ и что онъ искренно желалъ долголѣтія вашей свѣтлости.

Поэтому я часто думалъ: для чего я рожденъ, если я нигдѣ не въ состояніи служить своему государю, и постоянно желалъ, чтобы настало время оказать своему отечеству какую нибудь услугу, которая принесла бы ему пользу и вмѣстѣ съ тѣмъ служила бы доказательствомъ моей благодарности.

Для того чтобы лицезрѣть хоть разъ вашу княжескую свѣтлость и слышать вашъ голосъ, — честь, которую я буду считать за счастіе, если Всемогущій Богъ мнѣ даруетъ ее —

---

[2]) Въ подл., стр. 3: gedient aldaer.

[3]) Иностранные писатели о Россіи XVI в. причисляли ее къ Азіи. Кампензе: Танаисъ (Донъ) отдѣляетъ Европу отъ Азіи. «Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи» — *Семенова* (1836), стр. 15. Іовій: «Татары, обитающіе въ Азіи, на обширныхъ равнинахъ между Танаисомъ и Волгою, подвластны Московскому царю».... Тамъ же, стр. 25. Герберштейнъ границею между Европою и Азіею принимаетъ р. Танаисъ. Rerum Moscoviticarum Commentarii. Basil. 1556. p. 66. Фра-Мауро въ объясненіи къ своей картѣ 1459 г.: новые ученые, «замѣчая, что рѣка Волга, впадающая въ Каспійское море и идущая прямѣе на сѣверъ, чѣмъ р. Донъ, говорятъ, что первая лучше дѣлитъ Европу отъ Азіи. Это послѣднее мнѣніе представляется правильнымъ и яснымъ»...... «Матеріалы для ист. геогр. Атласа Россіи», изд. Археогр. ком., стр. V.

я на первый разъ могъ придумать только одно [средство]: поднести вашей княжеской свѣтлости эту маленькую книжку, содержащую въ себѣ повѣствованіе о происхожденіи несчастныхъ войнъ въ Московіи. Я имѣлъ основательныя свѣдѣнія о нихъ, такъ какъ прожилъ восемь лѣтъ въ ея столицѣ [4]). Будучи любознателенъ, пользуясь расположеніемъ нѣкоторыхъ царедворцевъ и дьяковъ, такъ какъ я постоянно старался поддерживать съ ними дружескія отношенія, я имѣлъ возможность подробно и обстоятельно узнавать обо всемъ. Все это я, на сколько умѣлъ, изложилъ въ порядкѣ. Если бы я не самъ себя обучалъ письму и не былъ, по большей части, обязанъ своимъ образованіемъ самому себѣ, то я съумѣлъ бы удовлетворительно написать [это историческое сочиненіе].

Хотя оно и не имѣетъ никакихъ достоинствъ, но я надѣюсь, что оно понравится вашей княжеской свѣтлости. Ваша княжеская свѣтлость обратитъ вниманіе на выраженіе преданности одного изъ ничтожнѣйшихъ вашихъ подданныхъ, желающаго, чтобы это сочиненіе доставило бы, по крайней мѣрѣ, столько удовольствія, сколько государю персидскому— гранатное яблоко, подаренное ему Ризомомъ, или, по меньшей мѣрѣ, вода, которую крестьянинъ поднесъ тому же государю. Кромѣ вашей княжеской свѣтлости — любителя всего прекраснаго — я не знаю человѣка, который былъ бы болѣе достоинъ того, чтобы ему первому представляли все, что на свѣтѣ излагаютъ въ стихахъ, изобрѣтаютъ вновь или узнаютъ, какъ бы ни было все это незначительно.

Поэтому прошу вашу княжескую свѣтлость быть благосклоннымъ къ моему смѣлому поступку и болѣе обратить вниманіе на усердную, горячую преданность и искреннюю привязанность, которую питаетъ молодой человѣкъ къ своему

---

4) Масса описываетъ, какъ очевидецъ, событія, происходившія въ Москвѣ, въ 1602 г. См. его соч. по изд. Археогр. ком., стр. 41: описаніе въѣзда принца Датскаго. Ср. стр. 37 и 38: «Want ic hadde geern eenen jongen man eeten gegeven»....

государю, нежели на мою смѣлость [посвятить вамъ свое сочиненіе].

Желая между тѣмъ служить отечеству на морѣ или на сушѣ, я велъ бы себя съ помощью Всемогущаго Бога не менѣе храбро, чѣмъ всякій другой человѣкъ на свѣтѣ. Хотя родителями моими я былъ предназначенъ къ изученію торговаго дѣла въ Московіи, мысли мои съ малолѣтства почти постоянно были заняты тѣмъ, чтобы быть полезнымъ отечеству такъ же, какъ были полезны Гемскеркъ [5]) и другіе, когда къ тому представлялся имъ случай. И мнѣ кажется, что слѣдуетъ поощрять такихъ усердныхъ людей, постоянно помогать не тѣмъ, которые имѣютъ достатокъ, богаты и изнѣженны, а тѣмъ, которые еще молоды, ничего не имѣютъ и стремятся къ пріобрѣтенію вѣчной славы своему отечеству. Я пишу это отъ добраго усердія и изъ чистаго намѣренія, которое никогда не покидаетъ меня. Происходя отъ благородныхъ родителей, я желалъ бы, сообразно съ своимъ положеніемъ, съ честію совершить свой путь въ жизни, между тѣмъ какъ въ настоящее время нельзя вести торговлю въ Московіи и я не имѣю никакого занятія. Было бы жаль, если бы молодые люди [6]), жаждущіе дѣятельности, покинувшіе всѣхъ своихъ друзей, все потерявшіе ради религіи, доказавшіе, что они до гроба будутъ вѣрны своему отечеству, оставались безъ дѣла. Еще разъ умоляя вашу княжескую свѣтлость принять это незначительное приношеніе отъ одного изъ вашихъ ничтожнѣйшихъ подданныхъ, я, съ своей стороны, какъ теперь, такъ и впредь буду считать себя обязаннымъ молиться о долголѣтіи вашей княжеской свѣтлости для спасенія души и о томъ, чтобы вы постоянно одержи-

---

[5]) Гемскеркъ — извѣстный голландскій путешественникъ — участвовалъ въ экспедиціяхъ 1596—1597, 1598—1601 г., отправленныхъ въ Бѣлое море и Индію. Онъ умеръ, будучи адмираломъ, въ 1607 г. и погребенъ въ амстердамской церкви, гдѣ ему поставленъ памятникъ. «Англичане въ Россіи въ XVI и XVII ст.» *Гамеля*, 20—22.

[6]) Масса родился въ 1587 г. «Hist. des Guerres de la Moscovie» — *Linde*, t. II, p. IV.

вали побѣды надъ вашими врагами. Да позволитъ ваша княжеская свѣтлость мнѣ, ничтожнѣйшему изъ вашихъ подданныхъ, лично прочесть эту книжонку вашей княжеской свѣтлости [7]). Тогда ваша княжеская свѣтлость получите настоящее понятіе о ней, тѣмъ болѣе, что ее трудно читать, такъ какъ она дурно написана. Я почелъ бы за величайшее счастіе дожить до того времени, когда я имѣлъ бы возможность передать изустно вашей княжеской свѣтлости все, что я знаю [о Московіи], о ея берегахъ, о путешествіяхъ, предпринятыхъ по повелѣнію московскихъ князей въ Китай (Cathaia) и Монголію (Molgomsaia), и, наконецъ, о [московскихъ] войнахъ. Прося еще разъ простить мою смѣлость, желаю вашей свѣтлости здоровья, долголѣтія для спасенія души, желаю побѣдъ надъ всѣми вашими врагами. Аминь.

Вашей княжеской свѣтлости всеподданнѣйшій

Исаакъ Масса.

---

[7]) Въ письмѣ Массы отъ 2 Авг. 1614 г. изъ Архангельска къ Генеральнымъ Штатамъ: Марина, «дочь воеводы Сендомірскаго въ Польшѣ, какъ о томъ вы, милостивые господа, знаете изъ книги, содержащей описаніе «Московскихъ смутъ» и представленной его княжескому превосходительству» (т. е. Морицу, принцу Оранскому). Вѣстн. Европы 1868 г., кн. I, 235. *Linde*, t. II, LXXXV — LXXXVI, note 22: «Massa se trouvait aux Pays-Bas en 1611 et 1612: ce fait est consigné dans l'ouvrage: De eerste 12 Boecken van de Jlyadas... door *Karel* van *Mander*. Harlem. 1611.

Иванъ Васильевичъ.

Казань и Астрахань и другія могуществен-
ныя царства
Ты завоевалъ съ оружіемъ въ рукахъ,
Но на самомъ дѣлѣ не своей мудрости ты обя-
занъ этими завоеваніями.
Ты былъ бичемъ Божьимъ, къ твоему вѣч-
ному стыду.
Тебѣ дали позорное названіе Василиска,
Ибо такого жестокаго (fenynich) тирана ни-
когда не было на землѣ.

1530.

Иванъ Васильевичъ, великій князь московскій, прозванный за свою крайнюю жестокость тираномъ, родился въ Москвѣ, столицѣ московскаго государства, въ 1530 году въ Августѣ [8]). Отецъ его, Василій Ивановичъ, благочестивый князь, какъ сообщаютъ историки, вскорѣ послѣ рожденія тирана тяжко заболѣлъ. Болѣзнь [Василія] съ каждымъ днемъ усиливалась и онъ умеръ отъ нея въ 1534 году [9]), оставивъ юнаго князя, которому тогда было только 3 года и 3 мѣсяца, и великую княгиню Елену (Olevna), весьма добродѣтельную женщину. Такъ какъ ея сынъ былъ малолѣтенъ и не могъ царствовать, то она начала править съ помощью нѣкоторыхъ наиболѣе умныхъ и способныхъ вельможъ, заботившихся, какъ она думала, объ общемъ благѣ. Она управляла не болѣе 4 лѣтъ въ добромъ мирѣ и покоѣ и въ Бозѣ скончалась въ 1538 году [10]), когда выше помянутому сыну ея было только 7 лѣтъ или около того.

Рожденіе [царя] Ивана Васильевича.

Его отецъ Василій умираетъ.

Смерть матери [царя Ивана].

Управленіе государствомъ оставалось нѣкоторое время въ рукахъ знатнѣйшихъ вельможъ. Народъ заставилъ ихъ присягнуть въ томъ, что они будутъ хорошо управлять страною и защищать ее отъ всѣхъ враговъ до совершеннолѣтія (syne jaren) князя.

Правленіе московскихъ князей.

Но такъ какъ многіе изъ вельможъ, какъ скоро обнаружилось, были очень несправедливы, повсюду притѣсняли невин-

Смуты между московскими вельможами.

---

[8]) Іоаннъ IV род. въ 1530 г., Авг. 25. П. С. Р. Л., VIII, 273; Никон., VI, 236; Костром. (изд. 1790 г.), II, 289. Арханг. (изд. 1781 г.), 191: Авг. 29.

[9]) Василій III скончался въ 1533 г., 3 Дек. П. С. Р. Л., VIII, 285; Никон., VI, 260.

[10]) Елена скончалась въ 1538 г., 3 Апр. П. С. Р. Л., VIII, 295.

1530—1548. ныхъ, грабили и раззоряли все, до чего только могли добраться, и мало заботились объ общей пользѣ, то слѣдовало ожидать дурнаго конца; сверхъ того между ними были постоянные раздоры и смуты, которые нерѣдко едва могли быть прекращаемы. Поэтому страшились гибели всего государства. Замѣтивъ это, духовенство начало совѣщаться съ нѣкоторыми умнѣйшими лицами, занимавшими высшія должности, о средствахъ спасти отечество или какъ называютъ его „пречистой домъ и чудотворцевъ“ [11]). Они сочли за лучшее предупредить усиленіе власти вельможъ тѣмъ, чтобы возвести князя [сына Василія III] на отцовскій престолъ и возложить на него великокняжескій вѣнецъ, не смотря на то, что онъ былъ еще молодъ. Такимъ образомъ [высшія должностныя лица] вмѣстѣ съ духовенствомъ передали все управленіе [князю], хотя короновали его только послѣ выбора для него супруги. Это случилось въ то время, когда ему исполнилось
1548. 17 съ половиною лѣтъ.

Вѣнчаніе и свадьба Ивана Васильевича.

Въ 1548 году Иванъ былъ коронованъ и возведенъ на отцовскій престолъ [12]). Въ тоже время онъ отпраздновалъ свое бракосочетаніе съ Анастасіею, дочерью одного князя знатнаго происхожденія [13]). Отецъ ея Романъ Захарьевичъ былъ самымъ близкимъ человѣкомъ къ великому князю. Коронованіе и свадьбу праздновали, по обычаю народа, съ большимъ торжествомъ.

Съ этого времени смуты прекратились и многіе знатные люди, будучи обвинены и отправлены въ ссылку, [переносили]

---

[11]) Въ подл. Christelycke Monumentum der heyligen. Выраженіе, употребленное въ переводѣ, находится въ Собр. гос. гр. и догов., II, № 268 (1611 Авг.).

[12]) Вѣнчаніе происходило въ 1547 г., Янв. 16. Никон., VII, 50. *Арцыбышевъ*, IV, 165.

[13]) Въ подл., стр. 8, столб. 1: Anastasia eens hertoogen dochter. Слово hertog Масса употребляетъ вмѣсто vorst. См. стр. 10, столб. 2: hertog Iohann Mossisloffsci (ср. стр. 33, столб. 1); стр. 52, столб. 2: deese voorscreven cnesen, dwelc vorsten oft hertogen beduyt.

Въ 1547 г., Февр. 3 царь сочетался съ дочерью окольничаго Романа Юрьевича Захарьина. Никон., VII, 54.

великія бѣдствія. [Этихъ людей] постигла жалкая смерть отъ голода и печали. Таковъ былъ ихъ конецъ. **1548.**

По воцареніи Иванъ Васильевичъ нѣсколько лѣтъ правилъ очень хорошо, но, затѣмъ, узнавъ, каковы Москвитяне, началъ употреблять насильственныя мѣры противъ нихъ и поступать съ ними очень жестоко.

Великая княгиня имѣла трехъ сыновей: первый изъ нихъ, Димитрій, утонулъ, будучи еще ребенкомъ. Въ то время Крымскіе Татары съ великою силою, внезапно вторглись въ страну, повсюду причиняя значительное раззореніе, и жители Москвы съ своимъ великимъ княземъ обратились въ бѣгство. Онъ бѣжалъ со всѣми своими сокровищами и дворомъ на Бѣлоозеро (Bielaozera) — природою защищенное мѣсто, кругомъ омываемое большимъ озеромъ и очень хорошо укрѣпленное. Сыновья Ивана.

Однажды великій князь поѣхалъ по озеру для осмотра расположеннаго по берегамъ его лагеря Москвитянъ. Княгиня, имѣя при себѣ ребенка, слѣдовала за нимъ въ другой лодкѣ. Когда ихъ лодки поравнялись, великій князь попросилъ у нея [передать ему] Димитрія, чтобы съ нимъ поиграть. Во время передачи ребенокъ внезапно [вывернулся] изъ рукъ [родителей], упалъ въ воду между обѣими лодками, тотчасъ пошелъ ко дну, какъ камень, и его не могли даже найти. Такъ скончался ихъ первый сынъ, о которомъ народъ [14]) очень сожалѣлъ. Сынъ его Димитрій тонетъ.

Второй сынъ, названный по отцу Иваномъ, былъ совершенно похожъ на него лицомъ и привычками. Можно было предполагать, что онъ, всегда радовавшійся кровопролитію, превзойдетъ своего отца въ жестокости. На 20-мъ году Иванъ былъ убитъ своимъ отцомъ [15]). Это случилось во время пребыванія великаго князя въ одномъ изъ своихъ увесели-

---

[14]) Въ подл., стр. 8, столб. 2: groote droefheyt om was in den gantschen rycke.

[15]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 8, столб. 2: deesen by de 23 jaren out synde. Въ изд. *Линде*, стр. 3: bijde 20 jaren. То и другое не вѣрно: царевичъ Іоаннъ родился въ 1554 г., Марта 28; былъ убитъ въ 1581 г. Никон., VII, 214. Ист. гос. росс. (изд. Эйнерл.), IX, пр. 612.

1548—1551. тельныхъ дворовъ, въ слободѣ Александровской, отстоящей отъ Москвы на 12 миль. Сюда явились къ нему царедворцы, которымъ велѣно было отправиться въ походъ противъ появившихся [въ предѣлахъ московскаго государства] лѣтомъ Крымскихъ Татаръ, и спросили царя, не соизволитъ ли онъ отпустить съ ними въ походъ сына, уже бывшаго въ это время совершеннолѣтнимъ. Они полагали, что извѣстіе о личномъ участіи въ походѣ самого князя приведетъ непріятеля въ ужасъ; сверхъ того [молодому князю] очень хотѣлось быть предводителемъ.

Мученическая кончина сына [царя] Ивана.

Услыхавъ это, великій князь сильно разгнѣвался, и бывшимъ у него въ рукахъ, посохомъ такъ сильно ударилъ сына по головѣ, что тотъ чрезъ три дня скончался. Это случилось въ 1581 году [16]).

Говорятъ, что отецъ подозрѣвалъ сына въ какой-то измѣнѣ, въ желаніи свергнуть его съ престола. Сверхъ того онъ постоянно замѣчалъ, что его сынъ, благородный молодой человѣкъ, весьма благосклоненъ къ иностранцамъ, преимущественно же къ лицамъ нѣмецкаго происхожденія. Часто слышали, что онъ, по вступленіи на престолъ, намѣревался приказать всѣмъ дворянскимъ женамъ носить нѣмецкое платье. Эти слухи и имъ подобные передавали отцу, въ слѣдствіе чего онъ сталъ опасаться сына.

1551. Третій сынъ отъ княгини [Анастасіи], Өеодоръ, былъ очень добръ, набоженъ и весьма кротокъ. Онъ наслѣдовалъ отцу.

Кромѣ вышепомянутыхъ трехъ сыновей, изъ коихъ одинъ только остался въ живыхъ, [великій князь] имѣлъ отъ пер-

---

[16]) Сводъ разнорѣчивыхъ извѣстій объ убіеніи царевича Іоанна см. въ Ист. гос. росс., IX, пр. 610. Карамзинъ считаетъ наиболѣе достовѣрнымъ извѣстіе Псковскаго лѣтописца: «глаголютъ нѣцыи, яко сына своего царевича Ивана того ради остнемъ поколол҃ъ (царь), что ему учалъ говорити о выручевіи града Пскова». П. С. Р. Л., IV, 319. Соловьевъ противопоставляетъ этому извѣстію разсказъ Поссевина: «убійство произошло въ слѣдствіе семейной ссоры: царевичъ вступился за беременную жену свою, которую отецъ его прибилъ». Ист. Россіи, VI (изд. 1856 г.), 434. Царевичъ Іоаннъ умеръ въ 1581 г., Нояб. 21. Арханг., 194.

вой жены еще трехъ дочерей. Всѣ онѣ скончались въ дѣвичествѣ. 1551.

Послѣ смерти первой жены [у царя] было еще нѣсколько женъ, но мало дѣтей. Только отъ седьмой жены, изъ рода Нагихъ, онъ имѣлъ сына, также названнаго Димитріемъ. О немъ то преимущественно и будетъ рѣчь въ этомъ повѣствованіи.

Женитьба [царя] Ивана въ седьмой разъ.

Димитрій 2-й, князь московскій.

Мнѣ бы слѣдовало кой-что разсказать объ ужасной тиранніи [царя Іоанна]. Но разсказъ объ этомъ, находящійся во многихъ историческихъ сочиненіяхъ, не соотвѣтствуетъ цѣли [автора предлагаемаго сочиненія] и потому здѣсь не умѣстенъ. При томъ же [о царствованіи Іоанна] говорятъ такъ различно, что писать о немъ совершенно правдиво рѣшительно невозможно. Поэтому я вкратцѣ разскажу о войнахъ, имъ веденныхъ, о томъ, что онъ пріобрѣлъ, отъ чего онъ принялъ титулъ царя (Tzar oft Keyser), хотя слово царь на славянскомъ языкѣ означаетъ то же, что—король. Я буду разсказывать объ этомъ коротко и затѣмъ перейду къ изложенію главной причины нынѣшнихъ войнъ [въ Московіи].

Прежде всего [Іоаннъ IV, по вступленіи на престолъ] велѣлъ окружить Москву еще однимъ землянымъ валомъ. За тѣмъ на томъ же мѣстѣ была выведена крѣпкая стѣна, въ слѣдствіе чего городъ сдѣлался гораздо обширнѣе, чѣмъ [онъ былъ] во времена отца [царя Іоанна IV] [17]). Во время своего царствованія онъ имѣлъ нѣсколько войнъ съ царями казанскими, которые вмѣстѣ съ Крымскими Татарами постоянно тревожили его. Въ Москвѣ [при нападеніи ихъ] часто возникали волненія, въ слѣдствіе неоднократныхъ поджоговъ. Такъ однажды сгорѣло до 50 церквей. Отсюда можно сдѣлать заключеніе о числѣ сгорѣвшихъ домовъ.

Измѣна въ Москвѣ.

Великій пожаръ.

Казань, царство татарское, отпала отъ Москвитянъ. При отцѣ [царя] Ивана она платила имъ дань и признавала ихъ

Возмущеніе Казани.

---

[17]) Масса, вѣроятно, говоритъ о построеніи каменной стѣны вокругъ Китая города, въ 1535 г. Ист. гос. росс., VIII, 27.

1551. власть. Когда Казанцы отпали и между ними начался мятежъ, царь рѣшился, не щадя своихъ силъ, покорить ихъ. Въ продолженіе шести лѣтъ онъ каждый годъ посылалъ противъ нихъ свое войско; въ седьмой годъ [царствованія] онъ лично отправился въ походъ съ несмѣтнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ 400,000 человѣкъ, способныхъ носить оружіе [18]).

Поляки возстаютъ противъ Москвитянъ и заключаютъ съ ними миръ.

Съ другой стороны Поляки, какъ вѣчные враги Москвитянъ, замышляли воспользоваться этимъ временемъ, такъ какъ у нихъ недавно было отнято много городовъ знатнымъ бояриномъ Михаиломъ Глинскимъ. Этотъ Глинскій былъ глубоко оскорбленъ въ Польшѣ, въ слѣдствіе чего онъ бѣжалъ и вмѣстѣ со своими людьми отдался подъ покровительство Москвитянъ, которые, пока онъ былъ живъ, высоко чтили его. Онъ велъ великія войны въ пользу Москвитянъ, надѣлалъ много вреда Полякамъ, отнявъ у нихъ много городовъ, какъ то: Смоленскъ (Smolensco), Полоцкъ (Polutsco), Стародубъ (Staradoeb) и многіе другіе пограничные. Такимъ образомъ Поляки имѣли основательный поводъ къ начатію войны, и стали дѣлать для завоеванія поименованныхъ городовъ большія приготовленія. Будучи крайне озлобленъ противъ [жителей] Казани, Иванъ Васильевичъ заключилъ миръ съ Поляками на нѣсколько лѣтъ и для того, чтобы они не мѣшали его предпріятію, возвратилъ имъ Полоцкъ, Стародубъ и нѣкоторые другіе города [19]).

Осада Казани.

Итакъ въ 1551 году [царь] выѣхалъ изъ Москвы [20]), гдѣ онъ оставилъ вмѣсто себя митрополита Макарія съ великою княгинею и ея сыномъ, молодымъ княземъ Ѳеодоромъ. Прибывъ къ войску, стоявшему подъ Казанью, великій князь

---

[18]) Войско, отправленное подъ Казань, простиралось по извѣстію, находящемуся въ Морозовской лѣтописи, до 150,000 ч. Ист. гос. росс., VIII, пр. 288: «И приказалъ государь бояромъ своимъ..... со всѣми разрядными дьяки сочести свое воинство, и сочтоша во всѣхъ полкахъ конныхъ и пѣшихъ 150,000».

[19]) Перемиріе съ Польшею было заключено послѣ взятія Казани въ 1554 г. *Арцыбышевъ*, IV, 221. *Соловьевъ*, VI, 160—162.

[20]) Не въ 1551, а въ 1552 г. Ист. гос. росс., VIII, 89 и 90.

прибѣгалъ къ хитростямъ для того, чтобы взять этотъ городъ, дѣлалъ нѣсколько приступовъ и, наконецъ, принудилъ его сдаться. Москвитянамъ [при взятіи Казани] очень помогъ подкопъ, подведенный къ самому городу подъ рѣку Волгу [21]). Мина была устроена искуснымъ нѣмецкимъ инженеромъ Эразмомъ. **1551.**

Во время завоеванія Казани взяли въ плѣнъ царя Сафа-Гирея (Safacirez) [22]), который, стоя, умеръ отъ горя; затѣмъ двухъ принцевъ, его сыновей. Одинъ изъ нихъ умеръ, другаго—привезли въ Москву, обратили въ христіанскую вѣру, назвавъ его Александромъ — прежде его звали Утемишъ-Гиреемъ [23]) (Neefcires), — сверхъ того женили на московской госпожѣ знатнаго происхожденія и дали ему три области съ гг. Торжкомъ (Torsoc), Тверью (Otliphir) [24]), и Торопцомъ (Toropies). Благодаря этому [пожалованію], онъ могъ прилично содержать себя. Завоеваніе ея.

Въ Казани взяли въ плѣнъ еще одного царственнаго юношу, котораго также крестили, назвавъ Симеономъ, и женили на дочери князя Ивана Мстиславскаго (Mossislofsci), знатнаго боярина (heere). Къ этому же Симеону великій князь имѣлъ такое довѣріе, что посадилъ его на московскій престолъ и, возложивъ на него корону, на два года передалъ ему управленіе государствомъ, въ теченіе которыхъ онъ добросовѣстно управлялъ Москвитянами. Въ продолженіе назначенныхъ, въ слѣдствіе обѣщанія, двухъ лѣтъ великій князь жилъ позади дворца въ предмѣстьи, какъ будто онъ былъ одинъ изъ князей или бояръ (heere). Симеонъ и послѣ [своего управленія] былъ въ большомъ почетѣ и его наградили значительными имѣніями [25]). Плѣнъ царя Казанскаго.

---

[21]) О подкопахъ подъ Казань. *Арцыбышевъ*, IV, пр. 1274.

[22]) Царь Казанскій, взятый въ плѣнъ Русскими, назывался Едигеромъ. Тамъ же, 207.

[23]) Подъ именемъ Neefcires слѣдуетъ разумѣть Утемишъ-Гирея, такъ какъ онъ былъ крещенъ въ Москвѣ и нареченъ Александромъ. Ист. гос. росс, VIII, 123.

[24]) Стр. 18, столб. 2; стр. 42, столб. 2: Otphirse poort (Тверскія ворота).

[25]) Этотъ Симеонъ былъ не казанскій царь Едигеръ, а, вѣроятно,

1551—1553. Завоевавъ царство [26]) Казанское, уничтоживъ всѣ его привиллегіи и поселивъ тамъ Москвитянъ, великій князь Иванъ Васильевичъ увеличилъ свой титулъ, присвоивъ себѣ званіе царя и великаго князя, тогда какъ прежде [до взятія Казани] его звали просто великимъ княземъ.

На короткое время, до возмущенія Астрахани, [въ Мо-

1553. сковіи] водворилась тишина и миръ.

Описаніе Астрахани. Астрахань, прежде называвшаяся Мотроганью, была независимою татарскою провинціею, избирала себѣ царя, по своему желанію, и постоянно владѣла многими землями и странами, какъ по теченію рѣки Волги, такъ и по берегамъ Каспійскаго моря. [Астрахань] всегда была большимъ и многолюднымъ торговымъ городомъ, куда стекалось для торговли множество купцовъ изъ Персіи, Аравіи, Индіи, Арменіи, Шемахи (Siamachi) и Турціи. Изъ Арменіи [въ Астрахань] привозили жемчугъ, бирюзу и дорогія кожи, изъ Шемахи, Персіи и Турціи—золотыя ткани, цѣнные ковры, разнаго рода шелковыя издѣлія и драгоцѣнности, изъ Аравіи — много пряностей. Съ своей стороны [Астраханцы] получали отъ Москвитянъ кожи, сукна, шерстяныя матеріи, бумагу [27]) и тому подобные сырые товары, а также икру (усага), которую Турки покупали въ значительномъ количествѣ и возили въ Константинополь. Эта икра, добываемая изъ осетровъ, которыхъ очень много ловятъ въ Волгѣ, весьма нравится Туркамъ, точно такъ какъ въ настоящее время она нравится и Италіянцамъ. Вообще [Астрахань] была значительнымъ городомъ, [жители котораго] обязаны были платить дань Москвитянамъ, какъ было и при покойномъ великомъ князѣ Василіѣ Ивановичѣ. Отъ другихъ обя-

---

касимовскій. Едигеръ умеръ въ 1565 г. Та же ошибка въ соч. Маржерета. Сказ. соврем. о Дим. Сам., ч. I, пр. 203.

[26]) Въ подл., стр. 10, столб. 2: het keyser-oft conincryck.

[27]) Въ подл. стр. 10, столб. 2: pampier. Dictionnaire Flamand et Francais par *Halma*. 1710.

1553.

занностей [жители Астрахани] были совершенно освобождены и могли дѣлать, что хотѣли.

Подати, платимыя Астраханцами.

Московскіе бояре и вельможи, управлявшіе землями, лежащими по теченію великой рѣки Волги, будучи корыстолюбивы и наклонны къ расточительности, крайне притѣсняли [жителей] города и наложили [на нихъ] большія подати, безъ вѣдома великаго князя, такъ что граждане не могли вынести [притѣсненій] и, издавна питая сильнѣйшую ненависть къ Москвитянамъ, изыскивали всякаго рода средства къ тому, чтобы освободиться и свергнуть [московское] иго. Это они исполнили. Когда посланные [отъ великаго князя] явились [къ жителямъ Астрахани] за полученіемъ дани, они грубо отвѣчали имъ и рѣшительно отказали въ платежѣ, нѣсколько разъ заявивъ о томъ, что не намѣрены болѣе давать [дань]. Они даже говорили: если Москвитяне будутъ насъ очень притѣснять, мы призовемъ Турокъ (den Turck) на помощь и будемъ имъ во всемъ повиноваться. Это [волненіе] продолжалось долгое время: [Астраханцы] то оказывали повиновеніе, то вновь возставали. Такъ было до завоеванія Казани [царемъ] Иваномъ Васильевичемъ, о чемъ уже было разсказано.

Астраханцы просятъ о пощадѣ.

Услыша о взятіи и покореніи Казани, ежедневно видя при томъ чрезмѣрно возраставшую власть Москвитянъ и зная жестокое правленіе великаго князя, Астраханцы очень опасались возмездія за свои частыя смуты и рѣшились поэтому заблаговременно помириться съ великимъ княземъ. Они отправили въ Москву великолѣпное посольство съ дорогими подарками царю и великому князю и просили, какъ милости, предать забвенію все то, что они сдѣлали по необдуманности; они обѣщали впредь не только не дѣлать ничего неправаго и предосудительнаго, но вести себя постоянно такъ, какъ надлежало вѣрноподданнымъ.

Царь астраханскій Абдылъ-Рахманъ (Abdil-rogman) отъ своего имени также отправилъ посольство въ Москву съ

1553. тѣмъ же [предложеніемъ], о которомъ было сказано выше. Когда послы подали прошеніе и изустно изложили свое порученіе, имъ оказана была милость и дано много подарковъ. Сверхъ того [пословъ] роскошно угостили и они получили дружескія письма къ своему вышепомянутому царю и къ народу [28]).

Ногайскіе цари пріѣзжають въ Москву.

Въ это же время пріѣхали въ Москву два молодые царя ногайскіе, бѣжавшіе [изъ отечества] въ слѣдствіе желанія принять христіанскую вѣру. Ихъ встрѣтили съ большимъ почетомъ и радушіемъ, обращались съ ними, какъ съ самимъ великимъ княземъ, и одарили ихъ прекрасными землями. Одного звали Едигеромъ (Idihier), а другаго—Кайбулою (Саyhala) [29]). Они были сыновья Акубека (Ascobecof), могущественнаго Татарина ногайскаго. Великій князь подарилъ этому Кайбулѣ городъ Юрьевъ-Польскій (Iorgewitz Polsci) и выдалъ за него дочь татарскаго царя Еналея (Analeia). Она была племянница Шигъ-алея и при покореніи Казани взята въ плѣнъ. Всѣ они были царскія дѣти.

Смерть царя Астраханскаго.

Между тѣмъ царь Абдылъ-Рахманъ скончался въ Астрахани и на его мѣсто избрали Ямгурчея (Iemgoeretz). Онъ былъ родомъ изъ Морзіи [30]), страны, лежащей при Каспійскомъ морѣ.

Узнавъ объ этомъ, великій князь Иванъ Васильевичъ немедленно послалъ къ Ямгурчею ученаго мужа Севастіана, бывшаго родомъ изъ Валахіи, съ тѣмъ, чтобы передать [Ямгурчею] подарки и утвердить его въ царскомъ достоинствѣ.

Посла, прибывшаго въ Астрахань, приняли очень дурно, даже хуже, нежели пословъ царя Давида, отправленныхъ

---

[28]) Абдылъ-Рахманъ былъ изгнанъ изъ Астрахани въ 1537 г. Ист. гос. росс., VIII, 14, пр. 22.

[29]) Едигеръ пріѣхалъ на службу въ Россію въ 1542 г. Ист. гос. росс., VIII, 47, пр. 128. Кайбула выѣхалъ къ государю изъ Астрахани въ 1552 г. Тамъ же, VIII, пр. 258.

[30]) Названіе Даруль-Марзъ носили области, лежащія на южномъ берегу Каспійскаго моря, въ особенности Гилянь. Арабское слово мурза, вошедшее въ персидскій языкъ, значитъ портъ. Персидское Marsban—тоже, что Markgraf. См. *Мельгунова:* о южномъ берегѣ Каспійскаго

1553—1554.

къ Аннону, царю Аммонитовъ [31]). [Посла царскаго] съ насмѣшками выгнали изъ Астрахани [32]).

Гнѣвъ [царя] Ивана на Астраханцевъ.

Получивъ извѣстіе объ этомъ, Иванъ Васильевичъ сильно разгнѣвался и поклялся прежде наступленія зимы уничтожить Астрахань. Никому изъ жителей этого города онъ не хотѣлъ оказывать милости и имѣлъ намѣреніе всѣхъ истребить мечемъ. Немедленно же призвавъ къ себѣ Дербыша (Derbuys), жестокаго и безстрашнаго воителя [33]), долгое время бывшаго атаманомъ надъ шайкою (veeler) казаковъ въ великой степи, [царь] приказалъ ему готовиться къ нападенію на Астрахань. Дербышъ съ большимъ усердіемъ и ревностію началъ исполнять это приказаніе и, вскорѣ собравъ сильное войско, выступилъ съ нимъ въ походъ и отправился внизъ по теченію Волги. За нимъ слѣдовали почти всѣ Пятигорскіе казаки и несмѣтное множество народу изъ всѣхъ городовъ, лежащихъ по Волгѣ. По прибытіи въ область Астраханскую, къ нему присоединилось весьма много Ногайцевъ и Морзовъ, которые были врагами Астраханцевъ, такъ какъ они постоянно сносили отъ нихъ много притѣсненій. Не вступая ни въ какіе переговоры и ничего не требуя, Дербышъ со своимъ войскомъ обложилъ Астрахань со всѣхъ сторонъ. Не смотря на то, что она была значительно укрѣплена самою природою, многолюдна и снабжена оружіемъ, ее послѣ нѣсколькихъ дней [осады] взяли приступомъ и всѣ жители, дѣти, мужчины и женщины, были перебиты. Она была взята 3 Іюля [34]), по старому стилю, въ 1554 году и безъ всякой пощады совершенно разрушена.

Москвитяне завоевываютъ Астрахань.

моря. Спб., 1863. Стр. 212. Эту замѣтку обязательно сообщилъ намъ академикъ А. А. Куникъ.

[31]) «И взя Аннонъ отроки Давідовы и острпже половину брадъ ихъ, и обрѣза одѣянія ихъ половину даже до чреслъ ихъ, и отпусти ихъ». Библія, 2 кн. Царствъ, гл. 10.

[32]) Посольство Севастьяна относится къ 1551 г. Ист. гос. росс., VIII, пр. 258. Ср. Никон., VII, 209.

[33]) Въ подл., стр. 12, столб. 1: een tirannige helt ende een wreet crygsman.

[34]) Астрахань была взята въ 1554 г., Іюля 2. Никон., VII, 218.

1554—1555. Во время осады [Астрахани] царь Ямгурчей успѣлъ бѣжать съ небольшимъ обозомъ и отправился къ Тюмени [35]). За нимъ тотчасъ погнались; но только часть обоза со всѣми женами и наложницами [Ямгурчея] была захвачена Москвитянами; ему же самому удалось спастись.

Строенія въ Астрахани.

Такъ поступили съ жителями Астрахани, спустя три года послѣ взятія Казани. [И Астраханское и Казанское царство] нѣкогда были великими. Впрочемъ въ Астрахани, благодаря [ея] положенію (gelegenheyt), очень скоро явились новыя великолѣпныя зданія и она, будучи украшена московскими церквами и башнями, стала гораздо красивѣе, чѣмъ была прежде. Многіе Москвитяне были туда переселены, многіе поселились по собственному желанію. Въ короткое время между жителями [ея] стало въ значительной степени распространяться благоденствіе, населеніе увеличилось и въ настоящее время состояніе города лучше, чѣмъ было прежде.

Въ слѣдующемъ [1555] [36]) году Крымскіе Татары въ значительномъ числѣ напали на Московію и раззорили всѣ селенія, встрѣчавшіяся имъ на пути. У нихъ было болѣе 400,000 войска. Всё это было сдѣлано по повелѣнію турецкаго султана, подъ властію (regeeringe) котораго находится Крымъ.

Пораженія, нанесенныя Москвитянами Крымскимъ Татарамъ.

Москвитяне отправили [противъ непріятеля] большое войско подъ предводительствомъ князя Ивана Шереметева (Scremetof), Льва Салтыкова (Soltecoof) и Александра Басманова. Двое изъ нихъ сдѣлали очень смѣлое нападеніе на Крымцевъ и, благодаря отряду Шереметева, расположенному въ засадѣ, обратили Татаръ въ бѣгство. Во время сраженія и бѣгства, было убито до 80,000 Крымцевъ [37]); [Москвитяне] захватили 10,000 лошадей и 500

---

[35]) Городъ около Терека во 180 верстахъ отъ Дербента. Ист. гос. росс., VIII, пр. 408.

[36]) Никон., VII, 241—244.

[37]) Въ подл., стр. 12, столб 2: Crimmen. Съ ханомъ Крымскимъ «людей:... было всѣхъ изъ иныхъ ордъ съѣзжихъ 60,000». Никон., VII, 242.

верблюдовъ. Другой [добычи] не было, такъ какъ Татары ничего, кромѣ скота, не имѣютъ. Съ великою радостію и торжествомъ войска возвратились въ Москву и великій князь щедро наградилъ ихъ. 1555.

Тираннія Ивана.

Благодаря повсюду одерживаемымъ побѣдамъ Ивана Васильевича, царя и великаго князя всѣхъ Москвитянъ, число подвластныхъ ему земель и народовъ постоянно увеличивалось и всѣ страшились его великаго могущества. Вслѣдствіе этого его собственное мнѣніе о самомъ себѣ возрасло до необыкновенныхъ размѣровъ; онъ воображалъ, что въ мірѣ нѣтъ равнаго ему, никого не боялся и къ тому же, не довѣряя никому изъ своихъ вельможъ или дворянъ, жестоко обращался съ ними. Тѣхъ, относительно которыхъ доходилъ до него какой нибудь слухъ, хотя самый невѣроятный (nau begtypelyc), онъ предавалъ позорной смерти: однихъ сажалъ на колъ [38]); другихъ изводилъ самыми безчеловѣчными мученіями. Онъ даже поджигалъ свои собственные города, топилъ по нѣскольку тысячъ своихъ подданныхъ и, слыша ихъ жалобные стоны и крики, громко смѣялся, восклицая: „вы такъ хорошо поете“.

Его невоздержность.

Онъ былъ болѣе невоздерженъ, чѣмъ нѣкогда Сарданапалъ или Еліогабалъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣлъ очень смѣшныя причуды, впрочемъ почти всегда отличавшіяся жестокостію. Я разскажу одинъ случай, хотя онъ и не подходитъ [къ цѣли] излагаемаго нами повѣствованія, такъ какъ дѣянія [Ивана], котораго историки за его безчеловѣчные [поступки] называютъ Василискомъ, обстоятельно, даже слишкомъ подробно (meer als te veel) описаны.

Жестокія забавы.

Однажды лѣтомъ [царь], сидя на верху въ своемъ дворцѣ и смотря на потѣшный дворъ, находившійся на той сторонѣ рѣки Москвы, прямо противъ царскаго дома, подозвалъ слугу (pagie) и велѣлъ ему тотчасъ же позвать къ себѣ всѣхъ

---

[38]) Въ подл., стр. 13, столб. 1: op staeckende pinnen. Ср. на стр. 54, столб. 2: houte staecken. Въ соч. Геркмана, стр. 174, столб. 1: op eenen stack geset heeft (посадилъ на колъ).

1555. дьяковъ и подьячихъ [39]), которыхъ въ Москвѣ много. Это было тотчасъ же исполнено. Когда всѣ явились [къ царю], онъ приказалъ имъ раздѣться до нага и призвать 10 или 12 конюховъ съ кнутами, которыми угостили [дьяковъ и подьячихъ]. Послѣ этого позорнаго наказанія, за которое они должны были бить челомъ [царю] и благодарить его за великую милость, ихъ отпустили домой. Они еще не успѣли уйти, какъ явился еще одинъ—онъ опоздалъ. Въ это время царь *сидѣлъ* и ѣлъ яблоки [40]). Одно изъ нихъ онъ далъ [опоздавшему человѣку] и велѣлъ ему уходить. Этотъ человѣкъ очень благодарилъ царя за его милость и благополучно возвратился бы домой, если бы съумѣлъ удержать языкъ и не сказалъ: „царь-государь, я не заслужилъ того, что получили другіе, такъ какъ предки мои постоянно честно служили при царскомъ дворѣ и никого изъ нихъ никогда не сѣкли то есть не били кнутомъ, и мнѣ было бы крайне непріятно безвинно подвергнуться подобному наказанію". „Ого!", сказалъ тиранъ, „ты никогда еще не испытывалъ ударовъ кнута, поэтому тебя нельзя считать облагороженнымъ (geadelt); да и никто не можетъ назваться придворнымъ, если его не били кнутомъ". Затѣмъ [царь] приказалъ дать ему втрое больше ударовъ, чѣмъ людямъ, до него пришедшимъ. Вотъ что онъ, недовольный яблокомъ, причинилъ себѣ тѣмъ, что не умѣлъ удержать свой языкъ.

По этой и по другимъ подобнымъ шуткамъ легко себѣ представить, каковъ былъ царь. У того, кто вздумалъ бы описать все, что онъ сдѣлалъ, не достало бы времени и [описаніе его дѣяній] было бы дѣломъ неприличнымъ, потому что онъ отличался безчеловѣчною, суровою и позорною жестокостію и невоздержностію.

---

[39]) Словами cancelier и secretaris Масса означаетъ дьяка и подьячаго. Стр. 27, столб. 1: een oppersten cancelier genaempt Andre Solcaloff. См. стр. 32 и 39.

[40]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 13, столб. 2: alsoo hy appelen *hadt* en adt. Въ изд. *Линде*, 19: *sadt*.

О войнахъ, имъ веденныхъ со Шведами, а также о совершенномъ раззореніи и бѣдствіяхъ, причиненныхъ Лифляндіи, я не намѣренъ писать, потому что объ этомъ довольно подробно говорится въ другихъ историческихъ сочиненіяхъ. Я только желаю вкратцѣ разсказать о побѣдѣ, одержанной царемъ надъ турецкимъ войскомъ, посланнымъ для завоеванія Астрахани султаномъ Селимомъ. 1569. Опустошеніе Лифляндіи.

Не задолго передъ тѣмъ или около того же времени царь нѣсколько разъ вступалъ въ бракъ. Жену, которая въ продолженіе трехъ лѣтъ была безплодна, онъ обыкновенно заключалъ въ монастырь, такъ какъ московскіе князья имѣютъ право разводиться съ своею женою, если она въ теченіе трехъ лѣтъ была безплодна, и брать другую [41]). Разводы съ безплодными женами.

Въ это время турецкій султанъ Селимъ отправилъ письмо въ Москву къ великому князю Ивану. Привѣтствуя и называя его, въ знакъ особенной милости, своимъ конюхомъ (stalmeester), султанъ писалъ, что онъ изъ расположенія [къ нему] не хотѣлъ тревожить его во время малолѣтства, послѣ смерти его отца, давно уже миновавшей, и ожидалъ наступленія того времени, когда [Іоаннъ] сдѣлается настоящимъ государемъ и станетъ управлять Москвитянами, своими подданными. [Такъ какъ царь самъ сталъ управлять государствомъ, то [42]] султанъ требовалъ, чтобы [великій князь] съ самого дня смерти, блаженной памяти, Василія Ивановича уплатилъ дань, и строго приказывалъ прислать ее безъ всякаго замедленія, такъ какъ и отецъ [великаго князя] былъ всегда послушенъ и вѣренъ [султану]. 1569.

Съ этимъ письмомъ былъ отправленъ посланникъ въ Москву. Когда оно было получено здѣсь и прочитано великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ, онъ приказалъ приготовить крысью

---

[41]) Если Масса разумѣетъ здѣсь время отъ завоеванія Астрахани до 1569 г., то замѣчаніе его не вѣрно. Первая супруга Іоанна IV. Анастасія скончалась въ 1560 г., Авг. 7. Въ 1561 г., Авг. 21, царь женился на Маріи, скончавшейся въ 1569 г., Сент. 1. Ист. гос. росс., VIII, 188; IX, 20 и 81.

[42]) Въ подл., стр. 14, столб. 1: daerom.

1569. шкуру и чернобурый лисій мѣхъ, съ котораго велѣлъ сбрить всѣ волосы. „За великую милость“, говорилъ царь, „нужно послать [султану] нѣсколько рѣдкихъ вещей“. Всѣ подарки, посылаемые московскими князьями иностраннымъ государямъ (coningen oft princen), всегда состоятъ изъ дорогихъ мѣховъ, въ изобиліи хранящихся въ казнѣ [московскихъ государей]. Крысій мѣхъ назначался для одежды султана, а лисій — для шапки. Отправляя эти подарки [великій князь] писалъ: „въ случаѣ, если султанъ еще разъ напишетъ такъ“, какъ было сказано выше, „то онъ можетъ быть увѣренъ въ томъ, что конюхъ, посылающій ему эти подарки, обрѣетъ его, такъ же до-гола, какъ обриты волоса на лисьей шкурѣ [отправленной къ султану] и прикажетъ московскимъ крысамъ въ конецъ раззорить страну его. Развѣ“, писалъ [великій князь], „вы не слышали, какая судьба постигла вашихъ союзниковъ, царя казанскаго и астраханскаго, ежегодно вами подстрекаемыхъ къ нападенію на мое царство? То же будетъ и съ вашею страною и я начну походъ съ Тюмени, Азова и Грузіи; на этотъ же разъ я васъ прощаю“.

Отвѣтъ, данный царемъ султану.

Гнѣвъ султана на царя.

Это насмѣшливое посланіе привело въ ярость султана (den Turck) и онъ задумалъ совершенно уничтожить московское царство (den Moscovit). Онъ послалъ гонцовъ къ татарскимъ царямъ и князьямъ съ приказаніемъ готовиться къ походу. Народамъ, живущимъ на берегахъ (in oft ontrent) Чернаго моря (Pontus Euxinus), Крымскимъ Татарамъ (in Crimia), племенамъ, живущимъ по западнымъ берегамъ Каспійскаго моря [43]), затѣмъ всѣмъ Черкесамъ и другимъ сосѣднимъ народамъ [султанъ] велѣлъ сказать, чтобы они въ началѣ Марта собрались къ городу Азову, на берегу р. Дона. Это было въ 1569 году.

Месть султана.

20 Марта того же года [султанъ] отправилъ изъ Константинополя тридцать тысячъ Турокъ, между коими, кромѣ

[43]) Въ подл., стр. 14, столб. 2: en lanx de gantse Caspise Zee op syne syde.

главныхъ предводителей, было очень много вельможъ и дворянъ; съ этимъ же войскомъ [отправили] 5,000 янычаръ съ очень длинными ружьями. Всѣ [эти войска] мало по малу были перевезены на галерахъ черезъ Черное море и благополучно прибыли къ Азову, гдѣ они нашли близъ Дона (Donouwe) могущественное войско, [присланное] поименованными народами. Въ Азовѣ было собрано множество провіанта, оружія и всякихъ воинскихъ снарядовъ, которыхъ впрочемъ тамъ обыкновенно бывало много, такъ какъ Азовъ— пограничный городъ Турціи, на берегу Дона. 1569.

Намѣреніе [Турокъ], какъ уже давно замѣтили, состояло въ томъ, чтобы идти прямо къ Астрахани, оставивъ значительный гарнизонъ въ Азовѣ. Въ завоеваніи ея не сомнѣвались, такъ какъ разсчитывали на то, что Ногайцы и Черемисы, изъ ненависти [къ Москвитянамъ], отъ которыхъ они иногда терпѣли жестокія притѣсненія, или изъ желанія перемѣны, перейдутъ къ Турціи. Но эти народы болѣе боялись Москвитянъ, нежели Турокъ, такъ какъ въ Астрахани было много народу и она была снабжена и провіантомъ, и военными снарядами. Благосостояніе города, получившаго отъ Москвитянъ значительныя льготы, весьма цѣнимыя [жителями], стало возрастать. Увѣренные въ томъ, что счастіе благопріятствовало великому князю во всѣхъ его предпріятіяхъ (aen allen canten) [Астраханцы], какъ, вѣрноподданные, еще разъ поклялись служить ему и сохранить за нимъ область [Астраханскую]. Они стали готовить войско для защиты города.

Астрахань остается вѣрна [царю].

Въ Москвѣ давно уже получили извѣстіе [о походѣ турецкаго войска] и всё было приготовлено къ встрѣчѣ непріятеля. Многіе придворные, посланные въ Астрахань, ежедневно приводили съ разныхъ сторонъ безчисленное множество людей, *весьма* способныхъ къ войнѣ. Имъ велѣно было выступить изъ Астрахани, встрѣтить непріятеля близъ береговъ Каспійскаго моря и занять многочисленныя и обширныя степи, кото-

Москвитяне принимаютъ мѣры къ оборонѣ противъ Турокъ.

1569. рыя тамъ находятся. Такъ какъ [Москвитяне] разсчитывали на то, что непріятель устанетъ отъ похода по неровнымъ дорогамъ и не въ состояніи будетъ подвигаться по нимъ густыми рядами, то они предполагали дѣлать нападеніе отдѣльными отрядами. Это предположеніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. [Съ Москвитянами] было много Ногайцевъ и Черемисъ, очень хорошо знавшихъ всѣ дороги. Они неожиданно со всѣхъ сторонъ напали на турецкое войско и истребили его.

Бѣдствія турецкаго войска.

Снявшись съ лагеря у Азова, взявъ съ собою множество верблюдовъ для перевозки припасовъ и воды, [турецкое войско], по случаю крайне неровныхъ, дурныхъ дорогъ, большихъ горъ и лѣсовъ, чрезъ которые оно должно было проходить, раздѣлилось на отряды. Оно постоянно терпѣло великія бѣдствія и несчастія, чѣмъ болѣе всего возмущались знатные Турки, лучше желавшіе смерти, [чѣмъ продолженія похода]. Нѣсколько тысячъ [Турокъ] погибло отъ болѣзней и лишеній. Но Татары, привыкшіе къ лишеніямъ, не знавшіе нужды въ жизненныхъ припасахъ, пока у каждаго изъ нихъ было по двѣ или по три лошади, которыхъ они обыкновенно берутъ съ собою, вовсе не терпѣли нужды и почти всѣ остались въ живыхъ. Воины, находившіеся [въ турецкомъ войскѣ] не походили на тѣхъ, которые служили у Москвитянъ. Чѣмъ далѣе оно подвигалось, тѣмъ болѣе несчастій должно было переносить. Наконецъ оно дошло до прекрасныхъ мѣстностей, гдѣ сохранились еще многія развалины, свидѣтельствующія о существованіи здѣсь нѣкогда прекрасныхъ городовъ. Черемисы разсказываютъ, что Александръ великій нѣкогда приготовлялся къ войнѣ, велъ ее и остановливался въ области, [находящейся между рр. Дономъ и Волгою]. Въ то время тамъ въ честь его еще совершали нѣкоторые обряды[44]).

---

[44]) De aris autem Alexandri et Caesaris, quas plerique scriptores in his locis fuisse commemorant, uel earum ruinis, nihil certi ex indigenis, alijsque qui ea loca saepissime peragrarunt, cognoscere potui. Milites quoque, quos Princeps ad Tartarorum excursiones explorandas, et

Разсказываютъ также, что какой-то Темирайсахъ [Temiraisach] [45]) велъ тамъ великія войны, въ конецъ раззорилъ всю страну и разрушилъ прекрасные города. Судя по развалинамъ, состоящимъ изъ отличныхъ камней, эти города были, вѣроятно, богаты и великолѣпны. Полагаютъ, что Темирайсахомъ звали Тамерлана. Тамъ еще въ настоящее время находятся камни, на которыхъ съ большимъ искуствомъ вырѣзаны греческія и еврейскія буквы. 1569.

Въ этой то странѣ [турецкое войско] остановилось почти на двѣ недѣли для отдыха. Въ лагерѣ его уже не досчитывали 10,000 человѣкъ, умершихъ отъ бѣдствій и лишеній.

Будучи снова раздѣлено на нѣсколько отрядовъ, оно направилось по дорогѣ къ Астрахани, но долго блуждало, ибо у него часто бывали плохіе проводники.

Благоразуміе Москвитянъ и ихъ побѣда надъ Турками.

Обо всѣхъ обстоятельствахъ [въ какихъ находилось турецкое войско] получая извѣстія отъ Татаръ, находившихся или въ турецкомъ лагерѣ, или на близь лежащихъ горахъ, Москвитяне не дремали и, будучи готовы къ защитѣ, отправили ближайшею дорогою прямо на Азовъ войско, состоявшее изъ 10,000 отважныхъ воиновъ. Оно должно было неожиданно напасть на городъ [Азовъ], сжечь его до тла и умертвить всѣхъ [жителей], которые будутъ застигнуты. Сверхъ того на Терекѣ, Тюмени и во многихъ другихъ мѣстахъ, чрезъ которыя, казалось, долженъ былъ проходить непріятель, [Москвитяне] устроили засады для нападенія на проходящія войска [турецкія] съ разныхъ сторонъ, изъ лѣсу и съ горъ, такъ какъ всѣ тѣ дороги, по которымъ, казалось, должны были слѣдовать Турки, были въ точности извѣстны, благодаря многочисленнымъ татарскимъ

---

coercendas, quotannis ibi in praesidiis habere solet, super hac re a me interrogati, nihil se unquam tale uel uidisse, uel audiuisse responderunt. Circa ostia tamen minoris Tanais, quatuor ab Asoph diaetis, iuxta locum Velikiprevuos ad S. montes, statuas imaginesque quasdam marmoreas et lapideas uidisse se, non negabant.» Rerum Moscoviticarum Commentarii, p. 67.

[45]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 15, столб. 2: Tomiraesack.

1569. лазутчикамъ, повсюду содѣйствовавшимъ Москвитянамъ. Словомъ, все турецкое войско, послѣ четырех-мѣсячнаго, исполненнаго великихъ несчастій и бѣдствій похода, было истреблено въ разныхъ мѣстахъ. Между тѣмъ, пришедшій къ Азову отрядъ, не составлявшій и половины московскаго войска, совершенно неожиданно осадилъ [этотъ городъ], тотчасъ устремился на турецкія галеры, большую часть которыхъ сжегъ, потопилъ и, ворвавшись въ городъ, поджегъ его.

Такъ какъ въ то время въ Азовѣ находился значительный запасъ пороха, то множество домовъ и людей взлетѣло на воздухъ; оставшіеся въ живыхъ были умерщвлены. Очень многіе изъ жителей Азова и окрестныхъ мѣстъ потонули въ рѣкѣ Донѣ; многихъ, преимущественно женщинъ и дѣтей, взяли въ плѣнъ, а съ ними вмѣстѣ увели верблюдовъ, домашній скотъ и лошадей. Узнавъ о томъ, что многіе отправились въ слѣдъ за главнымъ турецкимъ войскомъ, [Москвитяне] устремились за ними, окружили какъ ихъ, такъ и тѣхъ, которые находились въ засадѣ, и всѣхъ ихъ истребили. Такъ изъ 300,000 Татаръ, по большей части конныхъ, не осталось ни одного человѣка. Почти всѣ Турки, за исключеніемъ 5,000 человѣкъ, между которыми были по большей части начальники и знатные, погибли. Успѣвшіе во время убѣжать къ Азову были здѣсь, по большей части, избиты оставшимися въ живыхъ жителями и въ Константинополь не вернулось и 2,000 Турокъ. Сверхъ того раззорили Азовъ и всѣ близь лежащія мѣста и сожгли около 200 галеръ. Такова была судьба этого войска. Съ тѣхъ поръ Турки никогда не рѣшались предпринимать походъ противъ Астрахани и только изрѣдка подстрекали Крымскихъ Татаръ (den crimsen Tarter) производить нападенія на Россію для того, чтобы ее грабить и уводить людей, если къ тому представлялась возможность; но Москвитяне такъ съ этимъ свыклись, что даже немного и думали [о татарскихъ нападеніяхъ].

Совершенное пораженіе турецкаго войска.

Вообще [счастіе] не оставляло [царя] во всѣхъ его предпріятіяхъ [46]). Поэтому онъ сдѣлался могущественнымъ и внушалъ сильный страхъ, поддерживаемый его безграничною жестокостію. 1582—1584.

О всѣхъ войнахъ, веденныхъ великимъ княземъ съ Стефаномъ Баторіемъ, королемъ польскимъ, который заставилъ его быть очень боязливымъ, было бы безполезно разсказывать, такъ какъ онѣ обстоятельно описаны Рейнгольдомъ Гейденштейномъ (Heydensteen), секретаремъ польскаго короля; [47]) также [было бы безполезно] говорить объ уступкѣ Лифляндіи при заключеніи мира въ королевскомъ лагерѣ, близь гор. Пскова, 15 Января 1582 г. [48]).

Затѣмъ мы перейдемъ къ разсказу, который мы намѣрены были изложить, и укажемъ на главную причину нынѣшнихъ войнъ.

Рожденіе Димитрія. Начало исторіи.

Иванъ Васильевичъ, великій князь и царь московскій, женился въ седьмой разъ. Седьмую жену его, изъ рода Нагихъ, звали Маѳою [49]). Отъ нея — послѣдней, законной супруги [царя Ивана] — родился Димитрій, послѣ котораго царь не имѣлъ дѣтей, хотя у него было много наложницъ. Оставилъ-ли онъ незаконныхъ дѣтей — неизвѣстно. Я, однако, болѣе вѣрю тому, что онъ не оставилъ, ибо, поспавъ съ какою нибудь дѣвушкою, — а онъ ежедневно приказывалъ приводить дѣвицъ изъ разныхъ мѣстъ и его приказаніе исполняли — онъ тотчасъ передавалъ ее своимъ слугамъ и сводникамъ, которые дѣлали ее неспособною къ дѣторожденію [50]).

После того какъ въ 1581 году Иванъ умертвилъ или потерялъ своего сына, о чемъ мы сообщили выше, когда го- 1584.

---

[46]) Въ подл., стр. 16, столб. 2: 'tselve liep den Moscovit aen allen syden in den mont....

[47]) О сочиненіи Гейденштейна см. *Adelung:* Kritisch-literärische übersicht der Reisenden in Russland, 1, p. 354.

[48]) Перемиріе было заключено въ Янв. 1582 г. По *Кельху* Янв. 15. *Арцыбышевъ*, IV, пр. 2150. Ист. гос. росс., IX, пр. 600—602.

[49]) Въ подл., стр. 16, столб. 2: Marva oft Martha.

[50]) Въ подл., стр. 17, столб. 1: diese voort bedierven en geene kinderen en quamen daervan.

1584. ворили о рожденіи его дѣтей, онъ началъ еще болѣе, чѣмъ прежде, мучить своихъ подданныхъ. Его управленіе отличалось неслыханною жестокостію. Говорятъ, что онъ впалъ въ отчаяніе послѣ смерти сына своего Ивана и [царемъ], казалось, руководили сами фуріи. Когда онъ одѣвался въ платье краснаго цвѣта—онъ постоянно проливалъ кровь;— въ платье чернаго цвѣта—тогда бѣдствіе и горе преслѣдовали всѣхъ: топили, душили и грабили людей. Когда же [царь] одѣвался въ платье бѣлаго цвѣта—повсюду царствовало веселье, не приличное обществу христіанскому.

Ужасная жестокость московскаго [государя].

Полагая, что ему [царю] недолго остается жить, что всѣ будутъ радоваться его смерти, хотя никто не могъ дать ему поводъ къ такому предположенію, онъ, говорятъ, намѣревался опустошить всю страну и истребить свой народъ. Однако [царь] умеръ ранѣе, чѣмъ предполагалъ. Съ каждымъ днемъ становясь всё слабѣе и слабѣе, онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, хотя опасности еще не было замѣтно. Говорятъ, что одинъ изъ главныхъ вельможъ, Богданъ Бѣльскій, пользовавшійся довѣріемъ [51]) [царя], подалъ ему прописанное докторомъ Іоанномъ Эйлофомъ питье, бросивъ въ него ядъ въ то время, когда подносилъ царю. [Отъ этого напитка] онъ умеръ. Справедливо-ли это—извѣстно одному Богу; вѣрно только то, что вскорѣ [послѣ принятія этого напитка] царь умеръ. Это случилось 4 марта 1584 года, по старому стилю [52]).

Смерть тирана.

Послѣ смерти [царя] въ Москвѣ было сильное волненіе черни. Вооружившись луками, копьями, дубинами и мечами, она побѣжала къ Кремлю (slot) [53]), ворота котораго были заперты. Затѣмъ она бросилась во всѣ лавки и арсеналъ, откуда взяла оружіе и порохъ, хотѣла взломать ворота [Кремля] и кричала: „выдайте намъ Никиту Романовича!“

---

[51]) Въ подл., стр. 17, столб. 1: die by hem groot was...

[52]) Іоаннъ умеръ въ 1584 г. По Никон., VIII, 4 и 5: Мар. 18 (тоже въ Разр. кн., Симб. Сборн., 85); по Арханг. 194: Мар. 19. *Арцыбышевъ*, IV, пр. 2191.

[53]) Подъ словомъ slot Масса разумѣетъ Кремль. См. стр. 32 и 47.

Онъ былъ сынъ тестя тирана и братъ великой княгини Анастасіи, первой [супруги царя Ивана]. Народъ былъ весьма расположенъ [къ Никитѣ], такъ какъ онъ отличался благочестіемъ и сестра его была очень любима. Опасаясь, чтобы его не извели во время междуцарствія, ибо онъ, будучи добродѣтеленъ, имѣлъ, по мнѣнію народа, много враговъ при дворѣ, [чернь] желала видѣть [Никиту]. 1584.

Со стѣнъ Кремля кричали, чтобы [народъ] расходился по домамъ и молился Богу за усопшаго [царя], что скоро всё придетъ въ надлежащій порядокъ, что народу извѣстно, кто долженъ царствовать, такъ какъ [покойный царь] оставилъ сыновей. Сверхъ того провозгласили, что Θеодоръ Ивановичъ, признанный царемъ и великимъ княземъ, возведенъ на отцовскій престолъ, что [царь Θеодоръ] женатъ и, слѣдовательно, [народу] нечего опасаться. Эти увѣщанія однако не успокоили черни. Она продолжала кричать: «выдайте намъ Никиту, выдайте намъ Никиту Романовича».—Вельможи, опасаясь, чтобы [съ Никитою] не случилось несчастія, говорили: «онъ живъ и здоровъ; зачѣмъ причинять ему зло?» Но это нисколько не помогало. [Чернь] продолжала громко кричать, называя вельможъ измѣнниками и ворами (scelmen][54]). Вельможи испугались и, опасаясь, чтобы она не ворвалась[55]) въ ворота Кремля, приказали стрѣльцамъ сдѣлать 200 или 300 выстрѣловъ по толпѣ. Этимъ они заставили ее отбѣжать отъ воротъ и тотчасъ же большая площадь передъ Кремлемъ совершенно опустѣла. Никита Романовичъ, опасаясь нападенія на свой домъ и не считая себя безопаснымъ, желалъ возвратиться домой. Несмотря на то, что вельможи убѣдительно просили его остаться въ Кремлѣ, онъ настоялъ на своемъ и его выпустили. Когда онъ выѣхалъ верхомъ, въ сопровожденіи 20 слугъ, народъ, подобно внезапному граду, устремившійся на нихъ, кричалъ, шумѣлъ и ликовалъ, будучи необыкновенно обра-

Θеодоръ провозглашенъ царемъ

Возмущеніе черни въ Москвѣ.

---

[54]) Въ соч. Геркмана, стр. 159, столб. 1: voor dat is schelm.

[55]) Въ подл., стр. 17, столб. 2: De heeren vreesende dat groot gewelt op't slots poorten gescieden soude...

1584. дованъ тѣмъ, что увидѣлъ [Никиту Романовича]. Огромная толпа проводила его до дому, гдѣ и охраняли его до самого вѣнчанія юнаго великаго князя, ибо были убѣждены въ томъ, что противъ [Никиты Романовича] строятъ козни, намѣреваются предательски погубить его. Въ этомъ [были убѣждены] до самого вѣнчанія царя [56]).

Похороны Ивана.

Между тѣмъ похоронили Ивана Васильевича. [Во время похоронъ] горько плакали и громко выли женщины, по греческому обычаю, соблюдающемуся и у Москвитянъ, исповѣдующихъ ту же вѣру, которую исповѣдуютъ и Греки [57]).

Хотя Θеодоръ Ивановичъ и былъ провозглашенъ царемъ и великимъ княземъ Московіи, однако его вѣнчали только 1-го сентября того-же года [58]). Въ этотъ день Москвитяне празднуютъ новый годъ и ранѣе этого дня не вѣнчаютъ на царство своихъ князей.

Вѣнчаніе Θеодора.

Вѣнчаніе было очень великолѣпно и торжественно. Но такъ какъ я его не видалъ, то и не могу разсказать о немъ, ибо въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду описывать только видѣнное мною. Я привожу здѣсь титулъ этого вѣнчаннаго государя, принадлежащій и всѣмъ наслѣдникамъ его. Иванъ первый присвоилъ себѣ, какъ я уже выше говорилъ, титулъ царя и великаго князя, послѣ завоеванія Казани и Астрахани.

1-го Сентября 1584 г. совершилось вѣнчаніе на царство и [Θеодору Ивановичу] былъ присвоенъ титулъ: «Бо-

---

[56]) Сводъ разнорѣчивыхъ извѣстій о волненіяхъ въ Москвѣ послѣ смерти Іоанна IV см. въ «Ист. Россіи» *Соловьева*, VII (изд. 1870 г.), 234—236. Во всѣхъ этихъ извѣстіяхъ главнымъ виновникомъ смуты является Богданъ Бѣльскій, а не Никита Романовичъ. Вообще разсказъ Массы о волненіи въ Москвѣ послѣ смерти Іоанна IV не достовѣренъ

[57]) Масса, очевидно, говоритъ здѣсь (какъ и въ другихъ мѣстахъ своего сочиненія при описаніи погребеній) о причитаньяхъ. Историческія свѣдѣнія о нихъ см. въ «Причитаньяхъ Сѣвернаго края», собр. *Е. В. Барсовымъ*, ч. 1, стр. V—IX.

[58]) Вѣнчаніе происходило въ 1584 г. Мая 31. Ист. гос росс., X, пр. 14 (Горсей и дѣла Польск.). *Арцыбышевъ*, V, пр. 4.

жіею милостію царь и великій князь, всея Россіи самодержецъ, владимірскій, московскій, новгородскій, царь казанскій и астраханскій, государь псковскій, великій князь смоленскій, тверскій (Otveria), югорскій, пермскій, вятскій, болгарскій, государь и великій князь низовыхъ земель, черниговской, рязанской, полоцкой, ростовской, ярославской, бѣлозерской, удорской, обдорской, кондинской, всей сибирской и самоѣдской земли и Ногайцевъ, верховный повелитель сѣверской земли[59]) и государь Лифляндіи». 1584.

Помѣщаю это для того, чтобы знали, какъ московскіе государи пишутъ свой титулъ и заставляютъ писать его въ грамотахъ (brieven).

Представивъ краткое обозрѣніе жизни Ивана Васильевича и дойдя до царствованія Θеодора Ивановича, вѣнчаніе котораго происходило, какъ сказано, 1-го Сентября 1584 г., мы считаемъ теперь необходимымъ приступить къ повѣствованію, которое мы намѣревались изложить.

Во время [царствованія] тирана [Ивана Васильевича] въ Москвѣ жили Годуновы — родъ татарскаго происхожденія. Они уже давно жили въ Московіи и предки ихъ были пожалованы московскими или владимірскими князьями, такъ какъ во Владимірѣ, нѣкогда бывшемъ столицею Московскаго царства, находился велико-княжескій престолъ[60]). Это было во время господства Тамерлана (Temiraisack), опустошившаго и раззорившаго всю страну близь Каспійскаго моря. Отечество [Годуновыхъ] до сихъ поръ еще называется Золотою Ордою или золотою страною, по красотѣ ея мѣстности. Развалины, тамъ находящіяся, указываютъ на существованіе нѣкогда великолѣпныхъ и дорогихъ зданій. На камняхъ [этихъ развалинъ] находятся искусно вырѣзанныя греческія и еврейскія буквы; нѣкоторыя изъ нихъ отлично позолочены. Родъ Годуновыхъ.

Изъ рода [Годуновыхъ] Θеодоръ Ивановичъ взялъ себѣ жену, еще при жизни своего отца тирана. Такъ какъ въ про-

[59]) Въ подл., стр. 18, столб. 2: in den noortsen lande Siveria.

[60]) См. Родословную Годуновыхъ въ соч. *Арцыбышева*, V, пр. 11

1584. долженіе 3-хъ лѣтъ она не имѣла сыновей и родила одну только дочь, которая вскорѣ умерла, то Иванъ Васильевичъ потребовалъ, чтобы сынъ, слѣдуя обычаю [61]), заточилъ ее въ монастырь и взялъ себѣ другую жену. Ѳеодоръ Ивановичъ, человѣкъ нрава кроткаго и добраго, очень любившій свою жену и потому не желавшій исполнить требованіе отца, отвѣчалъ ему: «оставь ее со мною; въ противномъ случаѣ, лиши меня жизни,—я не желаю покинуть [жену]».—Отецъ былъ очень смущенъ тѣмъ, что сынъ не подражалъ ему, и горько раскаявался въ томъ, что онъ предалъ [насильственной [62]] смерти своего сына Ивана, походившаго на отца.

Борисъ Годуновъ.

У этой царицы и великой княгини Александры [63]) былъ братъ Борисъ Годуновъ, женатый на дочери знатнаго вельможи [64]) Григорія Малюты Скуратова. Дочь его звали Маріею. Имѣя сердце Семирамиды, постоянно стремясь къ возвышенію, [Марія] мечтала и надѣялась сдѣлаться царицей, такъ какъ у царицы Александры не было дѣтей. [Марія] постоянно убѣждала своего мужа въ томъ, что никто, кромѣ нихъ, по смерти Ѳеодора, не можетъ вступить на престолъ, не смотря на то, что были живы и другіе наслѣдники, а именно Димитрій, сынъ тирана отъ седьмой жены его Марѳы.

Ближайшіе наслѣдники московскаго престола.

Сверхъ того, еслибы даже не было царевича Димитрія, на занятіе престола также имѣли право дѣти Романа Захарьевича, отца первой великой княгини, жены тирана; онѣ, по праву наслѣдства, были ближайшія къ престолу. Ихъ было много и Годуновымъ трудно было погубить всѣхъ этихъ людей, равно какъ и младенца (heel

---

[61]) Ср. выше, стр. 25.

[62]) Въ подл., стр. 19, столб. 1: sulkecn doot.

[63]) Супругу царя Ѳеодора звали Ириною. Она постриглась послѣ его смерти и приняла имя Александры. Ея именемъ, нѣкоторое время, писали указы и на ея имя получали донесенія. Ист. гос. росс., X, пр. 386: въ Разр. кн. «писалъ къ государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всея Россіи изъ Смоленска бояринъ князь . . . . Трубецкой»...

[64]) Въ подл., стр. 19, столб. 1: groot heerc. «Ист. гос. росс.», IX, пр. 370: въ дѣлахъ швед. «дворяне, которые живутъ у государя въ думѣ, Малюта Скуратовъ»... (1571 г.). Тамъ же, Малюта умеръ въ 1573 г.

jonck was(царевича Димитрія. Не смотря на это, благодаря хитрости Бориса Годунова, брата княгини Ирины, всё сдѣлалось по его желанію. 1584.

Юный царевичъ Димитрій, братъ великаго князя, былъ отправленъ въ область Угличскую, находящуюся на берегу большой р. Волги, гдѣ молодаго царевича воспитывали и содержали также роскошно, какъ самого царя.

Борисъ Годуновъ изыскиваетъ средства погубить Димитрія.

Прежде всего Борисъ Годуновъ старался погубить Димитрія. Если бы это удалось, [Борисъ] полагалъ, что ему легко будетъ достигнуть своей цѣли [65]). Поэтому онъ при помощи царицы, своей сестры, старался усилить свое вліяніе на царя. Царица такъ хвалила Годунова, что Ѳеодоръ Ивановичъ очень возвысилъ его и сдѣлалъ Бориса ближнимъ великимъ бояриномъ [66]) (oppersie marscalck), главнымъ воеводою въ цѣломъ государствѣ; сверхъ того далъ ему лучшій домъ въ Москвѣ, около дворца, и всегда оказывалъ ему предпочтеніе. Такъ какъ царь, будучи набоженъ и тихъ нравомъ, мало занимался управленіемъ и только носилъ титулъ царя, то онъ возложилъ на Бориса все управленіе [государствомъ] и одобрялъ всѣ его дѣйствія. Тогда [Борисъ] началъ стремиться къ осуществленію своего преступнаго намѣренія.

Прежде всего онъ добился того, что царица Марѳа, мать Димитрія, была отправлена къ своему сыну, а всѣ родственники ея изъ рода Нагихъ, посланы правителями (gouverneurs [67]) въ отдаленныя мѣста, въ Татарію и въ другія [области], какъ будто для того, чтобы ими управлять. Затѣмъ многіе [изъ рода Нагихъ] мало помалу были умерщвляемы, по приказанію Бориса. Нѣкоторые изъ нихъ избѣжали смерти и долгое время скитались и бѣдствовали.

Съ цѣлію отвратить всякое подозрѣніе, Борисъ посылалъ дорогіе подарки юному царевичу [Димитрію] и нѣкоторымъ его придворнымъ.

---

65) Въ подл., стр. 19, столб. 2: meynde hy wel voorder te comen...

66) Ист. гос. росс., X, пр. 24.

67) Въ подл., стр. 19, столб. 2. Въ изд. *Линде* этого слова нѣтъ.

1584. Чтобы убить Димитрія [Борисъ] изыскивалъ разныя средства, въ числѣ которыхъ самымъ главнымъ [было слѣдующее]: навести на государство какого нибудь непріятеля. Борисъ полагалъ, что тогда царь, отъ страха и смятенія, будетъ смотрѣть ему въ глаза, такъ какъ [Θеодоръ] походилъ болѣе на невѣжественнаго монаха, чѣмъ на великаго князя и, сверхъ того, отличался легковѣріемъ и крайнею довѣрчивостію. Онъ вѣрилъ всему тому, что говорилъ ему Борисъ, всё предоставлялъ на его волю, изъявлялъ согласіе на всѣ его желанія и всё то, что онъ дѣлалъ было хорошо [по мнѣнію царя]. Вотъ почему [Борисъ] настойчиво уговаривалъ царя отправиться съ войскомъ къ Нарвѣ, для завоеваніи Лифляндіи, почти отнятой Поляками, которые должны были, по прошествіи извѣстнаго времени, изъ благодарности, снова отдать ее [Москвитянамъ]. Такъ какъ срокъ, [опредѣленный на владѣніе Лифляндіею Поляками] прошелъ, то московскому государю (moscovise croone) было бы позорно не возвратить [этой области], которую нельзя было получить добровольно. [Борисъ] такъ настаивалъ на этомъ, что царь согласился [съ нимъ] и даже самъ отправился въ походъ [68]). Его войско состояло изъ 300,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 50,000 Черемисъ и Татаръ, которые, будучи поставлены впереди, во время перваго приступа [къ Нарвѣ] всѣ до одного были убиты. Послѣ нѣсколькихъ приступовъ, во время которыхъ потеряли очень много людей, [Москвитяне] возвратились назадъ и по дорогѣ завоевали Ямгородъ и Копорье.

---

[68]) Этотъ походъ относится къ 1590 г. Разр. кн. Симб. сборн., 109 сл. Ист. гос. росс., X, пр. 183. Никон. VIII, 13. Въ Псков. 1 лѣт. П. С. Р. Л., IV, 320: 7096 (1588): «Того же лѣта, по зимѣ, ходилъ государь царь и великій князь Θеодоръ Ивановичь всея Русіи съ нарядомъ, ратію, подъ Нѣмецкій городъ подъ Ругодивъ, и взялъ Ивань-городъ, и Яму, и Копорье, а Ругодива не могли взять, понеже Борисъ имъ наровилъ, изъ наряду билъ по стѣнѣ, а по башнямъ и по отводнымъ боемъ бити не давалъ; и на приступѣ князя Ивана Юрьевича Токмакова убиша и иныхъ многихъ людей и до 5000, и не веемъ отъидоша».

Говорятъ, что Борисъ намѣревался еще разъ идти на приступъ и надѣялся взять [Нарву]. Онъ исполнилъ бы свое намѣреніе, ибо, какъ утверждали въ послѣдствіи жители [Нарвы], въ ней оставалось всего 80 человѣкъ, способныхъ къ защитѣ и они рѣшили сдать [городъ], если бы былъ сдѣланъ еще одинъ приступъ; но великій князь, опечаленный великимъ кровопролитіемъ, велѣлъ отступить, а Борисъ чрезъ нѣкоторыхъ своихъ приверженцевъ распространилъ по всему лагерю слухъ, что онъ, единственно изъ расположенія и любви къ своему народу, уговорилъ царя возвратиться. Такимъ поступкомъ [Борисъ] пріобрѣлъ расположеніе многихъ простыхъ людей, чему вельможи и дворяне втайнѣ очень завидовали, но не смѣли говорить [о Борисѣ что нибудь дурное]. **1584—1590.**

Если бы [Борису] удалось въ этотъ походъ овладѣть Нарвою, то онъ тогда же велѣлъ бы умертвить царевича Димитрія, но такъ какъ походъ былъ не удаченъ, то Борисъ сталъ выжидать другаго случая.

Между тѣмъ состояніе всего [московскаго государства] значительно улучшалось и народонаселеніе увеличивалось. [Московія] совершенно опустошенная и раззоренная въ слѣдствіе страшной тираніи покойнаго великаго князя [Ивана] и его чиновниковъ, во всемъ ему подражавшихъ, совершенно опустошившихъ и ограбившихъ ее, теперь, благодаря преимущественно добротѣ и кротости князя [Θеодора], а также благодаря необыкновеннымъ способностямъ Бориса Годунова, снова начала оправляться и богатѣть [69]). Состояніе Московіи улучшается.

1590.

Въ 1590 году возмутилась огромная толпа Черемисъ на Волгѣ и стала раззорять всѣ кругомъ лежащія мѣстности. Возмущенія на Волгѣ.

[69]) Этотъ отзывъ подтверждается: «при Іоаннѣ IV продажа излишка податей, доставляемыхъ натурою, приносила приказу (Большаго Дворца) не болѣе 60,000 р. ежегодно, а при Θеодорѣ до 230,000». *Соловьевъ*, VII, 349. Ср. 351 и 352. Петрей, Чтен. Москов. общ. Ист. и Древн., 1866, кн. I, 168. Никон., VIII, 34. Изборникъ слав. и рус. соч. и ст., внесенныхъ въ хроногр. рус. ред. *А. Попова*, 186 (хрон. 2 ред.), 284 (хрон. Сергѣя Кубасова).

1590—1591. Развращенная шайка мятежниковъ была возбуждаема нѣсколькими негодяями, бывшими ея атаманами. Противъ нихъ выслали значительный отрядъ, въ которомъ находились Русскіе, Нѣмцы и Поляки, состоявшіе на службѣ у великаго князя,— но они никого не нашли, ибо мятежники сами собою разошлись [70]).

1591.

Крымскіе Татары вступаютъ съ войскомъ въ предѣлы Московіи, подступаютъ къ самой Москвѣ.

Весной 1591 г. съ татарской границы пришло извѣстіе, что крымскій ханъ со всѣмъ своимъ войскомъ выступилъ въ походъ [71]). Подвигаясь впередъ чрезвычайно быстро, онъ вступилъ [въ предѣлы Московіи] такъ [внезапно], что [Москвитяне] не знали о его нападеніи и не ожидали его. Крымскій ханъ, считающійся опаснымъ непріятелемъ (groot crygsman), задумалъ только дойти до Москвы [72]). Очевидно было, что онъ предпринималъ походъ не съ тѣмъ, чтобы взять [Москву], а съ тѣмъ, чтобы, напугавъ Москвитянъ, увести плѣнныхъ. Жителями Москвы овладѣлъ сильный страхъ. Борисъ, постоянно казавшійся веселымъ и бодрымъ, пользовавшійся полнымъ довѣріемъ царя и всего народа, дѣятельно готовился къ защитѣ. Немедленно выведя въ поле большое войско, онъ велѣлъ подъ Москвою, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Татары должны были переправиться черезъ Москву рѣку, устроить большой и неприступный обозъ [73])

[70]) Никон., VIII, 7 (годъ не указанъ): «Слышавъ же сіи поганіи Казанстіи людіе, что сяде на царство Московскій царь Өедоръ Ивановичь ....пріидоша вси покореніемъ и прошаху милости..... Государь... чая отъ нихъ впредь измѣны, и посла воеводъ своихъ, и повелѣ ставити во всей Черемиской землѣ городы.... и насади ихъ русскими людьми, и тѣмъ онъ государь укрѣпилъ все царство Казанское».

[71]) Разр. кн., Симб. Сборн., 114: 26 Іюня 1591 г. «велѣлъ государь изо всѣхъ полковъ, з берегу, из украйныхъ городовъ, воеводамъ итти в Серпуховъ»... «А велѣлъ государь из Серпухова бояромъ своимъ и воеводамъ к Москвѣ итти к себѣ государю, для того что весть учинилась до государя, что идетъ крымской царь к Москвѣ, испрямясь; і государевымъ бояромъ і воеводамъ со всеми полки притить къ Москвѣ, напередъ царева приходу».

[72]) Въ подл., стр. 20, столб. 2: Mosco te sien

[73]) Никон. VIII, 20: «Царь же Крымской со всѣми людьми пріиде наскоро подъ Москву и ста въ Коломенскомъ, и воеваша около Москвы, села жгоша и людей имаша; люди жъ государевы біяхусь съ нимъ изъ

(wagenburch) и снабдить его со всѣхъ сторонъ пушками. 1591.
Сверхъ того велѣлъ сдѣлать перепись всѣмъ гражданамъ старше 20 лѣтъ и обязалъ ихъ поочередно содержать стражу на стѣнахъ и быть постоянно готовыми [къ встрѣчѣ непріятеля] и вооруженными. Зная, что въ татарскомъ войскѣ было до 400,000 человѣкъ конныхъ [74]), [Борисъ] не хотѣлъ выступать въ поле, хотя съ большимъ мужествомъ готовился ко встрѣчѣ [Татаръ] и полагалъ съ разныхъ сторонъ напасть на непріятеля въ случаѣ, если онъ будетъ долго стоять [подъ Москвою]. Но это не удалось.

Одни гонцы за другими пріѣзжали въ Москву и приносили вѣсти о быстромъ движеніи непріятеля. Онъ, дѣйствительно, явился и при томъ раньше гонцовъ, отправленныхъ за часъ [до прихода Татаръ]. 2-го Іюля [75]), по старому стилю, того же года, рано утромъ можно было видѣть, какъ, подобно тучѣ, съ шумомъ приближался непріятель, отъ движенія котораго тряслась земля. Остановившись въ Коломенскомъ, въ разстояніи одной или полуторы мили отъ Москвы, [непріятель] окружилъ ее своими войсками.

Обѣ сильныя рати стояли другъ противъ друга и въ этотъ день ничего не предпринимали. На слѣдующій же день, утромъ два Татарина подъѣхали къ московскому обозу. Москвитяне безъ всякаго разсчета начали стрѣлять изъ тяжелыхъ орудій (grof gescut).

Въ слѣдъ за первыми двумя прискакало нѣсколько сотъ, а потомъ нѣсколько тысячъ Татаръ, которые, подобно граду, устремились на московское укрѣпленіе, и безпрестанно метали стрѣлы, въ такомъ количествѣ, что, казалось, небо было усѣяно ими [76]).

обозу, и не можаху ихъ одолѣти».... Разр. кн., Симб. Сборн., 115: «къ обозу противъ Даниловскаго монастыря».

[74]) Ист. Росс. *Щербатова*, т. VI, ч. 2, 253 (цар. гр. къ польс. королю): «а съ нимъ (Крымск. ханомъ) было всякихъ людей больше полутораста тысячь»....

[75]) Разр. кн., Симб. Сборн., 116: «Іюля въ 4 д., в неделю с утра пришолъ к Москве крымской царь Казыгирей.»..

[76]) Въ подл., стр., 21: de locht van de pylen bedect te syn.

1591. Долго [непріятели] перестрѣливались [77]) и наконецъ [Татары] возвратились въ свой лагерь.

Простота Өеодора, любящаго своихъ подданныхъ.

Великій князь Өеодоръ Ивановичъ видѣлъ все это изъ своего дворца, расположеннаго на высокой горѣ близь рѣки Москвы, и горько, плакалъ, говоря; «сколько крови проливаетъ за меня народъ! О, еслибы я могъ за него умереть» [78]). [Царь] въ особенности цѣнилъ не многихъ, служившихъ у него, иностранцевъ, ведшихъ себя лучше самихъ Москвитянъ. Онъ былъ такъ благочестивъ, что часто желалъ промѣнять свое царство на монастырь, если бы только это было возможно.

На другой день, не смотря на сильный дождь, Татары снова сдѣлали приступъ. Москвитяне стрѣляли безъ всякаго разсчета (seer onordentlyck), ибо они не умѣли обращаться съ орудіями, хотя имѣли ихъ въ значительномъ количествѣ. Выстрѣлы ихъ попадали столько же въ нихъ самихъ, сколько и въ непріятеля. Послѣ этой перестрѣлки Татары снова возвратились въ свой лагерь.

Въ продолженіе всей слѣдующей ночи Москвитяне безпрестанно стрѣляли съ укрѣпленія и съ городскихъ стѣнъ, изъ малыхъ и большихъ орудій, такъ что, казалось, земля и небо преходятъ и никто не зналъ, почему [Москвитяне такъ часто стрѣляли].

Въ послѣдствіи однакожъ это объяснилось.

---

[77]) Въ Разр. кн., Симб. Сборн., 116: «А велели имъ с конными людми травитца»...

[78]) Иначе въ Никон. VIII, 20 — 22: «Онъ же праведный государь стояше на молитвѣ день и нощь безъ престани моляшеся Богу. Въ полуденное жъ время опочившу ему отъ молитвы, воставъ, иде въ высокій свой теремъ, и смотряше на свои государевы полки и на поганые. За нимъ же стояше болярпнъ Григорей Годуновъ и плакася горько, смотря на поганые татарскіе полки. Царь же Өедоръ обозрѣ къ нему и рече: «что плачеши?» Онъ же къ нему съ сердечнымъ плачемъ: «глядимъ, государь, сего бусурмана воюющу и православную вѣру и твое государство. Царь же рече къ нему: «не бойся; сее же нощи поганые и побѣгутъ, и завтро тѣхъ поганыхъ не будетъ». Такоже и сбыстся слово его. Григорей же, то слово отъ царя Өедора слышавъ и радостенъ бысть зѣло, и сказа многимъ людіемъ».

Борисъ, главный воевода и намѣстникъ царя, подкупилъ одного дворянина отдаться въ плѣнъ Татарамъ такъ, чтобы непріятель не открылъ обмана. Татары, увидѣвъ плѣнника, одѣтаго въ богатую парчу, унизанную жемчугами, подумали, что онъ, должно быть, знатный человѣкъ и привезли его связаннаго въ лагерь къ своему царю. На вопросъ [хана] отчего въ эту ночь такъ непрерывно стрѣляли, не причиняя никакого вреда непріятелю, [плѣнникъ] очень смѣло отвѣчалъ, что въ эту ночь 30,000 Поляковъ и Нѣмцевъ прибыло въ Москву, съ другой [сѣверной] стороны, на помощь Москвитянамъ. Плѣнника жестоко пытали, но онъ оставался при своемъ показаніи, не измѣняя въ немъ ни одного слова. Тогда Татары вполнѣ повѣрили ему, очень испугались сообщеннаго имъ извѣстія и въ слѣдующую же ночь [79]) бѣжали въ чрезвычайномъ безпорядкѣ и сильномъ замѣшательствѣ. Они бѣжали такъ стремительно и поспѣшно, что между Москвою и городомъ Серпуховымъ (Zirpag), на разстояніи 12 миль, они уничтожили много мелкаго лѣса и задавили безчисленное множество (ontallycke dusent) своихъ же лошадей и людей. Дорога, по которой они бѣжали, была усѣяна человѣческими трупами и лошадьми. Этому никто не хотѣлъ вѣрить. 1591.

Такъ какъ въ то время стояли сильныя жары, а лѣто [въ Московіи] всегда бываетъ жаркое, то запахъ отъ раздробленныхъ конскими [копытами] труповъ [80]), на которыхъ тотчасъ же появилось множество насѣкомыхъ и червей, сдѣлался невыносимымъ.

Въ московскій лагерь только утромъ дошло достовѣрное извѣстіе о бѣгствѣ татарскаго войска, незамѣченномъ стоявшими на караулѣ, такъ какъ Москвитяне безпрестанно палили, а въ татарскомъ лагерѣ до утра горѣло много огней. Утромъ тотчасъ же послали въ погоню значительный отрядъ конницы, чтобы воспрепятствовать Татарамъ во время бѣг-

---

79) Разр. кн., Симб. Сборн., 116: «Крымскій царь с Москвы побѣжалъ, июля въ 5 д., за часъ до свѣта, с великимъ страхомъ и ужасомъ»...

80) Въ подл., стр. 22, столб. 1: en dat vant overloopen der peerden.

1591. ства опустошать землю огнемъ. Но посланные узнали въ Серпуховѣ, что Татары въ тотъ же день уже переправились черезъ Оку, чему [Москвитяне] едва вѣрили. Невѣроятно, чтобы такое большое войско [какое было у хана] успѣло въ продолженіе одной лѣтней ночи и полдня пройди 28[81]) миль и переправиться черезъ большую, глубокую рѣку. Но это могло случиться, потому что непріятели [Татары] вообще быстры во время бѣгства. Они не берутъ съ собою такихъ тяжестей, которыя бы могли имъ мѣшать, а именно военныхъ снарядовъ или запасовъ и питаются лошадинымъ мясомъ. У нихъ обыкновенно вдвое болѣе лошадей, чѣмъ людей. У каждаго по двѣ лошади: устанетъ одна, онъ вскакиваетъ на другую, а лошадь бѣжитъ за своимъ хозяиномъ, какъ собака; къ этому она пріучается очень рано. Когда падетъ лошадь, что бываетъ часто, то мясо ея употребляютъ въ пищу. Каждый [Татаринъ], взявъ кусокъ [мяса], кладетъ его подъ сѣдло, пустое внутри. Тамъ мясо лежитъ и прѣетъ. Когда оно сдѣлается мягкимъ, Татары охотно ѣдятъ (banckense) его. Сверхъ того они вездѣ уводятъ скотъ и такимъ образомъ обезпечиваютъ себѣ пропитаніе. Приближаясь къ рѣкѣ, они связываютъ вмѣстѣ поводья и хвосты обѣихъ лошадей, между которыми сами становятся; сдѣланные изъ тетивы и дерева луки привязываютъ къ спинѣ для того, чтобы ихъ не замочить и не ослабить. Такимъ образомъ [Татары] переправляются чрезвычайно быстро. Они одѣваются съ головы до ногъ въ медвѣжью или овечью шкуру и видомъ походятъ на чертей.

Переправившись черезъ Оку, [Татары] захватили во время бѣгства такъ много людей изъ всѣхъ мѣстечекъ и деревень, что жалко было слышать объ этомъ. Всѣ плѣнные были отведены въ Крымъ и многіе, преимущественно женщины и дѣти въ Турцію; изъ мущинъ многіе успѣли убѣжать. Такимъ образомъ [Татары] оставили [Московію], причинивъ ей

---

[81]) Такъ въ изд. *Линде*, 27. Въ изд. Археогр. Ком., стр. 22, столб. 1: 18 mylen.

много вреда и нигдѣ не встрѣтивъ отпора, такъ какъ войска, отправленныя для преслѣдованія ихъ, запоздали. 1591—1592.

Послѣ этого происшествія роздали жалованье войску и оно было распущено. Нѣмцы, Поляки и другіе иностранцы, а также и всѣ военачальники получили, сверхъ жалованья, подарки и каждому дали по золотой монетѣ (penninck). 1592.

Въ это же время поймали около 70 человѣкъ, намѣревавшихся во время осады поджечь Москву. Они были по большей части холопы. Осуществленіе ихъ намѣренія могло бы быть гибельно для государства. Изъ опасенія пожаровъ не пекли хлѣба, въ слѣдствіе чего многіе бѣдные люди умирали съ голоду во время трехдневнаго пребыванія непріятеля подъ Москвою. Всѣ измѣнники [уличенные въ намѣреніи поджечь ее] получили достойное возмездіе.

Борисъ совѣтуется съ своими друзьями, о томъ, какъ бы вступить на престолъ и извести Димитрія.

Когда всѣ успокоились, [Борисъ] приступилъ къ осуществленію своего намѣренія. О томъ, какъ бы ему занять престолъ, онъ совѣщался съ своими друзьми и родственниками, которыхъ было до 70, а именно съ Годуновыми, надъ которыми Борисъ былъ главою, хотя нѣкоторые [родичи] были старше его,—съ Вельяминовыми (Velieminoven), Сабуровыми (Soboroven) и другими. Прежде всего необходимо было избавиться отъ юнаго царевича Димитрія. Опасались, что удобное время [для убіенія царевича] уже прошло, ибо ему было десять лѣтъ и онъ, по своему возрасту, былъ очень уменъ. Онъ часто говорилъ: «какой плохой царь, мой братъ! Онъ не способенъ управлять такимъ царствомъ». [Димитрій] нерѣдко спрашивалъ, что за человѣкъ Борисъ Годуновъ, управлявшій всѣмъ государствомъ. «Я самъ хочу ѣхать въ Москву», говорилъ [царевичъ],—«хочу знать, какъ тамъ идутъ дѣла, ибо предвижу дурной конецъ, если довѣрять недостойнымъ дворянамъ (slechten edlen) такъ [какъ довѣрялъ царь Ѳеодоръ Борису]. Поэтому надо позаботиться заблаговременно» [82]).

---

82) Объ этихъ слухахъ говоритъ и Авраамій Палицынъ: Димитрій «часто въ дѣтскихъ глумленіяхъ глаголетъ и дѣйствуетъ нелѣпая о

1592. Эти и имъ подобныя рѣчи были передаваемы Борису и его сообщникамъ, начинавшимъ съ опасеніемъ [думать], что если во-время не будутъ приняты мѣры, то они сами попадутъ въ западню, приготовленную ими для другихъ. Поэтому то они и рѣшились прибѣгнуть къ измѣнѣ.

При царевичѣ Димитріѣ безотлучно находился дьякъ Михаилъ Михаиловичъ Битяговскій (Petoegoffsci), котораго онъ считалъ своимъ лучшимъ другомъ. Его подкупили извести Димитрія. [Михаилъ Битяговскій] согласился и поручилъ совершить убійство своему сыну Даніилу Битяговскому, у котораго былъ товарищъ Никита Качаловъ (Mikita Catsaloff). Оба они сначала были въ Москвѣ у Бориса, который обѣщалъ ихъ возвысить [83]) и поручить имъ важныя должности. Причастившись и получивъ отъ Борисова священника благословеніе и полное отпущеніе грѣховъ, они поѣхали въ Угличъ съ письмомъ отъ Бориса Годунова къ отцу [Битяговскаго].

Предательское убіеніе Димитрія.

[Михаилъ Битяговскій] очень хорошо зналъ, что ему слѣдуетъ дѣлать и приказалъ сыну своему Даніилу вмѣстѣ съ Никитою спрятаться на дворѣ и въ день [прибытія въ Угличъ Даніила и Никиты] назначилъ [совершить преступленіе]. Послѣ обѣда [Михаилъ Битяговскій предложилъ двумъ или тремъ молодымъ дворянамъ устроить игру въ орѣхи, въ которой, какъ онъ говорилъ, желалъ принять участіе Димитрій. Узнавъ о томъ что, игра была въ полномъ разгарѣ [84]),

---

ближнѣйшихъ брата си, паче же о семъ Борисѣ». Сказаніе Палицына. Изд. 2, стр. 3. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 12 и 13 (Буссовъ).

[83]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 23, столб. 2: versorgen. Въ изд. *Линде*, 29: verhoogen.

[84]) Въ подл., стр. 23, столб. 2: in't beste vant spell. Въ слѣдств. дѣлѣ. Собр. гос. гр. и догов. II, 107: «А жилцы царевичевы, которые играли съ царевичемъ, Петрушка Самойловъ сынъ Колобова, Бажѣнко Неждановъ сынъ Тучковъ, Ивашко Ивановъ сынъ Красенского, Гришка Ондрѣевъ сынъ Козловского, сказали: «игралъ де царевичь въ тычку ножикомъ». Въ рук. Филаретовской: «егда убіенъ бысть (царевичъ)... и тогда ему прилучись держати въ шуйцѣ своей убрусъ..... во друзей же приключишася плодъ, глаголемый орѣхи». Сборн. *Муханова*, 268 и 269.

дьякъ послалъ [людей, служившихъ при царевичѣ] съ разными порученіями, а самъ, дабы отклонить отъ себя всякое подозрѣніе народа, отправился въ канцелярію заниматься своими дѣлами. Сюда собралась большая толпа народа для рѣшенія тяжебныхъ дѣлъ. Въ то время, когда игра сдѣлалась наиболѣе оживленною, двое вышеупомянутыхъ убійцъ перерѣзали царевичу горло и, отъ сильнаго смущенія, забывъ умертвить другихъ дѣтей [игравшихъ съ царевичемъ], тотчасъ же бѣжали. Они успѣли ускакать на лошадяхъ, заранѣе для нихъ приготовленныхъ. 1592.

Какъ только совершилось [убійство], молодые дворяне подняли сильный вопль на дворѣ. Тотчасъ извѣстіе [объ убіеніи] дошло до канцеляріи, а потомъ распространилось и по всему городу. «Разбой, извели царя!» кричалъ каждый. Одни вскочили на лошадей и сами не знали, что предпринять; другіе бросились на дворъ [на которомъ жилъ царевичъ], схватили здѣсь всѣхъ: и дворянъ, и недворянъ. Во время сильнаго смятенія многіе были убиты; другихъ заточили [и намѣрены были держать ихъ въ заточеніи] до той поры, пока Москва не узнаетъ объ убійствѣ [85]).

Когда извѣстіе [объ убіеніи царевича] пришло въ Москву, сильное смущеніе овладѣло и придворными, и народомъ. Царь въ испугѣ желалъ, чтобы его постигла смерть. Его, по возможности, утѣшали. Царица также была глубоко (totter doot) огорчена, желала удалиться въ монастырь, такъ какъ она подозрѣвала, что убійство совершилось по внушенію ея брата, сильно желавшаго управлять царствомъ и сидѣть на престолѣ. Но она молчала и все то, что слышала, таила въ своемъ сердцѣ, никому ничего не сообщая.

Сверхъ того опасались смуты и сильнаго волненія въ Москвѣ, но оно, благодаря присутствію царя, не проявилось. Въ это время тайно шептали, что все устроено Году-

---

[85]) См. «Розыскъ о смерти царевича Димитрія Углицкаго» въ Сказ. соврем. о Дим. Сам., II, 265—288. *Соловьевъ*, VII, 389 и сл.

1592. новыми, которыхъ очень боялись, потому что число ихъ сторонниковъ было весьма значительно. Годуновы страшились, что ихъ преступленіе будетъ обнаружено, что розыскъ будетъ сдѣланъ очень тщательно. Но Борисъ съ необыкновенною ловкостію умѣлъ такъ подѣйствовать на царя, что онъ поручилъ ему изслѣдованіе дѣла. [Борисъ] принялъ это порученіе.

Тогда можно было справедливо сказать: овцу отдали волку.

Борисъ такъ произвелъ слѣдствіе, что всѣхъ [служившихъ] при дворѣ царевича схватили, какъ измѣнниковъ. Всѣ они были отправлены въ ссылку и подверглись царской опалѣ. Многіе дворяне были сосланы въ Устюгъ, городъ, находящійся при рѣкѣ Двинѣ, въ 200 миляхъ отъ Москвы, гдѣ они долгое время жили въ большой бѣдности. Нѣкоторыхъ, навлекшихъ на себя подозрѣніе, казнили; многіе добрые люди совершенно невинно погибли съ своими женами и дѣтьми. Изъ Москвы послали знатнаго боярина [86]) Василія Ивановича Шуйскаго (Solscy) и боярина Андрея Клешнина (Clesnin), присутствовать при погребеніи [царевича Димитрія]. Они осмотрѣли [тѣло царевича], котораго хорошо знали, и собственноручно положили его въ гробъ, въ присутствіи старой царицы-матери, вдовы покойнаго тирана.

Похороны царевича.

Царевича похоронили по обычаю [Москвитянъ] съ воемъ и плачемъ въ томъ же городѣ Угличѣ.

За тѣмъ старая царица Марѳа заключена была въ монастырь [87]); родственники ея, Нагіе, какъ уже сказано, сосланы.

Въ народѣ было много толковъ: знатные люди не осмѣливались дѣйствовать противъ Годуновыхъ, пока царь

---

[86]) Въ подл., стр. 24 столб. 1 и 2: Uut Mosco wirt ooc een groot heere gesonden... Solscy.... met noch eenen boiaer oft heere Andre Clesnin... Клешнинъ былъ окольничимъ, а не бояриномъ. Собр. гос. гр. и догов., II, № 60, стр. 108 (1591 г. Слѣдственное дѣло объ убіеніи царевича Димитрія).

[87]) Ист. гос. росс., X, пр. 244 (Мороз. лѣт.).

жилъ съ царицею, сестрою Годунова; но простой народъ, купцы и другіе простые люди толковали о Годуновыхъ, говорили втайнѣ, что они измѣнники и стремятся [овладѣть] престоломъ. Для искорененія [этихъ толковъ] [88]), Борисъ употреблялъ всевозможныя средства.

Многія преступныя дѣянія въ Москвѣ, совершенныя по мысли Годунова.

Въ то время, какъ народъ еще находился подъ вліяніемъ страха отъ воспоминанія о недавнемъ татарскомъ нашествіи, Борисъ приказывалъ три или четыре раза поджигать Москву въ разныхъ мѣстахъ. Во время этихъ [пожаровъ] сгорало каждый разъ болѣе 200 домовъ [89]). Всѣ поджигатели были подкуплены Борисомъ. Многихъ изъ нихъ приводили къ нему и онъ, угрожая имъ позорною смертью, приказывалъ сажать ихъ по разнымъ тюрьмамъ. Такимъ образомъ онъ снова навелъ страхъ на весь народъ. Сверхъ того, воеводами въ пограничные города [Борисъ] послалъ людей, сообщившихъ ложныя извѣстія о намѣреніи крымскаго хана снова отправиться въ походъ съ большимъ войскомъ и вторгнуться въ Московію. Письма съ такими вѣстями присылали въ Москву и онѣ привели въ ужасъ [народъ]. Такимъ образомъ, благодаря необыкновенной хитрости Годуновыхъ, забыли о всѣхъ дѣлахъ [Бориса], о смерти или убіеніи Димитрія, и начали подозрѣвать, что виновниками измѣны и поджоговъ были Татары. Такъ народъ [90]) забылъ о преступномъ участіи Годуновыхъ [въ дѣлѣ царевича]. Каждый былъ занятъ соб-

---

[88]) Въ подл., стр. 24, столб. 2: om't selve uut haren hoofde te brengen.

[89]) «Борисъ, видя народъ возмущенъ о царевичеве убіеніи, и посылаетъ совѣтники своя и повелѣ имъ многия славныя домы въ царствующемъ градѣ запалити, дабы люди о своихъ напастехъ попеченіе имѣли. И тако симъ ухищреніемъ преста мирное волненіе о царевичиве убіеніи и ничтоже ино помышляюще людие, токмо о домашнихъ находящихъ на ны скорбѣхъ». Хрон. Кубасова. Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, 285 и 286. См. также Никон., VIII, 20. Сказ. Палицына, изд. 2, стр. 4—6. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 13 (Буссовъ); 256 (Маржеретъ).

[90]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 25, столб. 1: hebbense alle de quade suspicie denwelcke uut den hoofde gejaecht. Въ изд. *Линде*, 32, вм. denwelcke—den volcke.

1592—1593. ственнымъ горемъ и бѣдствіемъ и, забывая о всѣхъ обстоятельствахъ [касающихся другихъ], оплакивалъ только свои [потери].

1593.

Слабоуміе царя Ѳеодора и милости Бориса.

Борисъ, видя, что все совершается по его желанію, послалъ московскимъ домовладѣльцамъ, дома и имущества которыхъ погибли отъ пожара, большія суммы денегъ, сообразно съ потерею каждаго, и поручилъ утѣшать ихъ своимъ друзьямъ и слугамъ. [Онъ велѣлъ говорить пострадавшимъ], что онъ соболѣзнуетъ ихъ несчастіямъ, отъ своего имени велѣлъ очень ласково утѣшать ихъ, предлагалъ помогать имъ, на сколько онъ можетъ, ходатайствовать предъ царемъ за тѣхъ, кто обратится къ нему съ просьбою. Послѣднее онъ исполнилъ. Всѣ жалобы и прошенія, подаваемыя царю, во время его шествія въ церковь, Борисъ принималъ, тщательно сохранялъ и прочитывалъ [каждую просьбу] для того, чтобы быть знакомымъ съ положеніемъ дѣлъ въ цѣломъ государствѣ. Всѣмъ расточая милости и давая отвѣты, Борисъ такъ расположилъ къ себѣ, что о немъ говорили повсюду и, казалось, изъявленіе желанія видѣть его, по смерти царя, на престолѣ было еще недостаточно для прославленія [Бориса]. Этого только онъ и желалъ. И ему, и его близкимъ посчастливилось. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ, чѣмъ царь, который проводилъ время только въ томъ, что ходилъ въ церковь и присутствовалъ при богослуженіяхъ. Борисъ, какъ главное лицо, управлялъ всею землею и въ дѣйствительности былъ царемъ, а Ѳеодоръ Ивановичъ носилъ только титулъ.

Могущество Годуновыхъ, главою которыхъ былъ Борисъ.

Борисъ, захвативъ въ свои руки власть и расположивъ къ себѣ простой народъ, взиравшій на него, какъ на Бога, не довольствовался этимъ. Его намѣреніямъ могли помѣшать сыновья Никиты Романовича. Никита былъ братъ первой царицы или великой княгини, [супруги] умершаго тирана. Дѣти [Никиты] имѣли ближайшее право наслѣдовать престолъ, ибо [послѣ смерти Ѳеодора] не было прямыхъ наслѣдниковъ. Притомъ же [родъ Романовыхъ] былъ самый знат-

ный, древнѣйшій и могущественнѣйшій въ землѣ московской. **1593–1594.**
Никого не было ближе ихъ къ престолу. Поэтому Борисъ сталъ искать случая устранить ихъ. [Съ устраненіемъ ихъ] думалъ онъ, его желанія будутъ исполнены. Но онъ не скоро могъ осуществить свое намѣреніе, ибо опасался [лицъ, служившихъ при дворѣ], дворянства и царя, любившаго своихъ дядей Романовыхъ. При томъ они не дѣлали ничего дурнаго, жили всегда очень скромно и были всѣми любимы. Каждый изъ нихъ держалъ себя съ царскимъ достоинствомъ. Старшимъ изъ братьевъ Романовыхъ былъ Ѳеодоръ Никитичъ, красивый мужчина, очень ласковый ко всѣмъ и такъ хорошо сложенный, что московскіе портные обыкновенно говорили, когда платье сидѣло на комъ нибудь хорошо: «вы второй Ѳеодоръ Никитичъ». Онъ такъ хорошо сидѣлъ на конѣ, что всѣ, видѣвшіе его, приходили въ удивленіе. Остальные братья, которыхъ было не мало, походили[91]) [на Ѳеодора Никитича].

Борисъ ничего не могъ предпринять противъ [Романовыхъ], такъ какъ они вели безупречную жизнь, и, ожидая удобнаго случая, изыскивалъ противъ нихъ всякаго рода коварныя средства. Однажды онъ получилъ отъ царя выговоръ, котораго никогда не могъ забыть. Во время царскаго похода въ Троицкій монастырь, лежащій въ 12-ти миляхъ отъ Москвы, на дорогѣ всегда останавливались 3 или 4 раза. Боярскихъ холоповъ обыкновенно отправляли за день до похода на третье мѣсто стоянки, называемое Воздвиженскимъ (Vosdwisensco), гдѣ былъ царскій дворецъ и приказывали имъ занимать крестьянскія избы (woningen en stoven der boeren) для своихъ господъ. Однажды холопы Бориса встрѣтились съ холопами Александра Никитича. И тѣ, и другіе хотѣли занять одинъ и тотъ же домъ. Такъ какъ первые были сильнѣе и ихъ болѣе боялись, чѣмъ [холоповъ] Александровыхъ—то послѣдніе и были ими изгнаны. [Холопы **1594.**

[91]) Въ подл., стр. 25, столб. 2: navenant. Ср. стр. 57, столб. 1.

1594. Александра] пожаловались своему господину. Не давъ прямаго отвѣта [92]) на это, онъ приказалъ имъ всегда уступать, а затѣмъ пожаловался царю. Царь былъ не доволенъ этимъ [насиліемъ со стороны слугъ Бориса] и сказалъ: «Борисъ, Борисъ! ты уже слишкомъ много позволяешь себѣ въ [моемъ] царствѣ; всевидящій Богъ взыщетъ на тебѣ». Это слово, по истинѣ чистосердечно сказанное царемъ [93]), такъ уязвило Бориса, что онъ поклялся отомстить [Романовымъ] и сдержалъ свою клятву. Сдѣлавшись царемъ, онъ, въ слѣдствіе ложныхъ обвиненій, погубилъ дѣтей Никиты: Александра онъ велѣлъ втайнѣ отвести на Бѣлоозеро и умертвить его въ банѣ, какъ о томъ будетъ разсказано ниже [94]).

Борисъ получаетъ выговоръ отъ царя.

Месть Бориса относительно дѣтей Никиты.

Продолжая ожидать [болѣе благопріятнаго] для себя времени, Борисъ управлялъ сообразно съ своими цѣлями (na synen sinne), постоянно старался дѣлать добро простолюдину и такъ расположилъ къ себѣ весь народъ, что онъ любилъ его болѣе всѣхъ. [Борисъ] дозволилъ передавать въ наслѣдство дѣтямъ земли, [до этого дозволенія] пожалованныя военачальникамъ (capiteynen en crysoversten) за заслуги только на ленныхъ правахъ. Каждый человѣкъ, приходившій съ какимъ-либо дѣломъ къ нему, получалъ полное удовлетвореніе. Онъ былъ такъ смѣлъ, что однажды дотронулся до короны, которую царь несъ на головѣ. Это случилось въ праздничный день. Въ то время, когда царь шелъ въ церковь и на немъ была корона, Борисъ, за нимъ слѣдовавшій, дотронулся до нея, какъ будто для того, чтобы поправить, хотя она сидѣла правильно. [Поступокъ Бориса] испугалъ Москвитянъ, ибо у нихъ было и теперь есть такое вѣрованіе: тотъ, кто дотроги-

---

[92]) Въ подл., стр. 26, столб. 1: maer Alexander en seyde niets...

[93]) Въ подл., тамъ же: dit was een wort, comende uut gront des herten Cesaris...

[94]) Никон., VIII, 44: «Александра Никитича с Левонтьемъ Лодыженскимъ сосла к Студеному морю, к Усолью рекомая Луда, тамъ его затвориша в темницу, и по повелѣнію его Левонтеи тамо ево удушилъ, и погребенъ бысть на Луде».

вается до короны въ то время, когда царь несетъ ее на головѣ, долженъ умереть на мѣстѣ. Народъ былъ очевидцемъ многихъ коварныхъ дѣяній Годунова, подобныхъ вышеописанному, въ слѣдствіе чего его боялись болѣе, чѣмъ царя. [Борисъ] построилъ вокругъ Москвы большую стѣну, называемую царскою стѣною. Она была сложена изъ бѣлаго плитняка и проходила близь вала, проведеннаго Иваномъ Васильевичемъ, какъ выше было упомянуто [95]). **1594—1596.**

У Бориса было много земель, больше, чѣмъ у знатнѣйшихъ бояръ. Земля Вага, заключавшая въ себѣ болѣе 100 нѣмецкихъ миль, была отдана ему въ потомственное владѣніе. Сверхъ того [у него] повсюду были прекрасныя имѣнія. Увидавъ гдѣ либо хорошую землю, онъ старался ее пріобрѣсть. Такъ онъ купилъ многія имѣнія. Кромѣ того у него было много домовъ, въ числѣ которыхъ былъ одинъ—очень красивый, въ разстояніи 1 мили отъ Москвы, называвшійся—Хорошево (Gorossova), что значитъ красивый. Домъ этотъ былъ построенъ на горѣ, близь рѣки Москвы. Здѣсь Борисъ часто веселился съ иностранными докторами и другими лицами (dergelycke), роскошно угощалъ ихъ и, дружески обращаясь съ ними, нисколько не умалялъ своего достоинства. **1596.**

Вообще у насъ не достало бы времени описывать всѣ дѣянія Бориса. Разсудительному человѣку достаточно изложеннаго для того, чтобы ясно понять, чего всѣми мѣрами домогался Борисъ. Въ это время онъ не бездѣйствовалъ. Тайно сославъ въ татарскую провинцію боярина знатнаго происхожденія, Ивана Михайловича Воротынскаго, бывшаго совершенно невиннымъ [96]), Борисъ устранилъ также и Ивана

Борисъ изыскиваетъ всевозможные способы, чтобы погубить знатнѣйшіе роды въ Московіи.

---

[95]) «Въ лѣто 7094-е государь царь и великій князь Өеодоръ Ивановичь всея Русіи самодержецъ повелѣ на Москвѣ дѣлати градъ каменной около большого посаду, подлѣ земляные осопи, и дѣлали его 7 лѣтъ, и нарекоша имя ему Царевъ градъ». Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, 187 (хрон. 2 ред.). Ист. гос. росс., X, пр. 137 (Латух. Степен. кн.).

[96]) Никон., VIII, 8: 193 г. (1584 — 1585): «а Воротынскихъ и Головиныхъ и иныхъ многихъ (Борисъ) поима и по городомъ разосла, а иныхъ в темнице затвори». Ист. гос. росс., X, пр. 61.

1596–1597. Петровича Шуйскаго. Шуйскихъ, бывшихъ потомками самыхъ знаменитыхъ родовъ Суздальской земли, было три брата: Василій, Димитрій и Иванъ. Такъ какъ Димитрій Шуйскій былъ женатъ на сестрѣ Борисовой жены, то Шуйскіе остались въ Москвѣ при [царскомъ] дворѣ, но не имѣли значенія [97]). Иванъ Васильевичъ Сицкій, подобно [вышепомянутымъ], тоже былъ знатный бояринъ польскаго происхожденія; точно также какъ и [бояре] изъ рода Бѣльскихъ. Вообще Борисъ устранилъ всѣхъ знатнѣйшихъ бояръ и князей и такимъ образомъ совершенно лишилъ страну и высшаго дворянства, и горячихъ патріотовъ; на ихъ мѣста онъ постепенно назначалъ своихъ родственниковъ: Вельяминовыхъ, Сабуровыхъ и Годуновыхъ. Постоянно находясь при царѣ, Борисъ умѣлъ все представлять въ такомъ выгодномъ свѣтѣ, что царь ничего никогда не замѣчалъ. Онъ былъ весьма благочестивъ, отличался усердіемъ невѣжественнымъ и неразумнымъ, проводилъ большую часть времени въ церквахъ и монастыряхъ съ попами и монахами и заставлялъ ихъ молиться (singen en bidden). Всѣ эти священники были въ зависимости отъ Бориса. Поэтому легко представить себѣ, какъ шли всѣ дѣла.

1597. Нельзя не задуматься [надъ слѣдующимъ вопросомъ]: какимъ образомъ Борисъ, не умѣвшій ни читать, ни писать, былъ такъ ловокъ, хитеръ, пронырливъ и уменъ? Этимъ онъ былъ обязанъ своей огромной памяти. Никогда не забывая того, что разъ видѣлъ или слышалъ, онъ скоро узнавалъ тѣхъ, которыхъ видѣлъ только однажды за нѣсколько лѣтъ [98]).

---

97) Въ подл., стр. 27, столб. 1: dorsten hare hoofden niet opsteecken. Шуйскіе въ началѣ царствованія Θеодора были сосланы. Никон., VIII, 9 (въ 7095 г.); П. С. Р. Л., IV (Псков. 1 лѣт.), 320 (въ 7093 г.). Ивана Петровича Шуйскаго умертвили на Бѣлоозерѣ. Ист. гос. росс., X, пр. 148 (Морозов. лѣт.).

98) «Бысть же той Борисъ образомъ своимъ и дѣлы множество людей превозшедъ, никто бѣ ему отъ царскихъ синклитъ подобенъ во благолѣпие лица его и въ разсужденіе ума его»... и пр. Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, 285 (хрон. Кубасова).

Во всѣхъ предпріятіяхъ помогала ему жена, а она была болѣе него жестокосерда (tirannîger). Я полагаю, что онъ не былъ бы такимъ тираномъ и не облекалъ бы свои дѣйствія тайною, если бы онъ не имѣлъ такой честолюбивой жены, у которой, какъ мы уже замѣтили выше, было сердце Семирамиды. **1597—1598.**

Кромѣ Бориса, отъ котораго зависѣли всѣ дѣла государственныя[99]), въ Москвѣ [имѣлъ важное значеніе] думный (oppersten) дьякъ Андрей Щелкаловъ (Solcaloff)—человѣкъ необыкновенно пронырливый, умный и злой[100]). Борисъ, считая его необходимымъ для управленія государствомъ (lande), былъ очень расположенъ къ этому дьяку, стоявшему во главѣ всѣхъ прочихъ дьяковъ въ цѣлой странѣ. Во всѣхъ областяхъ и городахъ ничего не дѣлалось безъ его вѣдома и желанія. Не имѣя покоя ни днемъ ни ночью, работая какъ безгласный мулъ, онъ былъ не доволенъ тѣмъ, что у него мало работы и желалъ еще больше работать. Борисъ не могъ достаточно надивиться [его трудолюбію] и часто говорилъ: «я никогда не слыхалъ о такомъ человѣкѣ и полагаю, что весь міръ былъ бы для него малъ. [Этому человѣку] было бы прилично служить Александру Македонскому». [Андрея Щелкалова] Борисъ считалъ своимъ другомъ. Онъ умеръ еще въ царствованіе Өеодора Ивановича[101]). Братъ Андрея, Василій Щелкаловъ занялъ его мѣсто, но далеко уступалъ [своими дарованіями] брату[102]).

Наказаніе нѣкоторыхъ разбойниковъ.

Въ это время посолъ, ѣхавшій изъ Персіи въ Москву, былъ ограбленъ на Волгѣ степными казаками; но ихъ всѣхъ схватили и атамана посадили на колъ.

Өеодоръ Ивановичъ внезапно заболѣлъ и умеръ 5-го Ян- **1598.**

---

99) Въ подл., стр. 27, столб. 1: Boris dan was factotum...

100) Въ подл., тамъ же: soo doortrapt cloec en erch, dattet alle menschen verstant te boven ginck.

101) «Въ бумагахъ 1594 г. еще упоминается объ Андреѣ Щелкаловѣ; но въ 1595 заступилъ его мѣсто въ дѣлахъ Василій». Ист. гос. росс., X, пр. 344 (здѣсь же замѣтки Горсея и Флетчера объ Андреѣ).

102) Тамъ же, пр. 215.

1598. варя 1598 г. [103]). Я вполнѣ убѣжденъ въ томъ, что Борисъ ускорилъ его смерть, при содѣйствіи и по просьбѣ своей жены, желавшей скорѣе сдѣлаться царицею.

Смерть и похороны царя Θеодора.

Многіе Москвитяне раздѣляли мое мнѣніе [104]). Царя похоронили съ большимъ торжествомъ, при чемъ народъ вопилъ и плакалъ, но болѣе всѣхъ оплакивали царя вельможи, справедливо предугадывавшіе будущее. Царя похоронили въ соборѣ архангела Михаила, гдѣ погребаютъ всѣхъ царей.

Царь отдаетъ корону [Θеодору] Никитичу.

Передъ смертью [Θеодоръ Ивановичъ], отдавъ корону и скипетръ ближайшему родственнику своему Θеодору Никитичу, передалъ ему управленіе царствомъ [105]).

Θеодоръ Ивановичъ.

Какъ бѣлое отъ чернаго и свѣтъ отъ тьмы,
Такъ отличается твое благочестіе отъ злобы отца.
Его тиранство, развратъ и надменность
Уступили мѣсто твоему благочестію.
Московія погибала, но ты возстановилъ ее.
И за это сдѣлался достоинъ царства небеснаго.

---

[103]) Θеодоръ умеръ 7 Янв. 1598 г. Никон., VII, 350.

[104]) Въ сказаніи о бѣдахъ и скорбехъ, Степен. кн. Латух., Морозов. лѣт.; въ соч. Петрея, Паерле, дневн. Марины сказано, что Θеодоръ былъ отравленъ. П. С. Р. Л., V, 57 и 59. Ист. гос. росс., X, пр. 366. Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1866, кн. 1, стр. 172. Сказ., соврем. о Дим. Сам., I, стр. 155; II, стр. 130. Всѣ эти извѣстія не достовѣрны.

[105]) Тоже недостовѣрное извѣстіе въ Латух. Степен. кн., въ соч. Буссова и Петрея. Ист. гос. росс., X, пр.370. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 13. Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1867, кн. 1, стр. 172. Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, 188 (хрон. 2 ред.). Карамзинъ полагалъ на основаніи нѣкоторыхъ оффиціальныхъ документовъ, что Θеодоръ вручилъ державу Иринѣ (Ист. гос. росс., X, 125). Но это мнѣніе не можетъ быть вполнѣ подтверждено «самымъ достовѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ», какъ называетъ Карамзинъ свидѣтельство, находящееся въ избирательной грамотѣ на царство не только Годунова, но и Михаила Θеодоровича. Наиболѣе

Борисъ Θеодоровичъ Годуновъ. 1598–1599.

Ты былъ рѣдкимъ тираномъ,
Тебя можно назвать удивительнымъ Янусомъ.
Ты казался также прекраснымъ, какъ свѣтлый день, ты казался привѣтливымъ [106]),
Но на самомъ дѣлѣ ты не былъ такимъ, какимъ казался.
Тотъ, кто видѣлъ тебя, восклицалъ, [отъ восторга]: ахъ!
Но настало время—и для тебя отмѣрили клочекъ земли.

Марья Григорьевна.

Чего ты достигла жестокими совѣтами,
Постоянно даваемыми тобой мужу!
Іезавель, Гоθолія, при всѣхъ ихъ злыхъ дѣлахъ,
Не творили, сказать правду, того, что ты дѣлала,
Но и ты за свою вину получила возмездіе,
И съ тобою случилось то, что ты готовила другимъ.

На основаніи вышеописаннаго нельзя еще понять окончанія излагаемой нами исторіи. Мы только еще приступили къ ея началу, а именно разсказали о смерти Димитрія, царевича московскаго, [далѣе] съ описаніемъ правленія Бориса Годунова мы вполнѣ поймемъ [развязку]. Противъ Бориса начали дѣйствовать [іезуиты], потому что онъ былъ [для нихъ] удобнымъ орудіемъ, и [они] при его посредствѣ 1599.

вѣроятно, что Θеодоръ не рѣшилъ: кому царствовать. *Соловьевъ*, VIII (изд. 1858 г.), 1 и 2.

[106]) Въ подл., стр. 28, столб. 1: Ean aensicht scoon en lief, gelyckende den dach, maer in secreeten haddy een ander.

1599. могли скрывать свой обманъ[107]), преслѣдовать христіанъ и тѣснить святую, божію церковь. Надѣюсь, что [іезуиты] получатъ возмездіе за свои совѣты другимъ и съ той высоты, на которую поднялись, будутъ низвергнуты[108]), вмѣстѣ съ своими клевретами и съ своей царицей, старою вавилонской блудницей, сидящей на 7 холмахъ, одѣтой въ красный пурпуръ и держащей въ рукахъ страшный сосудъ (kelck der grouwelen), изъ котораго многіе пьютъ и доселѣ.

Послѣ смерти набожнаго царя и великаго князя Θеодора Ивановича, о чемъ было сказано выше, простой народъ [въ Московіи], всегда склонный къ волненію [послѣ смерти царя], столпился около Кремля, шумѣлъ и вызывалъ къ себѣ царицу Александру, жену покойнаго царя Θеодора, сестру Бориса. Народъ, желавшій видѣть ее и вручить ей управленіе государствомъ, кричалъ: «будь милостива къ намъ, будь нашею царицею; что ты потребуешь— все исполнимъ».

Услышавъ это, царица Александра, во избѣжаніе всякаго несчастія и возмущенія, вышла на большую лѣстницу царскаго дворца и изъявила желаніе говорить. Народъ, увидѣвъ ее, началъ такъ громко кричать, что казалось, земля и небо преходятъ: «Дай Богъ здоровья нашей царицѣ». Наконецъ воцарилось молчаніе и народъ началъ слушать рѣчь царицы. Она говорила:

Царица Александра изъявляетъ желаніе поступить въ монастырь.

«Православные (cristelycke gemeynte)! Мой мужъ и милостивый царь, по волѣ Господа Бога, Николая чудотворца и всѣхъ святыхъ, переселился изъ этого міра въ царство небесное, въ которомъ всѣ мы уповаемъ быть. Да будетъ вамъ извѣстно, что при кончинѣ [Θеодора] я должна была дать обѣщаніе посвятить себя [служенію Богу], удалиться отъ міра и сдѣлаться монахинею,

---

[107]) Въ подл., стр. 28, столб. 2: haer scelmerye.

[108]) Въ подл., стр. 28, столб. 2: dan hoope alles op haren cop sal vallen, 't geene tegen ander geraetslaecht hebben; want alsoo sy het hoog beginnen, hoope soo leege sullen vallen...

если я достойна молиться [за царя], за души предковъ нашихъ и всѣхъ насъ [109]). Имѣя къ этому сильное (van ganser herten) влеченіе, я смиренно прошу васъ совершенно освободить меня отъ труда по управленію и передать власть тому, кто ея достоинъ, кому она принадлежала бы по праву». Она никого не называла. «Такъ какъ я не желаю царствовать и хочу непремѣнно исполнить просьбу моего покойнаго мужа, то я всѣхъ прошу болѣе не упрашивать меня, ибо я никогда не соглашусь [на то, чтобы царствовать]. За тѣмъ усердно молитесь всемогущему Богу, чтобы Онъ далъ вамъ набожнаго и богобоязненнаго царя, который, не навлекая гнѣва Божія, правдиво и ревностно управлялъ бы отечествомъ. Я тоже буду молиться Всемогущему Богу, чтобы Онъ ниспослалъ Свою милость». 1599. Царица объявляетъ народу о своемъ намѣреніи поступить въ монастырь.

Народъ, услыхавъ [эту рѣчъ] царицы, началъ громко рыдать, палъ ницъ и умолялъ ее не отказываться отъ престола. Но все было напрасно. Видя, что царица не соглашается, начали просить о братѣ ея Борисѣ Годуновѣ. [Въ народѣ] говорили, что онъ болѣе достоинъ быть царемъ [Московіи] [чѣмъ кто нибудь другой], что онъ управлялъ при покойномъ Ѳеодорѣ и былъ любимъ. Царица [съ этимъ заявленіемъ народа] почти согласилась и предоставила рѣшеніе на его волю, приказавъ сначала молиться Богу, чтобы Онъ ниспослалъ свою милость при избраніи царя [110]).

Дядя покойнаго царя, Ѳеодоръ Никитичъ, получившій отъ него корону и скипетръ и названный царемъ въ присутствіи всѣхъ вельможъ, болѣе желавшихъ видѣть на престолѣ его, чѣмъ Бориса, услыхавъ и увидавъ [то, что происходило], зная при томъ всѣ дѣйствія его, находилъ невозможнымъ препятствовать [ему въ стремленіи къ заня- Ѳеодоръ Никитичъ передаетъ корону Борису.

[109]) Царица «изволила по своему обѣщанію.... воспріяти иноческій ангельскій образъ»... Др. Вивл. (изд. 2), VII, 39.

[110]) Совершенно иначе разсказываетъ Буссовъ о поведеніи Ирины послѣ смерти Ѳеодора. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 14 и 15.

1599. тію престола], такъ какъ народъ, былъ расположенъ къ Борису и постоянно о немъ взывалъ. Чтобы избавить свое любезное отечество отъ внутреннихъ междоусобій и кровопролитій, Θеодоръ Никитичъ, знавшій, что онъ своими дѣйствіями можетъ причинить [отечеству] великую опасность, передалъ корону и скипетръ Борису, почтительно прося его принять эти [знаки царскаго достоинства], такъ какъ онъ ихъ заслужилъ.

Лицемѣріе Бориса.

Борисъ, не желая и слышать [о престолѣ], притворялся очень изумленнымъ и, умоляя принять свой отказъ, говорилъ: «что я за человѣкъ? развѣ я могу управлять такимъ необыкновенно великимъ государствомъ; мнѣ довольно трудно управлять и самимъ собою».—Онъ просилъ, чтобы его болѣе не утруждали [просьбою]. Θеодоръ Никитичъ тоже называлъ себя недостойнымъ, не хотѣлъ и слышать [объ отказѣ Бориса] и самъ рѣшительно отказывался. Въ такомъ положеніи осталось [дѣло избранія] и совѣщаніе [членовъ думы] прекратилось.

Боярами и придворными овладѣлъ великій страхъ. Они постоянно изъявляли желаніе избрать царемъ Θеодора Никитича. Между тѣмъ народъ повсюду кричалъ: «сохрани, Господи, царя Бориса». — Толпа побѣжала ко дворцу и дала присягу повиноваться [111]) царю Борису, какъ слѣдовало вѣрноподданнымъ. Иванъ Васильевичъ Годуновъ, дядя Бориса, принималъ присягу. Увидя это, всѣ бояре также пришли и, опасаясь, чтобы народъ не схватилъ ихъ, какъ измѣнниковъ, стали присягать; къ нимъ присоединился и Θеодоръ Никитичъ со всѣми своими братьями. Такъ признали Бориса Θеодоровича государемъ и великимъ княземъ, а сына его—царевичемъ и наслѣдникомъ.

Борисъ избранъ въ цари.

И такъ, благодаря необыкновенной изворотливости Бориса, о чемъ было выше подробно разсказано, родъ Году-

---

[111]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 29, столб. 2: en swoeren den keyser Boris te bedienen.... Въ изд. *Линде*, 41: obedieeren.

новыхъ вступилъ на московскій престолъ помимо законныхъ наслѣдниковъ, вопреки праву народному (jus gentium), вопреки закону и справедливости. 1599.

Борисъ, очень хорошо знавшій, что дѣлалось, знавшій, что ему присягнули въ присутствіи его родственниковъ, притворялся ничего не знающимъ и оставался дома до тѣхъ поръ, пока волненіе, по прошествіи нѣсколькихъ дней, почти совсѣмъ затихло.

Когда однажды онъ, печальный по виду, вышелъ изъ дому и пошелъ въ церковь для того, чтобы принять участіе во всѣхъ молитвахъ и церемоніяхъ по усопшемъ царѣ, народъ съ великимъ шумомъ бѣжалъ за Годуновымъ и громко кричалъ: «да здравствуетъ нашъ царь, великій князь Борисъ Ѳеодоровичъ всея Руси, нашъ царевичъ, сынъ его, Ѳеодоръ Борисовичъ. Да будетъ онъ нашимъ государемъ милостивымъ». При этомъ падали ницъ.

Борисъ остановился, представился испуганнымъ и началъ горько плакать..... Увы! Его плачь былъ притворнымъ (crocodillen tranen).... Борисъ говорилъ народу: «зачѣмъ вы хотите обременить меня короной? За что вы избрали въ цари меня, ничтожнѣйшаго и недостойнѣйшаго въ государствѣ? къ чему вы такъ спѣшите выборомъ государя? Прежде всего слѣдуетъ молиться за упокой души нашего благочестиваго царя, а затѣмъ будетъ достаточно времени для избранія царя изъ рода, достойнаго [такой чести]. Теперь нѣтъ никакой необходимости такъ спѣшить. Послѣ смерти царя Ивана Васильевича земля, раззоренная продолжительными войнами, находилась въ опасномъ положеніи и крайней нуждѣ. Тогда дѣйствительно было необходимо имѣть благочестиваго и богобоязненнаго государя и Богъ намъ даровалъ такого. Во время его кроткаго правленія, при помощи нашихъ ничтожныхъ услугъ, земля опять оправилась и разбогатѣла. Поэтому не слѣдуетъ спѣшить». Эта хвастливая рѣчь означала: кто, какъ не я, виновникъ благосостоянія земли, которою [въ сущности] я управлялъ?

1599. Народъ не хотѣлъ ничего слушать, продолжалъ кричать, какъ и прежде, высказывалъ сильное желаніе имѣть Бориса своимъ государемъ, а сына его наслѣдникомъ. Тогда и вельможи изъявили свое согласіе [на избраніе Бориса]. Было ли это отъ чистаго сердца — легко понять. Наконецъ Борисъ согласился [112]).

Говорятъ, что Θеодоръ Никитичъ, по возвращеніи домой, сказалъ своей женѣ: «Милая! Радуйся и будь счастлива. Борисъ Θеодоровичъ [провозглашенъ] царемъ всея Руси». На это она въ испугѣ отвѣчала: «стыдись! Зачѣмъ ты отнялъ корону и скипетръ отъ нашего рода и передалъ ихъ предателямъ нашего любезнаго отечества?» Она очень бранила своего мужа и горько плакала. Разсердившись на это, онъ, въ порывѣ гнѣва, ударилъ ее по щекѣ, а прежде и худаго слова никогда не говаривалъ ей. Разсказываютъ, что въ послѣдствіи она совѣтовалась съ братьями своего мужа, Иваномъ и Александромъ, и ихъ родственниками о томъ, какъ бы извести царя и весь домъ его. Но это извѣстіе не вѣрно, ибо основывается на ложномъ свидѣтельствѣ, сдѣланномъ съ цѣлію найти поводъ къ тому, чтобы погубить [жену Θеодора Никитича]. Все это, какъ мы потомъ узнаемъ, было сдѣлано по внушенію Годуновыхъ.

Александра постригается въ монахини.

Между тѣмъ сестра Бориса, вдовствующая великая княгиня Александра, постриглась въ монахини [113]). Народъ съ воемъ и плачемъ провожалъ ее до Дѣвичьяго монастыря, [находящагося] въ полумили отъ города, при рѣкѣ Москвѣ. Здѣсь она простилась съ народомъ, увѣщевала его слушаться во всемъ царя и молиться Богу. Она такъ прощалась, какъ будто разставалась съ міромъ.

Борисъ пробылъ нѣсколько дней въ монастырѣ, у своей сестры. Здѣсь она часто и строго укоряла его за всѣ про-

---

[112]) Борисъ согласился (21 Февр.) быть царемъ послѣ того какъ онъ былъ избранъ на земскомъ соборѣ (17 Февр.). Др. Вивл., VII, 49, 67, 77 и сл.

[113]) Въ 9 день послѣ смерти Θеодора. Др. Вивл., VII, 40.

иски, спрашивая: «какой отвѣтъ онъ дастъ Господу Богу?» **1599**.
Она со слезами на глазахъ упрашивала его оставить царство и принести покаяніе во грѣхахъ, чтобы Богъ простилъ его [114]). Борисъ, оправдывая себя во многомъ, обѣщалъ такъ управлять царствомъ, что надѣялся смягчить гнѣвъ (toorne en gramscap) Божій за свои грѣхи. Многое сестра прощала ему, но видя, что ея убѣжденія на него не дѣйствуютъ, она, ввѣривъ его промыслу Божію, умоляла царствовать такъ, какъ онъ обѣщалъ, и изъявила готовность помогать ему своими совѣтами и молитвами. Затѣмъ они разстались. Послѣ вѣнчанія на царство Борисъ часто бывалъ у нея.

Обѣщанія Бориса.

Такъ какъ онъ не могъ, по [московскому] обычаю, вѣнчаться ранѣе 1-го Сентября или новаго года, то онъ хотѣлъ въ это лѣто показать народу свое могущество и величіе. По всей странѣ онъ разослалъ указы о томъ, чтобы готовились къ войнѣ и войска собирались къ Серпухову (Zirpag) [115]), [находящемуся] при рѣкѣ Окѣ; распустилъ слухъ, что тамъ стоитъ крымскій ханъ, что необходимо выступить противъ него и дать сраженіе. Борисъ сдѣлалъ это только для того, чтобы явить свое величіе и могущество, пріобрѣсти себѣ славное имя и заслужить уваженіе въ народѣ. Въ Маѣ назначили собраться всѣмъ [войскамъ] на рѣкѣ Окѣ, какъ уже было сказано. Сюда со всѣхъ сторонъ собралось такое войско, какого еще никогда не собиралъ московскій князь. Съ царемъ явилось изъ Москвы бояръ, дворянъ, придворныхъ, офицеровъ и стрѣльцовъ до 30,000 человѣкъ, а всего было до 500,000 ч., готовыхъ къ бою [116]). Лагерь занималъ въ длину и ширину 5 кв. миль; по берегу Оки были разставлены пушки и до

Борисъ показываетъ свое необыкновенное могущество.

---

[114]) «Онъ же (Борисъ) срамляшеся и боящеся сестры своей иноки Александры, занеже не попущаше сему (т. е. вступленію его на престолъ) быти тако, вѣдяше бо яко издавна желаніе его на се»... Иное Сказаніе... Времен., кн. 16, стр. 7.

[115]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 31, столб. 1: Jirpag. Въ изд. *Линде*, 44: Zirpag.

[116]) Въ соч. Буссова — 800,000 ч.; Петрея — болѣе 200,000; Марже-

1599. прибытія царя построили среди лагеря цѣлый городъ изъ шатровъ. Въ немъ находились залы, канцеляріи, башни, конюшни, кухни, церкви—все было такъ искусно устроено, что издали [лагерь казался] красивымъ городомъ.

Войско было чрезмѣрно велико и, поистинѣ, нельзя было думать [чтобы оно могло быть такъ значительно]. Борисъ со всѣмъ своимъ дворомъ пріѣхалъ изъ Москвы къ войску, оставивъ тамъ царицу съ дочерью и патріарха Іова, оберегавшаго московскія святыни. Степанъ Васильевичъ Годуновъ оберегалъ въ Москвѣ царскій престолъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ недѣль войска выѣзжали въ поле на смотры; каждый старался отличиться передъ царемъ: кто—верховою ѣздою, кто—оружіемъ.

Между тѣмъ ждали крымскаго посла, ибо Борисъ достовѣрно зналъ, что онъ пріѣдетъ его поздравить, привезетъ подарки и заключитъ миръ на нѣсколько лѣтъ. Прибывъ въ лагерь, посолъ очень удивился драгоцѣннымъ украшеніямъ, носимымъ Москвитянами, дворянами и [простыми] воинами. Миръ былъ заключенъ на нѣсколько лѣтъ и [посолъ] уѣхалъ.

Этотъ походъ [противъ Крымцевъ] предприняли, между прочимъ съ тѣмъ, чтобы показать имъ великую силу [государя московскаго] и устрашить ихъ, хотя въ этомъ году они и не думали выступать изъ своей земли.

Возвращеніе [царя] въ Москву.

Послѣ того какъ царь пробылъ около шести недѣль въ лагерѣ [117]), къ нему пришло духовенство съ крестами и хоругвями просить его о возвращеніи въ Москву. Онъ исполнилъ ихъ просьбу и распустилъ все войско. Всѣ [ратники] были распущены по домамъ; только одинъ отрядъ иностранцевъ былъ отправленъ на быстрыхъ коняхъ въ степь, въ татарскую сторону, очистить землю отъ нѣкоторыхъ возмутившихся казаковъ. [Этотъ отрядъ] возвратился, не найдя никого [изъ воз-

---

рета — до 500,000 ч. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, стр. 17 и 361 (пр. 12).

[117]) Борисъ выѣхалъ изъ Москвы 2 Мая; въ день св. Петра и Павла простился съ войскомъ. Ист. гос. росс., XI, 10 и 13. Никон., VIII, 38.

мутившихся], между тѣмъ какъ царь обѣщалъ [каждому изъ участвовавшихъ въ отрядѣ] заплатить тройное жалованье послѣ вѣнчанія. За тѣмъ каждый возвратился домой. 1599.

Въ 1599 г. послѣ Рождества Христова, 1-го Сентября, или, какъ пишутъ Москвитяне, въ лѣто 7116 отъ сотворенія міра, хотя они и не могутъ доказать, почему они насчитываютъ больше годовъ, нежели показано въ греческой библіи—совершилось вѣнчаніе Бориса Өеодоровича [и онъ былъ провозглашенъ] царемъ всея Руси, а сынъ его царевичемъ московскимъ [118]). Титулъ Бориса писали въ грамотахъ къ иностраннымъ державамъ точно также, какъ и титулъ Өеодора Ивановича, о чемъ мы уже говорили. Вѣнчаніе на царство было очень великолѣпно и торжественно. Царскій пиръ, весьма роскошный, продолжался 8 дней. Вѣнчаніе происходило въ храмѣ Пресвятой Богородицы. Патріархъ надѣлъ корону на голову Бориса въ присутствіи епископовъ и митрополитовъ. Эта торжественная церемонія была сопровождаема благословеніями и кажденіемъ. [Царь] шествовалъ по золотой парчѣ, постланной на пурпуровомъ сукнѣ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ онъ долженъ былъ проходить между кремлевскими церквами и дворцомъ. Передъ [царемъ] щедро бросали золотыя монеты. Каждый, сколько могъ, подбиралъ ихъ.

Вѣнчаніе на царство.

Въ Кремлѣ, въ разныхъ мѣстахъ, были поставлены большіе чаны съ сладкимъ медомъ и пивомъ для народа и каждый могъ пить. Питье пива и меду доставляетъ [Москвитянамъ] самое большое удовольствіе, въ особенности, когда они могутъ пить столько, сколько хотятъ, и на это они мастера,—болѣе всего [они любятъ] водку, которую запрещено пить всѣмъ, за исключеніемъ только дворянъ и купцовъ. Если бы народу было дозволено, то почти всѣ опились бы; но довольно объ этомъ [празднествѣ], потому что [описаніе его] не относится къ нашему дѣлу.

[118]) Борисъ вѣнчался 1 Сент. 1598 г. Никон., VIII, 39. А. А. Э., II, № 9 (1598, Сент. 14): 3 Сент.

1599. Во время всеобщей радости царь приказалъ выдать тройное жалованье всѣмъ высшимъ чинамъ, дьякамъ (cancelieren), капитанамъ, стрѣльцамъ, офицерамъ, вообще всѣмъ, находившимся на государственной службѣ. Одна часть жалованья была выдана на поминовеніе усопшаго царя, другая по случаю избранія [Бориса], третья—по случаю похода и новаго года. Всѣ радовались и благодарили Бога за то, что Онъ даровалъ такого государя [какимъ былъ Борисъ]. Во всѣхъ городахъ, монастыряхъ и церквахъ усердно творили молитву за него.

Пожалованія иностранцамъ.

Царь призвалъ къ себѣ бѣдныхъ лифляндскихъ купцовъ, которые, будучи во времена тирана взяты въ плѣнъ въ Лифляндіи, были привезены въ Московію и нѣсколько разъ ограблены [царемъ Иваномъ]. Борисъ собственноручно дарилъ каждому изъ нихъ кубокъ, полный меда, обѣщалъ быть государемъ милостивымъ, совѣтовалъ забыть старое горе и далъ имъ полную свободу и права гражданства въ Москвѣ, наравнѣ со всѣми московскими купцами. [Лифляндскимъ купцамъ] также дозволили имѣть церковь, въ которой они могли, по своему обряду, молиться Богу. [Этимъ дозволеніемъ] они и воспользовались. Сверхъ того каждому изъ нихъ Борисъ далъ въ займы денегъ безъ процентовъ; каждому сообразно съ его достоинствомъ (qualiteyt): одному 600, другому 300 л. съ тѣмъ, чтобы на эти деньги они могли торговать и въ послѣдствіи, по полученіи достаточной прибыли, отдали бы ихъ обратно. Они могли жить покойно, такъ какъ Борисъ былъ очень расположенъ къ Нѣмцамъ. Въ Москвѣ говорятъ: «кто умнѣе Нѣмцевъ и надменнѣе Поляковъ? [119])»

Тщеславное обѣщаніе.

Борисъ тайно велѣлъ распространить слухъ о своемъ обѣтѣ не проливать крови въ теченіе 5 лѣтъ, что онъ и

---

[119]) О пожалованіяхъ Бориса послѣ вѣнчанія. См. Ист. гос. росс., XI, пр. 27: «Въ дѣлахъ австрійскихъ... и другихъ сего времени... упоминается о милостяхъ царскихъ: о двойномъ жалованьѣ, о льготѣ, данной купечеству» и пр.; Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 18 (Буссовъ); Никон., VШ, 39: «царь же Борисъ по три дни пирова... даяше... жалованіе веліе»...

исполнялъ публично относительно воровъ (dieven, scelmen), **1599—1600.** разбойниковъ изъ простыхъ людей. За то онъ позволялъ клеветать [120]) на лица знатнѣйшихъ родовъ и ихъ жестоко томили [въ заточеніи], топили, убивали, заключали въ монастырь, постригали [въ монахи] — все это дѣлалось въ тайнѣ съ тѣмъ, чтобы лишить страну всего высшаго дворянства и на его мѣсто возвести родственниковъ Бориса или тѣхъ, которые ему нравились.

1600.

Тайная тиранія Годунова.

Прежде всего, въ Ноябрѣ 1600 г., Борисъ заставилъ нѣкоторыхъ негодяевъ обвинить Ѳеодора Никитича, отдавшаго ему корону, и братьевъ его, Ивана, Михаила и Александра, съ ихъ женами, дѣтьми и родственниками. Обвиненіе состояло въ томъ, что они будто бы всѣ вмѣстѣ согласились отравить царя и все его семейство. [Это обвиненіе] было только предлогомъ для того, чтобы народъ не считалъ невинными этихъ знатныхъ вельможъ, сосланныхъ со своими семьями и лишенныхъ своего имущества. Ѳеодора Никитича схватили и сослали за 300 миль отъ Москвы, въ область Холмогорскую, въ Сійскую (Cĥïo) обитель, гдѣ онъ постригся въ монахи. Михаилъ и Иванъ были отправлены въ злополучную ссылку: одинъ на Волгу, другой на Татарскую границу; Александра же, къ которому Борисъ уже давно питалъ ненависть, увезли съ маленькимъ сыномъ Ѳеодоромъ на Бѣлоозеро [121]). Здѣсь ихъ томили въ горячей банѣ. Ребенка спасло божественное провидѣніе; онъ заползъ въ уголъ, гдѣ могъ свободно дышать чрезъ маленькую щель и остался живъ; люди, взявшіе его къ себѣ, сберегли его [122]).

---

[120]) Въ подл., стр. 32, столб. 2: beliegen en met valsche besculdingen overtuygen.

[121]) Никон., VIII, 42—45. А. И., II, № 38 (дѣло о ссылкѣ Романовыхъ). Приговоръ о ссылкѣ Романовыхъ состоялся въ Іюнѣ 1601 г. Михаила сослали въ Великую Пермь; Ивана — въ Пелымъ; Александра—въ Усолье-Луду, къ Бѣлому морю.

[122]) «Только двое изъ братьевъ Романовыхъ пережили свое несчастіе—Филаретъ и Иванъ Никитичи. Въ смерти остальныхъ упрекаютъ

1600. [Какъ съ Романовыми] такъ поступали и съ тѣми, къ которымъ [Борисъ] питалъ ненависть: однихъ топили, другихъ душили. Домъ князя (hertog) Θеодора Мстиславскаго, знаменитѣйшаго боярина польскаго происхожденія, человѣка безупречнаго (een man sonder eenige vlecke), былъ два раза совершенно разграбленъ. Его самого оставили въ живыхъ только по настоянію народа. Если бы не послѣднее—[Θеодоръ Мстиславскій] былъ бы лишенъ жизни.

До вступленія на престолъ Борисъ неоднократно изъявлялъ желаніе выдать [за Мстиславскаго] дочь свою, но потомъ не только отказался отъ своего желанія, но даже препятствовалъ [Мстиславскому] жениться во второй разъ, ибо не желалъ, чтобы у него были наслѣдники [123]). Такимъ образомъ Борисъ употреблялъ всевозможныя средства истребить всѣхъ, знавшихъ объ его злодѣяніяхъ. Онъ опасался, чтобы они когда нибудь не попытались отнять власть у Годуновыхъ.

Самые главные приближенные царя.

Поэтому Борисъ возвелъ Дмитрія Ивановича Годунова, своего стараго дядю, въ званіе конюшаго [124]).

Иванъ Васильевичъ Годуновъ, состоявшій также при [Борисѣ], имѣлъ сына Ивана [125]). Степанъ Васильевичъ Годуновъ дворецкій(hoofmeester) [126]) имѣлъ сына Степана; Семенъ Никитичъ Годуновъ былъ казначеемъ [127]) и имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи придворныхъ докторовъ и аптекарей. Онъ извѣстенъ былъ въ Москвѣ за жестокаго человѣка.

Годунова, но не справедливо, какъ свидѣтельствуетъ дошедшее до насъ дѣло о ссылкѣ ихъ». *Соловьевъ*, VIII (изд. 1858 г.), 70.

[123]) Борисъ «Мстиславскому запретилъ жениться». Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 286 (Маржеретъ).

[124]) Въ подл., стр. 33, столб. 2: opperste bojaer naest den keyser. Др. Вивл., XX, 69: при Борисѣ Годуновѣ «вновь сказано: конюшій—бояринъ Дмитрій Ивановичъ Годуновъ».

[125]) Въ изд. *Линде*, 48: en hadde eene soon Stepan Dimit. segge.

[126]) Др. Вивл., XX, 69.

[127]) Въ подл., стр. 33, столб. 2: scatmeester. Казначеемъ въ царствованіе Бориса былъ Игнатій Петровичъ Татищевъ. Др. Вивл , XX, 70, 73.

1600.

Вообще всѣ Годуновы и родственники ихъ [128]), въ томъ числѣ и Вельяминовы и Сабуровы, женатые на ихъ дочеряхъ, занимали высшія должности въ государствѣ. Въ это время [129]) Шуйскіе, Бѣльскіе (Belscy), Голицины (Golitzeny), Мстиславскіе и многіе другіе, поведеніе которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ было безукоризненно и не давало повода къ преслѣдованію, также нѣкоторые знатные люди—родственники Годуновыхъ—очень скромно жили въ своихъ имѣніяхъ [130]) и не несли никакой службы. Иногда только ихъ назначали воеводами на 3 или 4 года въ нѣкоторые значительные города. Изъ всѣхъ дьяковъ, которыхъ [въ Московіи] много, такъ какъ число провинцій весьма значительно, самымъ главнымъ былъ Василій Щелкаловъ, какъ выше сказано, братъ Андрея Щелкалова [131]).

Борисъ желаетъ выдать свою дочь за иностранца.

Въ то время у царя Бориса была взрослая дочь и онъ прибѣгалъ ко всевозможнымъ средствамъ, чтобы выдать ее замужъ за нѣмецкаго князя или королевича, ибо не хотѣлъ ее выдать за кого нибудь изъ бояръ: ни за Мстиславскаго, ни за Шуйскаго, которые на самомъ дѣлѣ были болѣе знатнаго и благороднаго происхожденія, чѣмъ Годуновы. Онъ смотрѣлъ на всѣхъ вельможъ, какъ на рабовъ, и потому ему казалось, что царю было неприлично выдать свою дочь замужъ за одного изъ своихъ слугъ; онъ боялся также за свою измѣну получить возмездіе отъ своихъ же [подданныхъ] и постоянно жилъ въ страхѣ, какъ воръ, всегда опасающійся быть пойманнымъ. Поэтому онъ находилъ наиболѣе безопаснымъ имѣть зятемъ нѣмецкаго князя, который былъ бы во всемъ ему вѣренъ и всегда готовъ сражаться

---

[128]) Въ подл., стр. 33, столб. 2: en die vant geslacht waren, ooc die soonen oft dochteren hadden vant Goddonoofs geslacht...

[129]) Въ изд. *Линде*, 48: nu. Въ изд. Археогр. ком., стр. 33, столб. 2: als.

[130]) Въ подл., тамъ же: heerlycheeden en landen... Слово heerlycheit Масса употребляетъ иногда въ смыслѣ помѣстья. См. стр. 45, столб. 2: en hem wirt eene heerlycheyt gegeven...

[131]) Ср. выше, стр. 55.

1600. за него. Для своего сына [Борисъ] намѣревался искать невѣсту [у народовъ восточныхъ] [132]): у Черемисовъ, у Персовъ или у какого нибудь другаго народа. Такъ [Борисъ] желалъ обезопасить себя съ обѣихъ сторонъ [съ запада и съ востока], ибо онъ постоянно опасался непріятельскихъ дѣйствій со стороны Польши [133]). Тревожимый совѣстью, [Борисъ] думалъ тогда о предстоящихъ ему несчастіяхъ и онѣ дѣйствительно его постигли.

Въ это время молодой герцогъ Густавъ, сынъ Эрика, короля шведскаго, бѣжалъ изъ своего отечества, гдѣ его намѣревались, какъ достаточно извѣстно, погубить. Молодой Густавъ бѣжалъ въ Польшу. Пробывъ нѣкоторое время въ Данцигѣ, въ домѣ Христофора Катера, герцогъ отдалъ себя подъ покровительство Польши. Но дѣла его шли вовсе не такъ, какъ ему было обѣщано и онъ тайно отправилъ извѣстіе къ московскому царю. Это [извѣстіе] вполнѣ удовлетворяло желанію Бориса. Надѣясь поймать важную птицу, [разсчитывая на то, что принцъ] будетъ ему служить и женится на его дочери, Борисъ сталъ употреблять всѣ средства, чтобы заманить Густава въ Москву: писалъ къ нему письма, въ которыхъ совѣтовалъ бѣжать, назначалъ мѣсто на московской границѣ, куда онъ долженъ былъ прибыть въ условленное время. Густавъ бѣжалъ и благополучно добрался до Московіи. Не прошло еще трехъ часовъ послѣ перехода его черезъ границу, какъ изъ Польши послали погоню. Посланные повсюду спрашивали на границѣ: не видали-ли человѣка, похожаго на принца. Но Москвитяне такъ искусно скрыли его, что Поляки въ это время ничего не узнали.

По вступленіи принца въ предѣлы [Московіи]на встрѣчу къ нему были отправлены изъ Москвы придворные съ нѣмецкими переводчиками, экипажи, лошади, многія

[132]) Въ подл., стр. 34, столб. 1: aen d'ander syde.

[133]) Въ подл., стр. 34, столб. 1: Vreesende daer altyt wat quaets van daen comen soude.

княжескія вещи, необходимыя для дороги и всевозможные припасы. Даже дорога между Москвою и Иванъгородомъ была осмотрѣна и исправлена [для принца]. Его принимали съ такимъ почетомъ, съ какимъ едвали приняли бы самого короля. Въ 1600 г., 8 Августа Густавъ имѣлъ великолѣпный въѣздъ въ Москву. [134]) Его очень торжественно встрѣчали почти всѣ дворяне, ѣхавшіе верхомъ въ очень нарядныхъ одеждахъ. [Принца] посадили на царскую лошадь и проводили до дома, нарочно для него приготовленнаго. Здѣсь его, какъ царя, снабжали всѣмъ: лошадьми, припасами, слугами и рабами. Сверхъ того Борисъ послалъ ему много драгоцѣнныхъ подарковъ, [въ числѣ которыхъ были] золотыя и шелковыя матеріи для одѣянія, какъ для него, такъ и для людей его; съ царскаго стола ему ежедневно присылали кушанья на настоящихъ золотыхъ блюдахъ. 1600.

19-го Августа [принцу] назначили явиться въ первый разъ къ царю, который въ коронѣ, со скипетромъ и державою [135]) въ рукахъ, величественно (in syne keyserlycke majesteyt) сидѣлъ съ своимъ сыномъ. [Царь], поздорововавшись [съ принцемъ], выразилъ сожалѣніе по поводу его несчастія и обѣщалъ покровительство со стороны московскаго государства. [Принца], послѣ того какъ онъ поблагодарилъ царя, проводили обратно въ [отведенный для него] домъ, куда тотчасъ же изъ царской казны принесли много подарковъ ему и его людямъ.

Зимою 21 Ноября, Борисъ съ сыномъ проѣзжалъ мимо дома [Густава] и царевичъ московскій поклонился ему. Въ

---

134) «Лѣта 7107-го жъ (1599) году, августа въ 19 д. царю і великому князю Борису... ударилъ челомъ Свиские земли королевичъ Густавъ Ириковичъ; а шолъ на Івань городъ». Разр. кн., Симб. Сборн., 140. *Арцыбышевъ*, V, 53 и 54, пр. 309: въ Москву Густавъ прибылъ 19 Авг.

135) Держава или яблоко царскаго чина употреблялось при торжественныхъ пріемахъ пословъ. См. Описаніе старин. царскихъ утварей— *П. Саввитова*, 320 и 321.

1600. другой разъ ему сказано было милостивое слово въ присутствіи всѣхъ бояръ.

[Принцъ Густавъ] представляется Борису.

23-го Августа 1601 г. принцъ Густавъ во второй разъ представлялся царю Борису [136]). Въ это время [принцъ] собралъ вокругъ себя много, знавшихъ его еще прежде, молодыхъ дворянъ, которые, услыхавъ о томъ, что онъ хорошо живетъ въ Москвѣ, прибыли къ нему на службу. Большая часть ихъ принадлежала къ извѣстнымъ родамъ (huyse), однако ожиданія [этихъ дворянъ] не оправдались.

Сожительница принца.

Густавъ, видя, что ему оказываютъ почетъ, очень возгордился. Онъ пригласилъ изъ Данцига жену своего хозяина Христофора Катера. Отъ нея Густавъ, во время своего пребыванія въ Данцигѣ, имѣлъ нѣсколькихъ дѣтей. Она пріѣхала къ нему и жила съ нимъ въ Москвѣ.

Подъ дурнымъ вліяніемъ этой женщины онъ сталъ надмененъ, со всѣми обращался высокомѣрно и часто билъ своихъ дворянъ и слугъ, даже и Москвитянъ. Онъ такъ сумасбродствовалъ, что его вскорѣ стали считать за полупомѣшаннаго. Жену [Катера] принцъ возилъ въ каретѣ, запряженной четвернею бѣлыхъ лошадей, какъ ѣздятъ царицы, въ сопровожденіи многихъ слугъ. Вообще онъ велъ себя слишкомъ надменно и безумно, думалъ, что все ему позволено, что самъ царь своимъ замѣчаніемъ можетъ только причинить ему великую несправедливость.

Царь Борисъ, все это слышавшій и видѣвшій, составилъ себѣ мнѣніе о принцѣ [137]) и счелъ неприличнымъ отдать за него свою дочь Ксенію (Oxinia). Онъ казался Борису полуумнымъ и совершенно неспособнымъ къ тѣмъ дѣламъ, которыя [царь] имѣлъ намѣреніе поручить ему. Однажды [царь] велѣлъ сказать ему, что королевскому сыну неприлично брать чужую жену, окружать ее царскимъ почетомъ, еще

Борисъ презираетъ Густава.

---

[136]) «Густавъ (въ 1601 году) снова былъ у царя»... Ист. гос. росс., XI, 22.

[137]) Въ подл., стр. 35, столб. 1: mercte wel wat dit vadt (сосудъ) al in hadde.

менѣе прилично во всемъ слѣдовать внушеніямъ женщины. Сверхъ того [царь] совѣтовалъ ему укрощать себя (synen haestigen cop) и вообще сдѣлалъ ему нѣсколько замѣчаній. Услыхавъ это, принцъ, убѣжденный въ томъ, что ему оказываютъ величайшую несправедливость, разгнѣвался, былъ очень недоволенъ и ни въ чемъ не хотѣлъ уступать. **1600.**

Сначала всѣ придворные принца и дворяне убѣжали отъ него и поступили на службу къ царю. Онъ благосклонно принялъ ихъ, назначилъ имъ хорошее жалованье и подарилъ имъ значительныя помѣстья. Такимъ образомъ они получили возможность жить по барски. [При принцѣ] осталось только 3 или 4 придворныхъ. Самымъ главнымъ изъ нихъ былъ красивый, молодой человѣкъ Вильгельмъ Шварцгофъ и еще одинъ Шведъ Симонъ, остававшійся [при принцѣ] до самой его смерти.

Хотя Борисъ убѣдился въ томъ что принцъ не заслуживалъ вниманія, однако [Борисъ] не хотѣлъ изгнать его [изъ Московіи] и подарилъ ему область съ городомъ Угличемъ на Волгѣ и всѣ доходы [съ этой области]. Сюда [царь] велѣлъ отвести его и позволилъ ему тамъ плотничать и строить, что ему будетъ угодно [138]). Густавъ удовлетворялъ здѣсь своимъ прихотямъ, о которыхъ пришлось бы говорить очень долго. Царь приставилъ къ нему одного дворянина, который долженъ былъ прислуживать ему и наблюдать за всѣми его дѣйствіями. Жену [Катера] отослали. [Густавъ] былъ еще въ Угличѣ во время смерти Бориса.

Въ 1600 г. ожидали великое посольство изъ Польши для заключенія перемирія на нѣсколько лѣтъ и установленія дружескихъ сношеній между новымъ царемъ Борисомъ и Польшею, а также для поздравленія и поднесенія ему подарковъ.

Посольство прибыло 6-го Октября въ Москву и имѣло очень торжественный въѣздъ [139]). Всѣ дворяне, будучи

Польскій посолъ въ Москвѣ заключаетъ миръ съ Москвитянами.

[138]) «Точное время отъѣзду сего князя въ Угличь неизвѣстно»... *Щербатовъ*, VII, ч. 1, 62.

[139]) Въ 1600 г. Октября 6 «пришолъ к Москве литовской посолъ, канслѣръ Сапега»... Разр. кн., Симб. Сборн., 142.

1600—1601. одѣты въ самыя дорогія платья, сидя на лошадяхъ, украшенныхъ золотыми цѣпями, встрѣчали посольство. Его привезли въ особо устроенный для него домъ, хорошо снабженный всѣмъ необходимымъ. Оно состояло изъ 903 человѣкъ, имѣвшихъ 2000 отличныхъ лошадей, какъ нельзя лучше разукрашенныхъ и много экипажей.

16 Ноября [посолъ] имѣлъ первую аудіенцію [140]) и поднесъ [царю] въ подарокъ 4 венгерскихъ или турецкихъ лошадей. Ихъ трудно было вести [141]), не смотря на то, что ноги ихъ были перевязаны. Все на нихъ одѣтое было
1601. чрезвычайно цѣнно. Кромѣ того были принесены въ подарокъ: небольшая очень искусно сдѣланная карета на четырехъ серебрянныхъ подставкахъ (pilaren), много чашъ, кубковъ и т. п. вещей. Вручивъ [царю] свою грамоту и подарки, посолъ сказалъ рѣчь. Въ день [представленія посла] однако ничего не рѣшили, приняли только грамоту, а подарки возвратили съ благодарностію. За тѣмъ посолъ остался обѣдать у царя.

Посла, бывшаго канцлеромъ [142]) въ Польшѣ, звали Львомъ Сапѣгою. Онъ былъ у царя, по крайней мѣрѣ, разъ 20 и они разставались то друзьями, то врагами. Если разставались друзьями, то послу оказывали большой почетъ: даромъ кормили его со всею свитою и лошадьми; когда разставались недругами, тогда строго слѣдили за посломъ; онъ не смѣлъ ни съ кѣмъ говорить и долженъ былъ по дорогой цѣнѣ покупать воду въ Москвѣ. Наконецъ было заключено перемиріе на 22 года между царемъ и королемъ польскимъ 22 Февраля, по старому стилю, въ 1601 году. [143]). Въ этотъ день все посольство пировало у царя съ утра до поздней ночи. Трудно даже представить себѣ этотъ

[140]) 17 Ноября. Тамъ же, 143.

[141]) Въ подл., стр. 36, столб. 1: en men hadde noch genoech te doen om die te leyden.

[142]) Въ подл., тамъ же: een van de opperste raden der croone van Poolen.

[143]) «11 Марта (1601 года) написали грамоту»... Ист. гос. росс., XI, 23. Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1861, кн. I, отд. II, 41.

пиръ—такъ онъ былъ невѣроятно роскошенъ; но разсказывать о немъ безполезно. 1601.

Между тѣмъ изъ Польши пріѣхалъ еще одинъ гонецъ съ письмами отъ короля къ послу. Кажется что-то забыли при заключеніи договора. Два дня спустя по заключеніи мира посолъ отправилъ этого гонца съ письмами и 2-мя секретарями. Никто не зналъ, что это значило. Гонца звали Ильею Пилграмовскимъ. Хотя нѣкоторые проницательные люди и подозрѣвали, что король польскій, вѣроятно, предупреждаетъ царя относительно появленія человѣка, выдававшаго себя за сына тирана Ивана Васильевича, но тогда ничего не могли узнать положительно и Борисъ въ это время не обратилъ вниманіе [на предупрежденіе короля].

Уѣзжаетъ изъ Москвы.

1-го Марта вышеназванный посолъ Сапѣга и вся его свита имѣли прощальную аудіенцію у царя. Послу выдано содержаніе на людей и лошадей. Можно себѣ представить, сколько оно стоило. 3-го Марта онъ, въ сопровожденіи великолѣпной свиты (convoy), уѣхалъ обратно въ Польшу [144]).

Посольство въ Москвѣ отъ королевы Елизаветы.

Въ томъ же году, блаженной памяти, добрая королева англійская Елизавета отправила посла къ царю московскому. Посолъ, прибывшій моремъ на корабляхъ компаніи англійскихъ купцовъ, торгующихъ и промышляющихъ [въ Московіи], былъ добрый, набожный старикъ; съ нимъ пріѣхало 40 молодыхъ дворянъ, одѣтыхъ въ красные плащи. Посольство везли до Москвы безплатно на почтовыхъ лошадяхъ. Аудіенція была назначена 8-го Марта [145]). Подарки [посла] были слѣдующіе: очень хорошо сдѣланная походная кровать, кубки, чаши, наполненныя красивыми вещицами и благовонными специями, также прекрасныя матеріи [146]). Передавъ свою грамоту, въ которой заключалось только изъявленіе

---

[144]) «Сапѣгу держали до Августа 1601 года»... *Соловьевъ*, VIII, 26.

[145]) Такъ и въ Разр. кн., Симб. Сборн., 144.

[146]) Въ подл., стр. 36, столб. 2: seer scoone laeckenen seer constich toegemaect.

1601. дружбы и поздравленіе [Бориса съ вступленіемъ на престолъ], посолъ остался обѣдать у царя. За обѣдомъ вели дружескіе разговоры о доброй королевѣ и о нѣкоторыхъ другихъ предметахъ.

Такъ какъ Англичане давно придумывали разныя мѣры для того, чтобы захватить торговлю [Московіи] въ свои руки, и желали отстранить отъ нея Голландцевъ, то посолъ, говоря царю [о торговлѣ], просилъ за Англичанъ и обѣщалъ, что они будутъ снабжать Московію всѣмъ необходимымъ, что ихъ товары будутъ дешевле и лучшаго качества, нежели товары Голландцевъ и другихъ народовъ.

Будучи проницательнымъ государемъ, желая жить мирно со всѣми государями и владѣтелями, любя Нѣмцевъ и сверхъ того зная славныя, необыкновенныя и побѣдоносныя дѣла Голландцевъ, въ особенности дѣянія нашего славнаго герцога Морица Нассаускаго, достаточно извѣстныя [Борису] по нашимъ разсказамъ, онъ хорошо зналъ, что ему въ этомъ случаѣ слѣдуетъ дѣлать.

Онъ отвѣчалъ, что люди всѣхъ націй, живущіе въ Московіи, для него равно любезны, что онъ со всѣми желаетъ жить въ дружбѣ; сверхъ того [другіе иностранцы] исправно платятъ повинности и пошлины, составляющія доходъ государей московскихъ, и имѣютъ право вести торговлю, также какъ и Англичане. Для Англичанъ [говорилъ Борисъ] довольно уже и того, что они освобождены отъ всякой пошлины въ цѣломъ государствѣ московскомъ и ничего не платятъ государю: если бы они были умны, то они не считали бы приличнымъ предлагать то [что они предлагали] и завидовать торговлѣ тѣхъ, земля которыхъ находится въ недальнемъ разстояніи отъ ихъ собственной. Еще много подобнаго [говорилъ Борисъ]. Посолъ простился съ царемъ и уѣхалъ 17 Апрѣля изъ Москвы [147]). [Онъ отправился] черезъ Лифляндію и

[147]) Онъ выѣхалъ изъ Москвы 4 Апр. *Щербатовъ*, VII, ч. I, 151 Ср. Ист. гос. росс., XI, пр. 104.

отсюда — далѣе [въ Англію]. Его освободили отъ всѣхъ издержекъ и одарили дорогими мѣхами. 1601.

Борисъ также отправилъ посла въ Англію для возобновленія дружбы съ королевой. Его звали Григоріемъ Микулинымъ (Micolin) [148]).

Дороговизна въ Москвѣ.

Въ то время, по волѣ Божіей, во всей московской землѣ дороговизна и голодъ были такъ велики, что подобнаго еще не приходилось описывать ни одному историку. Время голода, описанное Альбертомъ, аббатомъ Штаденскимъ (Stadiensis) [149]) и многими другими, не можетъ быть сравниваемо съ бѣдственнымъ временемъ голода, постигшимъ тогда [Московію]. Такъ онъ былъ ужасенъ и такъ велико было бѣдствіе цѣлой страны. Матери ѣли своихъ дѣтей. Всѣ крестьяне и вообще сельскіе жители, имѣвшіе коровъ, овецъ, лошадей и куръ питались ими, не обращая никакого вниманія на постъ, [крестьяне] собирали разныя растенія, какъ напр. грибы [150]) и многія другія и ѣли ихъ съ большою жадностью; ѣли также мякину, кошекъ и собакъ. У людей, употреблявшихъ такую пищу, желудки становились также толсты, какъ у коровъ. Такихъ людей постигала жалкая смерть. Зимою страдали головокруженіями и въ безпамятствѣ падали на землю. На всѣхъ дорогахъ лежали люди, умершіе отъ голода и ихъ трупы были пожираемы волками, лисицами, собаками и другими животными.

Въ самой Москвѣ было не лучше. На рынокъ необходимо было тайкомъ провозить хлѣбъ, въ противномъ случаѣ его могли отнять. [Въ Москвѣ для вывоза труповъ] назначили людей, снабженныхъ санями и телѣгами. Они ежедневно свозили множество труповъ къ ямамъ, вырытымъ за городомъ въ полѣ. Туда бросали ихъ какъ соръ, подобно тому, какъ здѣсь, въ деревняхъ, бросаютъ съ телѣгъ въ ямы солому

---

148) Ист. гос. росс., XI, 44.

149) Альбертъ Штаденскій—лѣтописецъ XIII в.

150) Въ подл., стр. 37, столб. 2: campernoellie, duvelsbroot. См. Groot Woorden-boek door *Marin*. 1768.

1601. съ навозомъ. Когда яма наполнялась, ее зарывали и рыли другую. Люди, собиравшіе трупы на улицахъ и дорогахъ, иногда брали, что достовѣрно, и такихъ, у которыхъ душа еще не разлучилась съ тѣломъ, [хотя] они и лежали бездыханными. Такихъ хватали за руки или за ноги, втаскивали ихъ на телѣгу, гдѣ они лежали другъ на другѣ, какъ мотовила въ корзинѣ. Эти люди, находившіеся въ безпамятствѣ, будучи брошены [на телѣгу] вмѣстѣ съ мертвыми, задыхались.

Великое бѣдствіе. На улицѣ не смѣли подавать кому нибудь милостыню, ибо толпа, собиравшаяся при этомъ, могла задавить подателя. Я самъ охотно далъ бы поѣсть молодому человѣку, который сидѣлъ противу нашего дома и съ большою жадностію ѣлъ сѣно въ продолженіе 4-хъ дней, вслѣдствіе чего онъ надорвался и умеръ. Однако я, опасаясь, что замѣтятъ и нападутъ на меня, не посмѣлъ исполнить своего намѣренія. Утромъ можно было встрѣтить за городомъ людей, лежавшихъ близь кучекъ навоза; трупы нѣкоторыхъ были полусъѣдены и, глядя на нихъ, волосы становились дыбомъ.

Голландецъ Арнтъ Классенъ, долго служившій въ царской аптекѣ и пользовавшійся почетомъ между [московскими] вельможами, разсказывалъ мнѣ, что онъ однажды поѣхалъ зимою въ свое помѣстье (lande) или деревню. Проѣзжая по запустѣлой странѣ, онъ нашелъ ребенка, казалось, еще живаго, лежавшаго въ снѣгу, безъ памяти отъ холода и голода. Онъ поднялъ этого ребенка, положилъ въ свои сани и [окуталъ] его шубами и медвѣжьими шкурами. Пріѣхавъ въ одну деревню, въ которой еще оставалось въ живыхъ нѣсколько человѣкъ, онъ принесъ дитя въ избу и, тотчасъ же закутавъ его въ шубу, положилъ на горячую печку. Маленькая дѣвочка стала приходить въ себя. Тогда онъ немного покормилъ и напоилъ ее горячимъ — тѣмъ, что у него было съ собою. Оправившись и будучи въ состояніи немного говорить и понимать слова, она разсказала, что семья ея умерла отъ го-

1601.

лода и одна только мать осталась въ живыхъ. «Мать», говорилъ ребенокъ, «бродила со мною; она не могла видѣть, какъ я умираю съ голоду и убѣжала въ глухое мѣсто въ кустарникъ, оставивъ меня въ снѣгу, на дорогѣ». Больше ничего нельзя было узнать отъ [ребенка]. Такъ какъ Арнту Классену предстоялъ долгій путь, то онъ оставилъ ребенка [въ избѣ] и далъ кое-что на его содержаніе, сказавъ при этомъ: «я скоро возвращусь и возьму его съ собою, — берегите его до [моего возвращенія]». Когда онъ снова возвратился въ ту деревню, въ которой оставилъ ребенка, онъ никого не нашелъ — всѣ жители вымерли. Классенъ полагалъ, что ребенка вмѣстѣ съ съѣстными припасами, имъ оставленными, съѣли, а жители этой деревни умерли съ голоду. Кто безъ ужаса можетъ слышать это? Происшествіе это было вѣрно передано Классеномъ. Оно достовѣрно и потому, что въ то время было много подобныхъ происшествій.

Чудеса въ Москвѣ во время [голода]

Этому бѣдствію не придавали значенія и на него не обращали вниманіе Москвитяне, у которыхъ было достаточно хлѣба. Иные, имѣя запасы года на 3 или на 4, желали продолженія голода для того, чтобы выручить больше денегъ [при продажѣ] хлѣба. Они не думали о томъ, что ихъ тоже постигнетъ голодъ. Даже самъ патріархъ, глава духовенства, на котораго смотрѣли въ Москвѣ, какъ на святаго (tempel der heyligeyt), имѣя большой запасъ хлѣба, говорилъ, что онъ не хочетъ еще продавать его, въ ожиданіи возвышенія цѣны. Такъ онъ былъ скупъ, хотя у него не было ни жены, ни дѣтей, ни родственниковъ, которымъ онъ могъ бы оставить свое состояніе, хотя онъ дрожалъ отъ старости и ему оставалось жить очень не долго [151]). Наказаніе Божіе было такъ необыкновенно и ужасно, что ни одинъ человѣкъ, какими бы необыкновенными способностями онъ ни былъ одаренъ, не могъ бы описать его. Хлѣбныхъ запасовъ было больше,

[151]) Въ подл., стр. 38, столб. 2: ginc byna met beyde voeten in den grave.

1601. чѣмъ на 4 года, а люди чувствовали болѣе потребности въ пищѣ, чѣмъ въ урожайные годы и ѣли, если только можно было, болѣе обыкновеннаго. Постоянно опасаясь недостатка въ хлѣбѣ, они безпрестанно ѣли и никогда не могли насытиться. Во многихъ монастыряхъ и у многихъ знатныхъ, богатыхъ людей амбары были полны хлѣба, часть котораго отъ продолжительнаго времени уже сгнила, а они не хотѣли продавать его. По волѣ Божіей, [Борисъ] былъ такъ ослѣпленъ, что онъ не сдѣлалъ строгаго постановленія о томъ, чтобы каждый продавалъ свой хлѣбъ, не смотря на то, что царь могъ приказать все, что онъ хотѣлъ. Онъ самъ между тѣмъ каждый день раздавалъ милостыню изъ своей казны, но это не помогало. Многіе богатые крестьяне, зарывъ въ ямы значительные запасы хлѣба, не осмѣливались его продавать; другіе же, продававшіе хлѣбъ и получавшіе большія суммы денегъ, изъ страха, что ихъ или задушатъ, или обокрадутъ, повѣсились въ своихъ собственныхъ домахъ.

Милости, которыя не цѣнитъ Господь и которыя не приносятъ никакой пользы.

Царь, руководясь добрымъ намѣреніемъ, велѣлъ раздавать милостыню во многихъ мѣстахъ города Москвы. Эта раздача не помогала. Зло еще болѣе усиливалось [во время даровой раздачи], чѣмъ въ то время, когда ничего не роздавали. Чтобы даромъ воспользоваться небольшими деньгами, всѣ сельскіе жители [152]), съ женами и дѣтьми, прибѣгали въ Москву изъ деревевь, отстоящихъ на 150 миль отъ нея. Они еще болѣе, чѣмъ прежде, увеличивали бѣдствіе въ городѣ и пропадали, какъ мухи отъ холода. Оставляя свою землю невоздѣланною, они не думали о томъ, что она не можетъ принести никакого плода. Чиновники (officiers), назначенные для раздачи милостыни, были воры, каковыми всѣ они по большей части бываютъ [въ Московіи]. Своихъ племянниковъ, племянницъ и [другихъ] родственниковъ они заставляли приходить въ тѣ дома, въ которыхъ раздавали

---

[152]) Въ подл. стр. 39, столб. 1: boeren en lantlieden.

милостыню, въ разодранныхъ платьяхъ, какъ будто они ничего не имѣли и раздавали всѣ деньги имъ и своимъ любовницамъ, негодяямъ и нахлѣбникамъ, которые также приходили, какъ нищіе, ничего не имѣющіе. Между тѣмъ истинно бѣдствующихъ, страждущихъ и нищихъ давили въ толпѣ или прогоняли дубинами и палками отъ дверей. Всѣ эти бѣдные, между которыми были изувѣченные, не могшіе ни ходить, ни слышать, ни видѣть [153]), умирали, какъ скотъ, на улицахъ. Если же кому нибудь удавалось получить милостыню, то ее отнимали негодяи—надсмотрщики. Я самъ видѣлъ богатыхъ дьяковъ, приходившихъ за милостынею въ нищенской одеждѣ. Всякій можетъ себѣ представить, какъ шли дѣла. 1601

Прежде въ этой странѣ при печеніи хлѣба не обращали вниманіе на вѣсъ; только [во время голода] сдѣлано было постановленіе относительно вѣса и опредѣлены цѣны на хлѣбъ. Тогда пекари для увеличенія тяжести [продаваемаго хлѣба] пекли его такъ, что въ немъ было на половину воды, въ слѣдствіе чего стало еще хуже прежняго. Хотя нѣкоторыхъ жестоко (totter doot) наказывали, но это не помогало. Голодъ, недостатокъ и ожесточеніе людей были слишкомъ велики. Разсказывали также о необыкновенныхъ воровствахъ, совершавшихся съ изумительною ловкостью на рынкахъ. Здѣсь въ толпѣ уводили лошадей у тѣхъ, которые вели ихъ за узду, и тому подобное. На дорогахъ было много разбойниковъ и убійцъ, а гдѣ ихъ не было, — тамъ голодные волки бросались на людей и пожирали ихъ. Повсюду распространялись опасныя (sware) болѣзни и чума. Вообще говоря, бѣдствія были ужасныя и Божія кара была такъ необыкновенна, что ее никто, какъ слѣдуетъ, не могъ постичь. Люди между тѣмъ становились все хуже и хуже, болѣе и болѣе вдавались въ разбой и грабежи и впадали въ такое коснѣніе, какого еще никогда не было на свѣтѣ.

[153]) Въ подл., тамъ же: en de arme, creupele, blinde, die gaen, sien noch hooren en conden....

1601—1602. Дороговизна хлѣба продолжалась 4 года, почти до 1605 года. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ свирѣпствовала чума, а за тѣмъ началась междоусобная война, безпримѣрная въ исторіи [154]).

1602.

Заботы Бориса.

Царь Борисъ, терзаемый совѣстью за свою крайнюю жестокость, за незаконное достиженіе престола, жилъ въ постоянномъ страхѣ и заботахъ о томъ, чтобы гдѣ нибудь не явился соперникъ, никому не довѣрялъ, никогда не выходилъ, за исключеніемъ только большихъ праздниковъ. Однако съ нимъ случилось то, чего онъ страшился. Въ это время уже поговаривали, что въ Польшѣ ходятъ слухи о царскомъ сынѣ Димитріѣ [155]). Это дошло до Бориса, но онъ, не имѣя еще достаточно вѣрныхъ извѣстій, не могъ ясно понять [того, что говорили о Димитріѣ].

Взвѣсивъ всѣ обстоятельства, Борисъ полагалъ, что лучшимъ женихомъ для его дочери можетъ быть одинъ изъ братьевъ короля датскаго. Говорятъ, что сначала [Борисъ] выбралъ герцога Ульриха, но онъ не согласился. Тогда Борисъ обратился къ Іоанну и получилъ его согласіе.

Поэтому царь возобновилъ дружескія сношенія съ датскимъ королемъ, какъ съ ближайшимъ сосѣдомъ. Они раздѣлили между собою Лапландію (Laplant)—каждый изъ нихъ взялъ свое — и заключили вѣчный миръ и тѣсный (vaste) союзъ. Для совершенія раздѣла [Лапландіи] послали изъ Москвы

---

[154]) Описаніе голода см. въ «Сказ. современ. о Дим. Сам.», I, 34—36 (Буссовъ); 290—291 (Маржеретъ). Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1866, кн. 2, отд. IV, 191—193 (Петрей). Никон., VIII, 47—48. Сказаніе Палицына, изд. 2, стр. 10 — 13. П. С. Р. Л., IV, 321 (Псков. 1 лѣт.). Ист. гос. росс., XI, пр. 168 (выписка изъ повѣсти о Гришкѣ Отрепьевѣ); пр. 170 (Mémoires d'Aszentini). *Соловьевъ*, VIII, пр. 55 (рук. Румянц. Муз. № 391).

[155]) Маржеретъ говоритъ, что съ 1600 г разнеслась молва о Димитріѣ Іоанновичѣ. Сказ. современ. о Дим. Сам., I, 292; см. также 257 пр. *Устрялова:* «Маржеретъ въ 1600 г. былъ уже въ Россіи и вѣроятно очень хорошо помнилъ, когда разнеслась молва о Димитріѣ. Посему извѣстіе его о появленіи Самозванца въ 1600 г. очень важно».... См. *Н. Костомарова*: Кто былъ первый Лжедимитрій, 20, 42—45.

князя Өеодора Барятинскаго, служившаго при [царскомъ] дворѣ [156]). 1602.

Для заключенія мира и условій о бракѣ отправили Посника Димитріева (Posnic Dimiatroff) [157]), взявшаго съ собою портретъ молодой княжны, очень искусно сдѣланный ювелиромъ Яковомъ Ганомъ. Онъ вылилъ изъ чистаго золота 12 Апостоловъ, Іисуса Христа и Архангела Гавріила. Для помѣщенія этихъ изваяній Борисъ намѣревался воздвигнуть большой храмъ, для котораго было выбрано мѣсто въ Кремлѣ. Этотъ храмъ онъ хотѣлъ назвать «Святая Святыхъ», намѣреваясь, изъ добраго желанія, подражать царю Соломону, ибо боялся Бога и думалъ его умилостивить [построеніемъ храма]. Но [Борисъ], увы, не подумалъ о томъ, что всемогущій Богъ требуетъ не храмовъ, устроенныхъ руками человѣческими, а очищеніе души [158]), за спасеніе которой умеръ Сынъ Божій. [Борисъ] забылъ, что золото и драгоцѣнные камни, назначенные имъ для храма, были, по большей части, взяты и украдены у [лицъ] знатнѣйшихъ родовъ государства [московскаго], которыхъ онъ, какъ было сказано, изводилъ, не смотря на ихъ невинность, цѣлыми сотнями, потому что былъ слѣпъ и, не получая ни откуда свѣта, пребывалъ въ совершенной темнотѣ.

Онъ говорилъ также, что далъ обѣтъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не казнить смертію ни убійцъ, ни мошенниковъ, ни воровъ. Увы! Онъ думалъ обмануть Бога и обманывалъ самого себя. Не дозволяя смертной казни (bluetvergieten), [царь] приказывалъ морить людей, палками забивать ихъ до смерти и спускать подъ ледъ; такъ поступали съ знатнѣйшими людьми въ государствѣ. Сверхъ того

---

156) «Еще въ 1600 г. Борисъ хотѣлъ-было отправить въ Данію пословъ, князя Өед. Барятинскаго»... и др., «но раздумалъ». Ист. гос. росс., XI, пр. 54.

157) Въ Авг. 1601 г. «отплыли Ржевскій и Дмитріевъ изъ Архангельска въ Копенгагенъ»... Ист. гос. росс., XI, пр 54. Дьякъ Дмитріевъ назывался Посникомъ. *Щербатовъ*, VII, ч. I, 152.

158) Въ подл , стр. 40, столб. 1: maer dat hy den tempel, daer de soone godts voor gestorven was, moest suyveren en reynigen.

1602. онъ выпустилъ всѣхъ воровъ и они свободно ходили по московскимъ улицамъ, подслушивали, что говорили о царѣ и о дѣлахъ государственныхъ. Эти негодяи занимались доносами и хватали каждаго, неосторожно [159]) сказавшаго что нибудь о царѣ. Такъ многіе погибли отъ пытокъ, въ слѣдствіе которыхъ говорили то, чего сами не знали. Этихъ негодяевъ, присутствовавшихъ на всѣхъ попойкахъ въ домахъ и вездѣ, гдѣ только собиралось много людей, звали доносчиками (danotsicken). Поэтому каждый пріучался молчать. [Доносчики] однако продолжали забирать многихъ невинныхъ почти до самой смерти [Бориса].

Въ это время на него часто нападалъ ужасъ и [Бориса], казалось, преслѣдовали фуріи. Въ слѣдствіе частыхъ доносовъ и болтовни тѣхъ людей, которые, увы, съ пытки многое высказывали, по волѣ Божіей, Борисъ узнавалъ то, что заставляло его во всякое время опасаться несчастій и искать средства къ спасенію себя.

Датскій гонецъ въ Москвѣ.

И такъ, Борисъ, какъ мы выше сказали [160]), отправилъ [посла] въ Данію. 27-го Мая 1602 г. пріѣхалъ датскій гонецъ въ Москву, ночью, такъ что никто не зналъ [о его прибытіи]. Въ эту же ночь онъ былъ на аудіенціи у царя. Гонецъ былъ посланъ съ цѣлью предувѣдомить царя объ отправленіи изъ Даніи посланника съ рѣшеніемъ и отвѣтомъ. Гонца звали Аксель Браге. Онъ былъ отпущенъ 16 Февраля слѣдующаго года. Такъ долго онъ пробылъ въ Москвѣ [161]).

Папскій легатъ.

15-го Августа 1601 г. (sic) прибылъ въ Москву папскій легатъ. Онъ просилъ о свободномъ проѣздѣ въ Персію, что ему и дозволили [162]). Если бы великій князь Борисъ зналъ,

---

[159]) Въ подл., стр. 40, столб. 2: in te buyten ginc met spreecken.

[160]) См. стр. 82.

[161]) Въ свитѣ датскаго королевича упоминается Аксель Браге. *Щербатовъ*, VII, ч. I, 169.

[162]) «Въ 1601 г. были въ Москвѣ нунціи Климента VIII Францискъ Коста и Дидакъ Миранда»... Ист. гос. росс., XI, 49.

что легатъ пріѣхалъ за тѣмъ, чтобы познакомиться съ страною, узнать характеръ (nature) народа, для того, чтобы потомъ осуществить свое предательское намѣреніе и сдѣлать донесеніе своему владыкѣ папѣ, то Борисъ далъ бы такому послу иной отвѣтъ и угостилъ бы его такимъ обѣдомъ, на которомъ онъ подавился бы крошками. Но Борисъ не подозрѣвалъ тогда, что ему ставили западню, въ которую со временемъ онъ долженъ былъ попасть. 1602

14 Марта 1602 г. прибылъ изъ Даніи гонецъ, привезшій извѣстіе о заключеніи мира и договора о свадьбѣ, также о томъ, что братъ короля со всѣмъ своимъ дворомъ ѣдетъ въ Москву. Борисъ очень обрадовался этому извѣстію и, щедро одаривъ гонца, отпустилъ его изъ Москвы 14 Апрѣля.

Въ это время происходило въ Москвѣ много ужасныхъ чудесъ и знаменій, большею частію ночью, близь царскаго дворца, такъ что солдаты, стоявшіе на караулѣ, часто пугались до смерти и прятались. Они клялись въ томъ, что однажды ночью видѣли, какъ проѣхала по воздуху колесница, запряженная шестью лошадьми. Въ ней сидѣлъ Полякъ, который, проѣзжая мимо Кремля, хлопалъ кнутомъ и кричалъ такъ ужасно, что многіе караульные убѣжали со страху въ комнаты. Объ этомъ видѣніи солдаты каждое утро разсказывали своимъ капитанамъ, которые передавали своимъ начальникамъ (hooger), и эти разсказы доходили до царя, въ слѣдствіе чего страхъ его день ото дня увеличивался. Онъ желалъ скорѣе исполнить свое намѣреніе [выдать Ксенію за датскаго герцога], ибо имъ овладѣлъ безотчетный страхъ. Болѣе всего боясь Поляковъ, [Борисъ] ожидалъ появленія чего то необыкновеннаго именно въ Польшѣ. Все это было предзнаменованіемъ будущаго бѣдствія. Хотя [Московія] отъ голода и несчастій находилась въ крайне бѣдственномъ состояніи и народъ жестоко былъ наказанъ, но, казалось, въ будущемъ ее ожидала новая кара. Чудеса въ Москвѣ.

Борисъ, усердно заботясь о приготовленіяхъ къ свадьбѣ, желалъ совершить ее тотчасъ по пріѣздѣ герцога. Въ Иванъ- Приготовленія къ свадьбѣ.

1602 городъ, куда онъ долженъ былъ прибыть, [Борисъ] прежде всего послалъ всякаго рода съѣстные припасы и царскую утварь, какъ то: постели, подушки, кухонную посуду, все, что было необходимо для конюшни и погреба; туда же посланы были многіе придворные, которые должны были ожидать прибытія герцога. За тѣмъ царь отправилъ думнаго дьяка, который долженъ былъ встрѣтить герцога отъ имени царя. Дьяка этого звали Аѳанасіемъ Ивановичемъ Власовымъ [163]). Это былъ человѣкъ умный, нѣсколько разъ уже бывшій посланникомъ при дворѣ римскаго императора, ибо былъ образованъ и умѣлъ хорошо говорить. Въ помощники ему былъ назначенъ Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ (Soltecoof). Посланные съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія кораблей изъ Даніи.

23 Іюля 1602 г. изъ Даніи пріѣхалъ другой гонецъ съ извѣстіемъ, что корабли отплыли и герцогъ въ дорогѣ. Гонца щедро одарили и немедленно отпустили 25 Іюля.

Герцогъ Іоаннъ пріѣхалъ изъ Даніи въ Москву.

Между тѣмъ герцогъ прибылъ къ Иванъ-городу или Нарвѣ. На нѣсколькихъ судахъ, съ нимъ прибывшихъ, было до 400 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было много дворянъ. Знатные вельможи, дворянство, а также и всѣ горожане приняли его съ большимъ торжествомъ и великолѣпіемъ, радостно привѣтствуя его отъ имени царя. Герцогу и его свитѣ приготовлены были лучшіе дома, въ которыхъ они помѣстились. Здѣсь они провели нѣсколько дней очень весело. Значительная поклажа [герцога], утварь, деньги и вина были взяты съ кораблей и на царскихъ почтовыхъ лошадяхъ отправлены въ Москву. Отсюда привезли также нѣсколько экипажей и для герцога царскій экипажъ, очень искусно сдѣланный [164]). По дорогѣ во всѣхъ почтовыхъ домахъ были приготовлены

---

[163]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 41, столб. 2: Wasof. Въ изд. *Линде*, 63: Blasof. Въ 1602 г. Іюня 26 «посылалъ царь і великиі князь в ывань городъ боярина Михайла Глебовича Салтыкова да дьяка Аѳонасья Власьева». Разр. кн., Симб. Сборн., 146.

[164]) Въ подл., стр. 42, столб. 1: seer constich en antycx toebereyt.

лошади для перевозки свиты, багажа и съѣстныхъ припасовъ. Гонцы ежедневно скакали къ царю и отъ царя къ герцогу съ ежечасными извѣстіями. Когда выгрузили съ [кораблей] все [имущество], герцогъ, пробывшій нѣсколько дней въ Нарвѣ, отправился, въ сопровожденіи большой свиты, состоявшей изъ московскихъ дворянъ и придворныхъ, въ Москву, куда онъ и прибылъ 19 Сентября 1602 г.[165]). Его встрѣчали съ радостью и, по московскому обычаю, очень торжественно[166]). 1602.

Царь Борисъ приказалъ заранѣе объявить всѣмъ Нѣмцамъ, Полякамъ, Лифляндцамъ и другимъ иностранцамъ (volcken), находившимся у него на службѣ, чтобъ они запаслись самыми лучшими платьями—каждый по обычаю своего народа — и постарались бы достать себѣ хорошихъ лошадей, съ дорогою сбруею и уборомъ, на что имъ и даны были деньги. Все было исполнено по приказанію [царя].

Въ день, назначенный для въѣзда герцога, въ Москвѣ, съ самого ранняго утра, велѣно было бирючамъ (roepers) повсюду объявить, чтобы всѣ иностранцы (natien) въ Москвѣ, а также всѣ жители, какъ-то: бояре, дворяне, чиновники, купцы и простолюдины, одѣлись какъ можно лучше—каждый въ самое нарядное платье,—чтобы всѣ работы были прекращены и всѣ шли въ поле за Москву для встрѣчи брата короля датскаго. Каждый, у кого была лошадь, долженъ былъ ѣхать на встрѣчу въ красивѣйшемъ уборѣ. Все это было исполнено и пріятно было издали смотрѣть [на народъ]. [Казалось видишь] золотую гору, покрытую всевозможными цвѣтами. Всѣ бояре, дворяне и иностранцы ѣхали верхомъ. Позади каждаго изъ нихъ ѣхало 30, 20, 10 или, по крайней мѣрѣ, 5 слугъ, роскошно одѣтыхъ, какъ и сами господа; за ними слѣдовали купцы и простой

---

[165]) Въ 1602 г. «сентебря въ 19 д. пришолъ к Москве дацкой королевичъ Еганъ Ѳендриковичъ»... Разр. кн., Симб. Сборн., 149.

[166]) Въ подл., стр. 42, столб. 1: seer costelyck en triumphant.

1602. народъ (alderley volc); каждый былъ одѣтъ по своему состоянію.

По приказанію царя, утромъ былъ высланъ [встрѣтить герцога] ясельничій (oppersten stalmeester) Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ [167]), очень образованный и красивый человѣкъ. Около него вели царскую лошадь, украшенную золотомъ и драгоцѣнными камнями. Ему велѣно было встрѣтить герцога за 1 милю отъ Москвы, привѣтствовать его отъ имени царя, посадить на царскаго аргамака (argomack), на которомъ герцогъ долженъ былъ въѣхать въ Москву. Все это было исполнено по приказанію царя. Герцогъ, встрѣченный за одну милю отъ Москвы, вышелъ изъ экипажа и былъ посаженъ на коня съ большимъ почетомъ и поклонами. Его окружали 30 алебардщиковъ и нѣсколько стрѣльцовъ (muscetiers), одѣтыхъ въ бѣлые атласные кафтаны и красные бархатные брюки (broecken). Затѣмъ ѣхала свита [герцога] на царскихъ лошадяхъ и въ экипажахъ. Его платье было сдѣлано изъ гладкаго чернаго бархата, плащь, изъ той же матеріи, былъ кругомъ обшитъ золотою [каймою] и [унизанъ] жемчугами.

Торжественный въѣздъ въ Москву.

Чудное зрѣлище представляла огромная толпа народа, вышедшая изъ Москвы на встрѣчу [герцогу]. [Иностранные гости] съ большимъ удивленіемъ смотрѣли на пышность и великолѣпіе Москвитянъ, ѣхавшихъ верхомъ. [Смотря на нихъ] съ поля, находившагося внѣ Москвы, нельзя было видѣть послѣдніе ряды ихъ и казалось, что движется значительное войско. Почти всѣ [всадники] были одѣты въ золотыя парчи и разноцвѣтныя матеріи.

Таковъ былъ въѣздъ герцога чрезъ такъ называемыя Тверскія (Otphirse) ворота. Всѣ улицы [Москвы] были покрыты людьми, одѣтыми по праздничному, [въ толпѣ] было много женщинъ, украшенныхъ жемчугомъ и увѣшанныхъ

---

[167]) «А агримака выводилъ отъ государя подъ королевича ясельничей Михайло Игнатевъ сынъ Татищевъ». Разр. кн., Симб. Сборн., 150.

драгоцѣнными каменьями. Герцога привезли въ домъ, приготовленный какъ будто для самого царя и снабженный всѣми припасами и слугами, какъ то: дровосѣками, водовозами, истопниками, лошадьми, рабами и т. д. 1602.

Царь приставилъ [къ герцогу] Семена Никитича Годунова, своего дядю, прозваннаго правымъ ухомъ царевымъ, ибо ему ввѣрены были сокровища и тайны царскія; онъ былъ также очень жестокій человѣкъ.

Герцогъ привезъ изъ Даніи сенатора Акселя Гильденстерна[168]), добраго и умнаго человѣка. Царь съ сыномъ тайно смотрѣли на въѣздъ. Они стояли на стѣнѣ кремлевской и отсюда видѣли всю свиту герцога, такъ какъ онъ долженъ былъ проѣхать мимо Кремля.

[Герцогъ] привезъ съ собою пасторовъ, докторовъ, хирурга, палача и другихъ лицъ, состоявшихъ на службѣ при его дворѣ, къ которому, сверхъ того, въ Москвѣ были назначены и другія лица[169]). Домъ герцога днемъ и ночью стерегли отъ пожара и другихъ несчастій; свита его прислуживала ему и съ нимъ постоянно обращались, какъ съ королемъ.

28 Сентября пригласили [герцога] обѣдать къ царю со всею свитою, съ малыми и большими—съ господами и слугами[170]). По московскому обычаю вмѣстѣ съ гостемъ приглашаютъ и нѣкоторыхъ слугъ его, которые ѣдятъ съ нимъ за однимъ столомъ. Приглашеніе было сдѣлано въ домѣ герцога. Сюда привели царскихъ лошадей, на которыхъ герцогъ и его свита очень торжественно ѣхали. Герцогъ ѣхалъ между двумя боярами (groote heeren), въ сопровожденіи своей свиты и дворянъ до грановитой[171]) палаты. Здѣсь царь и

---

168) Въ подл. стр. 43, столб. 1: Axel Guldestarn... een van den opperste raden des deenschen rycx. См. Ист. гос. росс., XI. 29.

169) Въ подл., тамъ же: noch alles sulck bestelt.

170) «И сентября въ 28 д. царь і великій князь и царевичъ были в царскомъ платье, в золотой палате; а былъ у царя дацкой королевичъ». Разр. кн., Симб. Сборн., 150.

171) Въ подл., стр. 43, столб. 1: groote sale. *Арцыбышевъ*, V, пр. 403. Памятники Москов. древн. *Снегирева*, 245. Разр. кн., Симб. Сборн., 150.

1602. его сынъ обняли герцога и спрашивали другъ друга о здоровьѣ, при чемъ царь Борисъ изъявлялъ необыкновенную радость. Царица и молодая княжна сквозь потаенную рѣшетку [172]) видѣли герцога, но онъ ихъ не видалъ, ибо Москвитяне никому не показываютъ своихъ женъ и дочерей и не выпускаютъ ихъ [изъ дому].

Обѣдъ у царя Бориса.

Царь Борисъ величественно возсѣдалъ на возвышенномъ тронѣ, за столомъ. Справа сидѣлъ сынъ его Θеодоръ, возлѣ него—герцогъ. Они втроемъ обѣдали за особымъ столомъ. Далѣе, кругомъ, стояли столы, которые были ниже [царскаго]. Каждый занималъ мѣсто по своему чину и [гостямъ] прислуживали вельможи. Царь вмѣстѣ съ сыномъ и герцогомъ ѣли и пили изъ настоящей золотой посуды, почти всѣ остальные—изъ серебряной. Угощеніе было чрезвычайно роскошное и всѣ веселились отъ полудня до ночи. Въ Кремлѣ повсюду на особенно приготовленныхъ высокихъ жаровняхъ ярко горѣли огни. Духовенство — епископы, митрополиты и другіе, тоже обѣдали у царя, также многіе богатые купцы и иностранные ратники, находившіеся на службѣ въ Московіи, въ званіи дворянъ и царедворцевъ. Царь, дружелюбно и много говорившій о королѣ и другихъ государяхъ, трижды пилъ за здоровье герцога и, въ честь его, каждый разъ снималъ съ своей шеи цѣпь и надѣвалъ на него. [Такъ подарилъ онъ ему] три цѣпи.

По окончаніи пира герцогъ, дружелюбно простившійся [съ царемъ], былъ, по его приказанію, провожаемъ знатнѣйшими боярами до своей спальни.

[Герцогъ] опасно заболѣваетъ.

16 Октября 1602 года герцогъ Іоаннъ внезапно заболѣлъ, что очень опечалило его свиту и царедворцевъ. У него сдѣлалась горячка, все болѣе и болѣе усиливавшаяся. Царь очень испугался, послалъ къ нему всѣхъ своихъ докторовъ, аптекарей и хирурговъ, [приказалъ имъ] сидѣть

---

172) Въ подл., стр. 43, столб. 2: door secrete tralien. Описаніе смотрильной палатки или тайника и смотрильной рѣшетки см. въ соч. *Забѣлина*: Домашній бытъ русс. царей, 1 (изд. 1862 г.), 228 и 229.

при больномъ по очередно, днемъ и ночью, и самъ посѣтилъ его 26 Октября. Придя къ нему, [царь] горько плакалъ и искренно сожалѣлъ его. [Борисъ] опасался, что всѣ его старанія сдѣлать этого герцога своимъ зятемъ противны волѣ Божіей и потому боялся несчастія. 1602.

Москвитянамъ же очень не нравилось [173]) униженіе царя и они внутренно сильно роптали. Нѣкоторые тайкомъ говорили, что царь посѣщеніемъ больнаго язычника чрезвычайно умалилъ свою честь и думали, что онъ сдѣлалъ это потому, что лишился разума. Они считаютъ своего царя за высшее божество. Нѣкоторымъ вельможамъ, также было очень досадно, что иностранецъ и нехристъ, какъ называютъ [Москвитяне] каждаго иностранца, будетъ властвовать въ ихъ странѣ и женится на царской дочери. Они желали ему даже смерти, но не смѣли много говорить.

Симеонъ Никитичъ Годуновъ говорилъ: царь, вѣроятно, обезумѣлъ, такъ какъ онъ выдаетъ дочь свою за латина (Latuys), и оказываетъ такую честь тому, кто не достоинъ быть въ святой землѣ—такъ [Москвитяне] называютъ свою землю. Это слово латинъ—самое презрительное прозвище. Имъ ругаютъ только Нѣмцевъ и это слово нельзя удобопонятно перевести на нѣмецкій языкъ.

Если бы герцогъ остался живъ, то Симеонъ Никитичъ и многіе другіе поплатились бы жизнью. Но болѣзнь герцога все болѣе и болѣе усиливалась и онъ умеръ 28 Октября [174]). Вездѣ очень сожалѣли о немъ, въ особенности царь и многіе иностранцы, находившіеся въ Москвѣ, надѣявшіеся имѣть въ немъ добраго господина и защитника передъ царемъ. Москвитяне, я думаю, радовались, хотя этого не обнаруживали. Немедленно [по кончинѣ герцога] царь послалъ гонца въ Данію—передать королю грустное извѣстіе. Гонца звали Умираетъ въ Москвѣ 28 Октября.

[173]) Въ подл., стр. 44, столб. 1: heel hoog.

[174]) «По одной розрядной книгѣ Іоаннъ умеръ 29 Окт. въ 3 часу ночи, по другой окт. 27, во второмъ часу ночи». Ист. гос. росс., XI, пр. 68. Въ 1602 г. «Октября въ 21 д., в третемъ часу ночи преставися, на Москве, королевичъ Еганъ дацкой». Разр. кн., Симб. Сборн., 151.

1602. Рейнгольдъ Дрейеръ. Съ нимъ вмѣстѣ отправился нѣкто Юргенъ Буранъ [175]) и нѣсколько человѣкъ изъ свиты герцога. Между тѣмъ дѣлали приготовленія къ его погребенію. Его намѣревались похоронить въ нѣмецкой церкви, [находившейся] внѣ Москвы, въ Нѣмецкой Слободѣ. Эта слобода—селеніе въ разстояніи одной англійской мили отъ Москвы, на рѣкѣ Яузѣ [176]), впадающей въ рѣку Москву—была населена Лифляндцами, захваченными въ плѣнъ въ Лифляндіи тираномъ Иваномъ Васильевичемъ и получившими свободу съ запрещеніемъ выѣзда изъ Московіи, гдѣ они могли легко добывать себѣ пропитаніе. [Въ слободѣ] есть лютеранская церковь, въ которой царь позволилъ похоронить герцога. Для помѣщенія гроба былъ приготовленъ хорошій подвалъ со сводомъ.

Похороны герцога. Набальзамированное тѣло герцога положили въ дубовый гробъ, вложенный въ другой большой гробъ, сдѣланный изъ мѣди, обитый большими крѣпкими обручами и кольцами чернаго цвѣта. Этотъ гробъ поставили на большую черную колесницу, запряженную 4-мя вороными конями, на которыхъ было надѣто траурное покрывало. [Гробъ] повезли къ названному мѣстечку на рѣкѣ Яузѣ. Впереди вели 8 коней. На одномъ изъ нихъ было надѣто покрывало изъ чернаго бархату, на другихъ—изъ чернаго сукна. Затѣмъ шли [въ такомъ порядкѣ]: трое дворянъ герцога съ его тремя гербами, за ними одинъ съ короною и со скипетромъ; 20 дворянъ, изъ которыхъ каждый держалъ гербъ и зажженую свѣчу, сдѣланную изъ чернаго воска; трое придворныхъ, верхомъ, каждый изъ нихъ держалъ знамя съ тремя гербами; нѣсколько человѣкъ съ трубами и барабанами, колесница съ гробомъ, за которымъ шелъ адмиралъ съ большимъ гербомъ Даніи, Норвегіи, Виндіи и Готіи; всѣ придворные герцога, дворяне, чиновники и слуги въ траурной одеждѣ

---

[175]) Въ изд. *Линде*, 68: Iurgen Buran. Въ изд. Археогр. ком., стр 44, столб. 2: Iurgen Buvar.

[176]) Въ изд. *Линде*, 68: Iairus. Въ изд. Археогр. ком., стр. 44, столб. 2: Iawus.

и, наконецъ, всѣ иностранцы. Царь съ сыномъ шелъ [за гробомъ] и плакалъ. Пройдя двѣ улицы въ Москвѣ, онъ вернулся, предварительно приказавъ всѣмъ своимъ боярамъ, дворянамъ и дьякамъ провожать гробъ до церкви и присутствовать при погребеніи. Приказаніе это чрезвычайно удивило Москвитянъ и они не могли его забыть. Послѣ похоронъ повѣсили всѣ знамена и гербы въ церкви, и пасторъ герцога, по имени Іоаннъ Лундъ [177]), сказалъ надгробное слово. Лифляндскіе пасторы, учителя и ученики хорошо пѣли, за что въ послѣдствіи они были щедро награждены, а церкви ихъ сдѣланы пожалованія. Все это происходило въ присутствіи московскихъ вельможъ и бояръ, смотрѣвшихъ на это съ большимъ удивленіемъ и отвращеніемъ. Церковь получила, сверхъ разныхъ подарковъ, двѣ тысячи рейхсталеровъ. 1602—1603.

7-го Мая 1603 г. Рейнгольдъ Дрейеръ, отправленный въ Данію съ извѣстіемъ о смерти герцога, возвратился снова въ Москву. Онъ передалъ намъ, что [въ Даніи] были увѣрены въ отравленіи герцога. Смерть его болѣе всего опечалила сестру его, нынѣшнюю королеву Англіи. Извѣстіе объ отравленіи герцога не имѣетъ никакого основанія, ибо люди его, постоянно при немъ бывшіе, очень хорошо знали, какою болѣзнію онъ страдалъ. Герцогъ умеръ въ полномъ сознаніи и могъ говорить до послѣдней минуты. Онъ былъ юноша высокаго роста, красивый, благонравный и скромный, съ большимъ носомъ. Борисъ, очень любившій [герцога], былъ глубоко опечаленъ, едва могъ утѣшиться. Онъ убѣдился въ томъ, что всемогущій Богъ разрушаетъ 1603

177) Въ подл., стр. 45, столб. 1: Joannes Lundius. «Wir besitzen über die Reise des Prinzen Iohann und seinen Empfang in Moskau eine sehr merkwürdige Schrift, welche, bald nach der Zurückkunft der Begleiter desselben in Dänemarck, im Druck erschien. Der Verfasser derselben hat sich zwar nicht genannt; es ist aber unverkennbar, dass er sich im Gefolge des Prinzen mit in Russland befand, und man darf wohl mit vieler Warscheinlichkeit annehmen, dass sie aus der Feder seines Hofpredigers M. Johannes Lund, oder von seinem secretair Dr. Jorgen Weber, herrührt». Uebersicht der Reisenden in Russland v. *Fr. Adelung*, II, s. 112.

1603. всѣ его намѣренія и планы. Вообще [Борисъ] не зналъ, что ему предпринять.

Посольство, отправленное изъ Москвы въ Грузію.

Онъ отправилъ посольство въ Грузію, страну, находящуюся между Каспійскимъ моремъ и Понтомъ Эвксинскимъ чтобы отыскать тамъ княжну, которая могла бы быть невѣстою его сына,—но и это ему не удалось. Такимъ образомъ все, что ни предпринималъ Борисъ для безопасности своего государства, разстраивалось; а между тѣмъ нельзя не назвать чудомъ [того обстоятельства], что собственная совѣсть Бориса болѣе всего тревожила и устрашала его.

Датскіе дворяне выѣзжаютъ изъ Москвы.

3 Іюня, съ дозволенія царя, Аксель Гульденштарнъ со всею свитою уѣхалъ въ Данію. Всѣмъ, участвовавшимъ въ посольствѣ—большимъ и малымъ — были сдѣланы богатые подарки. Довольно значительное число приставовъ (uutgeleyde) [было назначено проводить посольство] до морскаго берега.

Нѣкоторые изъ датскихъ дворянъ очень желали остаться въ Москвѣ и служить царю; но Борисъ велѣлъ имъ сказать, чтобы они съѣздили въ Данію, представились своему государю и разсказали, какъ съ ними обращались; за тѣмъ, если кто нибудь возвратится и захочетъ служить въ московскомъ государствѣ, то будетъ хорошо принятъ и одаренъ. Если бы [Датчане, пріѣхавшіе съ герцогомъ] теперь [послѣ смерти герцога] остались въ Москвѣ, то въ Даніи могли бы подумать, что ихъ задержали силою. Поэтому они уѣхали [178]. Въ послѣдствіи одинъ изъ нихъ, Матѳей Кнутсенъ возвратился изъ Даніи и былъ щедро награжденъ. Его произвели въ ротмистры и [подъ его командою было] 200 всадниковъ. Сверхъ годоваго оклада, ему дали помѣстье (heerlycheyt), что давало ему возможность жить по барски.

Ганзейскіе послы въ Москвѣ.

Въ то время, когда происходили вышеописанныя происшествія, пріѣхали изъ Любека въ Москву послы отъ ганзейскихъ городовъ [179]). Имъ поручено было просить царя и

---

[178]) Тоже говоритъ Буссовъ. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 22.

[179]) Послы Ганзейскіе явились въ Москву въ 1603 г. Марта 25; были представлены государю Апрѣля 3. *Щербатовъ*, VII, ч. I, 183.

великаго князя московскаго о дозволеніи торговать по прежнему въ Новгородѣ, гдѣ у нихъ до начала кровопролитныхъ войнъ въ Лифляндіи между Москвитянами, Поляками и Шведами, было складочное мѣсто. Сверхъ того они просили освободить ихъ отъ платежа пошлинъ, отъ чего они прежде были избавлены. Все [просимое ими], за исключеніемъ просьбы объ освобожденіи отъ пошлины, было даровано царемъ. [Относительно пошлинъ] онъ сказалъ, что они даютъ средства вести войны и [взиманіе пошлинъ] не нарушаетъ царской чести; достаточно того, что [ганзейскіе города] будутъ пользоваться въ цѣлой [Московіи] полною свободою, какъ въ отношеніи религіи и торговли, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ; платить назначенную за право [торговли] пошлину для нихъ не затруднительно. Согласившись и на то, что имъ было дозволено, они поднесли подарки. 1603.

Прежде всего былъ поднесенъ двуглавый орелъ, съ большими крыльями, держащій въ лапѣ золотой скипетръ, и левъ, держащій въ правой лапѣ мечь, а въ лѣвой державу. Затѣмъ — одноглавый орелъ, носорогъ, слонъ, лошадь, олень, медвѣдь, единорогъ, заецъ, борзая собака, лось, саламандра, драконъ, змѣя; — группа, изображающая вѣру, надежду, любовь и статуя Венеры и Купидона. Эти изваянія были сдѣланы очень искусно изъ позолоченнаго серебра; изъ каждой вещицы можно было пить. Царь принялъ эти вещи, потому что онѣ были прекрасно сдѣланы; въ противномъ случаѣ, онъ не принялъ бы ихъ. Подарки, находившіеся подъ бѣлыми и красными покрывалами, были подносимы молодыми людьми, одѣтыми въ черное платье. Послѣ аудіенціи послы были отведены на приготовленный для нихъ дворъ. Къ обѣду принесли имъ съ царскаго стола 100 блюдъ съ яствами. Всѣ блюда были изъ чистаго (fynen louteren) золота и каждое несли люди, одѣтые въ красное платье. [Кромѣ того несли] множество сосудовъ, кубковъ и кружекъ съ различными напитками; при этомъ былъ посланъ одинъ дворянинъ, ѣхавшій верхомъ на лошади и ему было поручено

Ихъ подарки.

1603. сказать посламъ слово отъ имени царя, увѣрить ихъ въ царской милости и пожелать имъ всякаго счастья. Посламъ и слугамъ ихъ ежедневно давали содержаніе, также отпускали кормъ и на ихъ лошадей.

Получивъ окончательный отвѣтъ и будучи освобождены отъ всякихъ издержекъ, [послы] въ сопровожденіи приставовъ уѣхали 11 Іюня [180]).

Персидское посольство въ Москвѣ.

4 Сентября прибылъ въ Москву персидскій посолъ для поздравленія и возобновленія дружбы съ царемъ Борисомъ, ибо царь московскій и шахъ (Sophi) персидскій находились всегда въ особыхъ дружескихъ отношеніяхъ [181]). Посолъ привезъ съ собой въ подарокъ драгоцѣнные камни, прекрасные ковры и всякаго рода матеріи, золотыя ткани, отличный напитокъ (balsem) въ золотыхъ сосудахъ и благовонные коренья. Въ продолженіе всей зимы посолъ пользовался царскими почестями. Въ началѣ весны онъ, въ сопровожденіи значительной свиты, отправился на большихъ судахъ по р. Москвѣ и по великой рѣкѣ Волгѣ къ Астрахани, а отсюда поѣхалъ на караблѣ по Каспійскому морю. Этотъ посолъ также получалъ продовольствіе.

Грабежи по дорогамъ.

Въ этомъ мѣсяцѣ [въ Сентябрѣ] холопы (lyfeygene knechten), принадлежавшіе различнымъ московскимъ боярамъ и господамъ возмутились, соединились вмѣстѣ и начали грабить путешественниковъ, въ слѣдствіе чего дороги въ Польшу и Лифляндію сдѣлались очень опасными. [Разбойники] скрывались въ пустыняхъ и лѣсахъ, находившихся близь дороги. Тогда царь послалъ отважнаго молодаго человѣка — Ивана Ѳеодоровича Басманова и съ нимъ около сотни лучшихъ стрѣльцовъ, для преслѣдованія разбойниковъ. Но они, скоро получивъ извѣстіе о преслѣдованіи, настигли [отрядъ стрѣль-

---

180) Послы были на отпускѣ 7 Іюня. *Щербатовъ*, VII, ч. I, 186; выѣхали изъ Москвы 11 Іюня.—*Арцыбышевъ*, V, 68.

181) Посолъ Персидскій Лачинъ-Бекъ въѣхалъ въ Москву въ 1603 г. 28 Авг., былъ представленъ 3 Сент. Ист. гос. росс., XI, пр. 85. Въ Разр. кн., Сент. 4 «былъ у государя царя і великаго князя казылбаской посолъ, в первой». Симб. Сборн., 152.

цовъ] на узкой дорогѣ между двумя лѣсами, окружили его и истребили почти всѣхъ [ратниковъ] [182]). [Вѣсть о пораженіи] очень опечалила царя, ибо [Басмановъ] былъ умный и храбрый витязь. Борисъ принялъ дѣятельныя мѣры для преслѣдованія разбойниковъ. Когда они были пойманы, ихъ повѣсили на деревьяхъ, на тѣхъ самыхъ дорогахъ, [на которыхъ они грабили]. **1603.**

Въ концѣ Сентября мѣсяца въ Бозѣ почила старая царица Александра [183]), вдова блаженной памяти царя Ѳеодора Ивановича, сестра нынѣшняго царя Бориса, постригшаяся въ монахини, какъ о томъ уже было прежде сказано. Она умерла, какъ говорятъ, единственно отъ душевной скорби, ибо видѣла несчастное положеніе страны, чрезмѣрную тайную тираннію своего брата, отъ которой погибали всѣ лица знатнѣйшихъ родовъ. Она предсказывала ему много несчастій, всегда обращалась съ нимъ хорошо и была для него доброю совѣтницею, а потому ея смерть очень опечалила его. Всемогущій Богъ взялъ эту царственную жену изъ сей плачевной юдоли (dal van tranen) для того, чтобы она не видала и не испытала приближавшагося несчастія. 27-го Сентября ее похоронили въ Вознесенской церкви въ Кремлѣ и весь народъ горько плакалъ и вылъ. Царь съ сыномъ ѣхали позади гроба на саняхъ, окруженныхъ мужчинами, женщинами и дѣтьми, которые горько плакали и громко выли.

---

[182]) Иванъ Ѳеодоровичъ Басмановъ, отправленный противъ разбойничьей шайки, находившейся подъ начальствомъ Хлопка, въ битвѣ съ нимъ подъ Москвою, былъ убитъ. «Ратные же, видя отъ нихъ надъ собою погибель, что убиша у нихъ разбойники воеводу и начаша съ ними битися, не жалѣюще живота своего, и едва возмогоша ихъ окаянныхъ осилить, многихъ ихъ побиша, живи бо въ руки не давахуся, а иныхъ многихъ и живыхъ поимаша; и того же вора и старѣйшину Хлопка едва возмогоша жива взяти».... Никон., ѴШ, 53 и 54. Это событіе относится къ 112 (1603—1604) году. См. Ист. гос. росс., XI, пр. 188.

[183]) Она умерла въ 1603 г. Окт. 26. П. С. Р. Л., IѴ, 321. Ср. Ист. гос. росс., XI, пр. 192.

1603—1604. Бѣдственное время голода, описанное нами выше, все еще продолжалось.

Борисъ несчастливъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ.

Борисъ, во всемъ встрѣчая неудачу, видя, что Богъ не посылаетъ ему никакого счастья, а напротивъ уничтожаетъ всѣ его предпріятія, доказательствомъ чего служила смерть герцога Іоанна, сестры [Бориса] и многихъ другихъ благочестивыхъ людей, по большей части умершихъ въ это время, — проникся страхомъ, впалъ въ отчаяніе и потерялъ надежду на то, чтобы что нибудь сдѣлалось по его желанію. Онъ попытался однако испытать еще одно средство. Если, думалъ онъ, ему будетъ противодѣйствовать какая нибудь партія, то онъ пообѣщаетъ одному изъ своихъ бояръ выдать за него свою дочь и дать за ней въ приданое значительную часть государства. Такъ въ крайнемъ случаѣ, онъ надѣялся достигнуть своей цѣли. Какъ уже было говорено, Борисъ отправилъ посольство въ Грузію. **1604.** Оно выѣхало весною изъ Москвы [184]) и отправилось далѣе по Волгѣ. Во главѣ посольства былъ Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ (Michale Ingenatovits Tatisov), умный и благочестивый человѣкъ, [до этого назначенія] исполнявшій должность ясельничаго. Съ нимъ былъ подъячій, по имени Андрей Ивановичъ, также образованный и набожный человѣкъ, и около 40 придворныхъ и слугъ. Они ничего не успѣли сдѣлать въ Грузіи, хотя долго пробыли въ ней, и трудъ ихъ оказался совершенно напраснымъ. [Въ странѣ], гдѣ они производили развѣдываніе, были, большею частію, мелкіе, малозначущіе государи, преданные языческимъ обычаямъ и ведшіе грубую, дикую (barbarisch) жизнь. Словомъ, посольство ничего не сдѣлало и возвратилось въ Москву послѣ смерти Бориса. Чтобы почтить турецкихъ и татарскихъ правителей, которыхъ слѣдовало посѣтить, [послы] взяли съ собою много дорогихъ подарковъ: мѣха и другія вещи. Это посольство, какъ извѣстно, было отправлено

---

[184]) Въ Маѣ 1604 г. Ист. гос. росс., XI, 37.

для того, чтобы найти для царевича богатую княжну знатнаго происхожденія, ибо Борисъ хотѣлъ въ Грузіи пріобрѣсти друзей, надѣясь, въ случаѣ возстанія противъ него, во всякое время найти помощь со стороны Татаръ. Но и въ этомъ предпріятіи онъ не имѣлъ успѣха. 1604.

Страна, называемая Москвитянами Грузіею, лежитъ между двумя морями, Каспійскимъ и Понтомъ Эвксинскимъ, въ 200 нѣмецкихъ миляхъ отъ Пятигоріи. Полагаютъ, что Кавказскія горы находятся въ Грузіи. Путешествовавшіе въ этой странѣ разсказывали, что они встрѣтили много различныхъ татарскихъ [племенъ] и мелкихъ князей, съ которыми они очень подружились. Во время путешествія по горамъ они слышали, что Татары и Турки близь Каспійскаго моря грабятъ и убиваютъ тѣхъ, которые признали себя подданными Москвитянъ. Изъ Астрахани и изъ другихъ мѣстъ давно уже были посылаемы извѣстія къ московскому двору [объ этомъ происшествіи] и Борисъ для того, чтобы усмирить возмущеніе, отправилъ 50,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было много Поляковъ и Лифляндцевъ. Большая часть ихъ погибла отъ Татаръ и Турокъ, отъ лишеній и дурныхъ дорогъ и не многіе вернулись [185]). Въ Москвѣ нашлись люди, разсказывавшіе столько чудесъ о тамошней странѣ и народахъ, что эти разсказы могли бы быть предметомъ нѣсколькихъ сочиненій и, не смотря на это, не были бы исчерпаны. [Послы] увѣряли, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они встрѣчали людей, столь же сильныхъ, какъ великаны, что эти люди всегда носили оружіе—пахали ли они плугомъ, сидѣли ли они дома,—что они живутъ въ большихъ пещерахъ, такъ какъ страна ихъ покрыта горами и имѣетъ жаркій [климатъ]. [Послы] говорили, что горы и долины [на Кавказѣ] образуютъ красивыя мѣстности, что страна богата скотомъ, многочисленныя племена ея постоянно нападаютъ другъ

Описаніе путешествія пословъ, отправленныхъ въ Грузію.

---

[185]) Масса вѣроятно говоритъ здѣсь о гибели въ Дагестанѣ русскаго отряда, въ которомъ находилось отъ 6 до 7 тыс. человѣкъ. Ист. гос. росс., XI, 43. Никон., VIII, 51 и 52.

1604. на друга, занимаются грабежемъ и никогда не живутъ въ тишинѣ и мирѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ [на Кавказѣ] почитаютъ имя Александра и разсказываютъ, что онъ нѣкоторое время тамъ стоялъ со своимъ войскомъ, и дѣйствительно тамъ находятся остатки стѣнъ, очень искусно сложенныхъ изъ мрамора; на нихъ вырѣзаны золотыя и серебрянныя буквы на греческомъ языкѣ. Сохранились также и многіе другіе предметы въ такомъ родѣ. Жители [Кавказа] почитаютъ также Темираксака, котораго принимаютъ за Тамерлана. Мы уже упоминали о немъ при описаніи жизни тирана Ивана Васильевича. Тотъ, кто сообщилъ намъ эти извѣстія, участвовалъ въ посольствѣ и былъ тяжело раненъ нѣсколькими стрѣлами. Онъ разсказывалъ, какъ онъ и его товарищи долго блуждали и наконецъ дошли до Каспійскаго моря. Добравшись до него, они должны были идти до Астрахани четыре недѣли и по дорогѣ питались рыбою, которую сами ловили, и дикими лошадьми, которыхъ много [на Кавказѣ] и за которыми они охотились. Въ продолженіе четырехъ недѣль они не видали ни городовъ, ни людей, видѣли только прекрасные зеленые луга, поля [покрытыя] верескомъ, мелкій кустарникъ, находили также дорогія растенія: ревенный корень и много другихъ корней, неизвѣстныхъ [путешественникамъ]. Вообще они говорили, что [Кавказъ] похожъ на рай.

И такъ не многіе изъ [посланныхъ Борисомъ] возвратились въ Москву и имъ ничего не удалось сдѣлать. Потомъ не было ничего слышно о Туркахъ, занятыхъ дѣлами персидскими [186]).

Ногаи подчиняются Москвитянамъ.

Ногаи, всегда платившіе дань Туркамъ, отложились отъ нихъ и признали владычество Москвитянъ. Царь тотчасъ же послалъ одного изъ своихъ дядей, умнаго юношу, Степана Степановича Годунова [187]), съ большею свитою и богатыми подар-

---

[186]) Въ подл., стр. 48, столб. 2: alsoo se metten Persiaen wat te doen hadden.

[187]) Степана Годунова въ царствованіе Бориса дѣйствительно посылали къ Ногаямъ. Ист. гос. росс., XI, пр. 115.

ками для старѣйшинъ ногайскихъ и велѣлъ привести ихъ къ присягѣ. Онъ принужденъ былъ однако остановиться въ Саратовѣ, городѣ на Волгѣ, куда пришли къ нему многіе купцы изъ Астрахани жаловаться на то, что повсюду на Волгѣ господствуютъ разбойники, казаки, ограбившіе суда въ 1,000 ластовъ (lasten) и умертвившіе людей, на нихъ находившихся. Въ слѣдствіе этого многіе [купцы], опасаясь плаванія по Волгѣ, остались съ своими товарами въ Астрахани, а тѣ, которые достигли Саратова, сочли за лучшее отправиться отсюда черезъ великую степь и, по прошествіи 12 недѣль, прибыли въ Москву. И такъ Степанъ Степановичъ не могъ продолжать путь, ибо казаки взволновали всю страну. [Этимъ событіемъ] было ознаменовано появленіе Димитрія. 1604.

Бѣгство разстриги изъ Москвы въ Польшу. Онъ выдаетъ себя за умершаго Димитрія.

Всё, что происходило въ Московіи, знали въ Польшѣ, куда бѣжало изъ Москвы много воровъ, поступавшихъ въ услуженіе къ польскимъ вельможамъ, къ пану Вишневецкому, къ воеводѣ (paltzgrave) Сандомірскому и ко многимъ другимъ, называть которыхъ нѣтъ необходимости. Въ числѣ ихъ былъ одинъ человѣкъ, нѣкогда бывшій въ Москвѣ служкою (jongen) у одного монаха или игумена въ Чудовомъ монастырѣ. Этотъ служка сдѣлался потомъ монахомъ. Онъ списывалъ многія книги, принадлежавшія его учителю, и такимъ образомъ познакомился со всѣми тайнами [исторіи московской]. Онъ былъ остроуменъ и ему были хорошо извѣстны всѣ дѣянія Бориса, въ томъ числѣ и повелѣніе его убить Димитрія. Оно было затемнено многими другими происшествіями и забыто, о чемъ уже прежде было обстоятельно говорено. Всѣ эти происшествія запечатлѣлись въ памяти [Лжедимитрія]. Взявъ у своего учителя то, что было нужно, и въ томъ числѣ нѣсколько тайныхъ бумагъ (secreeten), [Лжедимитрій] бѣжалъ [изъ Московіи] въ Польшу въ одеждѣ нищаго, гдѣ обстоятельно изучилъ польскій языкъ, затѣмъ нѣсколько разъ побывалъ въ Московіи, гдѣ выдавалъ себя то за крестьянина, то за нищаго. Въ 1600 г.

1604. онъ былъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ польскимъ посломъ, заключившимъ миръ между Польшею и Московіею, на 22 года. Онъ выдавалъ себя въ это время за дворянина, знакомился со всѣми тайнами [исторіи] страны [московской] и съ тѣмъ, что тамъ происходило. Съ давняго времени онъ уже выдавалъ себя въ Польшѣ за сына Ивана Васильевича, [за Димитрія] котораго считали убитымъ въ Угличѣ, и умѣлъ обстоятельно разсказывать о томъ, какимъ образомъ онъ бѣжалъ при содѣйствіи царедворцевъ, которыхъ онъ умѣлъ называть по имени и изъ которыхъ ни одного не было въ живыхъ. Онъ могъ безошибочно, слово въ слово, повторять разсказъ о своемъ спасеніи, о томъ, какъ вмѣсто него убили другаго, одѣтаго въ его платье, совершенно на него похожаго. Словомъ, онъ постоянно и твердо защищалъ свои показанія. Въ Польшѣ іезуиты, подвергнувъ его, какъ было сказано, строгимъ испытаніямъ и разспросамъ, заставили страшными клятвами подтвердить его показанія. Онъ зналъ, какъ полагали, часъ и день своего рожденія, своей мнимой смерти и похоронъ. Все это онъ вычиталъ изъ книгъ и историческихъ сочиненій своего учителя и [Лжедимитрію] вполнѣ вѣрили. Панъ Сандомірскій и многіе его приверженцы—іезуиты—сообщили весь разсказъ о спасеніи [Лжедимитрія] и просили совѣта. Папа, зрѣло обсудивъ и взвѣсивъ всѣ обстоятельства, далъ позволеніе приступить къ чудесному предпріятію противъ Московіи. Сначала [папа] послалъ въ Москву своего легата, какъ будто для того, чтобы испросить позволеніе на свободный проѣздъ черезъ Московію въ Персію, между тѣмъ какъ [этотъ легатъ] былъ посланъ единственно для того, чтобы познакомиться съ положеніемъ страны, узнать характеръ народа, условія его жизни, его легковѣріе и бѣдность. О всемъ этомъ получивъ обстоятельное донесеніе, [папа] полагалъ умными и рѣшительными мѣрами овладѣть страною, дѣйствовать именемъ Димитрія, сына покойнаго великаго князя, такъ какъ простонародье любитъ смѣну государей и всегда надѣется имѣть лучшаго госу-

Совѣщаніе іезуитовъ въ Польшѣ о томъ, чтобы оказать помощь Лжедимитрію въ Московіи.

даря, а [Москвитяне], по видимому, имѣли бы [въ лицѣ Лжедимитрія] законнаго наслѣдника престола. Поэтому, казалось, что предпріятіе не только возможно, но и можетъ увѣнчаться успѣхомъ. Димитрій, болѣе и болѣе заявляя о себѣ, сталъ поступать съ большею самоувѣренностью. Онъ требовалъ помощи отъ польскихъ чиновъ и вельможъ для того, чтобы завоевать свой наслѣдственный удѣлъ и наказать измѣнника, беззаконно овладѣвшаго московскимъ престоломъ своего отца. Обѣщая жениться, по вступленіи на престолъ, на дочери воеводы (graven) Сандомірскаго и сдѣлать ее царицею московскою, [Лжедимитрій] требовалъ также помощи отъ короля и во всемъ ему признался. **1604.**

Римскій императоръ отправляетъ посольство къ московскому государю съ предостереженіемъ.

Изъ Польши тотчасъ же написали императору [римскому] и другимъ государямъ о вышепомянутомъ происшествіи, относительно достовѣрности котораго не высказывали ни малѣйшаго сомнѣнія. Римскій императоръ, всегда бывшій въ хорошихъ отношеніяхъ съ московскимъ государемъ, извѣстилъ объ этомъ [Бориса] и совѣтовалъ ему, по крайней мѣрѣ, быть предусмотрительнымъ и осторожнымъ. [Императоръ] отправилъ къ царю великолѣпное посольство. Сначала прибылъ въ Москву, въ Маѣ 1604 г., гонецъ съ извѣстіемъ объ отправленіи посла и съ просьбою о дозволеніи свободнаго проѣзда къ Москвѣ. Получивъ дозволеніе, гонецъ отправился обратно [188]).

15 Іюля прибылъ въ Москву самъ посолъ, рыцарь мальтійскаго ордена [189]), человѣкъ умный, роста малаго. Его приняли торжественно. При немъ было 30 алебардщиковъ, одѣтыхъ въ платье изъ голубаго и бѣлаго бархата. Во время въѣзда онъ сидѣлъ на царской лошади. 19-го онъ представлялся царю, вручилъ ему свою грамоту, вмѣстѣ

---

[188]) Цезаревъ гонецъ Балсарь пришелъ къ Москвѣ въ 1604 г. Мая 31. Памятн. диплом. снош., II, 818.

[189]) Большая часть австрійскихъ дѣлъ Борисова времени не сохранилась. Извѣстно только, что цезарскій посолъ Логау въ 1604 г. 6 Іюля прибылъ въ Торжокъ, откуда отправился въ Москву. Тамъ же, 919.

1604. съ подарками, и сказалъ прекрасную рѣчь, въ которой отъ имени своего государя просилъ [Бориса] быть предусмотрительнымъ и осторожнымъ, такъ какъ Димитрій уже нашелъ много приверженцевъ въ Польшѣ, готовыхъ оказать ему значительную помощь въ войнѣ и раззорить государство [московское], ибо Поляки, какъ вѣчные враги Москвитянъ, не упускаютъ случая вредить имъ и т. п. Борисъ, однако, на эти заявленія не обратилъ никакого вниманія и сказалъ, что онъ можетъ однимъ пальцемъ [уничтожить такого врага, какъ самозванецъ] и для этого даже не подыметъ всей руки. За тѣмъ онъ благодарилъ императора, котораго называлъ своимъ братомъ, и велѣлъ составить описаніе того, какъ Димитрій былъ дѣйствительно умерщвленъ и погребенъ, говорилъ, что принявшій на себя имя Димитрія — злодѣй (boosen geest) и измѣнникъ, которому Поляки оказываютъ значительную помощь для возмущенія страны [московской]. Онъ отдалъ это описаніе послу для передачи императору. Въ этотъ день посолъ со всею свитою обѣдалъ у царя и затѣмъ еще два раза былъ на верху. Щедро одаренный со всею своею свитою, освобожденный отъ всѣхъ путевыхъ издержекъ, посолъ отправился обратно 13 Августа.

Въ Польшѣ однако же не оставались въ покоѣ. Димитрій, получивъ окончательное согласіе папы и іезуитовъ, заключилъ съ воеводою Сандомірскимъ договоръ, по которому обѣщалъ жениться на его дочери и сдѣлать ее царицею, какъ только вступитъ на отцовскій престолъ въ Москвѣ; кромѣ того [Лжедимитрій] обязался уплатить все, что польскіе паны и іезуиты изъ нѣкоторыхъ монастырей дадутъ ему въ займы. Онъ такжеобѣщалъ княжество Псковское и Новгородское воеводѣ Сандомірскому; его сыну—Смоленскъ, другимъ — землю Сѣверскую (Siberia) [190]). Сверхъ того [Лже-

---

[190]) См. Ист. Смутн. времени—*Бутурлина*, I (Спб. 1839), прил., № 5 (Запись, данная Лжедимитріемъ Юрь Мнишкѣ о бракосочетаніи съ Мариною и о предоставленіи ей государствъ Новгородскаго и Псковскаго), № 6 (Грамота Лжедимитрія, данная Юрью Мнишкѣ на

димитрій] долженъ былъ обѣщать папѣ—заставить все населеніе [Московіи] перемѣнить религію, какъ только это будетъ возможно и распространить римско-католическое ученіе. Сначала [Лжедимитрій] обѣщалъ перемѣнить всѣ церковные обряды сообразно съ указаніями людей, назначенныхъ папою, затѣмъ—учредить школы въ городахъ и деревняхъ, подобно существующимъ вездѣ въ Польшѣ, для того, чтобы юношество, глупо и невѣжественнымъ образомъ (barbarisch) воспитывающееся въ Московіи, было направлено на путь, по мнѣнію [Поляковъ], истинный. Словомъ, онъ обѣщалъ имъ все и намѣренъ былъ исполнить свое обѣщаніе, но этому воспрепятствовало всемогущее провидѣніе. **1604.**

Въ слѣдъ за тѣмъ полагали употребить всѣ старанія, къ тому, чтобы казаковъ, возмутившихся на р. Волгѣ и въ другихъ мѣстахъ, склонить на сторону Димитрія, ибо ихъ помощь значительно увеличила бы его силу и онъ заставилъ бы себя бояться.

Казаки переходятъ къ Димитрію и признаютъ его настоящимъ Димитріемъ.

Эти казаки—люди [191]) различныхъ племенъ, [выходцы] изъ земли московской, татарской, турецкой, польской, литовской, корельской и нѣмецкой, по большей части Москвитяне—говорятъ преимущественно по московски, хотя между собою они употребляютъ особенное нарѣчіе, которое они называютъ otvergnitza (?). [Въ казаки] по большей части поступаютъ люди, убѣжавшіе отъ своихъ господъ, холопы, негодяи, воры и имъ подобные. Они преимущественно поселяются въ татарскихъ степяхъ, близь рр. Волги, Дона и Днѣпра, и переходятъ съ мѣста на мѣсто. Между собою они строго соблюдаютъ справедливость и имѣютъ правильное устройство; сами выбираютъ себѣ начальниковъ, которымъ они безпрекословно повинуются и называютъ ихъ атаманами (ottomani), что напоминаетъ названіе народа, отъ котораго происходятъ

уступку ему и коронѣ Польской—моленской и Сѣверской земли). Собр. гос. гр. и догов., II, № 76.

191) Въ подл., стр. 50, столб. 2: Dese casacken is een soorte van alderley natie.

1604 Турки, о чемъ находятся извѣстія [въ исторіи] ихъ происхожденія.

За деньги, а иногда и даромъ, только ради грабежа, эти казаки служатъ почти всѣмъ государямъ, которые ихъ призываютъ, но впрочемъ прежде они преимущественно помогали Москвитянамъ въ то время, когда на нихъ нападали различныя татарскія племена, что часто случалось. Въ описываемое время казаки, по волѣ Божіей, взбунтовались противъ Московіи и начали грабить всѣхъ купцовъ, ведшихъ торговлю въ Персіи, Арменіи, Шемахѣ и по берегамъ Каспійскаго моря, и даже убивали многихъ безъ всякой причины.

Димитрій тайно послалъ изъ Польши нѣсколькихъ гонцовъ къ казакамъ, чтобы сообщить имъ о своемъ предпріятіи, увѣрить ихъ клятвою, что онъ настоящій наслѣдникъ московскаго государства, проситъ ихъ подать ему помощь, ибо его дѣло правое и безъ всякаго сомнѣнія окончится удачно, за тѣмъ обѣщалъ имъ большія награды за вѣрную службу и т. п. [Съ гонцами] было отправлено нѣсколько писемъ.

Получивъ эти извѣстія казаки съ своими атаманами собрались въ числѣ 8,000 ч. для того, чтобы зрѣло обсудить [предложенія Димитрія] [192]) и рѣшились наконецъ, съ своей стороны, также послать нѣсколько гонцевъ въ Польшу для того, чтобы узнать, справедливо ли все то, что имъ передали. Если посланные [рѣшили казаки] найдутъ, что онъ настоящій Димитрій, то они помогутъ ему овладѣть царствомъ; если—не настоящій—то они пойдутъ противъ него.

Такъ какъ ихъ было 8000, то они не могли оставаться долго на одномъ мѣстѣ, ибо должны были искать себѣ пропитаніе въ полѣ, и потому они назначили гонцамъ срокъ. Если же [положили казаки, гонцы] не возвратятся къ этому сроку, то каждый отправится къ себѣ домой; до назначеннаго же вре-

192) Въ подл., стр. 51, столб. 1: dat stuck.

мени казаки не должны были расходиться и ожидать [возвращенія] гонцевъ. Они были выбраны по жребію и уѣхали. Прибывъ въ Польшу и увидѣвъ, что къ назначенному сроку нельзя возвратиться къ своимъ товарищамъ, [гонцы] отправили къ нимъ нѣсколько человѣкъ съ извѣстіемъ и съ просьбою объ отсрочкѣ на 14 дней, полагая, что они тогда будутъ въ состояніи возвратиться съ обстоятельнымъ извѣстіемъ, что они дѣйствительно и исполнили [193]). 1604.

Первое вступленіе Димитрія въ предѣлы Московіи.

Не смотря на всѣ розыски, [казацкіе гонцы] могли узнать въ Польшѣ только то, что человѣкъ, выдававшій себя за Димитрія, былъ сынъ Ивана Васильевича, настоящій Димитрій, о которомъ думали, что онъ умерщвленъ въ Угличѣ. Видя, что нѣкоторые паны и Сандомірскій дѣятельно готовились къ войнѣ, [казацкіе гонцы] признали Димитрія своимъ государемъ, предложили ему свои услуги и тотчасъ же стали его величать царемъ и великимъ княземъ московскимъ. Потомъ они возвратились къ своимъ товарищамъ и извѣстили ихъ обо всемъ. Тогда всѣ [казаки] присоединились [къ Димитрію] и все войско ихъ двинулось къ московской границѣ, къ Чернигову. Прежде всего они напали [на этотъ городъ], схватили воеводу и связали его руки и ноги. Они вездѣ кричали: «да здравствуетъ нашъ царь Димитрій Ивановичъ всея Руси!»

Такъ начались [военныя дѣйствія приверженцевъ Димитрія], около Октября мѣсяца 1604 г. [194]). Завладѣвъ за тѣмъ большимъ монастыремъ и всѣми близь лежащими мѣстами, [казаки] внезапно приблизились къ Путивлю (Potimli), многолюдному городу, ведшему значительную торговлю въ окрестной области. Этотъ городъ тотчасъ же покорился Димитрію. Вездѣ шумѣли, кричали и провозглашали его ца-

---

[193]) О сношеніяхъ Лжедимитрія съ Донскими казаками см. Никон., VIII, 59.

[194]) Черниговъ «поддался» 25 Окт. (по нов. ст. 4 Нояб.). Собр. гос. гр. и догов., II, № 80: Дневная записка пути, которымъ слѣдовалъ самозванецъ.

1604. ремъ. Онъ пробылъ здѣсь почти цѣлую зиму. Здѣсь же находился весь его военный совѣтъ, все его оружіе и съѣстные припасы. Сюда же приводили измѣнниковъ и перебѣжчиковъ. Судъ и все управленіе Димитрія были сосредоточены [въ Путивлѣ].

Царь Борисъ, какъ было уже достаточно говорено, слыша въ Москвѣ объ этомъ Димитріѣ, не имѣлъ покоя. Впрочемъ это было съ нимъ и до появленія извѣстій о Димитріѣ. Воображеніе и тревожная совѣсть мучили [Бориса]. Онъ однако не думалъ, чтобы такъ скоро [появился самозванецъ] и полагалъ, что для начала и для приведенія въ исполненіе такого предпріятія необходимо еще извѣстное время, что польскій король, по крайней мѣрѣ, какъ-нибудь предупредитъ его. Но предположенія Бориса не сбылись и онъ былъ очень удивленъ и испуганъ. Тогда онъ не только не оставилъ, но еще болѣе обратилъ вниманіе на средство, о которомъ было выше сказано: узнавать черезъ доносчиковъ о томъ, что говоритъ народъ. Всякій, произносившій имя Димитрія, былъ обреченъ на жалкую смерть, вмѣстѣ со всѣми своими родственниками, съ женою и дѣтьми. Безпрестанно, и днемъ и ночью, пытали людей, сожигали, жгли каленымъ желѣзомъ и спускали въ воду подъ ледъ. Вообще бѣдствія были чрезмѣрно велики: народъ [195]) становился безумнымъ отъ дороговизны, войны, болѣзней, отъ угрызеній нечистой совѣсти, такъ какъ никто не смѣлъ произнести правдиваго слова. Тотъ, кто имѣлъ врага, проникался страхомъ, такъ какъ всякій могъ однимъ словомъ оклеветать другаго, а [оправданій оклеветаннаго] никогда не выслушивали. Никто не могъ видѣть царя, постоянно скрывавшагося. Когда онъ въ нѣкоторые праздничные дни выходилъ, то просителей отгоняли отъ него палками. Всѣ чиновники были воры, никогда не поступавшіе справедливо и бѣдствіе распространялось повсюду.

---

[195]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 52, столб. 1: t lant was vol dieren tyt. Въ изд. *Линде*, стр. 82: want...

Борисъ тотчасъ [по полученіи извѣстія о вступленіи Димитрія въ предѣлы московскаго государства] повсюду послалъ людей узнать о началѣ [возстанія въ Сѣверской землѣ], велѣлъ объявить по всей Московіи, что шайка безпокойныхъ казаковъ взбунтовалась и напала на Сѣверскую землю, и приказалъ всѣмъ воеводамъ (oversten) готовиться къ походу и во всѣхъ областяхъ собиратъ [ратныхъ] людей. Всѣ монастыри были тоже обязаны выставить значительное войско. Скоро было собрано до 300,000 ратниковъ (strytbaer mannen) [196]). Слѣдующіе князья и бояре — всѣ родственники Бориса — были назначены воеводами: князь Иванъ Ивановичъ Годуновъ, князь Василій и Димитрій Ивановичи Шуйскіе, князь Василій Голицынъ, князь Василій Морозовъ, князь Андрей Телятевскій, Петръ Басмановъ и Михаилъ Салтыковъ [197]).

1604.

Борисъ объявляетъ о неожиданномъ несчастіи и приготовляется къ оборонѣ.

Названные князья (князь значитъ герцогъ) и бояре были назначены главными начальниками войска; за ними слѣдовали ротмистры, капитаны и другіе начальники—всѣ большею частію уже прославившіеся и служившіе при дворѣ. Въ послѣдствіи былъ посланъ изъ Москвы главный воевода, князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій (Missisloffski), родомъ изъ Венгріи, знатный человѣкъ, бывшій въ родствѣ съ царскимъ домомъ. Онъ былъ кроткій человѣкъ и его, какъ прежде отца его, постоянно посылали на войну. Борисъ всегда старался погубить [198]) его и очень желалъ этого въ то время, когда казнилъ родовитыхъ людей, но Мстиславскаго ни въ чемъ не могли обвинить, такъ какъ онъ велъ безпорочную и скромную жизнь. Его слуги жили лучше, чѣмъ онъ самъ. Для того, что бы онъ не имѣлъ наслѣдниковъ и умеръ бездѣтнымъ, Борисъ запретилъ ему жениться.

Мстиславскій—главный воевода московскаго войска.

196) Разнорѣчивыя извѣстія о числѣ войска, собраннаго Борисомъ, см. въ Ист. гос. росс., XI, пр. 266.

197) Масса ошибочно называетъ Ивана Годунова и Морозова—князьями. Тамъ же, стр. 93 и 94.

198) Въ подл., стр. 52, столб. 2: onderhouwen.

1604. Сестра Мстиславскаго, красивая дѣвушка, по приказанію Бориса, не желавшаго, чтобы она вступила въ бракъ, была насильно пострижена въ монахини. Царь обѣщалъ Мстиславскому, назначенному главнымъ воеводою, выдать за него дочь свою и дать ей въ приданое царство Казанское и все царство Сибирское, если онъ одержитъ побѣду надъ Димитріемъ и умертвитъ его. Подтвердивъ клятвою сдѣлать все, что можетъ, и остаться вѣрнымъ до гроба, Мстиславскій отправился къ войску.

Весь народъ въ Московіи очень хорошо уже зналъ причину войны [съ казаками] и вовсе не считалъ ихъ виновниками ея. Все зная, народъ и московское войско называли Димитрія разстригою,—говорили, что онъ былъ постриженъ въ монахи и самъ сбросилъ съ себя монашескую рясу, что онъ измѣнникъ и чародѣй, человѣкъ продавшій себя дьяволу. Вообще [Лжедимитрію], какъ мы увидимъ, давали много подобныхъ прозваній, встрѣчающихся и во многихъ грамотахъ (artikulen). [Обыкновенно] его называли разстригою.

Борисъ послалъ нѣмецкаго переводчика, по имени Ганса Ангеляра, въ Швецію, Германію и другія государства съ тѣмъ, чтобы узнать, что говорятъ и думаютъ объ этомъ Димитріѣ, и, въ случаѣ крайности, поискать какого нибудь принца, который бы принялъ начальство надъ московскимъ войскомъ. Но Гансъ Ангеляръ не возвратился изъ Швеціи. Говорятъ, что король Карлъ посадилъ его въ темницу и казнилъ—не извѣстно за что [199]).

Борисъ отправляетъ посла въ Польшу съ обвиненіемъ короля въ нарушеніи клятвы.

Царь Борисъ также отправилъ къ польскому королю посла, котораго звали Постникомъ Огаревымъ (Olgaroff) [200])

---

199) Петрей: «Великій князь отправилъ пословъ къ римскому императору и датскому королю: онъ сильно жаловался имъ на происки Поляковъ съ ихъ Лжедимитріемъ и на невѣрность своихъ подданныхъ, дружески прося при этомъ прислать ему на выручку иноземнаго войска, о чемъ уже гласно толковали въ станѣ». Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1866, кн. 2, стр. 199.

200) Ист. гос. росс., XI, 85.

съ подьячимъ Захаріемъ Языковымъ. [Послу] дали письмо слѣдующаго содержанія: Москвитяне не могли и думать о томъ, чтобы король, такъ мало дорожа своею клятвою, рѣшился бы ее нарушить для того, чтобы подать помощь не явному врагу Московіи, а предателю, монаху и чародѣю, котораго діаволъ подстрекнулъ взволновать народъ; поэтому [короля] вторично спрашиваютъ, не онъ ли заключилъ прочный договоръ съ Москвитянами на 22 года, не онъ ли обязался жить мирно и не помогать врагамъ Московіи; далѣе велѣно было устно передать и изложить на письмѣ [данныя въ доказательство того], что Димитрій давно умеръ, [при чемъ прибавили] гдѣ и какъ онъ былъ убитъ. Не сказали только того, что [Борисъ] былъ виновникомъ смерти Димитрія. 1604.

Польскій король оправдывается.

Король въ свое оправданіе отвѣчалъ: если [человѣкъ, выдающій себя за царевича] настоящій Димитрій, какъ меня увѣряли въ томъ великими клятвами, то всемогущій Богъ поможетъ его правому дѣлу; если же, какъ вы говорите, онъ не Димитрій, то его царство не устоитъ и самъ онъ будетъ только [орудіемъ] кары всемогущаго Бога. Сверхъ того король отвѣчалъ, что онъ ни помощи, ни заступничества не оказывалъ Димитрію и даже приводилъ имена всѣхъ, до сихъ поръ помогавшихъ ему и заступавшихся за него, такъ какъ всѣ они были вольные паны. [Король писалъ также] что Димитрій самъ привлекъ къ себѣ казаковъ. Поэтому [король] невиненъ въ этомъ дѣлѣ и сохранитъ дружбу съ царемъ, пока онъ самъ не подастъ повода ко враждѣ. Съ этимъ отвѣтомъ послы удалились.

Побѣды Димитрія. Всѣ ему покоряются.

Димитрій или разстрига, какъ его называли въ Москвѣ, одерживая побѣды, быстро подвигался впередъ. Онъ прошелъ волость, называемую Комарицкою, очень плодородную, богатую хлѣбомъ, медомъ, воскомъ, льномъ, коноплею и населенную богатыми крестьянами. Войско Димитрія не причинило этой волости ни малѣйшаго ущерба; онъ бралъ только то, что добровольно приносили ему крестьяне. Сначала по-

1604. лагая, что онъ вступилъ въ ихъ землю, какъ непріятель, съ цѣлію завоевать Московію, [жители Комарицкой волости] очень удивлялись тому, что Димитрій ни кому не вредилъ, а напротивъ защищалъ всякаго и думали, что онъ былъ, вѣроятно, законный наслѣдникъ престола, что ни кто другой не сталъ бы такъ, какъ онъ, щадить ихъ земли. Увы, они не поняли, что Димитрій такъ обращался съ ними для того, чтобы привлечь ихъ сердца къ себѣ. Они видѣли, напротивъ, какъ московскіе воины все опустошали тамъ, гдѣ только они появлялись, и не щадили ни кого изъ тѣхъ, которыхъ они должны были защищать и охранять отъ нападенія непріятеля. Въ слѣдствіе всего этого жители Комарицкой волости сотнями присоединялись къ Димитрію и признавали его своимъ законнымъ государемъ.

Жестокій указъ Бориса о раззореніи Комарицкой волости.

Услыхавъ, что Димитрій прошелъ волость Комарицкую, всѣ [жители] которой присягнули ему, Борисъ призвалъ къ себѣ касимовскаго царя Симеона, бывшаго [нѣкогда] царевичемъ казанскимъ. О немъ сказано было при описаніи жизни тирана. Царевичъ былъ женатъ на сестрѣ главнаго воеводы Мстиславскаго. Этому Симеону Бекбулатовичу, какъ повелителю всѣхъ касимовскихъ Татаръ, приказано было собрать всѣхъ своихъ воиновъ, число которыхъ приблизительно простиралось до 40,000 конныхъ Татаръ. Борисъ приказалъ ему съ этимъ войскомъ напасть на Комарицкую волость, все жечь, грабить и опустошать, всѣхъ мужчинъ и старыхъ женщинъ мучить ужасными пытками, а молодыхъ женщинъ и дѣтей продавать въ вѣчное рабство и отсылать въ Татарію. Это [приказаніе] было исполнено, потому что Татары весьма искусны [201]) [въ дѣлѣ раззоренія страны]. Къ нимъ присоединилось еще нѣсколько Москвитянъ и другихъ людей. Они такъ раззорили Комарицкую волость, что въ ней не осталось ни кола ни двора (tuijn noch staec). Мужчинъ вѣшали за ноги на деревья или жгли, а обезче-

201) Въ подл., стр. 54, столб. 1: want de Tarters daer meesters van syn.

1604.

щенныхъ женщинъ сажали на деревянные колья, на раскаленные сковороды и гвозди; дѣтей же бросали въ огонь и воду, а молодыхъ дѣвушекъ продавали за 12 штиверовъ [202]). Чѣмъ болѣе [Татары касимовскіе] мучили [жителей Камарицкой волости], тѣмъ болѣе они склонялись къ тому, чтобы признать Димитрія своимъ законнымъ царемъ, и никакія мученія не могли ихъ заставить отказаться отъ своихъ словъ. Они постоянно были вѣрны [Лжедимитрію] и дѣлались болѣе и болѣе неуступчивыми до самой смерти. Увидавъ и услыхавъ это, жители сосѣднихъ мѣстностей стали думать: если наши соотечественники и наши начальники, присланные изъ Москвы, такъ обходятся, то намъ лучше скорѣе перейти къ Димитрію, который насъ будетъ защищать. Кто только могъ добраться до него или достигнуть его лагеря, не хотѣлъ и слышать о Москвѣ. Московское войско ничего не могло сдѣлать и только грабило и опустошало въ продолженіе всей зимы, тогда какъ войско Димитрія безъ остановокъ подвигалось все далѣе и далѣе и захватывало все, что только было возможно.

Совѣтники Бориса.

Борисъ часто совѣщался съ епископами и монахами, которымъ онъ болѣе всѣхъ довѣрялъ, но они не знали, что дѣлать, хотя употребляли всѣ средства для того, чтобы найти измѣнниковъ и погубить Димитрія. Борисъ былъ въ такомъ отчаяніи, что самому себѣ не довѣрялъ, хотя онъ зналъ, что настоящій Димитрій умеръ. Нерѣдко теряя разсудокъ, Борисъ, не называя себя, спрашивалъ многихъ: можетъ ли человѣкъ, сдѣлавшій то, что онъ сдѣлалъ, спасти себя? Когда отвѣчали: да, если такой человѣкъ будетъ раскаяваться въ своихъ грѣхахъ и просить прощенія, [Борисъ] возражалъ, что это рѣшительно невозможно. Вполнѣ сомнѣваясь въ Божіемъ милосердіи, онъ иногда думалъ, что въ будущей жизни не существуетъ блаженства и совершенно терялъ разсудокъ.

---

[202]) 20 часть голландскаго гульдена.

1604. Онъ часто ходилъ къ колдуньѣ, которую въ Москвѣ считаютъ святою и зовутъ Еленою юродивою (oerodliva). Она живетъ очень бѣдно возлѣ часовни, подъ землею, съ 3, 4 или 5-ю монахинями, подчиненными ей. Эта женщина обыкновенно предсказывала будущее и не страшилась ни кого, ни царя, ни короля, а всегда говорила все то, что должно было, по ея мнѣнію, случиться и что дѣйствительно иногда сбывалось. Когда царь пришелъ къ ней въ первый разъ, она его не приняла и онъ долженъ былъ возвратиться. Когда онъ посѣтилъ ее вторично, она приказала принести въ свою пещеру небольшое четырех-угольное бревно, призвала трехъ или четырехъ поповъ съ кадилами, велѣла имъ отслужить панихиду и кадить передъ этимъ бревномъ. Она дала этимъ понять, что и съ Борисомъ скоро случится тоже самое. Царь болѣе ничего не могъ узнать отъ нея и ушелъ опечаленный. Если бы я былъ царемъ, я заставилъ бы ей покадить прежде, чѣмъ очередь дошла бы до меня. Но Москвитяне считаютъ ее святою, что и не удивительно, такъ какъ они, увы, до сихъ поръ погружены въ мракъ невѣжества. Да просвѣтитъ ихъ Господь!

Войско Бориса, хотя и очень многочисленное, занималось только сожженіемъ имущества своего же народа и наказаніемъ перебѣжчиковъ. Походы, предпринятые [этимъ войскомъ] въ разныя стороны съ цѣлью грабежа, не достойны описанія. Москвитяне, располагаясь близъ укрѣпленій, занятыхъ Димитріемъ, ничего не дѣлали и позволяли ему распространять свои завоеванія.

Множество [Москвитянъ] переходило къ Димитрію и между ними было много господъ и нѣсколько дьяковъ. [Въ числѣ перешедшихъ къ нему] былъ князь Василій Михайловичъ Мосальскій, до конца остававшійся вѣрнымъ Димитрію, и Михаилъ Глѣбовичъ Салтыковъ (Soltecoof) [203]). Послѣдній, триж-

[203]) Никон., VIII, 61: «Также и въ Путивлѣ окаянной князь Василей Рубецъ Мосалской да дьякъ Богданъ Сутуповъ здумаше, также околничево Михаила Салтыкова поимаше, а къ нему послаше съ повинною, той же Гришка нача тово князь Василя жаловать».

ды переходившій изъ одного лагеря въ другой, смотря по тому, 1604
гдѣ представлялось болѣе выгодъ, былъ наконецъ посаженъ въ тюрьму. Изъ Москвы къ войску отправили съ денежною суммою Богдана Ивановича Сутупова (Sotoepoff), но онъ бѣжалъ съ деньгами въ непріятельскій лагерь и привезъ ихъ въ Путивль, бывшій тогда главнымъ городомъ всей покоренной Димитріемъ земли [204]). Онъ завоевалъ и занялъ сильнымъ гарнизономъ слѣдующіе города: Брянскъ (Brensco), Рыльскъ (Riletz), Черниговъ, Карачевъ и многіе другіе. Кромѣ того онъ намѣревался завоевать Сѣверскую землю, гдѣ главнымъ городомъ былъ Новгородъ-Сѣверскій. Эта богатая земля изобилуетъ хлѣбомъ всякаго рода, скотомъ, медомъ, льномъ, мѣхами, воскомъ и саломъ. Москвитяне очень боялись за эту землю и послали туда доблестнаго витязя Петра Ѳеодоровича Басманова съ войскомъ. Онъ вступилъ въ Новгородъ-Сѣверскій и, укрѣпивъ его со всѣхъ сторонъ, самъ остался въ немъ, не успѣвъ запастись съѣстными припасами по случаю приближенія непріятеля. Отрядъ [состоявшій] изъ Поляковъ и казаковъ, обложилъ городъ со всѣхъ сторонъ. Это случилось зимою [205]).

Димитрій завоевываетъ Сѣверскую землю.

Димитрій, видя, что для дальнѣйшаго движенія необходимо сначала завоевать Сѣверскую землю, которая, по своему плодородію и по изобилію пушнаго товара, была одною изъ лучшихъ областей Московіи, рѣшился самъ предпринять походъ къ Новгороду-Сѣверскому. Онъ оставилъ въ Путивлѣ тѣхъ, которымъ болѣе довѣрялъ, распорядился, чтобы всѣ города, имъ занятые, были хорошо и крѣпко защищены

---

[204]) Петрей: «Борисъ послалъ въ станъ одного большаго боярина Василія Михайловича Мосальскаго, съ 80 тысячами талеровъ въ подарокъ войску, что бы оно было вѣрно; но бояринъ не нашелъ туда дороги, а зашелъ съ деньгами въ станъ Димитрія, гдѣ принятъ былъ съ большимъ уваженіемъ»... Чтен. Московъ. Общ. Ист. и Древн., 1866, кн. 2, стр. 196. Извѣстія Массы и Петрея не вполнѣ достовѣрны, см. Ист. гос. росс., XI, пр. 253, 256.

[205]) Войско Самозванца подступило къ Новгороду Сѣверскому 21 Ноября по н. ст. Собр. гос. гр. и догов., II, 169.

1604. отъ всякаго нападенія, и самъ отправился съ отрядомъ къ Новгороду-Сѣверскому, гдѣ уже находилось войско [самозванца].

По прибытіи Димитрія оказалось, что нѣкоторые польскіе капитаны, дворяне и всадники, потерявъ бодрость, объявили, что нѣтъ возможности завоевать [Московію], по величинѣ равную цѣлому міру, такъ какъ у нихъ мало средствъ и людей. [Эти Поляки] говорили: «если мы не можемъ взять такого маленькаго города и ежедневно ожидаемъ нападенія большаго московскаго войска, то что мы будемъ дѣлать, когда намъ придется брать большіе города? То, что мы пріобрѣли до сихъ поръ, переходило къ намъ по большей части само собою; при томъ же мы отдали все свое имущество, безъ малѣйшаго вѣроятія когда нибудь вернуть его». Они [высказывали] и другія подобныя жалобы (murmureringen) и совершенно теряли присутствіе духа.

Димитрій былъ очень опечаленъ, горячо просилъ ихъ не падать духомъ и не быть трусливыми, убѣждалъ ихъ въ томъ, чтобы они, по его собственному примѣру, не щадили своей жизни, такъ какъ онъ надѣется въ скоромъ времени сѣсть на царскій престолъ въ Москвѣ, просилъ ихъ не покидать его, потому что въ послѣдствіи они сами воспользуются плодами своихъ трудовъ. За тѣмъ онъ снялъ цѣпи съ своей шеи и подарилъ ихъ нѣкоторымъ. Онъ убѣдилъ [своихъ воиновъ] и они снова были готовы жертвовать за него жизнью. [Войско Димитрія], насколько было возможно, стѣснило со всѣхъ сторонъ [Новгородъ-Сѣверскій] и самъ Басмановъ принужденъ былъ питаться кониною. Однажды онъ далъ замѣтить, что намѣренъ сдаться и отворилъ ворота, какъ будто онъ палъ духомъ и считалъ все потеряннымъ. Отрядъ Димитріевцевъ тотчасъ же ворвался въ городъ. Тогда изъ домовъ, находившихся близь городскихъ воротъ, начали стрѣлять въ тѣхъ, которые проходили; они немедленно отскочили назадъ и ворота за ними были заперты; всѣ же вошедшіе погибли. Между тѣмъ нѣкоторые вышли изъ города въ непріятельскій лагерь и съ большою добычею возвратились от-

туда, пройдя другими воротами. Странно, что Димитрій именно въ это время находился въ другомъ мѣстѣ. Когда онъ возвратился, все уже было кончено. За этотъ подвигъ, приписанный Басманову, онъ былъ высоко прославленъ и Борисомъ, и народомъ. Это случилось 21 Декабря. День спустя, къ Новгороду подступилъ кн. Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій съ войскомъ въ 100,000 ч. [206]), съ намѣреніемъ погубить или прогнать [войско] Димитрія, со всѣхъ сторонъ окруженное [Москвитянами]: [съ одной сторонѣ было войско Мстиславскаго], съ другой—городъ. Страхъ овладѣлъ тогда войскомъ Димитрія, но благодаря его отчаянной храбрости, оно ободрилось. Пока Москвитяне готовились къ бою, Димитрій, самъ предводительствуя [войскомъ], напалъ на непріятеля и обратилъ его въ бѣгство. Такъ [Лжедимитрій] одержалъ побѣду. Мстиславскій, тяжело раненный, въ послѣдствіи выздоровѣлъ [207]).

1604.

Димитрій одерживаетъ побѣду надъ Москвитянами.

По окончаніи сраженія Димитрій съ большимъ трудомъ могъ выпустить копье изъ руки. Онъ держалъ его такъ крѣпко, какъ будто оно приросло къ рукѣ. Этому многіе удивлялись.

[Послѣ сраженія] нѣкоторые Поляки, жалуясь на недостатокъ въ деньгахъ и не имѣя никакой надежды на завоеваніе [Московіи], оставили [Лжедимитрія]. Не вѣря тому, что они будутъ въ состояніи сражаться съ войскомъ [московскимъ], могли-ли они разсчитывать на завоеваніе страны? Благодаря однако мольбамъ и просьбамъ Дими-

---

206) Войско Московское подъ начальствомъ кн. Мстиславскаго подступило къ Новгороду Сѣверскому 18 Декабря. Собр. гос. гр. и догов., II, 171. О числѣ московскаго войска извѣстія разнорѣчивы: Буссовъ—200,000; Паерле — 60,000; Маржеретъ — отъ 40 до 50,000; Петрей—200,000. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 39, 160, 294 и Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1866, кн. 2, стр. 197.

207) Эта битва происходила 21 Дек. Собр. гос. гр. и догов., II, 171. Въ разрядахъ 1605 г.: «Дек. въ 21 у Новагородка Сѣверскаго было дѣло съ Ростригою... и к. Ѳед. Ив. по головѣ ранили во многихъ мѣстахъ»... Ист. госс. росс., XI, пр. 277. Въ Сказ. и повѣсти о Растригѣ битва эта отнесена къ 10 Декабря. Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1847, № 9. стр. 14.

1604—1605. трія, многіе [Поляки] остались при немъ. Всѣ казаки охотно стояли за него до самого окончанія [войны съ Москвитянами] и не только не думали покидать его, *а напротивъ постоянно сражались за него*, какъ подобало храбрымъ воинамъ, каковыми они и были на самомъ дѣлѣ.

Между тѣмъ въ Москву прибывало много раненыхъ и отсюда посылали докторовъ, аптекарей и хирурговъ въ войско для леченія больныхъ и раненыхъ. Димитріевцы завладѣли Новгородомъ-Сѣверскимъ, жители котораго отъ голода не могли держаться, и отправились далѣе. Самъ Димитрій поѣхалъ въ Путивль по какимъ-то дѣламъ и поэтому не позволилъ своему войску что-либо предпринимать [во время своего отсутствія].

1605. 1605 г. 1 Января въ Москву привезли плѣнниковъ, между которыми были и Поляки, и казаки со значками и оружіемъ. Плѣнниковъ показывали народу для того, чтобы онъ не падалъ духомъ и убѣдился въ побѣдѣ [надъ войсками Лжедимитрія], хотя она была незначительна. Борисъ, какъ я полагаю, опасался, чтобы Москвитяне не повѣрили появленію настоящаго Димитрія и не признали его власти. Поэтому [Борисъ] приказывалъ по временамъ привозить плѣнниковъ днемъ. Говорили, что въ Москву привезли около 500 ч., говорили и другія подобныя нелѣпости.

Борисъ въ другой разъ послалъ грамоты (brieven) изъ Москвы съ приказаніемъ, чтобы въ Сѣверской землѣ никого не щадили и обращались съ народомъ такъ, какъ и въ Комарицкой волости, о чемъ выше разсказано. [Приказаніе] было исполнено, но такъ безчеловѣчно, что каждый, слышавшій о томъ, какъ его приводили въ исполненіе, содрогался— такъ много погибло невинныхъ людей. Женщинъ, дѣвушекъ и дѣтей обезчещивали, а тѣхъ, которыя, послѣ продолжительныхъ истязаній, оставались въ живыхъ, отдавали Татарамъ, а они продавали ихъ за старое платье или за полбутылки водки, или за другія какія нибудь [столь же ничтожныя] вещи. При началѣ грабежа въ лагерѣ можно было

1605.

купить быка за пол-гульдена, овцу за два бланка [208]) и т. д. Награбленнаго имущества было такъ много, что не знали куда его дѣвать. [Земля Сѣверская] была богата, потому что Димитрій ничего не отнималъ [отъ жителей] и сохранялъ за каждымъ его собственность, въ слѣдствіе чего народъ признавалъ его власть. Когда же Москвитяне начали безчеловѣчно поступать [съ жителями], то число людей, перебѣгавшихъ къ Димитрію, стало увеличиваться. Перебѣжчики не желали слышать о своемъ государѣ Борисѣ, оставались до самой смерти вѣрными [Лжедимитрію] и претерпѣвали всѣ мученія и пытки, постоянно утверждая, что онъ истинный царевичъ. Нѣкоторые, никогда даже не видавъ его, воображали себѣ, что они его видѣли, и, не смотря на пытки, не отказывались отъ своихъ словъ. Такъ велика была кара Божія.

Вой волковъ въ Москвѣ.

Въ теченіе этого же мѣсяца, ночью слышали вокругъ Москвы страшный вой волковъ. Они бродили по окрестностямъ и такъ выли, какъ будто ихъ было несмѣтное множество (leeger volck). Въ городѣ, близь кремлевскаго рва, поймали нѣсколько лисицъ, забѣжавшихъ изъ лѣса [находившагося] на другой сторонѣ р. [Москвы]. Вообще тогда повсюду происходило много чудеснаго [209]).

Непріятели перебраниваются.

Пока Димитрій былъ въ Путивлѣ, нѣкоторые изъ его приверженцевъ находились въ завоеванныхъ городахъ, другіе же занимались осадою и перебранивались съ Москвитянами. Они называли Димитріевцевъ измѣнниками, служившими Разстригѣ, а Димитріевцы, называя Москвитянъ измѣнниками и негодяями, говорили: «Мы служимъ законному государю [Московіи], котораго измѣнникъ Борисъ считаетъ убитымъ, но [Димитрій], благодаря промыслу Божію, остался въ живыхъ. Если бы мы достовѣрно не знали этого, то не стали бы сражаться противъ своихъ же со-

---

[208]) Blank — старая голландская монета — равна 12 пфеннингамъ или $^3/_4$ су.

[209]) Тоже въ соч. Буссова. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, стр. 37.

1605. отечественниковъ, рожденныхъ въ одной и той же странѣ, подвластной одному государю». Они произносили страшныя клятвы въ подтвержденіе того, что они служатъ истинному Димитрію. Такимъ образомъ они достигли того, что у Димитрія съ каждымъ днемъ являлось все болѣе и болѣе приверженцевъ, а [Москвитянамъ] не помогали ни поджоги, ни казни, ни убійства (moorden en dooden).

10 Января означеннаго года большое войско московское, подъ начальствомъ главныхъ воеводъ, стояло близъ Добрыничъ, большой деревни, окруженной равниною и нѣсколькими холмами. Нѣкоторые изъ нихъ были довольно высоки. Въ этотъ день рано утромъ выѣхало за добычею 4,000 ч. Они увозили все, что находили: овесъ, сѣно и солому для лошадей. Проѣхавши около 3-хъ миль, они подъѣхали къ кустарнику. Отсюда отрядъ польскихъ всадниковъ напалъ на нихъ такъ стремительно, что [Москвитяне] были приведены въ совершенное замѣшательство и разбѣжались. Около 500 ч. изъ нихъ было убито, остальные же по большей части спаслись, ибо ихъ не долго преслѣдовали. Москвитяне не предполагали, чтобы непріятель стоялъ такъ близко и думали, на основаніи извѣстій, [полученныхъ] отъ лазутчиковъ, что онъ находится на разстояніи, по крайней мѣрѣ, 30 миль. Бѣжавшіе послѣ пораженія Москвитяне поймали одного Поляка и привели его въ лагерь. Этотъ Полякъ былъ пьянъ и просилъ только о томъ, чтобы ему еще дали [вина]. Онъ обѣщалъ открыть чрезвычайно важныя тайны относительно войска Димитрія, если ему дадутъ двѣ или три чарки (scaeltkens) водки. Объ этомъ донесли одному изъ начальниковъ, который, запретивъ давать вино [плѣнному Поляку] и приказавъ стеречь его, пока онъ будетъ спать, намѣревался затѣмъ допросить его [210]. Но этотъ начальникъ не зналъ поговорки: «in vino veritas»—

Сраженіе при Добрыничахъ, въ которомъ Димитрій понесъ пораженіе.

---

[210]) Въ подл., стр. 58, столб. 1: meynde aldan meer van hem sou te weeten comen.

что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ. Плѣнникъ легъ спать и болѣе не вставалъ. Онъ умеръ. Все дѣлается по промыслу Божію. Если бы [Москвитяне] послушали пьянаго, то они, безъ сомнѣнія, поступили бы лучше и даже могли бы, какъ нѣкоторые предполагаютъ, захватить самого Димитрія; но это не удалось. **1605**

По возвращеніи изъ Путивля Димитрій нашелъ необходимымъ выступить въ поле и дать сраженіе Москвитянамъ для того, что бы распространить молву о своемъ походѣ, ибо [Московія] такъ велика, что не вездѣ слышали объ его завоеваніяхъ. Онъ совершенно былъ увѣренъ въ томъ, что жители завоеванныхъ имъ мѣстностей будутъ нѣкоторое время держать его сторону, ибо они были ожесточены противъ приверженцевъ Бориса. Собравъ все свое войско, [Лжедимитрій] отправился въ походъ и остановился въ 3-хъ миляхъ отъ московскаго лагеря, находившагося въ Добрыничахъ. Здѣсь [воины Лжедимитрія] вполнѣ увѣренные въ побѣдѣ, пропивали свое имущество и бражничали. 20 Января, ночью, войско Димитрія снялось съ лагеря[211]). Димитрій, князь Василій Масальскій и дьякъ Богданъ Сутуповъ, перебѣжавшій [къ Димитрію] отъ Москвитянъ, какъ выше было сказано, всѣ польскіе паны (heeren en edlen), всегда находившіеся при Димитріѣ; словомъ, всѣ приверженцы его, исключая тѣхъ, которые были въ городахъ (in de besettinge), находились въ войскѣ.

Москвитяне имѣли достовѣрное извѣстіе отъ лазутчиковъ о приближеніи [войска Лжедимитрія], но они ожидали нападе-

---

[211]) По хронографу Карамзина битва при Добрыничахъ происходила 20 Января. Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, 326. См. также объ этой битвѣ Никон. лѣт., VIII, 62 (Черкасъ побили 7000; въ хрон. Карам.— 13,000); Сказ. совр. о Дим. Сам., ч. I, 40 (Буссовъ: битва происходила 2 Янв.); 164—165 (Паерле); 294 и 295 (Маржеретъ); Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1866, кн. 2., стр. 197 и 198 (20 Янв.). Разсказъ Массы нѣсколько подходитъ къ наиболѣе достовѣрному описанію Добрыничской битвы, находящемуся въ соч. Маржерета (см. Ист. гос. росс., XI, пр. 283: «лучше вѣрить ему, нежели Беру»...): и Масса и Маржеретъ говорятъ, что судьба битвы была рѣшена русскою пѣхотою, давшею отпоръ непріятелю.

1605. нія только на другой день. Услыхавъ [о наступленіи непріятеля], они испугались и начали наскоро, не соблюдая порядка, готовиться къ оборонѣ. Раздѣливъ свое войско на три отряда, не устроивъ ни праваго, ни лѣваго крыла, ни резервовъ (troepen), на которые можно было бы разсчитывать во время боя, они стояли, какъ стадо коровъ, и со страхомъ [ожидали нападенія]. Нѣмцы и Лифляндцы, бывшіе въ войскѣ Бориса, сплотились, и, подъ начальствомъ капитана, француза Якова Маржерета, первые напали на непріятеля и схватились съ нимъ.

Между тѣмъ Димитрій приближался. [Непріятель] еще не могъ видѣть все его войско, такъ какъ оно стояло за холмами. Раздѣливъ его на нѣсколько отрядовъ, [Лжедимитрій] сначала ввелъ въ дѣло только три отряда — каждый въ 2,000 человѣкъ. Они должны были обойти высокій холмъ и со всѣхъ сторонъ напасть на войско Бориса. Во время движенія этихъ конныхъ отрядовъ очень громко трубили въ трубы и играли на флейтахъ. Польскіе офицеры, отважно объѣзжая ряды и заставляя горячиться своихъ лошадей, ободряли войско и кричали, какъ будто они уже одержали побѣду. Москвитяне [при видѣ непріятеля] не трогались съ мѣста; Нѣмцы же, находившіеся въ московскомъ войскѣ, увидѣвъ три отряда польскихъ всадниковъ, показавшихся изъ за лощины, напали на нихъ и почти всѣ [воины] сдѣлали выстрѣлъ; за Нѣмцами послѣдовало 300 или 400 Москвитянъ, тоже вступившихъ съ непріятелемъ въ бой. Между тѣмъ показалось изъ за горъ и холмовъ 60 или 70 небольшихъ отрядовъ. Подъ оглушительные звуки трубъ и литавръ они внезапно, съ крикомъ бросились на Москвитянъ и обратили ихъ въ бѣгство. Послѣдніе, видя сначала только три польскихъ отряда и не подозрѣвая о существованіи другихъ, оробѣли при появленіи всѣхъ [польскихъ] отрядовъ. Когда Поляки ворвались въ центръ непріятельскаго войска, то одинъ Нѣмецъ, служившій подъ начальствомъ капитана Маржерета, Арендъ Классенъ — онъ

и теперь еще живъ—закричалъ, что необходимо напасть на Поляковъ, такъ какъ они, будучи вполнѣ увѣрены въ побѣдѣ, совершенно разстроили свои ряды, въ слѣдствіе чего ихъ можно разбить на голову. Съ этими словами онъ обратился къ Ивану Ивановичу Годунову, который предводительствовалъ авангардомъ. [Годуновъ] однако не разслышалъ этихъ словъ. Онъ сидѣлъ на лошади, какъ окаменѣлый, и отъ страха не былъ въ состояніи ни видѣть ничего, ни двинуться ни взадъ ни впередъ, такъ что его можно было пальцемъ сшибить съ лошади. 1605.

Между тѣмъ Поляки пробились къ дер. Добрыничи. Здѣсь московскіе стрѣльцы, въ числѣ 6,000 ч., сдѣлали укрѣпленіе (scantse) изъ саней, плотно набитыхъ сѣномъ, и спрятались за ними. Какъ только Поляки хотѣли подвинуться впередъ, стрѣльцы изъ за укрѣпленія выстрѣлили изъ малыхъ полевыхъ орудій, которыхъ было до 300, и за тѣмъ стали стрѣлять изъ ружей. Это навело такой ужасъ на Поляковъ, что они въ величайшемъ безпорядкѣ бросились бѣжать. Москвитяне тотчасъ же стали ихъ преслѣдовать и сплотили свои ряды. На протяженіи двухъ миль они гнались за Поляками, убивая всѣхъ тѣхъ, которыхъ настигали, такъ что вся дорога [по которой бѣжали Поляки] была покрыта трупами [212]). Димитрій, намѣревавшійся довершить побѣду, оставался съ нѣсколькими отрядами (troepen) въ долинѣ. Увидя бѣгущихъ Поляковъ, онъ самъ едва могъ спастись. Его вороная лошадь была подстрѣлена. Тогда князь Василій Масальскій тотчасъ же соскочилъ съ своего коня и посадилъ на него Димитрія; самъ же взялъ лошадь у своего конюха [213]). Такъ благодаря случаю (avon tuerlyc)

[212]) Маржеретъ; «между тѣмъ какъ главная рать царская стояла неподвижно, въ какомъ то безчувственномъ оцѣпенѣніи, Полякъ повернулъ вправо къ селу, гдѣ находилась большая часть русской пѣхоты съ нѣсколькими орудіями. Допустивъ непріятеля очень близко, она дала залпъ изъ 10 или 12,000 ружей и такъ встрѣтила Поляковъ, что объятые ужасомъ, они поворотили коней въ совершенномъ разстройствѣ». Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 295.

[213]) См. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 40 (Буссовъ).

1605. они оба успѣли спастись отъ непріятеля. За это самоотверженіе Масальскій былъ въ послѣдствіи, какъ мы увидимъ, щедро вознагражденъ Димитріемъ.

Во время бѣгства, отрядъ Поляковъ въ 500 ч. остановился близь двухъ полевыхъ орудій, брошенныхъ въ полѣ. Но почти всѣ [Поляки], будучи настигнуты многочисленнымъ непріятелемъ, остались на мѣстѣ. Еслибы [Москвитяне] продолжали свою погоню, то они, какъ справедливо предполагаютъ, захватили бы и самого Димитрія, но имъ черезъ бирючей (herauldeu) приказано было возвратиться въ лагерь, куда они и прибыли къ вечеру. Въ московскомъ лагерѣ были очень рады побѣдѣ. Каждый, въ память этого событія, получилъ, по московскому обычаю, золотую монету (penninck).

Москвитяне не имѣютъ трубъ при своихъ войскахъ. При нихъ бываетъ не болѣе трехъ знаменъ, которыя такъ велики и тяжелы, что ихъ необходимо перевозить на лошадяхъ. На знаменахъ, роскошно украшенныхъ, позолоченныхъ и унизанныхъ жемчугами, изображена Марія, св. Николай и многіе другіе предметы. [Изъ музыкальныхъ инструментовъ Москвитяне] имѣютъ [во время походовъ] только одни литавры, подъ звуки которыхъ собираются войска. Вообще Москвитяне умѣютъ вести такую войну, въ которой побѣда достается или благодаря счастію, или многочисленному войску. Они умѣютъ воевать съ Татарами, не знающими дисциплины.

Во время погони за Поляками, былъ пойманъ Москвитянами трубачъ. Они ограбили его, привели въ свой лагерь и посадивъ его, нагого, на пушку, издѣвались и потѣшались надъ нимъ. Всмотрѣвшись въ него, они убѣдились въ томъ, что этотъ трубачъ былъ изъ отряда находившихся у нихъ на службѣ Нѣмцевъ, одновременно съ ними преслѣдовавшихъ непріятеля.

Въ московскомъ войскѣ былъ также одинъ Шотландецъ, который, во время погони за Поляками, овладѣлъ ихъ знаменемъ и продолжалъ гнаться за непріятелемъ. Вмѣсто того чтобы влачить за собою или свернуть [непрія-

тельское] знамя, этотъ Шотландецъ держалъ его въ приподнятой рукѣ, въ слѣдствіе чего онъ былъ принятъ своими же товарищами за польскаго знаменщика и они стали наносить ему удары и стрѣлять въ него. Удивительно, какъ еще ему удалось спастись послѣ того какъ онъ, наконецъ, бросилъ знамя. Подобныя нелѣпости случались часто. Отсюда можно сдѣлать заключеніе объ умѣніи Москвитянъ вести войну. **1605.**

Изъ за добычи они убивали другъ друга, какъ собаки. Убыль Москвитянъ во время битвы [при Добрыничахъ] простиралась до 6,000, а Поляковъ до 8,000 ч., хотя и говорили о томъ, что ихъ погибло больше [214]). Если бы Поляковъ преслѣдовали далѣе, то они были бы всѣ побиты и самъ Димитрій былъ бы, вѣроятно, схваченъ, такъ какъ онъ находился не вдалекѣ отъ мѣста битвы. Москвитяне—грабители.

Послѣ этой побѣды главный воевода Мстиславскій приказалъ всѣхъ плѣнныхъ Москвитянъ и казаковъ рубить саблями, разстрѣливать, вѣшать на деревьяхъ, нѣкоторыхъ спускать подъ ледъ; Поляковъ же вмѣстѣ съ отбитыми знаменами, трубами и барабанами, отправили въ Москву; сюда же послали и Димитріево копье, найденное на томъ мѣстѣ, гдѣ была убита его лошадь. Это позолоченное копье съ тремя бѣлыми перьями было довольно тяжело. Съ плѣнными послали къ царю молодаго дворянина [215]) съ просьбою о награжденіи его, такъ какъ онъ въ одномъ изъ сраженій съ Димитріевцами спасъ воеводу. Я видѣлъ, какъ все [взятое у Поляковъ] было привезено въ Москву, 8 Февраля.

Между тѣмъ Димитрій ѣздилъ въ Путивль, гдѣ собралъ много денегъ, какъ съ завоеванныхъ городовъ, такъ и съ Комарицкой волости. Изъ Польши прислали къ нему много

---

[214]) Паерле—Димитрій потерялъ 3000 ч. Маржеретъ: «Димитрій потерялъ почти всю свою пѣхоту... оставивъ на мѣстѣ 5 или 6,000 убитыми, кромѣ плѣнныхъ». Петрей:—8000 чел., «а великій князь 500 чел. русскихъ и 25 иностранцевъ». Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 165, 295. Чтен Москов. Общ. Ист. Древн., 1866, кн. 2, стр. 198.

[215]) Михаила Борисовича Шеина. Никон., VIII, 62.

1605. людей и денегъ, въ слѣдствіе чего онъ снова ободрился и могъ выставить отличное войско.

Борисъ повсюду посылаетъ за войсками.

Борисъ ежедневно отправлялъ въ [московскій] лагерь болѣе и болѣе ратниковъ. Мы видѣли, какъ они, въ значительномъ числѣ, проходили [по улицамъ] Москвы. Монастыри также посылали много ратниковъ. Сверхъ того города: Тотьма, Устюгъ (Ustinga), Холмогоры (Colmogro), Вычегда (Witsogda) и другіе, лежащіе близь [Бѣлаго] моря, до этого времени бывшіе свободными [отъ военной повинности], должны были поставлять ратниковъ. Въ слѣдствіе этого ежедневно выступало въ походъ множество (scriclyc) людей, хотя они ничего не дѣлали.

24 Февраля [216]) прибыли въ Москву Петръ Ѳеодоровичъ Басмановъ и князь Никита Трубецкой. Они съ торжествомъ были приняты въ Москвѣ за свою храбрость подъ Новгородомъ-Сѣверскимъ, о чемъ было выше сказано. Ихъ везли на царскихъ саняхъ и лошадяхъ. Царь пожаловалъ имъ дорогіе подарки и помѣстья. Они оставались въ Москвѣ до самой смерти Бориса [217]).

Димитрій снова выступаетъ съ войскомъ въ походъ.

Димитрій, снова выступившій въ походъ съ большимъ войскомъ, продолжалъ преслѣдовать войско московское и опять намѣревался напасть на него, но [на этотъ разъ] былъ осторожнѣе, чѣмъ подъ Добрыничами. Войско Борисово въ разныхъ мѣстахъ располагалось лагеремъ, ничего впрочемъ не предпринимая [ни противъ непріятеля, находившагося] въ открытомъ полѣ, ни противъ городовъ, взятыхъ Димитріемъ. 14 Марта оно остановилось на низменности, окруженной большими болотами въ то время промерзшими. Невдалекѣ [отъ него] находилась гора, на которой была деревянная крѣпость, называемая Кромы. Внутри и около нея было расположено нѣсколько домовъ. Къ горѣ, на которой находились Кромы, лѣтомъ вела только одна до-

---

216) Въ изд. Археогр. ком., стр. 60, столб. 2: 14 Февр.

217) Никон. лѣт., VIII, 63.

рога и то очень узкая, такъ какъ вокругъ были болота. 1605.
Одинъ ротмистръ, по имени Ласъ Віуго, явился однажды въ эту крѣпость, водрузилъ на ней знамя и занялъ ее своимъ отрядомъ. Онъ былъ изъ числа нѣмецкихъ офицеровъ, жившихъ въ Тулѣ и состоявшихъ большею частію изъ Лифляндцевъ, Курляндцевъ, плѣнныхъ не нѣмецкаго происхожденія. Главный воевода князь Өеодоръ Ивановичъ Мстиславскій, приказалъ ему оставить крѣпость, сжечь ее и возвратиться въ лагерь. Никому не извѣстно, почему было сдѣлано [такое распоряженіе].

Впереди Димитріева войска, двигавшагося въ слѣдъ за московскимъ, шло 2,000 пѣшихъ казаковъ, вооруженныхъ длинными ружьями. Увидѣвъ московскій лагерь, они сей- Отвага козаковъ.
часъ же отрядили гонца къ Димитрію съ извѣстіемъ. Замѣтивъ, что Кромы горятъ, что Москвитяне очищаютъ крѣпость и возвращаются въ свой лагерь, [казаки] признали полезнымъ и удобнымъ занять это мѣсто, ибо знали, что оно, по природѣ своей, лѣтомъ неприступно. Они съ необыкновенною ловкостію и быстротою овладѣли Взятіе Кромъ, въ присутствіи Москвитянъ.
Кромами. У нихъ было множество саней, наполненныхъ съѣстными припасами; на однихъ саняхъ находилось сѣно, очень плотно сложенное. Эти то сани, похожія на четырехугольное укрѣпленіе [218]), только спереди открытое, они пустили впередъ. Въ нихъ скрывалось около половины отряда, между тѣмъ какъ самые храбрые [казаки] бѣжали по сторонамъ съ заряженными ружьями. Такимъ образомъ, быстро подвигаясь впередъ, казаки поднялись на гору и вошли въ Кромы, а Москвитяне ни стрѣльбою и ничѣмъ другимъ не причинили имъ никакого вреда. Взойдя на гору, казаки тотчасъ же заняли ровъ внутри крѣпости [219]) и за тѣмъ

---

[218]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 61, столб. 1: сanne. Въ изд. *Линде*, 99: camer.

[219]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 61: deese Casacken hebben terstont den berg boven haer gevonden. Въ изд. *Линде*, 99: hol. Сказ. соврем. о Дим. Сам., ч. I, стр. 42 (Буссовъ).

1605. вокругъ него вырыли [землянки], въ которыхъ тотчасъ же скрылись [220]) и ни кого уже не боялись. Предводитель этихъ казаковъ, Корела, шелудивый, маленькій человѣкъ, покрытый рубцами, былъ родомъ изъ Курляндіи. За свою необыкновенную храбрость Корела еще въ степи былъ избранъ въ атаманы казаками [отправлявшимися къ Кромамъ] [220]). Онъ держалъ себя здѣсь такъ, что всякій, какъ мы увидимъ, страшился одного его имени.

По прибытии въ Кромы Корела нашелъ возможнымъ воспользоваться выгоднымъ случаемъ удержать крѣпость и далъ [о томъ] знать Димитрію, прося его о присылкѣ людей и припасовъ. Эта просьба часто была приводима въ исполненіе, благодаря необыкновенной храбрости и ловкости [казаковъ]. Они полагали, что московское войско, простоявъ [безъ дѣйствія] до конца зимы или весны, само себя погубитъ и разстроится [221]). Между тѣмъ Димитрій занимался устройствомъ лучшихъ крѣпостей (plaetsen) и со всѣхъ сторонъ старался оградить ихъ [отъ непріятеля]. Изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находился Димитрій, онъ ежедневно посылалъ приказанія снабжать всѣмъ нужнымъ осажденныхъ въ Кромахъ. За тѣмъ онъ изыскивалъ средства съ своими друзьями привлечь къ себѣ сердца Москвитянъ, часто писалъ къ нимъ письма, пересылая ихъ въ Москву съ гонцами, большую часть которыхъ можно назвать удальцами. Изъ нихъ никто не вернулся, потому что Борисъ поставилъ на всѣхъ перекресткахъ людей, которые ихъ стерегли и немедленно вѣшали. [Лжедимитрій] писалъ также много писемъ къ [московскому] войску, къ воеводамъ, къ Мстиславскому и другимъ, исключая Годуновыхъ, бывшихъ одного рода съ Борисомъ. Димитрій называлъ ихъ измѣнниками и врагами отечества.

---

[220]) Въ подл., стр. 61, столб. 2: daerse terstont vast in d'eerde lagen...

[221]) Объ осадѣ Кромъ см. хрон. Кубасова: «Царевы же воеводы стояли подъ городкомъ три мѣсяца, и брани безчисленны творяша, и изъ пушекъ изъ великихъ и изъ огненныхъ непрестанно стрѣляху, и городокъ той запалиша; людіе же городка того никако о семъ ужасошася»... Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, стр. 290.

1605.

Письмо къ Борису было слѣдующаго содержанія: если онъ оставитъ царскій престолъ, которымъ овладѣлъ неправдою, то онъ можетъ еще надѣяться на милость. Сверхъ того Димитрій, настоящій сынъ умершаго царя и великаго князя Ивана Васильевича, пожалуетъ его царскими помѣстьями, въ которыхъ онъ по-царски можетъ жить съ своимъ сыномъ. [Лжедимитрій] давалъ и другія подобныя обѣщанія. Но Борису было тяжело оставить престолъ и передать его человѣку, котораго онъ не зналъ и никогда не видалъ. Онъ отвѣчалъ Димитрію нѣсколькими бранными письмами, въ которыхъ называлъ его чортовымъ сыномъ, крамольникомъ (oproerisen scelm), чародѣемъ и т. п. и ничего не хотѣлъ слышать.

Димитрій пишетъ къ московскому воеводѣ о томъ, что онъ истинный царевичъ.

Письма Димитрія къ Мстиславскому были по содержанію очень любезны и дружелюбны. Въ нихъ [Димитрій] приводилъ много доказательствъ въ пользу того, что онъ истинный царевичъ, въ чемъ не можетъ быть допущено ни малѣйшаго сомнѣнія; изъявлялъ также прощеніе всѣмъ военачальникамъ, которые продолжаютъ еще дѣйствовать противъ него лично, такъ какъ они поступаютъ по присягѣ, данной ими Борису; затѣмъ просилъ, какъ другъ, вѣрить своимъ письмамъ. Всё это было напрасно. Въ послѣдствіи однако достовѣрно узнали, что нѣкоторые изъ военачальниковъ находились въ перепискѣ съ Димитріемъ, такъ что онъ зналъ всё, что у нихъ дѣлается. Къ Годуновымъ, къ роду которыхъ принадлежалъ Борисъ, Димитрій не писалъ, потому что считалъ ихъ измѣнниками, говоря, что они причинили бѣдствія [постигшія въ это время московское государство].

Димитрій часто приказывалъ отправлять изъ Кромъ воззванія къ московскому войску и бросать въ народъ письма, въ которыхъ онъ писалъ такъ: доколѣ еще [Москвитяне] желаютъ оставаться слѣпыми; имъ уже должно быть очевидно, что вся страна подчиняется ему и они сами скоро соберутся подъ его знамена. «Стыдитесь»,—писалъ онъ,—«быть столь глупыми: не замѣчать, что вы служите измѣн-

1605. нику отечества, поступки котораго вамъ хорошо извѣстны; вы знаете, какимъ образомъ онъ овладѣлъ престоломъ, съ какимъ жестокосердіемъ онъ губилъ всѣ знатные роды, моихъ родственниковъ, разсчитывая послѣ истребленія всѣхъ ихъ жить спокойно. Поставьте меня передъ Мстиславскимъ и передъ матерью моею, которая, я знаю, еще жива и терпитъ великое бѣдствіе, находясь во власти Годуновыхъ. Если они скажутъ, что я мнимый Димитрій, то изрубите меня въ куски». Такими и многими подобными рѣчами, Димитрій привлекъ къ себѣ почти весь народъ. Даже всѣ военачальники, не принадлежавшіе къ роду Бориса, хорошо знавшіе то, что сдѣлалъ Борисъ и что за человѣкъ онъ былъ, часто думали: о, если бы Димитрій былъ нашимъ царемъ! Они смотрѣли на него, какъ на восходящее солнце, хотя не рѣшались утверждать, что онъ законный наслѣдникъ, потому что не вполнѣ этому вѣрили. Все это время подъ Кромами, гдѣ находилось не болѣе 4,000 ч., къ которымъ многіе перебѣгали, стояло [Московское войско], простиравшееся, благодаря ежедневно прибывавшей помощи, до 300,000 ч. Каждый Божій день 200 или 300 пѣшихъ казаковъ, вооруженныхъ длинными ружьями, дѣлали вылазки изъ Кромъ, выманивали изъ лагеря нѣкоторыхъ охотниковъ, желавшихъ добыть себѣ чести и надѣявшихся верхами нагнать казаковъ. Казаки однако, умѣющіе такъ искусно стрѣлять изъ своихъ мушкетовъ [222]) и длинныхъ ружей, какъ никто на свѣтѣ, никогда не давали промаха и подстрѣливали или всадника, или лошадь. Такимъ образомъ ежедневно выбывало изъ московскаго лагеря 30, 40, 50, 60 человѣкъ, между которыми было много молодыхъ красивыхъ дворянъ, искавшихъ славы. Пока атаманъ Корела былъ здоровъ, Москвитяне не имѣли покоя: то неожиданно на нихъ откуда-нибудь нападали, то обстрѣливали, то ругались надъ ними или гро-

---

[222]) Въ изд. Археогр. Ком., стр. 62, столб. 2: niet misscooten. Въ изд. *Линде*, 101: met musschetten.

зили. Нерѣдко на-верху горы появлялась нагая женщина, распѣвавшая пѣсни, позорныя для московскихъ военачальниковъ; разсказывать о многихъ другихъ обстоятельствахъ было бы неприлично. Москвитяне, къ своему стыду, должны были все это переносить. Напрасно стрѣляли они изъ своихъ тяжелыхъ орудій, ибо не только не наносили, но и не могли наносить никому никакого вреда. Въ Кромахъ, между тѣмъ не переставали играть на трубахъ, пить и бражничать. Вообще въ московскомъ лагерѣ вездѣ была измѣна (scelmerye) и дѣла шли дурно. Военачальники не только дѣйствовали вяло, но даже, что было замѣтно, поддерживали сношенія съ Димитріемъ, хотя еще и не рѣшались на измѣну. Въ темныя ночи часто находили между турами мѣшки съ порохомъ, уносимые выходцами изъ Кромъ въ присутствіи часовыхъ. Были и другія подобныя [описанному] происшествія. 1605.

Изъ московскаго лагеря въ Кромы также часто летали стрѣлы, къ которымъ были привязаны письма. Въ нихъ писали обо всемъ, что происходило въ Москвѣ и въ лагерѣ, такъ что приверженцы Димитрія знали все, что дѣлалось въ Москвѣ, что предпринималъ Борисъ и въ какомъ страхѣ онъ находился, какъ роптал московскій народъ и большинство начинало уже вѣровать въ то, что настоящій Димитрій въ самомъ дѣлѣ живъ. Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ извѣстій Димитрій убѣждался въ томъ, что онъ будетъ владѣть [Московіею] и потому оставлялъ въ покоѣ лагерь подъ Кромами.

Храброе сопротивленіе осажденныхъ въ Кромахъ.

Осажденные въ Кромахъ одно время держали себя совершенно спокойно; изрѣдка только они отражали нападенія, бывшія обыкновенно не значительными. [Бездѣйствіе осажденныхъ происходило] отъ того, что Корела былъ опасно раненъ, а безъ него не могли придумать средствъ, которыми можно было бы вредить Москвитянамъ. Послѣ его выздоровленія все пошло по прежнему.

Царь Борисъ, видя, что въ Москвѣ ему ничего не удается, войско его ничего не дѣлаетъ, сверхъ того многіе изъ разныхъ краевъ перебѣгаютъ къ Димитрію и всѣ склоняются

1605. Борисъ приходитъ въ отчаяніе.

на его сторону, слыша затѣмъ ежедневно отъ своихъ, повсюду разсѣянныхъ, лазутчиковъ, что народъ начинаетъ считать Димитрія государемъ законнымъ, что всѣ жители городовъ начинаютъ колебаться, народъ неохотно отправляетъ ратниковъ на войну и, не предвидя конца этимъ отправкамъ, медлитъ,—[все это видя и слыша], Борисъ самъ сталъ недоумѣвать и думать: не явился ли истинный Димитрій? Съ отчаянія [Борисъ] намѣревался истребить всѣхъ жителей гор. Углича за то, что Димитрій бѣжалъ оттуда. Однако, услыша страшныя клятвы патріарха, епископовъ и князя Василія Ивановича Шуйскаго, который клялся, что онъ собственными руками положилъ во гробъ и похоронилъ истиннаго Димитрія, Борисъ отказался [отъ исполненія своего намѣренія]. [Вышепомянутыя лица] говорили ему: «если вы будете казнить невинный народъ, то онъ измѣнитъ вамъ. Такъ, вы видѣли, что сдѣлалъ народъ въ Комарицкой и Сѣверской области за то, что вы дозволили [жестоко] обращаться съ нимъ. Вы это сдѣлали потому, что [жители этихъ областей] передались Димитрію, но они не сознаютъ своей вины. Поэтому и виновные и невинные подверглись жестокимъ казнямъ».

Таковы были рѣчи, побудившія Бориса ни кого не казнить смертію.

Съ этого времени онъ почти совсѣмъ не выходилъ изъ дому и вмѣсто себя посылалъ въ церковь своего сына. [Борисъ] былъ близокъ къ умопомѣшательству: онъ не зналъ чему вѣрить: тому ли, что Димитрій живъ, или тому, что онъ умеръ? Такъ былъ разстроенъ Борисъ.

Онъ рѣшился испытать послѣднее средство. Въ случаѣ неудачи, онъ намѣревался лишить себя жизни.

Призвавъ къ себѣ Петра Ѳеодоровича Басманова, доблестнаго витязя, такъ славно ведшаго себя въ Сѣверской землѣ и другихъ мѣстахъ, какъ выше описано, [Борисъ] обѣщалъ выдать за него, низкаго родомъ, свою дочь и [дать за ней въ приданое] царство Казанское, Астраханское и всю Сибирь

(Siberia). Тоже самое уже было обѣщано Мстиславскому, бывшему [въ это время] главнымъ воеводою. Замѣтивъ однако, что онъ не сдержалъ или не могъ сдержать своего обѣщанія, [царь] потерялъ къ нему довѣріе и думалъ, что онъ прилагаетъ мало старанія и сдѣлался измѣнникомъ. 1605.

Вотъ почему его, а также и Шуйскаго [Борисъ] хотѣлъ отозвать въ Москву. Басмановъ поклялся или пожертвовать своею жизнію, или схватить и убить Димитрія, если только онъ самозванецъ; въ противномъ случаѣ Басмановъ находилъ невозможнымъ умертвить Димитрія и не имѣлъ ни малѣйшиго намѣренія дѣйствовать противъ него. На это царь Борисъ, а съ нимъ и многіе другіе клялись самыми страшными клятвами, что Димитрій — самозванецъ, разстрига [223]), о чемъ выше было сказано. Басмановъ отправился.

Басмановъ сдѣланъ главнымъ воеводою надъ московскимъ войскомъ, съ обѣщаніемъ со стороны Бориса выдать дочь за Басманова, если онъ побѣдитъ Димитрія.

При выходѣ изъ царской комнаты, онъ встрѣтилъ въ передней Симеона Никитича Годунова, самого близкаго къ царю человѣка. Его звали правымъ ухомъ царя, и онъ, какъ сказано выше, въ народѣ слылъ за жестокаго мучителя. Онъ спросилъ Басманова: «что обѣщалъ ему царь?» Басмановъ, зная, что Симеону Годунову должно все сказать, а болѣе никому [не говорить], разсказалъ [объ обѣщаніяхъ, сдѣланныхъ царемъ]. На это Симеонъ отвѣчалъ: «ахъ! постарайтесь сами или прикажите убить этого Димитрія. Онъ являлся мнѣ во снѣ, какъ истинный царевичъ и я самъ его боюсь. Если вы убьете его, то вы будете самымъ близкимъ лицемъ къ царю». Эти слова Басмановъ затаилъ въ своемъ сердцѣ и подумалъ: если онъ все успѣшно исполнитъ, то все-таки не добьется почета и ничего изъ обѣщаннаго не получитъ. Онъ хорошо зналъ, что даже людямъ болѣе значительнымъ Борисъ дѣлалъ много обѣщаній и никогда ихъ не исполнялъ. Поэтому [Басмановъ] думалъ о другомъ: боясь [прогнѣвить]

---

[223]) Въ подл., стр. 64, столб. 1: Rostrigo dat is den monick.

1605. Бога, будучи убѣжденъ въ томъ, что Димитрій—истинный [царевичъ], Басмановъ намѣревался перейти къ нему; но ничего не сказалъ о своемъ намѣреніи и продолжалъ скрывать его. Нѣкоторое время онъ оставался еще въ Москвѣ.

Всемогущій Богъ, будучи разгнѣванъ на народъ [московскій], ниспосылалъ на людей такія сновидѣнія и размышленія, въ слѣдствіе которыхъ вѣрили въ то, чего, какъ сами хорошо знали, не существовало. Такъ и царя Бориса и его жестокосердую жену, главную виновницу жестокаго правленія Бориса, Господь заставилъ вѣровать противъ ихъ воли. Они послали за матерью царевича, убитаго въ Угличѣ. Она была 7-ю женою Ивана Васильевича, какъ было сказано въ его жизнеописаніи. Эта нѣкогда бывшая царица была инокинею и постоянно жила въ одномъ дальнемъ отъ Москвы монастырѣ. Какъ скоро разнесся слухъ о появленіи Димитрія, ее перевели въ еще болѣе дальнюю пустынь, куда никто не могъ проникнуть, гдѣ ее крѣпко стерегли двое негодяевъ и никто не могъ приходить къ ней. Отсюда Борисъ велѣлъ ее тайно привести въ Москву, въ свою спальню. Здѣсь онъ, вмѣстѣ съ своею женою, строго допрашивалъ [Маѳу]: какъ она думаетъ—живъ ея сынъ или нѣтъ. Сначала она отвѣчала, что она этого не знаетъ. Тогда жена Бориса возразила: «говори б.... то, что ты хорошо знаешь». Говоря это, она ткнула ей въ глаза горящею свѣчею и выжгла бы ихъ, если бы царь не защитилъ [Маѳу]. Такъ жестокосерда была жена Бориса. Послѣ такого поступка, старая царица Маѳа сказала, что сынъ ея еще живъ, что его тайно, безъ ея вѣдома, увезли изъ страны, о чемъ она въ послѣдствіи узнала отъ людей, которыхъ уже нѣтъ въ живыхъ. Такъ говорила она по божьему соизволенію, такъ какъ сама достовѣрно знала, что сынъ ея умеръ и погребенъ. Борисъ велѣлъ увести ее, заключить въ другую пустынь и здѣсь стеречь еще крѣпче. Если бы только [судьба Маѳы] зависѣла отъ жены Бориса, то она давно приказала бы

Жестокосердая жена Бориса.

умертвить ее. Все это, хотя происходило въ тайнѣ, сдѣлалось извѣстнымъ Димитрію. Всемогущій Богъ знаетъ, кто говорилъ [самозванцу о Мароѣ]. Нѣкоторые, воображающіе себя всевѣдущими, говорятъ, что нечистая сила во все посвящала Димитрія и помогала ему. **1605.**

Борисъ отправляетъ посольство въ Швецію съ просьбою о помощи.

Борисъ отправилъ посольство въ Швецію къ королю Карлу съ просьбою о помощи противъ враговъ. Но посолъ, по случаю смерти Бориса, не успѣлъ еще выѣхать [изъ Московіи] и находился въ Новгородѣ. Отсюда онъ вернулся въ Москву послѣ смерти Бориса.

Думный дьякъ Аѳанасій Власовъ былъ отправленъ въ лагерь съ большою денежною суммою для того, что бы раздать ее войску и расположить его этимъ средствомъ [въ пользу царя]. Борисъ отправилъ также письмо польскаго короля, въ которомъ послѣдній оправдывался отъ обвиненія въ помощи Димитрію, котораго онъ даже не зналъ. Это письмо было прочитано въ лагерѣ, въ присутствіи всего войска. Дѣйствуя такимъ образомъ, Борисъ походилъ на [человѣка], который стучится въ комнату глухаго. На другой день въ Кромахъ уже узнали объ этихъ распоряженіяхъ и смѣялись надъ ними. Вообще осажденные въ Кромахъ были за-одно съ осаждавшими и выжидали только удобнаго времени, что бы соединиться вмѣстѣ и дѣйствовать единодушно.

Между тѣмъ въ Москву ежедневно пріѣзжалъ одинъ гонецъ за другимъ и каждый съ дурными извѣстіями. Одинъ говорилъ, что такой-то перешелъ къ Димитрію; другой — что большое войско идетъ изъ Польши; третій — что всѣ московскіе начальники измѣнили. Сверхъ того въ Москвѣ ропотъ народа ежедневно увеличивался, не смотря на убійства, ссылки и пытки, ожесточавшія народъ. Тогда Борисъ рѣшился лучше лишить себя жизни, чѣмъ попасть въ руки Димитрія, который, какъ онъ думалъ, обезчеститъ его и во время своего торжества поведетъ [за собою] на позоръ передъ цѣлымъ міромъ.

1605. Борисъ принимаетъ ядъ и умираетъ.

13-го Апрѣля, по старому стилю, Борисъ былъ или [можетъ быть] представлялся очень веселымъ; за обѣдомъ ѣлъ очень много и былъ веселѣе, чѣмъ обыкновенно бывалъ въ присутствіи своихъ приближенныхъ. Послѣ обѣда онъ отправился въ высокій теремъ (portael), откуда онъ могъ видѣть всю Москву съ ея окрестностями, и тамъ-то, какъ думаютъ, онъ принялъ ядъ. Сойдя въ залу, Борисъ почувствовалъ приближеніе смерти, послалъ за патріархомъ и епископами, велѣлъ подать себѣ монашескій клобукъ и тотчасъ же остричь волоса. Какъ только [духовныя лица] (deese vogels) сотворили молитву, остригли [волоса царю] и надѣли на него клобукъ, [Борисъ] скончался. Это было около 3 час. пополудни [224]).

Въ продолженіе двухъ часовъ, пока не распространился во дворцѣ и въ Москвѣ слухъ о смерти Бориса, было тихо. За тѣмъ услышали сильный шумъ: вооруженные служилые люди и стрѣльцы мчались верхами къ дворцу, но никто еще ничего не говорилъ и никто не зналъ, за чѣмъ они такъ быстро скачутъ въ Кремль. Мы, однако же, подозрѣвали, что царь скончался, но никто еще не смѣлъ говорить объ этомъ. На слѣдующій день, когда всѣ служилые люди и придворные въ траурѣ отправились въ Кремль, повсюду узнали о смерти Бориса. Доктора, бывшіе на верху, тотчасъ же узнали, что онъ умеръ отъ яду. Они сказали объ этомъ одной только царицѣ и болѣе никому. За тѣмъ народъ московскій былъ призванъ въ Кремль принести присягу царицѣ и ея сыну. Бояре, дворяне, купцы и простой на-

Супруга Бориса вмѣстѣ съ своимъ сыномъ вступаетъ на престолъ.

[224]) Извѣстія о смерти Бориса и въ источникахъ русскихъ и иностранныхъ, весьма разнорѣчивы. Никон. VIII, 64. Сказ. и повѣсть о Разстригѣ. Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1847, № 9, стр. 15. Иное Сказ. Времен., кн. 16, стр. 22 и 23. Сказ. Палицына, 23. Хрон. 2 ред.,—Кубасова,—Карамзина (13 Апр.),—Погодина, см. Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, 191, 290, 327, 415. Буссовъ и Петрей, говорятъ о томъ, что Борисъ умеръ отъ яду, — см. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 42, пр. 57. Паврле: «По мнѣнію многихъ (Борисъ) самъ себя отравилъ; по крайней мѣрѣ достовѣрно, что смерть его была скоропостижная», тамъ же, 173. Маржеретъ: (Борисъ умеръ) отъ апоплексіи, тамъ же, 295.

родъ [принесли присягу]. Во всѣ города, остававшіеся вѣрными Москвѣ, послали гонцовъ для приведенія [жителей] къ присягѣ царицѣ и ея сыну. [Эти города и области были слѣдующіе]: Псковъ, Новгородъ, Иванъгородъ, Ростовъ, Переяславль, Ярославль, Вологда, Пермь, Каргополь, Устюгъ, Тотьма, Холмогоры (Colmogro), Кондія, Обдорія [225]), Сибирь, Лапландія (Lappia) и вся сѣверная страна. Область, лежащая близь Польши, Сѣверскій край и Астрахань оставались въ прежнемъ положеніи, а Казань присягнула вмѣстѣ съ Москвою. Такъ сдѣлалась Марья Григорьевна царицею и сынъ ея Ѳеодоръ Борисовичъ царемъ всея Руси, 16 Апрѣля 1605 года. 1605.

Описаніе дѣлъ Бориса.

Борисъ былъ не высокаго роста, дороденъ, лице имѣлъ круглое, бороду и волоса на головѣ—посѣдѣвшіе. Онъ ходилъ съ трудомъ по причинѣ подагры, отъ которой часто страдалъ. Эта болѣзнь обыкновенно бываетъ у московскихъ бояръ, которые много стоятъ и ходятъ, ибо они постоянно должны находиться при дворѣ и тамъ цѣлые дни стоять около царя, ни разу не отдыхая иногда въ теченіи 3 или 4 дней. Такую тяжелую жизнь ведутъ московскіе бояре. Чѣмъ они выше поставлены, тѣмъ менѣе они имѣютъ покоя и тѣмъ болѣе живутъ въ страхѣ и стѣсненіи. Впрочемъ, они не перестаютъ стремиться къ возвышенію. Борисъ былъ очень милостивъ и любезенъ съ иностранцами; имѣлъ огромную память, и хотя не умѣлъ ни читать, ни писать, тѣмъ не менѣе все зналъ лучше тѣхъ, которые умѣли писать. Онъ достигъ 55 или 56 года, и если бы все шло по его желанію, то онъ совершилъ бы много великихъ дѣлъ. Во время своего правленія онъ очень украсилъ Москву и издалъ много полезныхъ законовъ и привиллегій, приказалъ на всѣхъ перекресткахъ учредить караульни и большія рогатки, которыми загораживали улицы такъ, что каждая изъ нихъ представляла какъ бы отдѣльный городъ; онъ также приказалъ

225) «Обдоріею назывались берега нижней Оби, а Кондіею окрестности рѣки Конды, впадающей въ Иртышъ». Ист. гос. росс., IX, пр. 642.

1605. Его законодательство.

по вечерамъ ходить съ фонаремъ, подъ страхомъ пени въ одинъ талеръ за ослушаніе. Вообще Борисъ былъ искусенъ въ управленіи (politych). Любя постройки, онъ еще въ царствованіе (tyden) Θеодора велѣлъ построить кругомъ Москвы высокую стѣну изъ плитняка; обвелъ стѣною Смоленскъ; на границѣ съ Татаріею велѣлъ основать хорошо укрѣпленный городъ, названный въ честь Бориса — Борис-городомъ. Борисъ имѣлъ больше довѣрія къ попамъ и монахамъ, чѣмъ къ своимъ самымъ преданнымъ боярамъ. Слишкомъ много довѣряя льстецамъ и клеветникамъ, онъ, подъ вліяніемъ ихъ, сдѣлался тираномъ и сталъ изводить всѣ знатнѣйшіе роды, какъ выше было сказано. Главная причина жестокаго правленія Бориса заключалась именно въ томъ, что онъ находился подъ вліяніемъ негодяевъ и своей жестокосердой жены; если бы онъ дѣйствовалъ самостоятельно, онъ не былъ бы тираномъ.

Борисъ горячо преслѣдовалъ [226]) тѣхъ, которые брали взятки и подарки, и многихъ вельможъ и дьяковъ предавалъ за то публичной казни; но это не помогало.

Онъ погребенъ въ Архангельской церкви, находящейся въ Кремлѣ; въ ней погребаются всѣ цари. При погребеніи весь народъ, по обычаю, громко вопилъ и плакалъ.

Погребеніе и милостыня, розданная послѣ смерти Бориса.

Не задолго передъ тѣмъ умеръ Димитрій Ивановичъ Годуновъ, дядя [Бориса], старшій въ родѣ Годуновыхъ. Тѣло Димитрія Годунова повезли въ Кострому [городъ, находящійся] при р. Волгѣ, и похоронили тамъ въ усыпальницѣ Годуновыхъ.

Въ теченіе 6-ти недѣль послѣ смерти Бориса, давали милостыню и роздали 70,000 р., что составляетъ на голландскія деньги 490,000 гульденовъ. Въ это же время во всѣхъ монастыряхъ служили по немъ панихиды.

Басмановъ отправленъ къ войску, какъ главный воевода.

Тогда же главный воевода Петръ Басмановъ былъ отправленъ къ войску съ тѣмъ, что бы объявить о смерти Бо-

[226]) Въ подл., стр. 66, столб. 2: hy was een groot vyandt...

риса и привести [войско] къ присягѣ молодому царю, которого оно должно было признать своимъ государемъ и государемъ всего московскаго царства. 1605.

Еще прежде прибытія Басманова въ лагерь, воины Димитрія провозглашали о смерти Бориса, но Москвитяне не хотѣли этому вѣрить, пока самъ Басмановъ не явился съ этимъ извѣстіемъ.

Между тѣмъ князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій и оба князья Шуйскіе были отозваны молодымъ царемъ изъ лагеря въ Москву. Они должны были передать всю власть въ руки Басманова, вступившаго въ отправленіе своей должности. [Отозванные воеводы] были очень дурно приняты въ Москвѣ и [народъ не зналъ объ ихъ прибытіи [227])]. Здѣсь они держали себя очень скромно, хотя они были первыми боярами земли. Родственники Годунова остались въ лагерѣ помогать Басманову.

Въ Москвѣ, послѣ смерти Бориса, повсюду начало распространяться волненіе и народъ становился все болѣе и болѣе требовательнымъ. Толпы бѣжали ко дворцу: одни кричали о сосланныхъ при Борисѣ боярахъ, другіе—что бы мать Димитрія, старую царицу, посадить у городскихъ воротъ, дабы каждый могъ узнать отъ нея: живъ ея сынъ или нѣтъ. Между вельможами была сильная вражда. Несмотря на то, что Годуновы были почти низвергнуты, они продолжали завидовать немногимъ, еще оставшимся въ живыхъ лицамъ знатныхъ родовъ, опасаясь, что они высоко поднимутся, если Димитрій сдѣлается царемъ. Такъ Симеонъ Никитичъ Годуновъ, называвшій Мстиславскаго измѣнникомъ московскимъ, убилъ бы его, если бы кто-то не помѣшалъ, и т. п.

Народъ ежедневно ропталъ и требовалъ [возвращенія] прежней царицы и старыхъ вельможъ, скитавшихся въ изгнаніи въ разныхъ мѣстахъ. На это принуждены были обѣ-

---

[227]) Въ подл., стр. 67, столб. 1: invisibel.

1605. щать, что всѣ, оставшіеся въ живыхъ, вельможи будутъ въ скоромъ времени возвращены въ Москву; относительно же матери [Димитрія] царица ничего не хотѣла слышать. Она напротивъ приказала крѣпко сторожить ее, опасаясь, что бы она, изъ желанія избавиться отъ заточенія и отмстить своимъ врагамъ, не сказала бы, что Димитрій живъ. Народъ однако, угрожая силою, продолжалъ очень твердо настаивать [на возвращеніи матери царевича]. Явный страхъ овладѣлъ дворомъ. Тогда вышелъ къ народу князь Василій Ивановичъ Шуйскій и обратился къ нему съ прекрасною рѣчью. Онъ сначала говорилъ о томъ, что Божій гнѣвъ тяготѣетъ надъ народомъ въ наказаніе за его грѣхи, что поэтому онъ ежедневно несетъ тяжкія наказанія, за тѣмъ онъ высказалъ удивленіе тому, что всѣ остаются еще закоренѣлыми въ своей злобѣ, склоняются къ такой перемѣнѣ, которая поведетъ къ распаденію земли, къ искорененію святой вѣры и къ разрушенію святилища московскаго. Въ подтвержденіе того, что Димитрій умеръ, Шуйскій произносилъ страшныя клятвы и показывалъ свои руки, которыми онъ полагалъ во гробъ тѣло царевича, похороненнаго въ Угличѣ. Далѣе Шуйскій говорилъ, что человѣкъ, выдающій себя за Димитрія—разстрига, бѣглый монахъ, дѣйствующій по внушенію дьявола, что разстрига посланъ въ наказаніе за тяжкіе грѣхи. [Шуйскій] просилъ народъ исправиться, сообща молить Бога о милости, оставаться твердымъ до конца; тогда [какъ говорилъ Шуйскій] все еще можетъ окончиться добромъ. Эта рѣчь немного поуспокоила народъ. Сосланные Борисомъ получали прощеніе и ежедневно возвращались въ Москву. Въ числѣ ихъ пріѣхалъ въ Москву и князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, бывшій по волѣ Бориса около 25 лѣтъ въ изгнаніи. Этотъ Воротынскій былъ знатнаго происхожденія, потомокъ одного изъ древнѣйшихъ родовъ.

Мы уже говорили выше, что Петра Өеодоровича Басманова послали въ лагерь, куда онъ прибылъ 21 Ап-

рѣля [228]) и принялъ главное начальство надъ войскомъ, при содѣйствіи нѣкоторыхъ лицъ изъ рода Годуновыхъ, какъ напр. Ивана Ивановича, двухъ князей Голицыныхъ и др. 1605.

Басмановъ приказалъ немедленно объявить о смерти Бориса, увѣщевалъ войско, какъ главный воевода, назначенный царемъ, вѣрно служить молодому государю, быть ему послушнымъ и велѣлъ вторично прочитать вышепомянутое письмо короля польскаго. Между тѣмъ Басмановъ каждый день разсылалъ по всему лагерю людей, которые должны были доносить, что тамъ говорили; причемъ оказалось, что большинство на сторонѣ Димитрія, а не на сторонѣ Москвитянъ. Зрѣло обсудивъ это обстоятельство, Басмановъ старался найти средства привлечь все войско на сторону Димитрія, по возможности, безъ всякаго кровопролитія. Съ этою цѣлію онъ тайно посылалъ къ Димитрію для совѣщанія съ нимъ. Чтобы оправдать свой поступокъ, Басмановъ прежде всего опирался на собственное убѣжденіе въ томъ, что Димитрій истинный царевичъ, приводилъ затѣмъ, для большаго удостовѣренія, слова Симеона Никитича, сказанныя Басманову при выходѣ его изъ царскихъ покоевъ, когда Борисъ назначилъ его главнымъ воеводою. Далѣе Басмановъ говорилъ, что его поступокъ нельзя называть измѣною, потому что онъ не только не причинитъ несчастія его отечеству, а, напротивъ, принесетъ ему много счастія. Наконецъ Басмановъ приводилъ въ свое оправданіе слѣдующія обстоятельства: жестокое правленіе Бориса, истребленіе всѣхъ древнихъ родовъ, несчастія, бывшія во время его царствованія, служившія доказательствомъ того, что Борисъ незаконнымъ образомъ вступилъ на престолъ и что былъ живъ законный наслѣдникъ, нынѣ проявившійся благодаря всемогущему провидѣнію. Поэтому [Басмановъ] изъявлялъ желаніе служить тому, кому слѣдовало служить. Сношенія между Дими-

Басмановъ убѣждается въ существованіи Димитрія.

[228]) По Маржерету Басмановъ прибылъ въ лагерь 27 Апрѣля (по нов. ст..) Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 297.

1605. тріемъ и Басмановымъ происходили такъ тайно, что, въ послѣдствіи, никто, съ той и другой стороны, не могъ сказать, какъ онѣ происходили. Никто—ни въ Кромахъ, ни въ московскомъ лагерѣ—не зналъ, гдѣ находится Димитрій.

Между тѣмъ [осажденные] въ Кромахъ дѣйствовали нерѣшительно и только изрѣдка производили вылазки. Въ это время была оттепель и вездѣ выступила вода, такъ что каждый думалъ о самосохраненіи. Болота мѣшали осаждающимъ подойти къ городу и они напрасно стрѣляли, какъ будто только для того, что бы тратить свой порохъ и свинецъ. Ночью перебѣгали въ Кромы и разсказывали все, что дѣлалось въ лагерѣ, какъ совѣщались о внезапномъ нападеніи на лагерь съ тѣмъ, чтобы привести его въ совершенное разстройство.

Басмановъ, условившись во всемъ съ Димитріемъ, назначилъ день для осуществленія своего предпріятія, а именно 7 Мая, по старому стилю. Въ этотъ день осажденные въ Кромахъ должны были быть на готовѣ къ защитѣ, а Басмановъ рано утромъ долженъ былъ приказать, чтобы перевязали въ палаткахъ всѣхъ полковниковъ и капитановъ при громкихъ кликахъ: да здравствуетъ Димитрій, царь всея Руси! Какимъ бы невѣроятнымъ и страшнымъ ни казалось это предпріятіе, но оно тѣмъ не менѣе было приведено въ исполненіе, что очевидно произошло по волѣ Божіей. Басмановъ со своими [приверженцами] былъ убѣжденъ въ томъ, что большинство войска было на сторонѣ Димитрія, а не на сторонѣ Москвы. Схватка, казалось, могла произойти до назначеннаго времени. Въ это время постоянно на нѣсколькихъ постахъ содержали воиновъ, готовыхъ къ бою, но именно въ назначенный [для измѣны] день на это не обратили вниманія.

Басмановъ вѣроломно предаетъ все войско московское Димитрію.

7-го Мая [229]), около 4 часовъ утра, осажденные въ Кро-

---

[229]) 17 Мая (нов. ст.) по Маржерету. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 297. Объ измѣнѣ московскаго войска подъ Кромами см. тамъ же,

махъ и сообщники предводителя Басманова были на сторожѣ. Вдругъ всадникъ на ворономъ конѣ примчался изъ лагеря къ самому кромскому валу. Это было сигналомъ. Осажденные въ Кромахъ тотчасъ же, подобно внезапному вихрю, бросились со всѣхъ сторонъ на лагерь, такъ что ни часовые и вообще никто не успѣлъ произнести ни одного слова. Между тѣмъ [соумышленники ихъ] въ лагерѣ перевязали всѣхъ начальниковъ по рукамъ и по ногамъ и отправили ихъ съ Димитріевцами (Demetrianen) въ Кромы, а другіе поджигали со всѣхъ сторонъ собственный лагерь. Москвитяне, ничего не знавшіе о предстоящемъ нападеніи, до того перепугались, что одни побросали свое оружіе, другіе одежду. Они такъ быстро побѣжали въ разныя стороны, что на это зрѣлище нельзя было смотрѣть безъ удивленія. 1605.

Между тѣмъ приверженцы Димитрія тысячами перебѣгали на противоположную сторону такъ быстро, что мостъ, наведенный черезъ рѣку, текущую подъ Кромами, обрушился. На немъ стояло трое или четверо поповъ съ крестами для приведенія народа къ присягѣ, что совершается посредствомъ цѣлованія креста. [Когда мостъ обрушился] иные всплывали на верхъ, другіе, думая добраться до другаго берега [230]), тонули, нѣкоторые переплывали [рѣку] верхомъ на своихъ лошадяхъ. Словомъ, было такое смятеніе, что, казалось, земля и небо преходятъ. Одинъ бѣжалъ въ свой край, другой въ свою деревню, третій въ Москву, другіе убѣгали въ лѣса, не понимая, что происходитъ, стрѣляя и нанося другъ другу удары, какъ разъяренные звѣри. Никто не зналъ, за чѣмъ онъ бѣжалъ. Одинъ кричалъ: да здравствуетъ Димитрій, другой—да здравствуетъ нашъ Θеодоръ Борисовичъ, третій, ни кого не называя, говорилъ: я перейду

Паерле, 169—172. Никон., VIII, 65—66. Иное Сказ. Времен., кн. 16, стр. 23 и 24. Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, 229 (хрон. 3 ред., 1 разр.), 267 и 268 (хрон. 3 ред., 2 разр.), 290 и 291 (хрон. Кубасова), 328 (хрон. Карамзина).

[230]) Въ подл., стр. 69, столб. 1: d'andere willende door water loopen.

1605. къ тому, кто возьметъ Москву. Самая большая часть войска передалась Димитрію, остальные разбѣжались въ разныя стороны. Нѣкоторые находились во время бѣгства въ такомъ страхѣ, что бросали на дорогѣ свои повозки и телѣги, выпрягали изъ нихъ лошадей для того, что бы бѣжать скорѣе, думая, что ихъ преслѣдуетъ непріятель. Это бѣгство людей [по улицамъ] Москвы продолжалось три дня. Когда ихъ спрашивали о причинѣ такого внезапнаго бѣгства,—они не умѣли ничего отвѣтить. На допросы вельможъ, жившихъ въ Кремлѣ, [бѣглецы] дерзко отвѣчали: ступайте сами туда и посмотрите. Въ это время народъ въ Москвѣ сдѣлался болѣе своевольнымъ; если бы кто нибудь пришелъ, то народъ, ни о чемъ не спрашивая, отворилъ бы ворота и впустилъ пришельца. Въ это время прибыло въ Москву около 70 ч. Нѣмцевъ, тоже бѣжавшихъ [изъ подъ Кромъ]. Молодой государь, очень опечаленный, сердечно благодарилъ ихъ и жаловался на угрожающее ему несчастіе, при чемъ нѣкоторые вельможи, сидѣвшіе около него, потихоньку смѣялись въ кулакъ; но Годуновы размышляли [о своей судьбѣ] [231]). Зная, что имъ предстоитъ насильственная смерть, они роздали по монастырямъ всѣ свои помѣстья и сокровища.

Въ лагерѣ во время смятенія и всеобщаго бѣгства, Басмановъ былъ тоже связанъ для того, что бы его не заподозрили въ участіи, но на другой сторонѣ [рѣки] онъ немедленно былъ освобожденъ вмѣстѣ съ своими. Иванъ Ивановичъ Годуновъ, вмѣстѣ со многими другими начальниками, лежалъ связаннымъ въ полѣ, какъ животное, и близь него находился мальчикъ, опахаломъ отмахивавшій отъ него мухъ. Князь Андрей Телятевскій, родственникъ Годуновыхъ, до послѣдней возможности оставался при орудіяхъ, крича: будьте тверды и не измѣняйте своему государю!—Но такъ какъ на эти орудія и на стоявшія близь нихъ, скоро на-

---

[231]) Въ подл., стр. 69, столб. 2: dachten wat anders.

пали, то онъ съ своими сообщниками принужденъ былъ бѣжать. Басмановъ послалъ его шлемъ съ значками нѣмецкому ротмистру, конница котораго дружно отстаивала свое знамя, и просилъ его перейти въ другой лагерь, принести присягу законному государю и служить ему. Ротмистръ не хотѣлъ этого сдѣлать; однако, когда эти приглашенія повторились нѣсколько разъ, то и онъ передался вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами. Только 70 человѣкъ остались вѣрными своей присягѣ и бѣжали въ Москву. 1605.

Эти Нѣмцы разсказывали намъ, что никто не могъ понять, какимъ образомъ совершилась измѣна; никто не зналъ, кто былъ врагомъ, кто другомъ; одинъ бѣжалъ въ одну сторону, другой — въ другую, и вертѣлись какъ пыль, вздымаемая вихремъ. По этому можно сдѣлать заключеніе: была ли воля Божія на то, что бы этотъ Димитрій процарствовалъ опредѣленное время и сдѣлался бы бичемъ для наказанія Москвитянъ.

На другой день стало тише. Воины, находившіеся [въ Кромахъ] и внѣ ихъ, составлявшіе одно войско, говорили: «если бы мы могли хоть разъ увидѣть нашего царя Димитрія, которому мы присягнули, не видавъ его!» Нѣкоторые отвѣчали: «онъ въ Курскѣ (Curptsa), находящемся въ 30 миляхъ отъ Кромъ, и скоро сюда будетъ». Другіе говорили: «онъ въ Рыльскѣ, въ 50 миляхъ отъ Кромъ». На другой день говорили, что онъ еще въ Путивлѣ; на слѣдующій день — что онъ бѣжалъ въ Польшу, что онъ не настоящій Димитрій, а злой духъ, смутившій всю землю. Все это возбуждало въ войскѣ новыя опасенія, которыя были впрочемъ разсѣяны начальниками, говорившими: «подождите конца, а до тѣхъ поръ молчите». Многіе однако же были въ страхѣ при мысли о женахъ и дѣтяхъ и безпрестанно [232]) изъявляли сожалѣніе о томъ, что не бѣжали въ Москву. Они стыдились своей позорной передачи и того, что они не

---

[232]) Въ подл., стр. 70, столб. 1: wel hondertmael...

1605. остались вѣрными [233]) принесенной ими въ Москвѣ истинной, присягѣ. Вообще они жили въ постоянномъ страхѣ еще не зная, чѣмъ окончится [движеніе въ пользу Лжедимитрія].

Спустя три дня послѣ этого происшествія (verandringe), вечеромъ было получено письмо отъ Димитрія, привезенное однимъ московскимъ дворяниномъ Борисомъ Лыковымъ (Lucoff). Въ этомъ письмѣ [Лжедимитрій] извѣщалъ о всѣхъ пожалованіяхъ, о томъ что каждому предоставлялось на волю или возвратиться домой, или оставаться при Димитріѣ до въѣзда его въ Москву. По полученіи этого письма множество народа отправилось по домамъ съ убѣжденіемъ, что Димитрій есть истинный царь и великій князь.

Въ Москвѣ все оставалось по старому. Ежедневно проходили новыя толпы, какъ будто онѣ направлялись къ лагерю, но пройдя 5 и 6 миль за Москву, онѣ расходились. Одни отправлялись домой, другіе къ Димитрію.

Димитрій овладѣваетъ почти всею землею и посылаетъ письма къ московскому народу.

Димитрій, окруженный своимъ войскомъ, появился лично подъ Кромами. Отсюда онъ взялъ съ собою большую часть Поляковъ и казаковъ и нѣсколько Русскихъ, которымъ онъ довѣрялъ; остальныхъ же отправилъ, частію въ Тулу, частію въ Калугу, городъ лежащій не вдалекѣ отъ Москвы, на р. Окѣ. [Отрядъ, отправленный въ Калугу], взялъ этотъ городъ, и за тѣмъ [отправился] на Серпуховъ, лежащій въ 18 миляхъ отъ Москвы. Подъ Серпуховымъ стоялъ значительный отрядъ стрѣльцовъ, остававшихся вѣрными Москвѣ во все время сраженія. Это случилось 28 Мая. Въ это время великій страхъ овладѣлъ населеніемъ Москвы; думали, что все уже кончено, хотя въ городѣ, къ удивленію, было тихо.

Димитрій отправился въ Тулу, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько дней и распустилъ часть своего войска, какъ Поляковъ, такъ и другихъ, уплативъ имъ деньги и оставивъ при себѣ только казаковъ и нѣсколькихъ Поляковъ. Имъ онъ обѣщалъ дать деньги въ Москвѣ, когда онъ, съ

[233]) Въ подл., стр. 70, столб. 1: hebbende haren eedt soo weynich nagecomen.

Божьею помощью, займетъ отцовскій престолъ. За тѣмъ онъ велѣлъ послать грамоты во всѣ города [234]) и разослать гонцовъ, которые должны были объявить о его побѣдахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ спросить: вѣрятъ ли тому, что онъ законный наслѣдникъ. Въ слѣдствіе этого населеніе городовъ стало колебаться, хотя гонцовъ не вездѣ принимали одинаково радушно и многіе изъ нихъ были убиваемы на дорогахъ. 1605.

Въ Москвѣ было совершенно тихо, только простой народъ, по прежнему, роптилъ и имѣлъ намѣреніе перейти къ Димитрію, какъ только появится кто нибудь изъ его приверженцевъ.

30 Мая, около 10 часовъ утра, приблизились къ городу, къ серпуховскимъ воротамъ, двое юношей. День былъ жаркій и дорога была покрыта пылью. [Этимъ юношамъ] показалось, что пыль происходитъ отъ движенія телѣгъ и людей, которыхъ они приняли за непріятеля. Войдя въ городъ, они тотчасъ закричали: люди, люди [235]). Жители города, думая, что наступаетъ непріятель, бросились бѣжать—кто только могъ—и кричали: войско, войско! По разнымъ улицамъ Москвы одни бѣжали за другими такъ быстро, что въ одно мгновеніе по всему городу распространилось смятеніе. Каждый бѣжалъ, полагая, что непріятель гонится по пятамъ. Москва стала походить на улей, въ которомъ жужжатъ пчелы. Одинъ бѣжалъ домой за оружіемъ, другой на рынокъ за солью и хлѣбомъ, съ которымъ торопился идти на встрѣчу [вступавшимъ въ городъ], что бы быть милостиво принятымъ. У Москвитянъ существуетъ такой обычай: если они хотятъ кого нибудь встрѣтить, то подносятъ ему хлѣбъ-соль. Вообще вся Москва была въ волненіи; каждымъ овладѣлъ страхъ, о защитѣ никто не помышлялъ и всѣ были готовы впустить непріятеля. Сами вельможи, царица и молодой царь не знали, что дѣлается

---

[234]) Въ подл., стр. 70, столб. 2: liet voort brieven scryven in den gantsen lande.

[235]) Въ подл., стр. 71, столб. 1: «loedi, loedi», dat is «volck volck».

1605. и были въ оцѣпененіи отъ страха (byna doot van verbaestheyt). Чтобы узнать, что происходитъ [въ городѣ] они посылали изъ Кремля людей, которые, видя, что народъ волнуется и кричитъ, пугались и обращались въ бѣгство. Бѣгущіе были вполнѣ убѣждены, что слѣдовавшіе за ними были всѣ побиты. Когда это бѣгство наконецъ прекратилось, увидѣли, что ничего особеннаго не случилось. Врага не видали и не могли даже указать тѣхъ, которые возбудили это смятеніе; только двухъ вышепоименованныхъ юношей слегка наказали и за тѣмъ снова наступила тишина.

Возстаніе въ Москвѣ. Всѣ признаютъ Димитрія. Всѣ Годуновы пойманы и ограблены.

Тогда нѣкоторые вельможи вышли на большую площадь передъ Кремлемъ, на которой стояла огромная толпа народа, и спрашивали, что побуждаетъ народъ ежедневно производить такое смятеніе? Въ Москвѣ есть свой избранный царь, которому [жители ея] какъ *прилично* христіанамъ, присягнули оставаться вѣрными до самой смерти и быть послушными, такъ какъ они сами его признали. Если бы была надобность въ какой либо перемѣнѣ, то они могли бы это сказать, а не производить такого шума; къ этому они не имѣли никакого повода. Далѣе вельможи, говорившіе съ народомъ, приказали каждому вернуться домой и сказали, что если кто нибудь еще разъ возбудитъ смятеніе, то будетъ схваченъ и понесетъ заслуженное имъ наказаніе. Послѣ этого каждый отправился своею дорогою.

На слѣдующій день нѣкоторые получили извѣстіе, что атаманъ Корела стоитъ съ своими казаками въ 6 миляхъ отъ Москвы. Тогда въ городѣ немедлено приступили къ приготовленіямъ и стали возить орудія къ стѣнамъ и валамъ. Впрочемъ, эти приготовленія шли такъ вяло, что онѣ, какъ казалось, скорѣе походили на шутку. Народъ шутилъ и смѣялся надъ ними. Я думаю, что это дѣлали съ цѣлію держать въ повиновеніи народъ (in den toom te houden), потому что [служилые люди и купцы] чрезвычайно боялись бѣдной, раззоренной черни, сильно желавшей грабить московскихъ купцовъ, всѣхъ господъ и нѣкоторыхъ богатыхъ

людей. Въ дѣйствительности, въ Москвѣ болѣе боялись черни, чѣмъ непріятеля или Димитріевцевъ. Хотя большая часть главныхъ московскихъ начальниковъ имѣла письма отъ Димитрія, но они скрывали это и не дѣлали распоряженій, ожидая или его прибытія, или посланій къ народу. Но Годуновы перехватили нѣсколько писемъ [Лжедимитрія], умертвили гонцовъ и ни одно изъ его писемъ, отправленныхъ въ Москву, не дошло до свѣдѣнія народа. 1605.

Я думаю, что въ Москвѣ въ то время дорогія вещи и всѣ монеты были схоронены, потому что въ Московіи существуетъ обычай въ бѣдственное время зарывать деньги и вещи въ землю [или прятать ихъ] въ лѣсахъ, погребахъ и разныхъ уединенныхъ мѣстахъ, въ слѣдствіе чего многое пропадаетъ, такъ какъ они оставляютъ [спрятанное] и никому о немъ не говорятъ.

1-го Іюня 1605 г., около 9 часовъ утра, впервые, торжественно въѣхали въ Москву два гонца Димитрія съ грамотами (briefen) къ жителямъ, для прочтенія ихъ во всеуслышаніе на большой площади [236]). Такъ въѣхать [какъ въѣхали эти гонцы] въ свободный городъ, къ которому тянула вся земля, въ которомъ царствовалъ еще государь, имѣвшій полную власть, по истинѣ, было дѣломъ весьма

---

[236]) Въ концѣ грамоты Лжедимитрія къ Московскимъ обывателямъ о правахъ его на престолъ россійскій находится отмѣтка: «Привезли на Москву Гаврило Пушкинъ да Наумъ Плещеевъ, Іюня въ 1 день». Ист. Смутн. времени *Бутурлина*, I, прилож., № VII, стр. 88. Иное Сказ. Времен., кн. 16, стр. 27. Буссовъ говоритъ, что 1 Іюня прибылъ въ Красное село знатный бояринъ съ грамотою отъ Лжедимитрія и отсюда поѣхалъ въ Москву... Здѣсь его «возвели на Лобное мѣсто, откуда онъ читалъ граммату къ жителямъ столицы». Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 43 и 44. Въ хрон. 3 ред. «Ростригa... на Тулу пріиде, и первое къ царствующему граду Москвѣ гонцовъ своихъ, съ грамотою посылаетъ, Гаврила Пушкина да Наума Плещѣева, Іюня въ 11 день». Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, 229. См. тамъ же, 292, 328. Никон , VIII, 67. Сказ. и Повѣсть о Растригѣ: въ субботу первой недѣли Петрова поста, въ 9 день. Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1847, № 9, стр. 16.

1605. отважнымъ. Безъ сомнѣнія [гонцы Димитріевы] знали о настроеніи большинства вельможъ и жителей и по этому могли безопасно вступить [въ Москву]. Они знали также, что молодой царь намѣревался идти съ челобитьемъ на встрѣчу къ Димитрію и просить о милости и прощеніи, но мать [царя] не допустила его до этого. Въ слѣдствіе [прибытія гонцовъ Лжедимитріевыхъ] всѣ вельможи пришли въ смятеніе, не обращали вниманія ни на царицу, ни на кого изъ Годуновыхъ и все болѣе и болѣе склонялись на сторону Димитрія. [Между вельможами] составляли исключеніе весьма немногіе, горячо преданные своему отечеству (patrioten), не смѣвшіе сказать ни одного слова; такъ какъ за это можно было поплатиться жизнію.

Оба вышепомянутые гонца прибыли верхомъ на площадь, гдѣ ихъ тотчасъ же окружила чернь, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Въ это время узнали, что одного [гонца] звали Гавріиломъ Пушкинымъ (Gabriel Poescin), а другаго Наумомъ Плещеевымъ (Nauem Pleseiof). Они были дворяне, родомъ изъ Москвы и первые бѣжали къ Димитрію. Они всенародно прочли грамоту слѣдующаго содержанія:

«Димитрій, Божіею милостію, царь и великій князь всея Руси, блаженной памяти умершаго царя Ивана Васильевича истинный сынъ, въ слѣдствіе великой измѣны Годуновыхъ, находившійся столь долгое время въ изгнаніи и [терпѣвшій] бѣдствія, какъ это всякому извѣстно, желаетъ всѣмъ Москвитянамъ счастія и спасенія».

«Это уже двадцатое письмо, которое я пишу къ вамъ, но вы все таки остаетесь упорными и склонными къ мятежу. Вы умертвили всѣхъ моихъ гонцовъ, не желая ихъ слушать и не вѣря моимъ многократнымъ, правдивымъ увѣреніямъ, съ которыми я часто обращался ко всѣмъ вамъ. Но я полагалъ и узналъ, что виновниками этого были не вы, а измѣнникъ Борисъ и Годуновы, Вельяминовы, Сабуровы, измѣнники московскаго царства, притѣснявшіе васъ до сего дня. Они перехватывали мои письма, какъ

я узналъ, и приказывали избивать моихъ гонцовъ. Поэтому, я прощаю вамъ все, что вы сдѣлали противъ меня ибо я не кровожаденъ, какъ тотъ, котораго вы такъ долго признавали царемъ. Это [каждый] легко можетъ узнать отъ моихъ несчастныхъ подданныхъ, которыхъ я постоянно берегъ, какъ зеницу моего ока, а онъ [Борисъ] подвергалъ ихъ жестокимъ казнямъ, приказывалъ ихъ вѣшать, душить и продавать дикимъ (barbarisen) Татарамъ. Поэтому вы легко могли замѣтить, что онъ не былъ вашимъ законнымъ защитникомъ и неправедно владѣлъ царствомъ, — но, еще разъ повторяю,—все вамъ прощаю. Захватите нынѣ всѣхъ Годуновыхъ съ ихъ приверженцами, какъ моихъ измѣнниковъ, и держите ихъ въ заточеніи до моего пріѣзда въ Москву, дабы я могъ каждаго [изъ нихъ] наказать по его винѣ. Но никого больше въ Москвѣ не трогайте даже пальцемъ, берегите все и да будетъ надъ вами милость Господня» [237]). 1605.

Какъ только прочли это письмо, толпа пала ницъ, молила о помилованіи, раскаивалась въ томъ, въ чемъ обвиняли ее и желала счастья царю и великому князю Димитрію Ивановичу всея Руси. Потомъ она съ чрезвычайною яростію устремилась въ Кремль и схватила всѣхъ Годуновыхъ. Царицу съ сыномъ и дочерью посадили на водовозную телѣгу и повезли изъ дворца въ домъ, въ которомъ они [прежде] жили до воцаренія Бориса [238]). [Этотъ домъ] тоже находился въ Кремлѣ и постоянно оставался до этого времени пустымъ, потому что Борисъ никого не считалъ достойнымъ [жить въ немъ]. [Толпа] ворвалась туда. Крича, что все

---

[237]) Приведенное Массою письмо совершенно отлично отъ напечатаннаго въ прил. къ Ист. Смутн. времени *Бутурлина*, I, стр. 85—88. А между тѣмъ послѣднее было привезено въ Москву 1 Іюня Пушкинымъ и Плещеевымъ. Таже грамота въ Иномъ Сказаніи, Времен., кн. 16, стр. 24 — 27 и въ хрон. 3 ред., Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, 229—232.

[238]) «Царицу жъ и царевича и царевну поимаша и сведоша ихъ на старой дворъ царя Бориса и даша ихъ за приставы». Никон., VIII, 67.

1605. было осквернено злодѣемъ, она начала бросать и ломать вещи въ куски и истреблять все, что только попадалось. Все было ею или разграблено, или разломано. Потомъ она побѣжала къ домамъ другихъ Годуновыхъ и разграбила ихъ такъ, что не осталось ни одного гвоздя въ стѣнѣ. Лошади, платья, деньги, мебель и другія вещи все было похищено. Всѣхъ противниковъ Димитрія схватили. Нѣкоторые невинные, въ числѣ которыхъ были доктора, аптекари и хирурги царя, также сдѣлались жертвою грабежа, хотя имъ самимъ [239]) не причинили никакого вреда. Въ это время каждый могъ скоро отыскать своего врага. Но вельможи, не принадлежавшіе ни къ одной партіи, тотчасъ приняли мѣры и все было приведено въ порядокъ, хотя награбленное у невинныхъ невозможно было отыскать, потому что грабежъ производила цѣлая толпа. На послѣдокъ всѣхъ Годуновыхъ связали и размѣстили отдѣльно по тюрмамъ, равно какъ и Вельяминовыхъ, Сабуровыхъ и всѣхъ ихъ сообщниковъ. Дома ихъ опустошали и грабили съ такою яростію, что грабители даже убивали другъ друга. Нѣкоторые изъ нихъ забрались въ погреба, въ которыхъ стояло вино, перевернули бочки, выбили изъ нихъ дно и начали пить. [Доставая вино] шапками, сапогами и башмаками, они пили — какъ это у нихъ всегда бываетъ—съ такою жадностію, что потомъ нашли около 50 человѣкъ, перепившихся до смерти. Послѣ грабежа стали расходиться по домамъ. Грабители почти не находили денегъ, потому что онѣ или были спрятаны или розданы по монастырямъ, ибо [пострадавшіе] ожидали постигшую ихъ участь и думали [пожертвованіями] очистить отъ грѣховъ свои души. Къ вечеру волненіе стало утихать. Многіе невинные мужчины и женщины пострадали и были донага ограблены.

Около полуночи началось опять сильное волненіе, въ слѣд-

---

[239]) Въ подл., стр. 73, столб. 1: hare lichamen.

ствие чего ударили въ набатъ во всѣ колокола. Это было устроено нѣсколькими негодяями, которые, воспользовавшись замѣшательствомъ, хотѣли снова грабить. Они кричали другъ другу, что нѣкоторые изъ Годуновыхъ, освободившись изъ темницы и имѣя до 400 лошадей, намѣревались бѣжать черезъ городскія ворота. Все это оказалось выдумкою и ложною тревогою, однако виновниковъ не могли найти. **1605.**

Вскорѣ послѣ того во всѣ города отправили гонцовъ съ грамотами отъ Димитрія. Въ нихъ говорилось о томъ, чтобы присягали истинному наслѣднику, котораго такъ долго оберегало провидѣніе Божіе; затѣмъ въ нихъ были изложены разныя другія обстоятельства, которымъ, увы, всѣ повѣрили, приняли Димитрія за истиннаго царевича и велѣли по всѣмъ церквамъ служить молебны за Димитрія Ивановича, царя всея Руси.

Димитрій распускаетъ войско и отправляется въ Тулу, куда ему привозятъ изъ Москвы много разныхъ вещей.

Многіе отправились изъ Москвы въ лагерь, находившійся близъ Тулы, въ 36 миляхъ отъ Москвы. Каждый подносилъ подарокъ царю, просилъ о помилованіи и изъявлялъ желаніе видѣть его въ Москвѣ, куда онъ долженъ былъ скоро прибыть. Въ Тулѣ онъ распустилъ много войска. Туда же привезли лошадей, кареты, всякаго рода припасы и много денегъ изъ московскаго казначейства, для раздачи войску, по приказанію царя.

О, какъ, въ слѣдствіе гнѣва Господняго, былъ ослѣпленъ народъ, какой непроницаемый мракъ [240]) былъ ниспосланъ на него! Господь наказывалъ народъ имъ же самимъ приготовленнымъ бичемъ.

Между тѣмъ въ Москвѣ происходили необыкновенныя событія: разрыли могилу усопшаго царя Бориса, вынули гробъ и, не признавая его достойнымъ лежать рядомъ съ царскими гробами, позорнымъ образомъ отвезли его въ предмѣстье города, гдѣ зарыли около одного древняго незначительнаго монастыря.

---

[240]) Въ подл., стр. 74, столб. 1: wat een dickennet der duysterheyt was over haer getrocken.

1605. После всего совершившагося на нашихъ глазахъ, всемогущій Богъ навелъ на Москвитянъ еще новое ослѣпленіе: многіе начали думать, что Борисъ въ дѣйствительности не умеръ, хотя сами два раза хоронили его. Одни говорили, что онъ убѣжалъ и вмѣсто него былъ погребенъ другой; другіе, — что онъ, вѣроятно, бѣжалъ въ Татарію; третьи—въ Швецію; большинство же вѣрило тому, что англійскіе купцы увезли Бориса вмѣстѣ съ громадными сокровищами въ Англію.

Во время сильнаго смятенія, когда грабили царскій дворецъ, нѣкоторые нашли въ немъ статую ангела, вылѣпленную изъ воска, которую покойный царь велѣлъ сдѣлать, какъ образецъ, для отлитія потомъ такого же изваянія изъ чистаго золота, подобно изваяніямъ 12 апостоловъ, назначеннымъ для церкви «Святая Святыхъ», которую Борисъ хотѣлъ воздвигнуть. Нѣкоторые, никогда не видавшіе подобной статуи ангела, вытащили ее и кричали: «смотрите, вотъ что мы нашли въ гробу, въ которомъ предполагали найти тѣло Бориса. Не подлежитъ сомнѣнію, что онъ бѣжалъ». Они нѣсколько разъ подтверждали клятвою свои слова и всякій, волей или неволей, долженъ былъ имъ вѣрить. Нѣкоторые даже клялись, что видѣли Бориса сидящимъ за бочками въ одномъ подвалѣ Годуновыхъ, что тамъ у него была и пища и питье. Словомъ сказать, всѣ такъ явно [241]) были ослѣплены, что, казалось, потеряли разсудокъ и поглупѣли.

Жестокія наказанія, ниспосланныя на Москвитянъ.

Ослѣпленіе было такъ велико, что по всѣмъ дорогамъ, на разстояніи 300 и 400 миль отъ Москвы, разослали гонцевъ, что бы повѣстить народу о бѣгствѣ Бориса и вся земля взволновалась. [Народъ] нисколько не сомнѣвался [въ томъ, что Борисъ живъ] и даже такъ былъ увѣренъ въ этомъ, что нѣкоторые казаки искали Бориса по приволж-

---

[241]) Въ подл., стр. 74, столб. 2: sotte blintheyt, die men wel tasten soude.

скимъ деревнямъ и лѣсамъ. Мы [иностранцы] очень боялись быть ограбленными и убитыми. Въ то время, когда мы отправились въ путь къ Архангельску, что бы здѣсь вести нашу торговлю и ожидать прибытія кораблей, вездѣ кричали, что насъ преслѣдуютъ, говорили также, что мы увезли казну Бориса и его самого. Поэтому по дорогѣ мы только и думали о томъ [242]), что насъ ограбятъ. Однако, по милости Божіей, мы чудеснымъ образомъ избѣгли опасности. Можно только представить себѣ, какъ десница Божія карала людей, но невозможно описать всего, что происходило въ Московіи. 1605.

Во власти Димитрія уже находилась вся Московія, [за исключеніемъ только] Астрахани, жители которой еще не признавали его. Казаки, посланные зимою Димитріемъ для завоеванія Астрахани, не могли взять ее и осада замедлилась. Воевода изъ рода Сабуровыхъ, родственниковъ Годунова, въ послѣдній разъ отвѣчалъ [казакамъ], что онъ не желаетъ уступить [Лжедимитрію] такое могущественное царство и будетъ еще ждать для того, чтобы передать астраханское царство тому, кому достанется московское государство. За этотъ отвѣтъ Димитрій оказалъ [воеводѣ] милость и освободилъ его отъ наказанія, постигшаго его родственниковъ. Казаки были отозваны отъ Астрахани и разошлись по домамъ.

Димитрій съ каждымъ днемъ подступалъ все ближе и ближе къ Москвѣ. Въ одинъ день онъ проѣзжалъ не болѣе одной мили, такъ какъ его движеніе замедляли толпы народа, со всѣхъ сторонъ ежедневно сходившагося смотрѣть [на Лжедимитрія] и просить его о помилованіи. Многіе вельможи, попы, епископы и монахи пріѣзжали изъ Москвы и каждый изъ нихъ подносилъ подарокъ. Отсюда также ежедневно привозили все, что нужно было для содержанія двора. Въ тоже время Димитрій велъ продолжительныя бе-

242) Въ подл., стр. 74, столб. 2: dochten dan alle uren.

1605. сѣды съ именитыми людьми (metten volcke van aensien) и такъ разсказывалъ имъ о своихъ приключеніяхъ, что можно было составить наиболѣе выгодное мнѣніе о немъ и онѣ были занимательны для народа. Онъ многое сообщалъ и ему вѣрили. Если были нѣкоторые, достовѣрно знавшіе [приключенія Лжедимитрія], то имъ все-таки приходилось подтверждать [то, что говорило большинство] [243]).

Всѣ лица знатныхъ родовъ, какъ измѣнники ссылаются въ слѣдствіе нерасположенія Димитрія.

Изъ Москвы между тѣмъ были высланы всѣ знатные лица — родственники Бориса и многіе ихъ приверженцы. Ивана Васильевича Годунова съ семьею сослали на татарскую границу; Степана Годунова также куда-то сослали, и такъ далѣе. Со всѣми остальными поступили совершенно также, какъ они прежде поступали съ другими; только Симеона Никитича Годунова, отличавшагося въ отношеніи къ народу большою жестокостію во времена [господства] Бориса, отправили въ Переяславль и посадили въ погребъ. Здѣсь, когда онъ просилъ ѣсть, ему приносили камень; такъ постигла его жалкая смерть отъ голоду [244]). Изъ той же самой темницы былъ выпущенъ человѣкъ, ни въ чемъ не виновный, котораго Симеонъ Годуновъ продержалъ тамъ въ теченіе 6 лѣтъ. [Этому невинному человѣку] пришлось увидѣть на своемъ мѣстѣ того самого, который былъ виновникомъ его заточенія, который былъ самымъ близкимъ къ царю лицомъ. Такъ всякій находитъ себѣ возмездіе, какъ говоритъ слѣдующій стихъ:

. ...Sine caede ac sanguine pauci
Descendunt reges. Et sicca morte tyranni [245]).

Убіеніе царицы и ея сына.

Между тѣмъ Димитрій послалъ въ Москву Андрея Шерефединова, большаго негодяя, перебѣжавшаго къ нему еще

---

[243]) Въ подл., стр. 75, столб. 1: en al warender sommige die beeter wisten, mosten al Amen seggen.

[244]) «Всѣхъ же Годуновыхъ и Сабуровыхъ и Вельяминовыхъ с Москвы послаша по тюрмамъ въ понизовые городы и в сибирские; единово жь отъ нихъ Семена Годунова сослаша въ Переславль Залѣсской со князь Юрьемъ Приимковымъ Ростовскимъ, тамъ ево удушиша», Никон., VIII, 69.

[245]) Ювеналъ X, 112 и 113. *Линде*, II, 136.

[въ началѣ мятежа], съ приказаніемъ тайно умертвить царицу, жену Бориса, а также и сына ея и распространить слухъ, что они сами отравились. Дочь Бориса велѣно оставить въ живыхъ и беречь ее до пріѣзда [Лжедимитрія] въ Москву. Шерефединовъ отправился къ царицѣ и къ сыну, юному витязю, который отличался неописанною красотою (scoon als een beelt) и постоянно подавалъ народу самую твердую надежду на то, что онъ будетъ имѣть въ немъ добраго, благочестиваго государя — и задушилъ ихъ между двумя подушками. Такова была ихъ несчастная участь [246]). 1605

Видя [въ этомъ событіи] непостоянство счастія, мы вполнѣ имѣемъ право оплакать нашу земную жизнь и повторить вмѣстѣ съ мудрецомъ: Бѣдствія на землѣ и непостоянство счастія.

Vanitas vanitatum et omnia vanitas. Нельзя не вспомнить также стихи Эобануса Гессуса, который такъ говоритъ о непостоянствѣ счастія:

Qui nunc nascuntur, morientur tempore certo,
Quae plantata vides, auferet hora sequens.
Olim planta fuit, quae nunc succiditur arbor,
Quae nunc destruimus, structa fuere prius.
Nunc fletu nimio, deducimus anxia vitae.
Tempora nunc risu solvimur immodico
Omnia deprendi, nihil res esse nec ulla.
Semper in infracto parte manere gradu.

Какъ только царица и ея сынъ были умервщлены—дочь ея осталась въ живыхъ — [въ тотъ домъ, гдѣ они жили] было приведено нѣсколько человѣкъ изъ простаго народа и ихъ увѣрили, что мать и ея сынъ отравились, а дочь, говорили, выпила изъ отравленнаго кубка такъ мало, что она не могла умереть. Присутствующіе, видя мать и сына лежащими въ объятіяхъ другъ друга мертвыми, повѣрили тому, что имъ разсказывали, и скоро распространился по всей странѣ слухъ, что они сами себя отравили [247]). Оба трупа

[246]) Никон., VIII, 69.
[247]) «Той же князь Василей (Масальскій) с товарыщи сказа мирови, что царица и царевичь со страстей испиша зелья и помроша».. Тамъ же, 70.

1605. были безъ всякихъ почестей отвезены въ тотъ монастырь, гдѣ погребенъ былъ Борисъ, и, какъ животныя, зарыты въ землю [248]). Въ то время многіе, не зная [объ убіеніи царицы и ея сына], скорбѣли о бѣдственномъ положеніи страны; видя, что все идетъ не такъ, какъ бы слѣдовало, они и днемъ и ночью оплакивали бѣдствія и распаденіе своего отечества, весьма сожалѣли и никогда не могли забыть о юномъ витязѣ Ѳеодорѣ Борисовичѣ. Все это совершалось по волѣ Божіей.

Димитрій съ войскомъ вступаетъ въ Москву, гдѣ его торжественно встрѣчаютъ.

Димитрій былъ уже очень не далеко отъ Москвы; но онъ вступилъ въ нее только тогда, когда узналъ, что весь народъ призналъ его царемъ. Вступленіе его происходило 20 Іюня [249]). Съ нимъ было около 8000 казаковъ и Поляковъ, ѣхавшихъ кругомъ него. За тѣмъ шло огромное войско (macht), которое стало расходиться по вступленіи его въ Москву. Всѣ улицы были наполнены народомъ такъ, что невозможно было протолкаться; всѣ крыши, стѣны, ворота, черезъ которыя Димитрій долженъ былъ проѣзжать, были усыпаны народомъ. Всѣ были въ своихъ лучшихъ нарядахъ, и тѣ, которые считали Димитрія своимъ законнымъ государемъ и ничего не знали [о его настоящемъ происхожденіи], плакали отъ радости. Миновавъ третью стѣну и Москву рѣку, Димитрій подъѣхалъ къ Іерусалимской церкви, стоящей на горѣ, около Кремля. Здѣсь онъ остановился со всѣми людьми, сопровождавшими его со всѣхъ сторонъ, и, сидя на лошади, снялъ съ головы свою царскую шапку и сейчасъ же ее надѣлъ. Окинувъ взглядомъ великолѣпныя укрѣпленія (muren), городъ и не-

---

248) «Тѣло же царя Бориса в Орханьиле выкопаша и положиша во гробъ простый и несоша со царицею и со царевичемъ просто и погребоша на Устретенской улице в Варсуноѳьевскомъ монастырѣ...» Тамъ же.

249) Димитрій вступилъ въ Москву 20 Іюня. Сказ. и Повѣсть о Растригѣ. Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1847, № 9, стр. 17. Иное Сказ. Времен., кн. 16, стр. 29. Паерле и Маржеретъ—30 Іюня (по нов. ст.). Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 174, 298.

1605.

смѣтную толпу народа, запрудившую всѣ улицы, онъ, повидимому, очень горько заплакалъ и возблагодарилъ Бога за то, что Онъ продлилъ его жизнь и далъ ему возможность видѣть отцовскій городъ Москву и своихъ любезныхъ подданныхъ, которыхъ онъ сердечно любилъ. Много и другихъ рѣчей говорилъ Димитрій, проливая горючія слезы. Многіе вмѣстѣ съ нимъ плакали. Но, увы! еслибы они знали, что слезы [Лжедимитрія] были притворныя! тогда они вмѣсто плача предприняли бы что нибудь другое. [Всѣ эти событія], казалось, совершались по волѣ Божіей.

На встрѣчу [къ Лжедимитрію], остановившемуся [близь Іерусалимской церкви] вышли патріархъ, епископы, священники и монахи съ крестами, хоругвями и всею святынею для сопровожденія его во дворецъ и поднесли ему икону пресв. Богородицы, что бы онъ, по [московскому] обычаю, приложился къ ней. Это дозволено только государямъ. Димитрій сошелъ съ лошади, приложился къ иконѣ, но не такъ, какъ бы слѣдовало по обычаю, въ слѣдствіе чего нѣкоторые монахи, видѣвшіе это, усомнились въ томъ, что онъ дѣйствительно родомъ изъ Москвы, а также и въ томъ, что онъ истинный царь. [Объ этомъ] однако они не смѣли говорить. Димитрій, обратившій вниманіе на ихъ пристальные взгляды и, можетъ быть, знавшій [этихъ монаховъ], на другой день велѣлъ ихъ умертвить и бросить въ воду. За тѣмъ торжественная процессія направилась въ Кремль, при звонѣ колоколовъ и всеобщихъ кликахъ: „да здравствуетъ нашъ царь Димитрій Ивановичъ всея Руси!“ Его ввели во дворецъ, и посадили на царскій тронъ. Всѣ вельможи поклонились ему до земли и признали его своимъ царемъ. Казаки и солдаты были разставлены въ Кремлѣ съ заряженными ружьями и въ полномъ вооруженіи. Они никого не боялись и были такъ надменны, что даже съ вельможами говорили грубо. Тотчасъ же послѣдовали перемѣны при царскомъ дворѣ. Всѣ прежніе чиновники какъ то: дьяки, подьячіе, конюшіе (stalmeesters), ключники (keldermeesters), стольники (hoofmeesters), повара и слуги (camerlingen) были уда-

Подозрѣніе нѣкоторыхъ лицъ.

Перемѣны въ Московскомъ государствѣ.

1605. лены и замѣщены тѣми, которымъ царь болѣе довѣрялъ. Правителей по всѣмъ областямъ, городамъ и другимъ владѣніямъ также смѣнили.

Въ придворные служители (kamerlingen) и пажи [Лжедимитрій] назначилъ только Поляковъ, которые были способнѣе, расторопнѣе, а также образованнѣе и умнѣе чѣмъ московскіе придворные и дворяне, нигдѣ, кромѣ своей родины, не бывавшіе, большею частью не умѣвшіе ни читать, ни писать и жившіе, по обычаю русскому, какъ животныя.

Пріѣздъ въ Москву старой царицы Маrѳы.

Между тѣмъ послали за мнимою матерью Димитрія, которую, какъ выше сказано, Годуновы отправили въ пустынь и подъ конецъ своего господства дали приказаніе умертвить, но оно не было исполнено. Во всѣхъ городахъ, черезъ которые она проѣзжала, народъ торжественно встрѣчалъ ее, какъ бывшую царицу и 7-ю жену царя Ивана Васильевича— въ это время она была инокинею. Подъѣхавъ къ Москвѣ, она остановилась въ Тайнинскомъ (Taninsco), находящемся въ двухъ миляхъ отъ Москвы. [Въ Тайнинскомъ] былъ царскій дворецъ. Сюда выѣхалъ къ ней на встрѣчу Димитрій съ толпою вельможъ и другихъ людей. [Лжедимитрій и Марѳа] привѣтствовали другъ друга, при чемъ весь народъ вопилъ и плакалъ, потому что царица-мать и сынъ ея старались показать народу, что они долго не видались. Увы! нѣтъ ничего удивительнаго, что она, вопреки собственному убѣжденію, признала его своимъ сыномъ: ея жизнь не ухудшилась, напротивъ, съ нею обращались, какъ съ царицею. Ее торжественно привезли въ Москву[250]) въ Кремль, гдѣ она поселилась въ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ содержали и прислуживали ей, какъ царицѣ. Молодой царь ежедневно пріѣзжалъ къ ней, какъ къ своей матери [и навѣщалъ вмѣстѣ съ тѣмъ] молодыхъ монахинь, жившихъ съ нею.

При въѣздѣ Марѳы въ Москву, Димитрій сошелъ съ лошади и, вмѣстѣ со всѣми вельможами, шелъ съ обнаженною голо-

---

[250]) Іюля 18. Иное Сказ. Времен., кн. 16, стр. 31.

1605.

вою около ея кареты [и провожалъ царицу] къ великому изумленію народа до ея жилища. О, какъ искусны козни дьявола!

Димитрій дѣлаетъ приготовленія къ вѣнчанію.

Потомъ [Лжедимитрій] приказалъ начать приготовленія къ вѣнчанію. Хотя, по московскому обычаю, оно не могло происходить ранѣе 1-го Сентября, но Димитрій желалъ назначить ранѣе. Это многимъ показалось страннымъ, но они молчали. 20-го Іюля 1605 г. въ Москвѣ въ церкви Богородицы произошло вѣнчаніе [Лжедимитрія], по московскому обычаю и, подобно вѣнчанію прежнихъ царей, было очень торжественно и великолѣпно [251]). Епископы возложили на голову [Лжедимитрія] корону съ колѣнопреклоненіемъ и большою церемоніею. Во время шествія передъ нимъ бросали золотыя монеты и онъ ступалъ по золотой парчѣ.

За тѣмъ отправили во всѣ города гонцевъ съ извѣстіемъ о вѣнчаніи. Всѣ жители городовъ въ знакъ признанія Димитрія своимъ государемъ присылали ему подарки.

Распускаетъ войско.

Онъ распустилъ алебардщиковъ и много другихъ [воиновъ], вознаградивъ ихъ за службу. Ихъ отправили въ Польшу. Нѣкоторые начальники были этимъ недовольны. Въ числѣ ихъ былъ Адамъ Вишневецкій, родомъ изъ Бѣлоруссіи (Alba Russia), разглашавшій, что онъ одинъ издержалъ [на Лжедимитрія] нѣсколько тысячъ [гульденовъ] изъ своихъ собственныхъ денегъ, что его не вознаградили и не заплатили издержекъ. Онъ однако не упоминалъ о причинѣ такого поступка: можетъ быть [лучшаго вознагражденія] онъ не заслуживалъ и мы не будемъ останавливаться на этомъ обстоятельствѣ.

Казаки были тоже щедро одарены и распущены. Но нѣкоторые также роптали, потому что каждый изъ нихъ хотѣлъ самъ быть царемъ.

---

[251]) Іюля 8-го. Сказ. и Повѣсть о Растригѣ.—Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1847, № 9, стр. 18. Беръ: 29 Іюня въ Субботу (по ст. стилю); Маржеретъ и Паерле: 31 Іюля (по нов. ст.). Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 48, 174, 298 и 299.

1605. [Лжедимитрій] оставилъ въ Москвѣ атамана Корелу съ нѣсколькими казаками и хотѣлъ его высоко поставить [по службѣ], но Корела не обращалъ вниманія на мірскія почести [des werelts hoocheyt), сокровища и деньги, велъ беззаботную жизнь, ежедневно пировалъ и, считая обременительнымъ [званіе] вельможи, не хотѣлъ имъ быть.

Димитрій, свергнувъ патріарха Іова [252]), велѣлъ его подвергнуть проклятію передъ всѣмъ народомъ, назвать Іудою, и обвинить въ томъ, что онъ былъ виновникомъ всѣхъ предательскихъ дѣйствій Бориса. Іова сослали въ Старицкій монастырь (Na Staretza), гдѣ онъ терпѣлъ лишенія. На его мѣсто былъ избранъ другой патріархъ, родомъ Грекъ, хитрый негодяй и развратникъ. Народъ ненавидѣлъ его, но долженъ былъ исполнить царскую волю.

Димитрій назначилъ по собственному выбору всѣхъ начальниковъ и офицеровъ, на которыхъ онъ, какъ ему казалось, могъ положиться. Тѣхъ, которые были дерзки и слишкомъ много знали, онъ отставилъ, а нѣкоторыхъ удалилъ.

Многія лица погибаютъ по волѣ Димитрія.

Видя все это, бояре и люди, преданные интересамъ земли, были очень опечалены. Они замѣчали, что царь былъ мнимый Димитрій. Нѣкоторые, большею частью монахи и духовные, хорошо знавшіе государственныя тайны, были невоздержны въ своихъ рѣчахъ и тѣ, на которыхъ пало подозрѣніе, или подверглись казни, или были удалены. Та же участь постигла многихъ простыхъ людей и гражданъ московскихъ. Обыкновенно ночью тайно пытали, убивали и казнили людей. Но они тѣмъ не менѣе не могли молчать. На каждаго, что нибудь промолвившаго противъ царя, доносили и обвиненнаго лишали жизни и имущества. Въ такомъ положеніи находилась Москва, когда составился тайный заговоръ съ цѣлью убить Димитрія. Главнымъ заговорщикомъ былъ Василій Ивановичъ Шуйскій, хорошо знавшій, что

---

[252]) Іовъ былъ низвергнутъ передъ вѣнчаніемъ Димитрія. Никон., VIII, 71.

1605.

царь былъ мнимымъ Димитріемъ, и еще прежде всегда утверждавшій это, какъ уже было сказано.

Заговорщики въ Москвѣ противъ Димитрія.

Василій Ивановичъ Шуйскій не оставилъ своего намѣренія и съ своими приверженцами, которымъ онъ наиболѣе довѣрялъ и которые принадлежали и къ сословію господъ, и къ сословію купцовъ, имѣлъ частыя совѣщанія о томъ, какъ убить Димитрія и въ какое время, наиболѣе удобное.

Они пойманы.

Объ этомъ заговорѣ узнали отъ нѣкоторыхъ лицъ, не знавшихъ ничего положительнаго и не бывшихъ въ состояніи привести въ подтвержденіе никакихъ вѣрныхъ доказательствъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые [изъ оговоренныхъ] были пытаны: одни сознались, другіе отвергли взведенное на нихъ обвиненіе. Шуйскаго схватили, объявили измѣнникомъ, который покушался на жизнь царя, и приговорили къ казни; ему велѣли отрубить голову. [Совершеніе казни] было назначено 25-го Августа [253]).

Въ этотъ день Шуйскаго привели на большую площадь передъ Кремлемъ, занятую восемью стами [254]) стрѣльцовъ въ полномъ вооруженіи, подъ начальствомъ Басманова. Объѣзжая толпу народа, опечаленнаго судьбою [Шуйскаго], приговореннаго къ казни, Басмановъ, обратившись къ народу, говорилъ, что онъ долженъ быть твердо увѣренъ въ томъ, что [Шуйскій] хотѣлъ снова возмутить землю и имѣлъ много предательскихъ намѣреній ко вреду отечеству. «Нашъ царь милостивъ», — говорилъ Басмановъ, — «и онъ не казнитъ даже того, кто вполнѣ (dubbel) этого заслужи-

---

[253]) Въ Иномъ Сказ. о Самозванцахъ (также въ хрон. 3 ред. Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, 235, 270). 25 Іюня. Времен., кн. 16, стр. 30. «Князь Василья повелѣ казнити и едва упроси его царица Мареа и боляре». Никон., VIII, 72. Въ описаніи Борши сказано, что Шуйскій былъ приговоренъ къ казни до пріѣзда матери Димитрія. Рус. Ист. Библ., I, 398 и 399. Карамзинъ и Арцыбышевъ отрицали достовѣрность этого опредѣленія времени приговора надъ Шуйскимъ, см. Ист., гос. рос., XI, пр. 406; *Арцыбышевъ*, II, пр. 609. Соловьевъ относитъ приговоръ надъ Шуйскимъ къ 25 Іюня. Ист. Россіи, VIII, (изд. 1858 г.), 116 и 117.

[254]) Такъ въ изд. *Линде*, 131; въ изд. Археогр. ком., стр. 78, столб. 2: 8000.

1605. ваетъ». Этими словами Басмановъ имѣлъ намѣреніе возстановить противъ осужденнаго народъ, замѣтно опечаленный. Наконецъ явился окруженный толпою палачъ. Онъ началъ раздѣвать Шуйскаго, стоявшаго передъ большою плахою, на которой лежалъ топоръ. Палачъ хотѣлъ снять [съ преступника] рубашку, роскошно украшенную золотыми каймами и жемчугомъ, но [Шуйскій], желая въ ней умереть, сталъ сопротивляться. Между тѣмъ вопреки воли Басманова и многихъ другихъ, желавшихъ поскорѣе покончить съ Шуйскимъ, медлили, какъ будто ожидали помилованія. Наконецъ изъ Кремля выѣхалъ дьякъ. Онъ не торопился [къ мѣсту казни], потому что самъ желалъ смерти Шуйскаго. [Этотъ дьякъ] привезъ указъ о томъ, что царь милуетъ, даруетъ жизнь [преступнику]. Всѣ жители Москвы очень радовались прощенію Шуйскаго. Басмановъ же, разъѣзжая кругомъ, восклицалъ: «О, какого милостиваго царя даровалъ намъ Богъ. Царь милуетъ даже своихъ предателей, покушавшихся лишить его жизни»! Безъ сомнѣнія все это было сдѣлано главнымъ образомъ для того, что бы привлечь сердца людей къ Димитрію, что бы и богатые и бѣдные твердо вѣрили, что царь былъ истинный Димитрій. [Шуйскій], какъ тогда говорили, получилъ прощеніе въ слѣдствіе просьбы царицы-матери и [внушеній] Ивана Бучинскаго съ братьями, по истинѣ умныхъ людей, вывезенныхъ Димитріемъ изъ Польши [255]). Одинъ изъ нихъ былъ его главнымъ секретаремъ, находился постоянно при немъ и всегда совѣтовалъ ему быть великодушнымъ и ласковымъ къ боярамъ, которыхъ немного осталось [въ Московіи]. [Бучинскіе говорили], что [Лжедимитрій] гораздо болѣе выиграетъ ласковымъ обращеніемъ [съ боярами], чѣмъ истребленіемъ ихъ посредствомъ казней, что можетъ возбудить въ людяхъ подозрѣніе и дать поводъ къ мысли, что [Димитрій]—самозванецъ.

---

[255]) Тоже говоритъ и Маржеретъ. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 299

Одинъ изъ этихъ Бучинскихъ принадлежалъ къ реформатской церкви; оба они были, по происхожденію, Нѣмцы. **1605.**

Такимъ образомъ Василію Ивановичу Шуйскому была дарована жизнь. Онъ вмѣстѣ съ двумя братьями, Димитріемъ и Иваномъ, былъ сосланъ въ Вятку (Viatca). Однако при наступленіи Рождества Христова, по усиленнымъ просьбамъ Бучинскихъ, Шуйскіе были помилованы и возвращены въ Москву [256]). Они не оставили своихъ заботъ объ отечествѣ, твердо рѣшились противустоять ересямъ, которыя, какъ они думали, стали бы распространяться [при господствѣ Лжедимитрія], и по прежнему продолжали дѣятельно заниматься устройствомъ тайнаго заговора для того, что бы, при удобномъ случаѣ, убить Димитрія. Каждый день, то тамъ, то здѣсь происходили казни. Богъ явно предостерегалъ Димитрія, но онъ былъ ослѣпленъ и не обращалъ вниманія на Москвитянъ, полагая, что они не посмѣютъ сдѣлать то, о чемъ ему доносили.

Теперь мы должны сказать нѣсколько словъ о его жизни и домашнемъ бытѣ.

Прежде всего онъ послалъ много денегъ въ Польшу для уплаты долговъ всѣмъ своимъ кредиторамъ. Многіе пріѣзжали изъ Польши [въ Москву] и добывали здѣсь деньги. Они, при посредствѣ купцовъ, приносили много золотыхъ и другихъ цѣнныхъ вещей, которыя [Лжедимитрій] скупалъ. Страсть его къ покупкамъ была такъ велика, что онъ покупалъ вещи нисколько не замѣчательныя и тѣ, кто ихъ приносилъ, немедленно получали деньги и уѣзжали обратно. Надъ большою кремлевскою стѣною онъ велѣлъ построить великолѣпное зданіе, откуда была видна вся Москва. Оно было построено на высокой горѣ, подъ которою протекала рѣка Москва и состояло изъ двухъ строеній, расположенныхъ одно подлѣ другаго и сходи-

Новый дворецъ, построенный Димитріемъ.

---

256) Иное Сказ. «и пребыста (Шуйскіе) въ томъ заточеніи.... яко мимошедшему полугоду...» Времен., кн. 16, стр. 31.

1605. вшихся подъ угломъ [257]). Одно предназначалось для будущей царицы, а другое для царя. Вотъ приблизительно вѣрное изображеніе [этого дворца], стоявшаго на верху кремлевской стѣны въ Москвѣ [258]).

Такъ стоялъ дворецъ на верху высокихъ тройныхъ стѣнъ [259]). Въ этомъ дворцѣ Димитрій велѣлъ позолотить очень дорогіе балдахины, стѣны обить дорогою парчею и рытымъ бархатомъ; всѣ гвозди, крюки, цѣпи и петли дверныя [260]) покрыть очень толстымъ слоемъ позолоты; внутри сдѣлать превосходныя печи и украсить ихъ разнообразными произведеніями искусства; занавѣсы у оконъ сдѣлать изъ отличной ткани алаго цвѣта. Онъ приказалъ выстроить роскошныя бани, красивыя башни и конюшню, рядомъ съ своимъ дворцомъ, хотя въ немъ уже была одна большая конюшня. Въ вышеописанномъ дворцѣ [царь] велѣлъ устроить множество потаенныхъ дверей и ходовъ. Въ этомъ отношеніи онъ, постоянно чувствуя угрызенія совѣсти [261]), очевидно слѣдовалъ примѣру тирановъ.

Любитель охоты. По всей странѣ велѣно было отъискивать самыхъ злыхъ и лучшихъ собакъ и ими почти каждое воскресенье, [по приказанію Лжедимитрія], травили медвѣдей на заднемъ дворцовомъ дворѣ, куда ихъ въ большомъ числѣ привозили въ клѣткахъ. Кому нибудь изъ знатнѣйшихъ дворянъ, большею частію отличныхъ охотниковъ, [царь] приказывалъ выходить

---

[257]) См. объ этомъ дворцѣ въ соч. *Забѣлина*: Домашній бытъ русс. царей, I (по 1-му изд.), стр. 52.

[258]) Планъ этого дворца см. въ приложеніи къ настоящему изданію Онъ снятъ съ плана, который находится въ изд. *Линде*, стр. 134.

[259]) «Между двумя стѣнами Кремля простирался глубокій ровъ... Кромѣ стѣны съ бойницами, внутри Кремля, по верху Подола, къ нижней стѣнѣ на берегу Москвы рѣки примыкала третья стѣна отъ Свибловской до Водовзводной башни: что и дало поводъ Олеарію назвать стѣны Московской крѣпости тройными». Памятники Москов. древн. *Снегирева*, стр. XLIII. Путешествіе Олеарія въ перев. *П. Барсова*, III, 108.

[260]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 79, столб. 2: betels en hemzels вм. ketels en hencsels.

[261]) Въ подл., стр. 80, столб. 1: altyt wat op de leeden hadde.

съ рогатиною на медвѣдя. Нѣкоторые, по истинѣ, обнаруживали геройскую отвагу. Я самъ видѣлъ, какъ на огромнаго, страшнаго (afgryselycken) медвѣдя многіе выступали съ одною рогатиною и съ необыкновенною ловкостію вонзали ее въ горло или въ грудь звѣря. Не смотря на то, что руки [борцовъ] по большей части бывали изранены, они все таки одерживали побѣду. Между тѣмъ въ случаѣ промаха они могли бы поплатиться жизнью. Вокругъ [мѣста травли] стояли охотники съ вилами, слѣдившіе за медвѣдями. [Эти охотники], въ случаѣ промаха [борца], тотчасъ пронзали горло [медвѣдя] своими вилами. По истинѣ это было отвратительное зрѣлище. Димитрій хотѣлъ самъ идти на свирѣпыхъ медвѣдей, но, благодаря неотступнымъ просьбамъ вельможъ, отложилъ свое намѣреніе. Онъ часто выѣзжалъ изъ Москвы охотиться въ поле, на которое выпускали медвѣдей, волковъ и лисицъ. Преслѣдуя ихъ съ необыкновеннымъ мужествомъ (als eenen helt) онъ въ одинъ день неоднократно мѣнялъ платье и загонивалъ по нѣскольку дорогихъ лошадей. По истинѣ царь управлялъ лошадью какъ герой: какъ бы ни была она дика, онъ укрощалъ ее своими руками, къ удивленію всѣхъ присутствовавшихъ, хотя [Москвитяне]—ловкіе наѣздники. Они съ дѣтства до самой смерти ѣздятъ верхомъ. Каждый купецъ въ Москвѣ, даже не богатый, держитъ лошадей и изъ одной улицы въ другую переѣзжаетъ верхомъ. Лошади и ихъ содержаніе очень дешевы: въ урожайный годъ можно содержать лошать за 4 ливра. [Лжедимитрій] былъ искуснымъ правителемъ. Всѣ государственныя постановленія, имъ сдѣланныя, были безукоризненно хороши и онъ самъ, не рѣдко наставлялъ чиновниковъ. **1605.**

Димитрію казалось весьма не достаточнымъ владѣть Московіею и онъ помышлялъ о завоеваніи всей Татаріи, Швеціи и Даніи, полагая, что это будетъ не трудно привести въ исполненіе. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на Татарію. Будучи отважнымъ воиномъ, онъ охотно смотрѣлъ на кро- Величіе Димитрія.

1605. вопролитіе, хотя этого не высказывалъ, [262]) и имѣлъ въ рукахъ необыкновенную силу.

Начинаетъ узнавать Москвитянъ, устраиваетъ крѣпкую стражу.

Познакомившись съ Москвитянами и ихъ обычаями, онъ сталъ осторожнѣе и удвоилъ свою стражу во дворцѣ. Изъ Нѣмцевъ и Лифляндцевъ [Лжедимитрій] выбралъ 300 человѣкъ, самыхъ рослыхъ и храбрыхъ, и учредилъ отрядъ алебардщиковъ, состоявшій изъ 200 человѣкъ и отрядъ конныхъ стрѣлковъ [263]) —изъ 100 ч. Во время выходовъ Димитрія они постоянно шли впереди и сзади него. Приказывая имъ роскошно одѣваться, онъ давалъ имъ большое жалованье и поручалъ имъ высшія должности. Онъ приказалъ также одѣть ихъ въ нѣмецкое платье. Надъ конными стрѣлками, между которыми было много шведскихъ и лифляндскихъ дворянъ, назначили начальникомъ капитана Іакова Маржерета (Margueret), бывшаго прежде начальникомъ нѣмецкаго отряда. [Конные стрѣлки] носили очень роскошную одежду изъ бархата и золотой парчи, дорогіе плащи и золоченые протазаны съ древками, покрытыми краснымъ бархатомъ и увитыми серебряною проволокою. Каждая сотня алебардщиковъ имѣла своего капитана. Одинъ изъ нихъ былъ Шотландецъ, по имени Альбрехтъ Лантонъ. Воины, находившіеся въ его отрядѣ, носили одежду фіолетоваго цвѣта съ зелеными бархатными обшивками. Другой капитанъ былъ Матвѣй Кнутсенъ, родомъ изъ Даніи, поступившій на царскую службу во время царствованія Бориса, послѣ смерти герцога Іоанна. Воины, находившіеся въ отрядѣ [Кнутсена], носили одежду изъ сукна фіолетоваго цвѣта съ красными бархатными обшивками. Эти три капитана, вмѣстѣ съ ихъ лейтенантами, были пожалованы деревнями и землями и сверхъ того ежегодно получали большое жалованье. Алебардщики и конные стрѣлки, будучи также щедро одарены, должны

---

262) Въ подл., стр. 80, столб. 2: maer hiel de dief noch in de mouwe.

263) Тамъ же, hartsiers. Въ Нѣм. Рус. лекс. Аделунга: der Hartschier—конный стрѣлецъ. Устряловъ нѣмецкое слово Hartschierer переводилъ: копьеносцы. «Сказ. соврем. о Дим. Сам.», I, 51; Сказ. иностр. пис. о Россіи, I, 39.

1605.

были всегда окружать царя, а нѣкоторые изъ нихъ обязаны были поочередно содержать ночной караулъ во дворцѣ. Когда царь выѣзжалъ верхомъ, конные стрѣлки слѣдовали за нимъ верхомъ,—у каждаго изъ нихъ была лошадь — а алебардщики сопровождали царя пѣшкомъ до воротъ, у которыхъ и ожидали его возвращенія. Конные стрѣлки каждый разъ выѣзжали съ заряженными пистолетами [264]).

Это казалось Москвитянамъ чрезвычайно страннымъ, потому что они ничего подобнаго не видали и не знали, что объ этомъ думать, ибо московскіе прирожденные цари выѣзжали верхомъ въ сопровожденіи однихъ стрѣльцовъ. Послѣднихъ Димитрій держалъ постоянно при себѣ, въ числѣ двухъ или трехъ тысячъ человѣкъ, вооруженныхъ длинными ружьями.

Стража прежнихъ государей.

Онъ велѣлъ также отлить много орудій, хотя въ нихъ не было недостатка въ Москвѣ. Сверхъ того онъ иногда приказывалъ строить крѣпостцы для осады и обстрѣливанія ихъ большими орудіями. Въ этихъ упражненіяхъ онъ самъ участвовалъ, какъ простой воинъ и не пренебрегалъ никакою работою, очень желая поселить въ Москвитянахъ основательное знаніе военнаго искусства. Однажды онъ велѣлъ сдѣлать для образца крѣпость, двигавшуюся на колесахъ, съ нѣсколькими небольшими пушками и разнаго рода огнестрѣльными снарядами. Онъ хотѣлъ употребить эту подвижную крѣпость противъ Татаръ и этимъ испугать, какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ лошадей. И дѣйствительно, это изобрѣтеніе было очень остроумно. Зимою, Димитрій приказалъ для пробы выставить на льду рѣки Москвы эту крѣпость и рота польскихъ всадниковъ должна была ее осаждать и брать приступомъ. Это зрѣлище царь могъ отлично видѣть съ верху, изъ своего дворца, и ему казалось, что крѣпость вполнѣ удовлетворяетъ его желанію. Она была прекрасно сдѣлана и вся раскрашена; на дверяхъ были изображены слоны, на

---

[264]) Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 51 (Буссовъ).

1605. окнахъ—входъ въ адъ, извергавшій пламя, въ нижней части на небольшихъ окнахъ, имѣвшихъ видъ чортовыхъ головъ, были поставлены маленькія орудія. Если бы подобное изобрѣтеніе, очень остроумно придуманное, было употреблено противъ такихъ враговъ, какъ Татары, то дѣйствительно ихъ тотчасъ же можно было бы привести въ замѣшательство и обратить въ бѣгство. Москвитяне назвали эту крѣпость адскимъ чудовищемъ и послѣ смерти Димитрія, котораго они называли чародѣемъ, говорили, что онъ на время заперъ тамъ чорта, въ послѣдствіи сожженнаго [вмѣстѣ съ этою крѣпостью].

Димитрій приказалъ также для бросанія бомбъ отлить много мортиръ и часто производилъ опыты надъ ними. Во время военныхъ забавъ съ дворянами, онъ часто забывалъ о своей безопасности. Поэтому однажды заговорщики положили убить его во время подобной игры, но страхъ помѣшалъ имъ исполнить свое намѣреніе.

Возвышеніе Мстиславскаго.

Князя Θеодора Ивановича Мстиславскаго Димитрій осыпалъ милостями. Онъ подарилъ ему весь домъ покойнаго царя Бориса. Когда Мстиславскій увѣрялъ, что онъ этого не достоинъ, Димитрій сказалъ: «вы лучше Бориса, измѣнившаго своему отечеству».—Затѣмъ царь выбралъ для Мстиславскаго супругу изъ рода Нагихъ, родственниковъ старой царицы, мнимой матери [Лжедимитрія]. Нагіе снова возвысились, послѣ того какъ они во время господства Бориса провели столько лѣтъ въ бѣдствіяхъ и въ ссылкѣ. Нѣкоторыя изъ этого рода были выбраны царемъ въ жены московскимъ вельможамъ. Дочери же нѣкоторыхъ вельможъ были выданы за мужъ за Нагихъ. Ихъ свадьбы царь удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ и устраивалъ веселыя охоты и пиршества. Все это онъ дѣлалъ для того, что бы показать, что его родственники и друзья сближаются съ вельможами, которые не принадлежали къ его партіи (neutralen) и такимъ образомъ, помощію брачныхъ союзовъ, онъ думалъ уничтожить всякое подозрѣніе со стороны этихъ вельможъ.

Между тѣмъ царь отправилъ посла своего въ Польшу и въ другія государства. Онъ долженъ былъ объявить о вступленіи [Лжедимитрія], по волѣ Божіей, на престолъ и пригласить нареченную невѣсту, дочь воеводы Сендомірскаго, Юрія. Царь послалъ своей невѣстѣ много дорогихъ сокровищъ и украшеній изъ жемчуга, золота и драгоцѣнныхъ камней и значительныя суммы денегъ, что бы она могла приготовиться къ дорогѣ и запастись всѣмъ необходимымъ, какъ подобало царицѣ. Старая царица также послала много подарковъ своей будущей дочери, какъ она ее называла. Невѣсту звали Мариною. **1605.** Отправленіе посла съ подарками къ невѣстѣ.

Всѣ подарки, посланные Димитріемъ въ Польшу, будутъ, какъ мы увидимъ, перечислены въ этомъ сочиненіи.

Королю польскому [царь] также послалъ прекрасные подарки. [Лжедимитрій] приказалъ пересмотрѣть всѣ сокровищницы въ Москвѣ, сдѣлать новые ящики и нѣкоторыя драгоцѣнности положить отдѣльно въ особые ящики. Всѣ древнія сокровища, сохранявшіяся сто лѣтъ и болѣе, были переложены и распредѣлены по усмотрѣнію [царя]. Онъ покупалъ много цѣнныхъ вещей у Англичанъ, Голландцевъ и другихъ чужеземцевъ. Изъ Польши пріѣзжало много Евреевъ торговать дорогими вещами.

Дочь Бориса Ксенію (Oxinia), одно время зависѣвшую отъ воли [Лжедимитрія], онъ велѣлъ постричь въ монахини и сослать въ Кирилловскій монастырь, [265]) лежащій около 100 миль отъ Москвы, гдѣ находилось уже много инокинь изъ другихъ знатныхъ родовъ.

Своего лучшаго друга, кн. Василія Масальскаго (Mosalsci), очень высоко цѣнимаго Димитріемъ за то, что онъ первый перешелъ къ нему и всегда оставался ему вѣренъ, царь отправилъ въ пограничное съ Польшею княжество Смоленское, съ дорогими подарками и золочеными санями для того, что бы вести въ

---

265) Ист. гос. росс., XI, пр. 403 и Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 46, пр. 62.

1605. нихъ тѣхъ, которые, по порученію невѣсты [царя], должны были пріѣхать зимою. Масальскій, которому оказывали въ Смоленскѣ такую же почесть, какъ и царю, забралъ себѣ самыя лучшія помѣстья, какія только могъ захватить, и очень разбогатѣлъ.

Кромѣ [Мосальскаго], въ Москвѣ были тайные друзья Димитрія, очень близкіе къ нему: Петръ Басмановъ, назначенный главнымъ воеводою надъ всѣми войсками и Михаилъ Молчановъ (Moltsanoff), перешедшій къ Димитрію во время его пребыванія въ Польшѣ и постоянно оказывавшій ему содѣйствіе и помощь. Онъ былъ большой негодяй, льстецъ и злой лицемѣръ, не боявшійся ни Бога, ни людей.

Невоздержность Димитрія.

Эти три лица сообща дѣлали подлости и развратничали. Молчановъ занимался сводничествомъ, повсюду разъискивалъ, при содѣйствіи своихъ слугъ, красивыхъ дѣвушекъ, добывалъ ихъ или деньгами, или силою и тайно приводилъ ихъ черезъ скрытые ходы въ баню къ царю. Послѣ того, какъ царь потѣшится съ ними, онѣ поступали къ Басманову и Молчанову, для которыхъ онѣ еще оказывались годными. Красивая монахиня, на которую царь обращалъ вниманіе — а монахинь въ Московіи много — не могла избѣгнуть его рукъ, вслѣдствіе чего, послѣ смерти Димитрія, оказалось, по крайней мѣрѣ, 30 женщинъ, забеременившихъ отъ него. Такова была его частная жизнь. Во всѣхъ дѣлахъ внѣшнихъ онъ поступалъ, какъ надлежало воину и герою (een crygsman en een helt). Не было ни дьяка, ни чиновника, который не испыталъ бы на себѣ его немилости. Уча ихъ приличнымъ манерамъ и развязности, что имъ не очень нравилось, [царь] сломалъ объ ихъ ляшки нѣсколько палокъ. Негодующіе терпѣливо выжидали, пока настанетъ благопріятное для нихъ время.

Посольство изъ Польши и отъ Папы.

16 Октября отъ короля польскаго прибылъ посолъ къ царю Димитрію съ подарками и поздравленіями [266]).

---

266) Гонсѣвскій—посолъ, отправленный польскимъ королемъ къ Лжедимитрію съ поздравленіемъ—прибылъ въ Москву въ Авг. 1605 г.

1605. Подарки были слѣдующіе: красивыя лошади, золотая цѣпь и большой кубокъ. Этотъ посолъ въ Октябрѣ уѣхалъ обратно. Въ это время пріѣзжалъ папскій легатъ для возобновленія союза, заключеннаго въ Польшѣ [267]). Легатъ былъ отпущенъ съ подарками.

Въ это же время помиловали Шуйскихъ. Пріѣхавъ въ Москву, они снова начали составлять тайный заговоръ.

Въ Декабрѣ привезли въ Москву взятаго Донскими казаками, стоявшими близь Азова, турецкаго капитана Дусъ-Бахмета (Doesbagmeth), надѣлавшаго тамъ много зла.

[Лжедимитрій] нанимаетъ людей на службу.

Тогда же царь принялъ на службу одного польскаго ротмистра, вѣрно служившаго ему при завоеваніи [Московіи]. [Царь] самъ обучалъ своихъ конюховъ. Они были храбрые, молодые люди изъ родовитыхъ дворянъ, получали отъ царя большое содержаніе, жили въ Москвѣ и вся ихъ обязанность состояла въ томъ, что бы во всякое время, въ самыхъ красивыхъ нарядахъ и въ полномъ вооруженіи, слѣдовать за царемъ на охоту или сопровождать его въ то время, когда онъ выѣзжалъ куда нибудь верхомъ. Вышепомянутаго ротмистра звали Матвѣемъ Домарацкимъ.

Много молодыхъ Поляковъ пріѣзжало въ Москву для посѣщенія царя, котораго они знали въ Польшѣ въ совершенно иномъ положеніи и которому они оказывали содѣйствіе. Они пріѣзжали не напрасно. Въ числѣ прибывшихъ въ Москву былъ родственникъ невѣсты по фамиліи Казановскій, которому отведенъ былъ особый домъ, человѣкъ молодой, но весьма надменный (groot dominateur).

Всѣ эти молодые люди и многіе другіе, бывшіе ежедневно съ царемъ на охотахъ и забавахъ, только и думали о томъ, какъ бы повеселиться.

Ист. гос. росс., XI, пр. 424 (Собр. гос. гр. и догов., II, 213). Письмо короля (23 Авг. 1605 г.) къ Самозванцу, привезенное Гонсѣвскимъ напеч. въ Ист. Смутнаго времени, I, прил. № XII и въ Русс. Ист. Библ., I, 407—409.

[267]) Этого посла звали Александромъ Рангони. Онъ былъ въ Москвѣ отъ Сент. до Ноября 1605 г. Ист. гос. росс., XI, пр. 420.

1605–1606. Осенью царь приказалъ сдѣлать всѣ приготовленія для того, что бы зимою съ большимъ войскомъ осадить Нарву. Но вельможи не извѣстно, по какой причинѣ, отсовѣтовали и упросили этого не дѣлать, въ слѣдствіе чего онъ оставилъ свое намѣреніе.

Изъ Углича Димитрій вызвалъ сына короля шведскаго, Густава, о которомъ мы подробно говорили при изложеніи исторіи царствованія Бориса. Царь приказалъ Густаву принести присягу въ томъ, что онъ будетъ вѣрно служить, если только окажется необходимость призвать его на службу. Но Густавъ, человѣкъ своенравный (dull en eijgenen

Димитрій заключаетъ Густава въ тюрьму.

сор), отвѣчалъ, что онъ самъ королевскій сынъ и что съ нимъ такъ нельзя говорить, что лучше было бы обращаться съ нимъ вѣжливѣе и помочь ему возвратить шведское королевство, которымъ ему слѣдуетъ управлять. Разгнѣванный этимъ отвѣтомъ, Димитрій велѣлъ связать Густава, посадить въ сани съ однимъ шведскимъ слугою, котораго звалиСимономъ, и отвести въ тюрьму въ Ярославль, въ 50 миляхъ отъ Москвы. Здѣсь [Густавъ], какъ я думаю, былъ отравленъ [268]).

Гонцы ежедневно пріѣзжали въ Москву то отъ невѣсты и отца ея, воеводы Сендомірскаго, то отъ папы и легата его, пребывавшаго въ Краковѣ, и ежедневно были отправляемы изъ Москвы въ Польшу.

1606. 8 Января 1606 г., ночью была большая тревога въ Кремлѣ: оказалось, что кто то ходилъ близь царскихъ покоевъ. Самъ царь, взявъ оружіе, отправился въ большую комнату съ двумя капитанами стрѣлецкими, стоявшими на караулѣ, Ѳеодоромъ Брензиномъ (Brensin?) и Романомъ Дуровымъ [269]). Виновниковъ этой тревоги, однако, не нашли. Схватили двухъ

---

268) Петрей: «когда же правленіе принялъ Гришка Отрепьевъ... принца отправили въ городъ Ярославль, гдѣ содержали его не лучше плѣнника за то только, что онъ больше расположенъ былъ къ шведскому королю Карлу IX, нежели къ польскому, Сигизмунду III». Чтен. Москов. общ. Ист. и Древн., 1866, кн. 1, стр. 180.

269) Въ подл., стр. 83, столб. 2: Raatman Doeroff. О Романѣ Дуровѣ см. Ист. гос. росс., XI, пр. 151.

или трехъ человѣкъ, которые, не смотря на пытку, ни въ чемъ не сознались и были казнены. Удивительно, какъ всемогущій Богъ оберегалъ Шуйскаго, бывшаго главою и двигателемъ всѣхъ заговорщиковъ. 1606.

Послѣ [описаннаго происшествія во дворцѣ] стража была значительно увеличена.

Кажется, Андрей Шефердиновъ былъ подкупленъ убить [Лжедимитрія]. Это тотъ самый Шефердиновъ, который, по его приказанію, убилъ царицу Марію и ея сына. Неизвѣстно, гдѣ онъ (vogel) находился съ тѣхъ поръ. Я думаю, что его тоже умертвили.

Вообще ежедневно доносили на многихъ людей, [вина которыхъ состояла въ томъ], что они много болтали. Такихъ обвиненныхъ — къ нимъ по большей части принадлежали монахи—казнили. Я считаю необыкновеннымъ чудомъ именно то обстоятельство, что заговоръ не былъ открытъ. Такъ Господь ослѣпилъ [Лжедимитрія].

Даже нѣкоторые стрѣльцы говорили, что царя нельзя считать за истиннаго Димитрія. Узнавъ объ этомъ, Басмановъ, подъ начальствомъ котораго находилось до 8,000 стрѣльцовъ, донесъ царю и предупреждалъ его, въ виду угрожавшей великой опасности, быть осторожнѣе. Послѣ долгаго, тайнаго слѣдствія, [изъ всѣхъ заговорщиковъ], которыхъ было много, открыли только 7 человѣкъ. Они были схвачены такъ, что никто объ этомъ не зналъ. На другой день, по новому дѣлу собрали всѣхъ стрѣльцовъ на задній дворъ, гдѣ по воскресеньямъ обыкновенно происходила травля медвѣдей. Сюда со страхомъ явились стрѣльцы, не знавшіе зачѣмъ ихъ собрали, зачѣмъ велѣли имъ быть безъ оружія. Царь, окруженный алебардщиками и стрѣльцами, сопровождаемый Басмановымъ, Мстиславскимъ, Нагими и многими польскими дворянами, тотчасъ же вышелъ [къ стрѣльцамъ], взошелъ на высокое крыльцо, находившееся на заднемъ дворѣ и приказалъ затворить всѣ ворота. Стрѣльцы, увидѣвъ царя, тотчасъ пали ницъ, по москов-

Жалоба Димитрія на то, что его считаютъ не истиннымъ.

1606. скому обычаю, и, обнаживъ головы, обратили свои взоры [на царя]. Смотря на ихъ обнаженныя головы, онъ не могъ удержаться отъ смѣха и сказалъ: «о, если бы онѣ всѣ были умны»! Усѣвшись, царь обратился [къ стрѣльцамъ] съ прекрасною рѣчью. Сначала онъ привелъ нѣсколько текстовъ изъ Священнаго Писанія относительно провидѣнія Господняго, потомъ сталъ жаловаться на упорство и сомнѣніе [стрѣльцовъ] говоря: «сколь долго хотите вы поддерживать раздоръ и несчастіе? Не довольно ли того, что вся земля раззорена въ конецъ и неужели она должна совершенно погибнуть»? Далѣе онъ разсказалъ имъ о всѣхъ предательскихъ дѣйствіяхъ Годуновыхъ, о томъ, какъ они истребили всѣ знатнѣйшіе роды [въ Московіи] и беззаконно овладѣли царскимъ престоломъ, «въ слѣдствіе чего», говорилъ онъ, «страна была такъ наказана. И теперь, послѣ того, какъ Богъ сохранилъ меня и избавилъ отъ всѣхъ покушеній на мою жизнь, вы всё таки не можете успокоиться и хотите снова меня умертвить, изыскиваете всѣ средства для того, что бы снова завести крамолу»? Онъ спрашивалъ ихъ, не имѣютъ ли они чего нибудь сказать противъ него, могутъ ли они чѣмъ нибудь доказать, что онъ не истинный Димитрій? Если они могутъ это сдѣлать, то онъ готовъ лишить себя жизни на томъ мѣстѣ, гдѣ находится. «Моя мать и всѣ эти вельможи могутъ быть моими свидѣтелями. Былъ ли бы въ состояніи кто нибудь овладѣть почти безъ войска такимъ могущественнымъ государствомъ, если бы онъ не основывался на правдѣ и правѣ? Богъ никогда не допустилъ бы того. Я не щадилъ своей жизни не для собственнаго моего возвеличенія, но для того, что бы освободить васъ отъ крайняго бѣдствія и рабства, въ которое вы были ввержены измѣнникомъ, вами правившимъ и васъ угнетавшимъ. Всемогущій Богъ, который своею мощною рукою возвратилъ мнѣ царство, по праву мнѣ принадлежащее, побудилъ меня съ ревностію исполнить свое назначеніе». За тѣмъ онъ между прочимъ спрашивалъ [стрѣльцовъ], за чѣмъ

они противъ него злоумышляли, и требовалъ, что бы они прямо въ его присутствіи высказали причину своего недовѣрія. 1606.

Они были такъ поражены этими словами, что со слезами пали ницъ, моля о помилованіи, клялись, что ничего не знаютъ, и просили царя оказать имъ милость, указать тѣхъ, которые такъ не справедливо ихъ обвинили. Царь тотчасъ же велѣлъ Басманову вывести передъ сборищемъ вышепомянутыхъ 7 человѣкъ. Это было исполнено. Какъ только они явились, [Лжедимитрій] сказалъ: «смотрите, вотъ тѣ, которые говорили, что вы всѣ измѣнники, что вы преисполнены самыми предательскими замыслами противъ вашего законнаго царя-государя». Всѣ мгновенно бросились на этихъ людей и растерзали ихъ на куски съ яростію, описаніе которой каждому покажется невѣроятнымъ. Ничего не имѣя въ рукахъ, ни оружія, ни палки, [толпа стрѣльцовъ] бросилась на этихъ 7 несчастныхъ и разорвала ихъ въ куски. Одежда стрѣльцовъ была забрызгана кровью, какъ будто они били быковъ. Нѣкоторые стрѣльцы, какъ собаки, которые рвутъ оленя, зубами вырывали у несчастныхъ [своихъ товарищей] куски мяса, [270]). Одинъ стрѣлецъ откусилъ ухо, которое онъ отъ ярости жевалъ такъ долго, какъ будто хотѣлъ проглотить и, наконецъ, искрошилъ его на мелкіе куски. Однимъ словомъ, голодные львы не могли бы наброситься на молодыхъ ягнятъ [съ такою яростію], съ какою эти люди напали на своихъ братьевъ. По совершеніи казни, стрѣльцы громко закричали: «такъ должно поступать со всѣми врагами и измѣнниками нашего царя»! Не смотря на свое жестокосердіе, Димитрій не могъ смотрѣть на избіеніе стрѣльцовъ и въ это время находился въ комнатѣ. Снова выйдя къ стрѣльцамъ, онъ старался увѣрить ихъ, что онъ истинный Димитрій, и распустилъ ихъ по домамъ. Они еще разъ пали на землю, молили о помилованіи и разошлись. Остатки труповъ были собраны,

Жалкая смерть тѣхъ, которые позволяли себѣ много говорить о Димитріѣ.

---

[270]) Въ подл., стр. 85, столб. 1: Verslinden en byten.

1606. навалены на телѣгу и выброшены на съѣденіе собакамъ. Ни чѣмъ не покрытую телѣгу [съ трупами] везли по городу и у всѣхъ, ее видѣвшихъ, поднимались волоса на головѣ. Это происшествіе навело такой великій страхъ на жителей Москвы, что они даже мало говорили [о немъ] и каждый боялся проронить лишнее слово. Впрочемъ, нѣкоторые были до такой степени тверды, что не обращали вниманіе ни на смерть, ни на пытки. Я по истинѣ думаю, что семь человѣкъ, о которыхъ помянуто выше, не говорили того, въ чемъ обвинялъ ихъ [Лжедимитрій] передъ толпою [стрѣльцовъ]. Онъ это сдѣлалъ для того, что бы въ каждомъ изъ нихъ вселить страхъ [271]).

Димитрій намѣревался, по окончаніи своей свадьбы, выступить со всѣмъ своимъ войскомъ въ походъ на Крымскихъ Татаръ. Съ этою цѣлью въ теченіе цѣлой зимы свозили, по приказанію царя, огромное количество оружія, провіанту и разныхъ припасовъ въ Елецъ, городъ на татарской границѣ. Къ веснѣ тамъ было заготовлено муки, пороху, свинцу, сала и другихъ вещей на 300,000 человѣкъ и эти запасы приказано сберегать до прибытія [Лжедимитрія]. Затѣмъ онъ отправилъ посла въ Крымъ объявить хану, что онъ долженъ уплатить царю московскому всѣ тѣ подати, которыя московское государство прежде должно было платить хану. Въ противномъ случаѣ Димитрій грозилъ и хана, и его народъ обрить, подобно тому, какъ былъ сбритъ мѣхъ на шубѣ, отправленной къ хану. Но посланный съ этимъ порученіемъ не возвратился.

Съ наступленіемъ весны начали ежедневно ожидать прибытія воеводы съ его дочерью-невѣстою, о которыхъ въ

---

271) То, что разсказываетъ Масса о казни заговорщиковъ стрѣльцовъ въ Январѣ 1606 г. въ хроникѣ Буссова отнесено ко времени перваго заговора Шуйскаго. Буссовъ: «стрѣльцовъ Димитрій отдалъ на произволъ ихъ товарищей, объявивъ, что только тотъ будетъ признанъ не участвующимъ въ заговорѣ, кто наложитъ руку на виновныхъ». Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 52. Ср. соч. Петрея, Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн., 1866, кн. 2, стр. 212.

Москвѣ ежедневно были получаемы извѣстія. Царь велѣлъ приготовлять все, что ему казалось необходимымъ для встрѣчи. Онъ приказалъ всѣмъ дворянамъ приготовить красивѣйшіе уборы для себя и для своихъ лошадей, далъ почти всѣмъ стрѣльцамъ (scutten) новую одежду: алаго цвѣта кафтаны, и каждому велѣлъ быть готовымъ ко дню пріѣзда царицы. [Царь] приказалъ также очень красиво отдѣлать комнаты въ монастырѣ, въ которомъ жила его мать, потому что туда намѣрены были отвезти невѣсту и оставить ее здѣсь на 8 дней, въ продолженіе которыхъ она могла бы изучать московскіе обычаи. [Во дворцѣ] покои царя и царицы были также украшены и искусно убраны. 1606.

Многіе купцы пріѣзжаютъ изъ Польши.

Изъ Польши и другихъ странъ пріѣзжало въ Москву много богатыхъ купцовъ къ свадьбѣ [Лжедимитрія] съ разными драгоцѣнностями, для продажи ихъ царю. Главнѣйшіе [изъ пріѣзжихъ] были:

Полякъ Немтескій (Nevesky) [272]), старинный дворянинъ, присланный Анною, сестрою короля польскаго, имѣвшей у себя на 200,000 тал. цѣнныхъ вещей, съ тѣмъ, что бы продать въ Москвѣ драгоцѣнныя вещи.

Родственникъ королевскаго маршала, Вольскій, привезшій дорогіе обои и ткани для шатровъ, проданные за 100,000 талеровъ.

Николай Полуцкій и много другихъ.

Амвросій Челари, родомъ изъ Милана, имѣвшій товаровъ на 6,600 флориновъ.

Двое слугъ Филиппа Гольбейна, родомъ изъ Аугсбурга— на 35,000 фл.

Андрей Натанъ [273]), родомъ изъ Аугсбурга,—драгоцѣнныхъ вещей на 300,000 фл.

Николай Демистъ, родомъ изъ русскаго Лемберга (Rus Lemburg), также привезшій много товара. Сверхъ того, весьма много купцовъ и Евреевъ со множествомъ разныхъ

272) См. о немъ въ Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 348.
273) Тамъ же о Вольскомъ, II, 137, о Челари и о Натанѣ, I, 348.

1606. вещей. Все это добро было куплено по высокимъ цѣнамъ, при чемъ купцы много выиграли бы, если бы тотчасъ же получили деньги. Счастливы были тѣ, которымъ уплатили,— но такихъ было не много.

Большія приготовленія къ свадьбѣ.

Царь приказалъ сдѣлать множество красивыхъ шатровъ и каретъ и всѣмъ капитанамъ, ротмистрамъ и придворнымъ выдать деньги для того, что бы они могли сдѣлать себѣ самую дорогую одежду.

По всѣмъ царскимъ помѣстьямъ и деревнямъ были разосланы гонцы. Жителей богатыхъ деревень обложили повинностями и они ежедневно доставляли въ Москву съѣстные припасы: яйца, куръ, быковъ, овецъ и пр., сообразно съ тѣмъ, сколько было наложено [на жителей каждой деревни]. Въ Москву должно было прибыть множество людей изъ Польши и ихъ необходимо было прокормить. Ожидали 6 или 7,000 человѣкъ. Велѣно было также собрать съ каждаго двора солому, сѣно, овесъ. [Для сбора этихъ припасовъ] повсюду назначили надсмотрщиковъ и начальниковъ, знавшихъ, что имъ нужно было дѣлать. Кромѣ того нѣкоторые купцы въ Москвѣ должны были отвести въ своихъ домахъ самыя лучшія квартиры для помѣщенія, на нѣкоторое время, польскихъ гостей, пріѣхавшихъ на свадьбу. Короче сказать, вездѣ было замѣтно сильное движеніе.

Тайный заговоръ противъ Димитрія.

Между тѣмъ заговорщики дѣлали всевозможныя приготовленія къ другому торжеству [274]). Они собирались въ большомъ числѣ и подъ страшными клятвами обязались: во время свадебныхъ пиршествъ убить [Лжедимитрія], вмѣстѣ со всѣми Поляками, находившимися въ Москвѣ. Въ это же время [заговорщики] намѣревались захватить всѣ сокровища, отправленныя Димитріемъ въ Польшу. Заговорщиковъ было около 3,000 въ Москвѣ, Новгородѣ и другихъ мѣстахъ. Очень удивительно, что не открыли заговора, руководи-

---

[274]) Въ подл., стр. 86, столб. 2: tot een ander bruyloft.

телемъ котораго, какъ уже сказано, былъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, ревностно любившій свое отечество и вѣру. 1606.

Московскій посолъ Аѳанасій Ивановичъ Власовъ, отправившійся съ подарками въ Польшу за невѣстою, прибылъ, вмѣстѣ съ нею и воеводою, въ польскій городъ Краковъ, гдѣ король и его сестра съ большимъ почетомъ принимали [Марину]. Во время обрученія [275]) посолъ занималъ мѣсто царя, а невѣста сидѣла противъ короля. [При обрученіи] присутствовалъ папскій легатъ или повѣренный, котораго папа постоянно содержитъ при королѣ, молодой принцъ и сестра короля. Затѣмъ они выѣхали изъ Кракова. Воевода Сендомірскій отправился впередъ въ Москву. Въ Смоленскѣ его встрѣчалъ съ большимъ почетомъ и великолѣпіемъ князь Василій Масальскій. Изъ Смоленска, воевода, въ сопровожденіи многочисленной свиты и московскаго посла Аѳанасія Ивановича Власова, отправился въ Москву. Здѣсь бояре, дворяне и народъ встрѣчали его также торжественно, какъ встрѣчали датскаго герцога Іоанна въ царствованіе Бориса. Точно также какъ нѣкогда герцогъ, и воевода въѣзжалъ въ Москву на царской лошади. Для него былъ отведенъ домъ Бориса въ Кремлѣ. Воеводѣ прислуживали по царски. Каждый день совершалась у него на дому обѣдня, потому что при немъ были тѣ ничтожные люди (volcxken), которые могли это тщательно исполнять.

Прибытіе воеводы Сендомірскаго въ Москву.

Его въѣздъ и представленіе царю происходили 24 Апрѣля [276]). [Воевода и царь] обмѣнялись всевозможными знаками уваженія и пожеланіями счастья.

На слѣдующій день на великолѣпномъ мѣстѣ, около 1 мили отъ Москвы, царь велѣлъ разбить нѣсколько роскошныхъ шатровъ и такъ ихъ устроить, что они казались кра-

---

275) Обрученіе происходило 12 Ноября. Собр. гос. гр. и догов., II, 241. Сказ. соврем. о Дим. Сам., II, 134. Ист. гос. росс., XI, пр. 433.

276) Такъ и въ дневн. Марины (по нов. ст. 4 Мая). Сказ. соврем. о Дим. Сам., II, 141.

1606. сивымъ городомъ. Эти шатры, въ которыхъ находились съѣстные припасы и вино, были поставлены для того, чтобы царица могла въ нихъ приготовиться къ торжественному въѣзду. [Лжедимитрій] отправился къ шатрамъ. Сзади его ѣхалъ воевода Сендомірскій и князь Василій Шуйскій, снова бывшій въ большой милости. Сендомірскій воевода ѣхалъ по правую руку отъ Шуйскаго, а за ними слѣдовали всѣ дворяне и толпа. Алебардщики должны были, несмотря на жару, идти пѣшкомъ до вышеописанныхъ шатровъ. Это имъ очень не нравилось, такъ какъ они не привыкли исполнять [подобныя обязанности]. Послѣ обѣда царь отправился на охоту за медвѣдями, которыхъ онъ самъ, сидя верхомъ на лошади, смѣло преслѣдовалъ. Ему удалось убить огромнаго медвѣдя. Если бы лошадь, на которой [царь] ѣхалъ, не была пріучена къ охотѣ, то онъ подвергся бы большой опасности, не смотря на то, что онъ отличался необыкновенною отвагою (stoutt ende cloec) въ то время, когда онъ имѣлъ при себѣ оружіе и сидѣлъ на конѣ. Такъ, цѣлый день проведя въ потѣхахъ, царь возвратился въ Москву, гдѣ ежедневно продолжали заниматься приготовленіями къ свадьбѣ.

Елена юродивая—пророчица въ Москвѣ.

Въ это время сатанинская пророчица Елена юродивая (Oerodliva), о которой мы уже говорили въ жизнеописаніи Бориса, начала снова предсказывать о смерти Димитрія. Заговорщики очень испугались этого. Когда Димитрію, донесли объ этомъ пророчествѣ, онъ смѣялся и не обращалъ вниманіе на болтовню глупыхъ и сумазбродныхъ старухъ. Къ счастію заговорщиковъ не обратили вниманіе на рѣчи юродивой, такъ какъ она, благодаря своимъ чарамъ, могла бы выдать кого нибудь изъ нихъ.

Она говорила не много рѣчей противъ царя и смыслъ ихъ можно передать словами поэта:

dumque paras thalamum, sors tibi fata parat.

Это предсказаніе оказалось вѣрнымъ.

1-го Мая царицу-невѣсту встрѣтили у вышеописанныхъ шатровъ [277]). На другой день, 2 Мая, рано утромъ царь велѣлъ бирючамъ кликать по Москвѣ, что бы всѣ князья, бояре, дьяки, дворяне, дѣти боярскіе (ridders), купцы и пр. нарядились въ самыя богатыя одежды и оставили всѣ занятія и торговлю, по случаю встрѣчи царицы. Всѣмъ, имѣвшимъ лошадей, велѣно выѣхать верхомъ въ 2 часа утра, что и было исполнено съ большимъ торжествомъ. **1606.**

Черезъ Москву рѣку, съ той стороны, откуда должна была прибыть царица, построили новые мосты и тамъ на лугу, близь берега, поставили два роскошныхъ шатра, у которыхъ ее должны были встрѣтить и пересадить изъ ея кареты въ царскую колесницу, приготовленную для торжественнаго въѣзда.

Торжественный въѣздъ царицы-невѣсты въ Москву.

Всѣ дворяне и вельможи, выѣхавшіе верхомъ, были одѣты въ платья, украшенныя золотыми нашивками и жемчугами, а на ихъ лошадяхъ были надѣты позолоченныя и посеребренныя сѣдла, золотыя и серебренныя цѣпи, унизанныя драгоцѣнными камнями. Каждаго сопровождало множество слугъ; одни изъ нихъ ѣхали верхомъ, другіе шли пѣшкомъ. Они были одѣты почти также роскошно, какъ и ихъ господа. Царская колесница, очень красивая, отдѣланная также искусно, какъ театръ, была позолочена и украшена золотою парчею. Внутри ея лежали подушки, унизанныя жемчугомъ; даже колеса ея были вызолочены. Въ ней сидѣлъ красивый маленькій арабъ, державшій на золотой цѣпочкѣ обезьяну, съ которою онъ игралъ. Эту карету везли 12 бѣлыхъ лошадей съ круглыми чорными пятнами. Такова была отъ природы масть этихъ лошадей, какъ я знаю, хотя можно было навѣрное предполагать, что онѣ были раскрашены. Онѣ были задолго [до свадьбы Лжедимитрія] высланы изъ Татаріи въ Москву. Сзади коле-

---

277) «Въ палаткахъ... 9 Мая ночевала царица, выѣхавъ изъ Вязомы». Сказ. соврем. о Дим. Сам., II, 146.

1606. сницы шло 100 конныхъ стрѣлковъ, роскошно одѣтыхъ, съ капитаномъ, который, точно такъ какъ и 2 капитана алебардщиковъ, ѣхалъ верхомъ; по сторонамъ ея — 200 алебардщиковъ, составлявшихъ какъ бы два крыла, съ каждой стороны по 100, и двое знатныхъ бояръ, одежда которыхъ была унизана жемчугами и драгоцѣнными камнями. Такъ сопровождали колесницу до 2-хъ вышепомянутыхъ шатровъ. Здѣсь алебардщики, въ нѣмецкомъ одѣяніи, были выстроены въ рядъ по обѣимъ сторонамъ, а конные стрѣлки поставлены за ними.

Басмановъ, сопровождаемый толпою молодыхъ конниковъ, былъ одѣтъ въ очень дорогое платье и своимъ видомъ походилъ на самого царя. На встрѣчу царицѣ выѣхала также рота польскихъ всадниковъ съ своимъ ротмистромъ Домарацкимъ. Всѣ они были великолѣпно одѣты, имѣли раскрашенныя копья и знамена. При встрѣчѣ [Марины] они очень громко играли на трубахъ, за тѣмъ присоединились къ 2 ротамъ всадниковъ царицы и поѣхали вмѣстѣ съ ними.

Когда [поѣздъ] приблизился къ шатрамъ, выѣхалъ впередъ королевскій посолъ съ большою свитою, потомъ—всѣ дворяне и охотники, прибывшіе вмѣстѣ съ невѣстою изъ Польши. Они ѣхали въ нѣсколькихъ красивыхъ каретахъ, въ которыхъ запряжено было по 6, 8 и 10 лошадей одной масти.

Когда началось шествіе, царь, одѣтый въ очень простое платье, въ красной простой шапочкѣ, тайно выѣхалъ изъ дворца, въ сопровожденіи князя Василія Шуйскаго и одного слуги Поляка, ѣхавшихъ верхомъ. Для того, что бы [царь] не былъ узнанъ, запрещено было отдавать ему честь. Онъ объѣхалъ всѣ польскія и другія войска, не будучи никѣмъ узнанъ, самъ разставилъ въ извѣстномъ порядкѣ всѣхъ дворянъ—конниковъ, равно какъ и стрѣльцовъ, которые, въ числѣ 4,000 ч., ѣхали на царскихъ лошадяхъ. Будучи по большей части одѣты въ суконное платье алаго цвѣта, они [держали] значки и ружья при сѣдлахъ. [Лжедимитрій] выстроилъ ряды стрѣльцовъ отъ рѣки къ городскимъ стѣнамъ такъ

искусно, что издали казалось ихъ втрое болѣе, чѣмъ было на самомъ дѣлѣ. Онъ приказалъ имъ тотчасъ же, какъ только царица въѣдетъ [въ Москву], ѣхать къ другимъ воротамъ и въ такомъ же порядкѣ построиться на пространствѣ, огражденномъ второю большою стѣною. Это было исполнено. Всё устроивъ, не будучи узнанъ ни кѣмъ или узнанъ, по-крайней мѣрѣ, не многими, царь возвратился въ городъ. Мы однако, отправившись верхами посмотрѣть на въѣздъ, хорошо видѣли [царя]. 1606.

Царица-невѣста между тѣмъ подъѣхала къ шатрамъ, гдѣ ее съ большимъ почетомъ и торжествомъ привѣтствовали отъ имени царя Димитрія, затѣмъ ее посадили въ царскую колесницу и повезли въ Москву. Поѣздъ двигался медленно, въ продолженіе почти цѣлаго дня.

Впереди очень стройно шли 2 отряда гайдуковъ или польскихъ стрѣлковъ. У каждаго изъ нихъ было на плечѣ ружье [278]), а съ боку висѣла турецкая сабля; нѣкоторые изъ нихъ имѣли бердыши. Всѣ гайдуки были одѣты въ суконное платье голубаго цвѣта съ серебренными бляхами; на шапкахъ у нихъ были бѣлыя перья. Они были очень представительны и, по большей части, высокаго роста. Ихъ знаменоносецъ шелъ въ срединѣ: около него шли трубачи и флейтщики, которые очень хорошо играли и барабанили.

Затѣмъ шли 2 роты польскихъ конниковъ съ разноцвѣтными копьями и значками и рота Домарацкаго. [Конники], по большей части одѣтые очень красиво, съ позолоченными турецкими и персидскими щитами, на которыхъ находились изображенія драконовъ и змѣй, съ дорогими колчанами и луками, были статные молодые люди, очень громко игравшіе на трубахъ во время шествія. Но занимательнѣе всего того, что я видѣлъ, были прекрасныя величественныя лошади, на которыхъ сидѣли [польскіе конники]. Эти лошади,

---

278) Въ подл., стр. 89, столб. 1: roer oft halve haecke.

1606. по большей части венгерскія, въ красивомъ уборѣ, безпрестанно рѣзвились. Нѣкоторыя были украшены крыльями и, казалось, не шли, а летѣли.

Потомъ вели 3-хъ коней такихъ красивыхъ, какихъ я еще никогда не видалъ, хотя мнѣ случалось видѣть много красивыхъ лошадей. Этихъ трехъ коней вели на длинныхъ золотыхъ поводахъ, концы которыхъ держали Турки. Хотя всѣ ноги этихъ коней были перетянуты золотыми подвязями и ихъ вели на поводахъ, тѣмъ не менѣе ихъ не могли удержать: они скакали и ржали такъ, что пѣна стекала съ ихъ золотыхъ удилъ. [На этихъ коняхъ] были надѣты очень красивыя сѣдла, украшенныя бирюзою.

Многіе ѣхали на лошадяхъ, очень искусно окрашенныхъ въ желтый, красный и оранжевый цвѣта. Краска, которою были покрыты эти лошади, никогда не сходила, даже отъ воды; эту краску, называемую китайскою, привозятъ изъ Персіи.

Затѣмъ шло много вельможъ и дворянъ, очень нарядно одѣтыхъ; у каждаго были свои слуги. За ними ѣхала тріумфальная царская колесница, окруженная алебардщиками и конными стрѣлками съ ихъ капитанами. По обѣимъ сторонамъ ея шло 4 знатныхъ бояръ съ обнаженными головами. За ними 6 слугъ, одѣтыхъ въ бархатное платье зеленаго цвѣта съ золотыми обшивками, съ золотыми цѣпями на шеѣ и алыми, шитыми золотомъ плащами. Затѣмъ много дворянъ.

За ними цѣлая толпа московскихъ бояръ, вельможъ, чиновниковъ и дворянъ съ ихъ слугами; тутъ же были и купцы со всѣми прочими. Улицы были наполнены толпами людей, одѣтыхъ въ праздничныя платья. Все пространство, занятое народомъ, походило на поле, покрытое самыми красивыми цвѣтами. Когда царица проѣхала третью городскую стѣну и въѣхала на большую площадь передъ Кремлемъ, съ помоста, нарочно устроеннаго [для торжества], раздались звуки флейтъ, трубъ и литавръ. Въ то же время музыканты, помѣщенные надъ кремлевскими воротами, играли на

различныхъ инструментахъ. Невѣста была одѣта, по французскому обычаю, въ бѣлое атласное платье, все унизанное драгоцѣнными камнями и жемчугомъ. Противъ царицы сидѣли 2 польскія графини, ея родственницы. За колесницею царицы ѣхало множество каретъ съ дамами и знатными дѣвицами. Эти кареты съ золочеными столбиками были очень красивы; въ каждую было запряжено 6 или 8 лошадей. 1606.

Такъ сопровождали царицу въ Кремль. Здѣсь кареты разъѣхались; дамъ отвезли въ приготовленныя для нихъ помѣщенія, причемъ нѣкоторыя изъ дѣвицъ очень горько плакали.

Невѣсту отвезли въ Вознесенскій монастырь, къ старой царицѣ, матери Димитрія. Скоро онъ самъ тайно прибылъ туда, что бы привѣтствовать свою невѣсту. Наконецъ народъ сталъ расходиться. Простому народу говорили, что невѣста должна изучить московскіе обряды, къ чему она уже обнаруживала наклонность еще до своего обрученія. Эту молву распространяли для того, что бы [Марина] понравилась народу, но я думаю, что Димитрій училъ ее въ это время чему нибудь другому.

Во время моего пребыванія въ Москвѣ, я постоянно старался всѣми средствами достать себѣ вѣрное изображеніе города Москвы, но это мнѣ не удавалось, потому что въ этомъ городѣ нѣтъ художниковъ. Вообще [въ Московіи] ихъ нисколько не уважаютъ, потому что не имѣютъ никакого понятія объ ихъ искуствѣ. Здѣсь есть иконописцы и золотописцы, но имъ я не рѣшался заказать видъ Москвы, потому что меня навѣрное схватили бы и стали пытать, заподозривъ въ томъ, что я замышляю какую нибудь крамолу. Этотъ народъ такъ подозрителенъ въ этихъ случаяхъ, что никто не рѣшился бы предпринять что нибудь подобное. Въ это время жилъ въ Москвѣ одинъ дворянинъ, который, во время осады Кромъ былъ раненъ въ ногу, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ постоянно сидѣть дома и пристрастился къ живописи. Онъ выучился рисованію у одного

1606. изъ своихъ слугъ, бывшаго иконописцемъ, и между прочимъ нарисовалъ перомъ видъ Москвы. Мой хозяинъ, у котораго я занимался торговлею, былъ знакомъ съ нимъ и иногда посылалъ меня къ нему съ камкою и атласомъ. При покупкѣ этихъ вещей [вышепомянутый] дворянинъ часто разспрашивалъ меня объ обычаяхъ нашей страны, о религіи, о нашихъ принцахъ и государственныхъ людяхъ (overheeren). На это я обстоятельно отвѣчалъ, иногда описывалъ нѣкоторыя военныя дѣянія его княжеской свѣтлости, какъ напр. битву при Турнгутѣ [279]) во Фландріи и ея завоеваніе. Мои разсказы доставляли моему слушателю столько удовольствія и вызывали въ немъ такое удивленіе, что онъ не зналъ, чѣмъ выразить мнѣ свою признательность и сказалъ: требуйте отъ меня, чего хотите и я исполню ваше требованіе. Не упускайте изъ виду того, что я могу быть вамъ полезнымъ при московскомъ дворѣ. Онъ велѣлъ своей женѣ выйдти ко мнѣ и она подарила мнѣ украшенный узорами платокъ. Показать кому нибудь свою жену, значитъ, по понятіямъ Москвитянъ, оказать ему величайшую честь, ибо они держатъ своихъ женъ такъ, что никто не можетъ ихъ видѣть. [Мой знакомецъ] очень желалъ мнѣ что нибудь подарить и радъ былъ моимъ посѣщеніямъ, такъ какъ я ему постоянно передавалъ то, что зналъ. Тогда я попросилъ у него подарить мнѣ видъ Москвы. Услыхавъ объ этомъ, онъ клялся, что ему было бы пріятнѣе, если бы я попросилъ у него [въ подарокъ] лучшую лошадь, которую онъ сейчасъ же отдалъ бы мнѣ. Но такъ какъ онъ считаетъ меня своимъ истиннымъ другомъ, то онъ дастъ мнѣ видъ Москвы съ тѣмъ, что бы я поклялся ни кому изъ Москвитянъ объ этомъ не говорить и никогда не произносить его имени, потому что этотъ подарокъ, говорилъ онъ, можетъ стоить ему жизни. Со мною, если только узна-

---

279) При Турнгутѣ въ 1597 г. Января 22 Морицъ одержалъ побѣду надъ Испанцами.

ють, что я снялъ видъ Москвы и отдалъ его иностранцу, поступятъ какъ съ измѣнникомъ». Этотъ самый видъ, сдѣланный перомъ, приложенъ къ моему сочиненію. Поистинѣ, если бы вамъ самимъ случилось видѣть Москву, вы бы нашли ее именно такою, какою она представлена здѣсь. Посвящая, по волѣ Божіей, моему лучшему другу эту недостойную [такого посвященія] книгу, я посвящаю ему отъ всего сердца также и этотъ рисунокъ съ убѣдительною просьбою не пренебрегать имъ, а принять его въ знакъ моей преданности и любви къ достойному человѣку, которому да ниспошлетъ всемогущій Богъ здоровье и долгую жизнь на спасеніе души, о чемъ я всегда молюсь. **1606.**

Въ теченіе слѣдующихъ 3 или 4 дней въ Москвѣ было совершенно тихо. Въ это время польскій посолъ былъ у царя и передалъ ему слѣдующіе подарки: 2 красивыя лошади, чаши, позолоченные кубки и прекрасную большую собаку. Окончивъ свою рѣчь, посолъ передалъ письмо, въ которомъ государь московскій былъ названъ только великимъ княземъ. [Царь] разгнѣвался и отдалъ письмо назадъ, но посолъ отвѣчалъ ему отъ имени короля: «покорите сперва Татарію и Турцію и тогда васъ будутъ называть царемъ и монархомъ, а теперь еще нельзя васъ такъ называть». Это такъ разсердило [Лжедимитрія], что онъ въ порывѣ гнѣва хотѣлъ бросить свой скипетръ въ голову посла, но вельможи и Сендомірскій, пришедшій въ ужасъ отъ такого несчастнаго [намѣренія], остановили [царя]. Посолъ удалился и почти не выходилъ изъ своей квартиры до самой свадьбы [280]).

Гнѣвъ Димитрія на польскаго посла.

[Лжедимитрій] сдѣлалъ болѣе пространнымъ титулъ прежнихъ московскихъ князей и прибавилъ къ нему слова: монархъ и непобѣдимый. Это произошло въ слѣдствіе внушеній литов-

---

280) Польскіе послы были на аудіенціи 3 Мая 1606 г. Сказ. соврем. о Дим. Сам., II, 208 (дневн. пол. пословъ). Здѣсь также говорится о письмѣ отъ польскаго короля съ надписью къ князю. Тамъ же, 209. Ср. извѣстія Паерле, Де-ту, въ дневникѣ Марины. Тамъ же, I, 182, 344; II, 150—156.

1606. скихъ вельможъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не любили короля и думали, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, подчинить Польшу Димитрію. Таково было ихъ намѣреніе, но не такова была Господня воля.

6-го Мая, рано утромъ, царицу повезли въ великолѣпной каретѣ изъ монастыря въ устроенное для нея роскошное помѣщеніе [281]). Въ Кремлѣ, передъ большой столовой палатой устроили помостъ для музыкантовъ: трубачей, флейтщиковъ и барабанщиковъ. Стрѣльцамъ, число которыхъ простиралось до 8,000 ч., велѣно было во все время свадебнаго торжества оставаться въ полномъ вооруженіи въ Кремлѣ, а большая часть нѣмецкихъ алебардщиковъ и конныхъ стрѣлковъ должна была содержать караулы подъ начальствомъ своихъ капитановъ и имѣть заряженныя ружья.

Празднованіе свадьбы Димитрія въ Москвѣ.

8-го Мая [282]) раздался колокольный звонъ и всѣмъ жителямъ города запрещено было работать. Всѣ снова одѣлись по праздничному. Вельможи, очень роскошно одѣтые, дворяне и молодые господа, на которыхъ были надѣты парчевыя, украшенныя жемчугами платья и золотыя цѣпи, отправились ко дворцу. По городу [бирючи] возвѣщали, что насталъ тотъ радостный день, въ который царь и великій князь всея Руси вступитъ въ бракъ и предстанетъ въ самомъ блестящемъ царственномъ облаченіи. Въ Кремлѣ толпились вельможи и дворяне, какъ московскіе, такъ и польскіе. Послѣдніе, по большей части, имѣли при себѣ сабли, обыкновенно ими носимыя. За ними бѣжали слуги съ ружьями. Кремль былъ оцѣпленъ кругомъ стрѣльцами, въ числѣ 8,000 ч., одѣтыхъ въ красные кафтаны, въ полномъ вооруженіи, съ длинными ружьями. На дорогѣ, по которой долженъ былъ шествовать

---

281) Въ дневн. Марины: 15 Мая (по нов. ст.) «во второмъ часу ночи [Марина] переѣхала въ царскій дворецъ, въ каретѣ, избравъ ночное время, чтобы не было давки». Сказ. соврем. о Дим. Сам., II, 156.

282) Въ этотъ день происходило бракосочетаніе Лжедимитрія I. Сказ. соврем. о Дим. Сам., II, 157 (дневн. Марины). Времен., кн. 16, 32 (Иное Сказ.).

царь, отъ дворца до тѣхъ церквей, которыя ему надлежало посѣтить, на красномъ сукнѣ разостлали парчу въ двѣ половинки (2 breede). Прежде всего патріархъ и епископъ новгородскій, одѣтые въ бѣлыя ризы, унизанныя жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, пронесли высокую царскую корону въ Успенскій соборъ; сюда же принесли золотое блюдо и золотую чашу. Затѣмъ тотчасъ же появился Димитрій. Передъ нимъ одинъ молодой дворянинъ несъ скипетръ и державу, другой—позади перваго, по имени Курлятевъ (Coerletof)—большой обнаженный мечь. Царь былъ одѣтъ въ золотую парчу, унизанную жемчугами и брилліантами. [Одежда] его была такъ тяжела, что онъ едва могъ двигаться. Его велъ князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій и Ѳеодоръ Нагой [283]). На головѣ царя была большая царская корона, блестѣвшая рубинами и брилліантами. За нимъ шла принцесса Сендомірская, его невѣста, одѣтая чрезвычайно роскошно, украшенная золотыми вещами, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Она шла съ распущенными волосами и имѣла на головѣ вѣнокъ изъ брилліантовъ, оцѣненный царскимъ ювелиромъ, какъ я самъ слышалъ, въ 70,000 рублей, что составляетъ 490,000 гульденовъ. Ее вели жены бояръ, сопровождавшихъ царя. Впереди царя шло, съ той и другой стороны, четверо человѣкъ, одѣтыхъ въ бѣлыя, унизанныя жемчугомъ платья. Они держали на плечахъ позолоченные топоры. Эти четверо человѣкъ вмѣстѣ съ меченосцемъ оставались передъ церковью во все время пребыванія тамъ царя. Такъ царь и его невѣста дошли до Успенскаго собора, гдѣ были обвѣнчаны, по московскому обряду, патріархомъ и епископомъ новгородскимъ, въ присутствіи всего духовенства, московскихъ и польскихъ вельможъ. О, какъ были возмущены Москвитяне тѣмъ, что Поляки вошли въ церковь съ 1606

283) Въ дневн. польскихъ пословъ: «Панъ воевода Сендомірскій и князь Масальскій вели царя подъ руки». Сказ. соврем. о Дим. Сам., II, 219. Въ «отрывкѣ брачнаго обряда»: «а вести государя подъ праву руку воеводѣ Сендомірскому...» Собр. гос. гр. и догов., II, 291.

1606. оружіемъ и въ шапкахъ съ перьями [284]). Если бы въ это время кто нибудь подстрекнулъ [Москвитянъ], то они убили бы всѣхъ [Поляковъ] на томъ мѣстѣ, на которомъ они стояли, потому что церковь была осквернена присутствіемъ нехристей, — такъ называютъ [Москвитяне] всѣхъ иностранцевъ считая только себя христіанами. Вотъ почему они, ослѣпленные, такъ ревностны къ своей вѣрѣ.

Передъ кремлевскими воротами стояла сильная стража. Одни только большія ворота были открыты, но въ эти ворота никто не смѣлъ въѣзжать, кромѣ Поляковъ, бояръ, дворянъ и иностранныхъ купцовъ. Изъ людей простыхъ никого не пропускали туда. Этимъ всѣ были очень недовольны, хотя полагали, что это приказалъ самъ царь. Послѣднее весьма возможно, ибо иначе въ Кремлѣ нельзя было бы двигаться.

Когда [царь и царица] послѣ вѣнчанія вышли изъ церкви, ихъ снова сопровождали всѣ вельможи. Дьякъ Богданъ Сутуповъ, Аѳанасій (Offonasi) Власовъ и Шуйскій нѣсколько разъ полными горстьми бросали золотыя монеты (gout) и по пути, по которому шествовалъ царь, державшій за руку свою вѣнчанную супругу, имѣвшую на головѣ большую царскую корону. Ихъ провожали на верхъ польскіе и московскіе вельможи и княгини. [Брошенныя народу] золотыя монеты, отъ одного талера включительно до маленькаго пфеннига, были самаго лучшаго достоинства. Какъ только царь вошелъ на верхъ, во дворецъ, тотчасъ раздались оглушительные звуки флейтъ трубъ и литавровъ. Такимъ образомъ царя и его супругу проводили до царскаго трона, къ которому вели ступени и который былъ сдѣланъ изъ позолоченнаго серебра. [Около этого трона] стоялъ подобный ему тронъ, на которомъ сидѣла царица; [передъ тронами] — столъ; далѣе внизу разставлено было множество столовъ, за которыми си-

---

[284]) «Тои же окоянной Ростригa женися на той Сердомирсково дочери и вѣнчась въ соборной апостольской церкви Пречистые Богородицы и церковь божію осквернилъ, введе в церковь некрещеныхъ Латынь, ни кѣмъ же возбраняемъ...» Никон., VIII, 74.

дѣли вельможи и дамы. Всѣхъ угощали по царски. [Во время пира музыканты], стоявшіе въ той же палаткѣ, [въ которой сидѣлъ царь], на помостахъ, очень роскошно убранныхъ, прекрасно играли на разныхъ инструментахъ. Этихъ музыкантовъ привезъ изъ Польши воевода Сендомірскій. Между ними были Поляки, Италіанцы, Нѣмцы и Брабандцы. Пиръ, сопровождаемый пріятными гармоническими звуками, былъ очень веселый. 1606.

Но и въ этотъ день произошло нѣсколько несчастій, которыя многими были приняты за худое предзнаменованіе. Царь потерялъ съ своего пальца брилліантовое кольцо цѣною въ 30,000 талеровъ; воеводѣ Сендомірскому сдѣлалось дурно за столомъ и его отвезли въ каретѣ домой; въ Кремлѣ одинъ Полякъ былъ раненъ стрѣльцами, стоявшими на караулѣ. Хотя обо всемъ этомъ не говорили, но оно было принято многими за дурное предзнаменованіе.

На другой день, въ пятницу, былъ большой патрональный праздникъ св. Николая. Въ этотъ день Москвитяне ни за какія блага въ мірѣ не назначили бы свадебнаго праздника (bruyloft); вотъ почему они были такъ оскорблены тѣмъ, что самъ царь не почтилъ этого дня, нарушилъ ихъ обычай и они выражали другъ другу свое негодованіе. Со многими гражданами, въ числѣ которыхъ были почтенные люди, желавшіе пройти въ Кремль, обошлись грубо и не исполнили ихъ желанія. Наконецъ [народъ] былъ оскорбленъ тѣмъ, что царь давалъ больше значенія негодяямъ-Полякамъ, чѣмъ своимъ людямъ, прирожденнымъ Москвитянамъ. Все это было сдѣлано [по наущенію] заговорщиковъ для того, что бы безъ значительныхъ потерь[285]) достигнуть своей цѣли и для этого было выбрано удобное время. Изъ Новгорода и другихъ мѣстъ пріѣхало въ Москву 3,000 человѣкъ, съ

---

[285]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 93, столб. 1: Synde groote scade. Въ изд. *Линде*, 159: sonder groote scade.

1606. оружіемъ, которое они скрывали при себѣ. Будучи преданы своему отечеству, они условились о томъ, какъ сдѣлать нападеніе.

На третій день послѣ вѣнчанія всѣ вельможи, епископы, дьяки, чиновники и купцы, въ числѣ которыхъ находились и иностранцы, были допущены къ царицѣ для поднесенія ей своихъ подарковъ. Принося свои поздравленія, они цѣловали ея руку и передавали свои подарки, которые были приняты. Затѣмъ поздравлявшіе въ тотъ же день были приглашены царемъ и царицею къ обѣденному столу. Всѣ иностранцы сидѣли за столомъ противъ царя, большая же часть Москвитянъ занимала мѣста [за другими столами]. Всѣ яства приносились на верхъ на дорогихъ золотыхъ блюдахъ, а внизъ — на серебряныхъ. При гостяхъ, присутствовавшихъ на этомъ пирѣ, царь и царица почти ничего не ѣли; они обѣдали послѣ въ своихъ покояхъ въ обществѣ нѣсколькихъ лицъ, съ которыми они весело провели время.

Въ воскресенье царю передали отъ польскаго посла, что его слѣдуетъ принимать также почетно, какъ принимали въ Польшѣ московскаго посла. На это отвѣчали, что посла польскаго посадятъ выше воеводы Сендомірскаго; но посолъ былъ этимъ недоволенъ и хотѣлъ, что бы его посадили за царскій столъ. Не смотря на такой отвѣтъ, онъ былъ приглашенъ и его посадили за небольшой столъ, поставленный близъ царскаго стола, въ слѣдствіе чего посолъ воображалъ себѣ, что онъ сидитъ за царскимъ столомъ. Послѣ этого посолъ поднесъ подарки, бывшіе лучше тѣхъ, которые были представлены прежде.

Въ понедѣльникъ и вторникъ громко играли [музыканты] на разныхъ инструментахъ, въ числѣ которыхъ были и барабаны, и трубы. Въ это время была назначена охота внутри Кремля и приготовлена маленькая крѣпость, которую, для потѣхи, намѣревались штурмовать. Но все это не состоялось по причинѣ дурныхъ, непонятныхъ предзнаменованій, замѣченныхъ на небѣ и на другихъ предметахъ. Са-

мая свадьба происходила не такъ, какъ бы слѣдовало; всѣ дѣла къ удивленію шли медленно и дурно. **1606.**

Что касается до знаменій на небѣ, то я самъ ихъ видѣлъ вмѣстѣ съ хозяиномъ, у котораго я жилъ, его семействомъ и 2 или 3 Москвитянами. [Эти знаменія] были весьма замѣчательны, но на нихъ многіе не обратили вниманіе. Чудесныя, небесныя знаменія видѣнныя въ Москвѣ.

Около четырехъ часовъ пополудни на прекрасно голубомъ и совершенно безоблачномъ небѣ, со стороны Польши показалось множество тучъ, своимъ видомъ похожихъ на горы и пещеры. Такъ какъ сначала не видно было [этихъ тучъ] на горизонтѣ, то поэтому и казалось, что онѣ упали съ небеснаго свода. Между ними мы совершенно явственно видѣли льва, который поднялся и исчезъ; затѣмъ верблюда, который также скрылся и наконецъ великана, который немедленно исчезъ, какъ будто бы онъ ушелъ въ пещеру. Когда все это исчезло, мы явственно увидѣли висящій въ воздухѣ городъ со стѣнами и башнями, изъ которыхъ выходилъ дымъ, и этотъ городъ такъ же исчезъ. Все это было, по истинѣ, такъ отчетливо, какъ будто было превосходно [286]) нарисовано рукою художника. Многіе изъ видѣвшихъ эти явленія были испуганы, но многіе не обратили вниманіе на нихъ или шутили.

Въ четвергъ [287]) до Димитрія дошли какія то извѣстія, отчасти сообщенныя приверженцами, предостерегавшими его, отчасти извлеченныя изъ писемъ, подкинутыхъ алебардщикамъ, которые, хотя и не говорили ничего положительнаго, но все таки предостерегали царя. По этому стража была вездѣ усилена и Полякамъ было приказано всю ночь находиться на сторожѣ. Думая держать Москву въ страхѣ, они

---

[286]) Въ подл., стр. 94, столб. 1: soo perfect oft eenen scilder in een fray ordinantie soude connen brengen met al syne conste...

[287]) Буссовъ: Самозванецъ «не обратилъ даже вниманія на донесенія своихъ капитановъ, которые 13, 14 и 15 Мая (четвергъ) увѣдомляли его о таившейся измѣнѣ...» Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 59. Тоже въ дневн. Марины. Тамъ же, II, 160.

1606. стрѣляли въ продолженіе всей ночи. Дѣйствительно, въ эту ночь нѣсколько тысячъ человѣкъ были вооружены и готовы были исполнить свой замыселъ. Замѣтивъ однако, что почти все уже было открыто, что имъ угрожаетъ опасность, они, боясь слишкомъ большаго кровопролитія, держали себя смирно и скрывали свое оружіе. На другой день стража была уменьшена, но Полякамъ, однако, ни въ одной лавкѣ не продавали ни пороха, ни свинца, говоря, что все вышло, что скоро получится столько, сколько имъ будетъ нужно. Въ Москвѣ повсюду господствовала тишина, всѣхъ приводившая въ изумленіе. Тишина эта, какъ говорили, не была обыкновенною. Это могло бы служить предостереженіемъ тѣмъ, которые, по волѣ Божіей, не слышали, имѣя уши, не видѣли, имѣя очи, которые такъ погрязли въ наслажденіяхъ, развратѣ и питьѣ, что они ни на кого не обращали вниманіе, считали Москвитянъ хуже собакъ и жили неразумно. Въ этотъ вечеръ [288]) нѣсколько Поляковъ вытащили изъ кареты жену одного знатнаго господина съ тѣмъ, что бы ее изнасиловать, не обращая вниманіе на то, что [около кареты] шло нѣсколько слугъ. Народъ ударилъ въ набатъ и у разбѣжавшихся [Поляковъ] отняли [эту женщину] невредимою.

Думая, что гдѣ нибудь сдѣлался пожаръ, потому что звонили въ колокола не въ урочное время, я побѣжалъ на крышу посмотрѣть, что случилось, но ничего не было ни видно, ни слышно. [Въ это время] я обратилъ вниманіе на луну, которая была совершенно кровавою. Это меня очень испугало и въ эту же ночь мы спрятали нашу мебель и имущество. Многіе также схоронили въ землю свои драгоцѣнныя вещи, деньги и сокровища. Опасаясь какого нибудь несчастія мы, подобно другимъ, заперли всѣ окна и двери и поставили сторожей. Между тѣмъ ни правитель-

---

[288]) Въ дневн. Марины: 25 Мая (четвергъ): «Москвитяне жаловались царю, что одинъ Полякъ изнасиловалъ на дорогѣ боярскую дочь». Сказ. соврем. о Дим. Сам., II, 160.

ство, ни простонародье [289]), ничего еще не знали о заговорѣ, хотя въ немъ участвовало нѣсколько тысячъ человѣкъ. 1606.

Въ эту же самую ночь въ царскихъ чертогахъ было веселье: польскіе дворяне танцовали съ дамами, а царица со своими фрейлинами была занята приготовленіемъ костюмовъ для маскарада, назначеннаго въ честь царя, въ слѣдующее воскресенье. Они не думали ни о чемъ дурномъ и утопали въ наслажденіяхъ, не помышляя о пословицѣ: extremum gaudii luctus occupat.

Убіеніе Димитрія и 700 Поляковъ.

Въ субботу утромъ, 17 Мая, около 2 часовъ ударили въ набатъ сначала въ Кремлѣ, а потомъ и во всѣхъ частяхъ города. Многіе вооруженные всадники скакали къ Кремлю. По всѣмъ улицамъ бирючи, посланные заговорщиками, кричали: «дорогіе братья! Поляки хотятъ умертвить царя; не пускайте ихъ въ Кремль!» Тогда Поляки, находившіеся въ своихъ домахъ, испуганные этими криками и большею частію вооруженные, были задержаны толпою, которая стояла передъ ихъ домами и готова была грабить и убивать. Всѣ Поляки и люди, одѣтые въ польское платье, показавшіеся на улицу, поплатились жизнію. Когда показался одинъ отрядъ польскихъ всадниковъ, его немедленно окружилъ [народъ] и поставилъ рѣшетки (онѣ устроены на всѣхъ почти улицахъ), такъ что путь вездѣ былъ прегражденъ [для Поляковъ]. Тамъ, гдѣ не было рѣшетокъ, употребляли въ дѣло бревна, которыми обыкновенно мостятъ улицы. Страшное избіеніе постигло тѣхъ Поляковъ, которыхъ находили. [Толпа] врывалась во многіе дома, въ которыхъ они жили. Защищавшіеся были избиваемы; тѣхъ, которые допускали себя грабить, большею частію щадили, но ихъ такъ обирали, что у нихъ не оставалось даже и рубашки. Смятеніе распространилось по всему городу: всѣ жители Москвы, даже маленькія дѣти и юноши, бѣжали съ луками и стрѣ-

---

289) Въ подл., стр. 94, столб. 2: doch wisten noch hooft, noch steert van deese conspiratie...

1606. лами, съ ружьями, топорами, саблями, копьями и палками, крича: «бейте Поляковъ и свободно берите все, что у нихъ есть».

Между тѣмъ, заговорщики, на верху, [въ Кремлѣ] убили царя. Это случилось такъ: они уговорили одного дьяка помочь имъ. На этого дьяка они смотрѣли, какъ на святого, такъ какъ онъ отличался необыкновеннымъ благочестіемъ [290]), не пилъ крѣпкихъ напитковъ и былъ воздерженъ во всемъ. Его звали Тимоѳеемъ Осиповымъ (Timofe Osipoff). Въ день, назначенный для принесенія присяги царицѣ московской, онъ долженъ былъ выйдти [къ народу] и сказать, что бы не приносили присяги, а [заговорщики] между тѣмъ должны были напасть на Димитрія. Тимоѳей Осиповъ, получивъ разрѣшеніе отъ своего духовника, два раза причащался; за тѣмъ съ большимъ торжествомъ его благословили, какъ человѣка, шедшаго на смерть за свое отечество, для пользы общей. Утромъ въ этотъ день онъ простился съ своею женою и дѣтьми, ничего не знавшими [о его намѣреніи]. Мать его думала, что онъ намѣренъ удалиться въ монастырь.

Отправившись прямо къ мѣсту, гдѣ должна была происходить присяга, онъ объявилъ, что Димитрій самозванецъ, бѣглый монахъ Гришка Отрепьевъ, посредствомъ колдовства и діавольскаго навѣта вступившій въ предѣлы государства московскаго и несправедливо овладѣвшій имъ. Осиповъ за тѣмъ объявилъ, что онъ не хочетъ присягать іезуиткѣ, язычницѣ, которая своимъ присутствіемъ оскверняетъ святыню московскую и которую онъ считаетъ виновницею гибели Московіи. Онъ хотѣлъ продолжать, но его тотчасъ же убили и выбросили въ окно [291]). Въ это время заговорщики ударили въ колокола и съ заряженными ружьями устремились по всѣмъ лѣстницамъ [во дворецъ] [292]). [Въ числѣ заговорщиковъ] были московскіе дво-

---

290) Въ подл., стр. 95, столб. 1: want hy yverde seer in haer religie.

291) Въ подл., стр. 95, столб. 2: van achter en vooren.

292) О Тимофеѣ Осиповѣ см. въ Сказ. Авраамія Палицына, стр. 29 (Тимофей, послѣ причастія, обличилъ Самозванца и тотчасъ же былъ каз-

ряне, купцы и многіе другіе изъ Новгорода, Пскова и иныхъ мѣстъ, прибывшіе тайно въ Москву задолго до того времени, когда было назначено привести въ исполненіе [намѣреніе заговорщиковъ] [293]). Они прежде всего схватили алебардщиковъ, стоявшихъ на караулѣ во дворцѣ, обезоружили ихъ, заперли въ комнату, находившуюся внизу [дворца], и приказали имъ не произносить ни одного слова и не сопротивляться, если только они хотѣли сохранить свою жизнь. Случайно, не собралось и половины [алебардщиковъ], назначенныхъ быть въ караулѣ: многіе разбрелись въ разныя стороны. Такъ Господу Богу было угодно, что бы все случилось по ихъ винѣ, такъ какъ они имѣли полную возможность стоять на часахъ. Въ одно мгновеніе заговорщики разбѣжались по всему дворцу, убивая всѣхъ сопротивлявшихся и спѣшили къ [царскимъ] покоямъ, въ которые они направляли выстрѣлы изъ своихъ ружей. Между тѣмъ явился [царь]. Спросивъ, что такое происходитъ? отъ чего такой шумъ и бѣготня? и не получивъ отвѣта, по случаю суматохи, онъ потребовалъ мечь, но тотъ, кто обязанъ былъ постоянно носить его, уже успѣлъ убѣжать съ нимъ. [Царь], почуявъ бѣду, схватилъ алебарду и бросился назадъ въ комнаты, заперевъ за собою двери. Услыхавъ однако, что стрѣляютъ въ окна и рубятъ топорами двери, онъ черезъ потаенныя двери перебѣжалъ изъ одной комнаты въ другую и, сдѣлавъ значительный прыжокъ, соскочилъ въ залу [294]), расположенную ниже другихъ

1606.

ненъ); Маржеретъ говоритъ, что одинъ дьякъ былъ уличенъ въ тайныхъ замыслахъ, но ни въ чемъ не сознался и былъ сосланъ. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 300; въ «Сказ. еже содѣяся» и въ хроногр. 3 ред. и въ Погодинскомъ убіеніе Осипова отнесено ко дню убіенія Самозванца, что Карамзинъ считалъ не справедливымъ. Предположеніе его впрочемъ не подтверждено доказательствами. Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн. 1847 г., № 9, стр. 25. Ист. гос. росс., XI, пр. 460. Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, 274 и 275, 417. Н. И. Костомаровъ, согласно съ извѣстіемъ Массы, и хронографовъ относитъ убіеніе Осипова къ 17 Мая. «Смутное время». I, 369.

293) Въ подл., стр. 95, столб. 2: dat stuck.

294) Въ подл., стр. 96, столб. 1: hy deede eenen grooten spronck.

1606. покоевъ. При выходѣ [изъ залы, Лжедимитрій] былъ схваченъ лифляндскимъ дворяниномъ Фюрстенбергомъ, который, видя, что царь истекаетъ кровью, намѣревался спасти его, но былъ убитъ [295]). Димитрій, однако, черезъ одинъ проходъ добрался до бани, двери которой выходили на площадь. Сюда онъ надѣялся выйти и скрыться въ толпѣ, уже собравшейся, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, къ заднему крыльцу. Если бы это удалось, то Димитрій безъ сомнѣнія былъ бы спасенъ и народъ перебилъ бы всѣхъ вельможъ и заговорщиковъ. Народъ, ничего не зная о заговорѣ, думалъ, что Поляки посягаютъ на жизнь царя, что заговорщики спасаютъ его. Это было объявлено для того, что бы [народъ] задержалъ Поляковъ въ городѣ. На пути [изъ дворца въ баню], заговорщики настигли [Лжедимитрія] и скоро покончили съ нимъ. Очень опасаясь, что бы онъ какъ нибудь не спасся, они выстрѣлили въ него и стали наносить ему удары саблями. Говорятъ, что заговорщики, схвативъ его, еще долго разспрашивали, но это не вѣроятно, потому что не было времени долго стоять. Димитрій, увидѣвъ народъ, вскричалъ: «ведите меня на площадь, послушайте меня; я хочу вамъ сказать, кто я такой». Но [заговорщики], опасаясь толпы, которая стала сильно напирать [на нихъ], тотчасъ убили его, крича: «онъ былъ разстрига, а не Димитрій, онъ самъ признался въ этомъ». Они связали ему ноги веревкою, потащили нагаго изъ Кремля и въ такомъ видѣ бросили на ближайшей площади. Впереди и сзади него несли различныя маски съ кликами: «вотъ боги, которымъ онъ молился». Эти маски были похищены изъ покоевъ царицы, куда онѣ были перенесены для маскарада, который она готовила въ честь царя. Москвитяне не зная, что это такое, не понимая, какое назначеніе имѣли эти маски [296]), были твердо увѣрены, что это были божества, передъ которыми царь молился.

---

295) *Арцыбышевъ*, V, пр. 785.

296) Въ подл., стр. 96, столб. 2: verstaen sulcke dingen niet.

Нѣкоторые говорятъ, что Димитрія убили въ то время, когда онъ соскочилъ съ постели въ одной рубашкѣ; но это не вѣроятно: къ чему было убивать дьяка [Осипова]. Нѣкоторые говорятъ, что послѣдняго убили вечеромъ, но это неправда. То, что я разсказалъ, было передано мнѣ соучастниками заговора, очевидцами этого событія [297]). 1606. Различныя мнѣнія о смерти Димитрія.

Между тѣмъ около царицы, полумертвой отъ страха, сновало множество народа, ломавшаго и грабившаго все, что ему попадалось. Одинъ дворянинъ изъ числа заговорщиковъ отвелъ ее въ безопасную комнату, стѣны которой были каменныя, и караулилъ ее тамъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими товарищами. Фрейлины были до нага ограблены и опозорены. Ихъ повели, какъ добычу, какъ овецъ, застигнутыхъ волками. На улицахъ, по которымъ вели ихъ, раздѣтыхъ до нага, наносили имъ всевозможныя оскорбленія. Нѣкоторыхъ даже продавали во время мятежа. Многіе изъ за добычи убивали другъ друга. Странно было видѣть, какъ бѣжалъ народъ съ постелями, одѣялами, подушками, платьемъ, лошадьми, уздами, сѣдлами и всевозможною домашнею утварью, похищенною у Поляковъ, какъ будто все это спасали отъ пожара.

Въ началѣ мятежа Басмановъ былъ еще въ банѣ. Говорятъ, что онъ провелъ ночь съ 2 женщинами, и, по обычаю [Москвитянъ], долженъ былъ послѣ этого отправиться въ баню для омовенія.

Услыхавъ колокольный звонъ, онъ тотчасъ же въ одномъ исподнемъ платьѣ вскочилъ на лошадь и, въ сопровожденіи 10 или 12 конюховъ съ заряженными ружьями, помчался въ Кремль. Ничего не зная о случившемся, онъ полагалъ,

---

297) Разсказъ Массы объ убіеніи Димитрія отличается нѣкоторыми подробностями отъ наиболѣе обстоятельнаго и достовѣрнаго разсказа о томъ же событіи въ соч. Буссова. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 59—61. См. Никон., VIII, 75. Иное Сказаніе, Времен., кн. 16, стр. 33 и 34, «Сказ. еже содѣяся», Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн. 1847, № 9 стр. 25. Сказ. Палицына, 31. Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, стр. 193, 238 и 239, 275, 294, 329, 417.

1606. что въ Кремлѣ произошло столкновеніе между Москвитянами и Поляками. Прибывъ во дворецъ, онъ поспѣшилъ въ залу, гдѣ одинъ новгородскій дворянинъ обругалъ его измѣнникомъ, а царя назвалъ разстригою. Не успѣлъ еще Басмановъ отвѣтить, какъ ему нанесли удары десятью орудіями и онъ былъ убитъ. [Трупъ его] выбросили за городскую стѣну, а потомъ стащили на площадь, гдѣ его положили на скамейку. Трупъ Разстриги или Димитрія положили на столъ, Басмановъ лежалъ у ногъ Димитрія. Такъ [эти два трупа] выставили на позоръ передъ цѣлымъ свѣтомъ.

Домъ Сендомірскаго былъ окруженъ солдатами. Воеводу и всѣхъ живущихъ въ его домѣ крѣпко сторожили. То же самое сдѣлали и съ домомъ польскаго посла. Сендомірскій послалъ сказать ему, что бы онъ велъ себя смирно и сидѣлъ дома. То же самое Сендомірскій послалъ сказать своему сыну, на дворѣ котораго было 300 человѣкъ вооруженныхъ всадниковъ [298]).

По убіеніи Димитрія бояре отправились въ разныя стороны и увѣщевали народъ прекратить грабежъ и убійства. Прежде всего они постарались спасти [Поляковъ], находившихся въ трехъ вышепомянутыхъ дворахъ и окружили ихъ сильною стражею. Потомъ бояре поѣхали далѣе и просили Поляковъ, остававшихся еще вооруженными въ нѣкоторыхъ домахъ, выдать оружіе для того, что бы не быть убитыми. Большая часть ихъ согласилась на это. Въ одномъ домѣ

---

[298]) Масса, вѣроятно, говоритъ о Станиславѣ Мнишкѣ. Паерле: «Станиславъ Мнишекъ, староста Саноцкій, спасся..... мятежники неоднократно порывались напасть на него; но видя, что онъ окруженъ конными и пѣшими воинами, прибывшими съ нимъ изъ Польши, не рѣшились на битву»... Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 195. Станиславъ Мнишекъ жилъ противъ посольскаго двора, черезъ улицу, въ домѣ Степана Годунова. Павелъ Мнишекъ, староста Луховскій, жилъ съ другой стороны посольскаго двора, въ домѣ Безобразова и въ началѣ мятежа успѣлъ убѣжать къ посламъ. Тамъ же, дневн. польскихъ пословъ, II, 241. Арцыбышевъ, основываясь на сочиненіи Нѣмцевича, говоритъ, что Павелъ Мнишекъ жилъ во дворѣ Годунова. V, 139. Ср. Ист. гос. росс., XI, пр. 559.

на Покровской улицѣ Поляки долго защищались. Сюда прибылъ князь Василій Шуйскій, предводитель заговорщиковъ, и убѣждалъ ихъ вести себя смирно, дабы тѣмъ прекратить убійства и волненіе народа. [Поляки] потребовали [отъ Шуйскаго] клятвы, которую онъ и обѣщалъ имъ дать. Не смотря на это, они не вѣрили ему и выслали подъ ворота одного изъ своихъ для переговоровъ. Шуйскій, обнявъ и поцѣловавъ посланнаго, поклялся, что имъ ничего дурнаго не сдѣлаютъ. Такимъ образомъ дѣло уладилось съ обѣихъ сторонъ и простой народъ сталъ расходиться. 1606.

Всѣ дома, жители которыхъ сопротивлялись, были разрушены и [защитники] перебиты. Тѣ, которые все отдавали, были ограблены до нага, но сохранили свою жизнь. Почти всѣхъ музыкантовъ перебили. Одинъ польскій панъ, со всѣмъ семействомъ, приглашенный московскимъ посломъ на свадьбу, и многіе другіе паны и дворяне погибли. Въ домѣ пана Вишневецкаго храбро защищались до самого окончанія [мятежа]. Послѣ того какъ вельможи повсюду разогнали [народъ], онъ устремился къ дому, стоящему въ полѣ, у рѣчки Неглинной, и нѣсколько тысячъ человѣкъ окружили его со всѣхъ сторонъ [299]). Они начали стрѣлять, раззорять и грабить кухни, конюшни и комнаты въ нижнемъ этажѣ. Но въ верхнемъ этажѣ Поляки отчаянно защищались и, мѣтко стрѣляя изъ оконъ, перебили много Москвитянъ. Какъ только они, привлеченные золотомъ и дорогими платьями, которыя были выбрасываемы Поляками изъ оконъ, приближались къ дому, ихъ подстрѣливали, какъ звѣрей или птицъ. Какъ только [Москвитяне] сходились, Поляки стрѣляли въ толпу. Они 3 раза обнаруживали намѣреніе сдаться. Русскіе, повѣривъ этому, цѣлыми сотнями бросались къ лѣстницѣ для того, что бы начать грабежъ, и входили въ сѣни, двери которыхъ Поляки нарочно отворяли. Но какъ только толпа Москви-

299) Масса говоритъ здѣсь о домѣ, въ которомъ жилъ кн. Константинъ Вишневецкій. См. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 193; II, 163 и 164; II, 242.

1606. тянъ начинала тѣсниться въ сѣняхъ, Поляки дѣлали 40 или 50 выстрѣловъ и Москвитяне летѣли сверху, какъ крысы, гонимыя съ чердака. Все это длилось очень долго. Нѣкоторые привезли даже орудіе, взятое съ городской стѣны и стрѣляли изъ него въ домъ Вишневецкаго, при чемъ не рѣдко попадали въ тѣхъ, которые постоянно устремлялись къ лѣстницѣ. Такъ они хищны. Наконецъ явились всѣ вельможи и послѣ усиленныхъ просьбъ уговорили народъ разойтись. До 300 Москвитянъ было убито и много ранено. Поляковъ было убито всего двое или трое. Такъ прекратили грабежи и убійства въ Москвѣ во время мятежа. Многіе разбогатѣли покупкою краденныхъ вещей у грабителей—большею частію бездѣльниковъ, воровъ и мошенниковъ, которыхъ не мало [въ Москвѣ]. Немедленно приказали все награбленное имущество отнести въ Кремль, въ казначейство, для того, что бы каждому можно было возвратить его собственность. Не многіе послушались [этого приказанія]. Но лошади и кареты, которыхъ нельзя было спрятать, были большею частію возвращены. Драгоцѣнности, деньги, платья, мебель и домашняя утварь,—все это не могли отыскать.

Послѣ полудня волненіе народное, въ слѣдствіе просьбъ и убѣжденій вельможъ затихло. Народъ былъ доволенъ совершенными убійствами, ибо смотрѣлъ на Поляковъ, какъ на своихъ враговъ. Заговорщиковъ прославляли за то, что они такъ ревностно дѣйствовали по отношенію къ своему отечеству и московской святынѣ. Вездѣ разставили караулы и въ Москвѣ снова воцарилась тишина. Оказалось, что было убито 1,500 Поляковъ и 800 Москвитянъ [300]). Между Поляками было много пановъ и молодыхъ храбрыхъ дворянъ. Ихъ обнаженныя, изуродованныя тѣла, точно такъ какъ тѣло Димитрія и Басманова, три дня пролежали на улицахъ. Русскіе собирались около труповъ, пре-

---

[300]) Сводъ извѣстій о числѣ убитыхъ см. у *Арцыбышева,* V, пр. 808.

давали ихъ поруганію, злословію и страшнымъ проклятіямъ, 1606.
какъ будто они могли ихъ слышать. Самыми извѣстными изъ убитыхъ Поляковъ были слѣдующіе: Склиньскій (Sklinsci), Вонсовичь (Vousovitz), Дамарацкій (Damaratzci) старшій, ксендзъ Помецкій (Pometzci), Липницкій (Lipinitzci), Иваницкій (Ivanitzci), Балъ-Янъ-Пологовскій (Bal-Jan-Pologofsci) и еще много другихъ дворянъ и молодыхъ людей [301]). Нѣкоторые изъ нихъ бросились съ кремлевской стѣны въ рѣку и здѣсь постигла ихъ мученическая смерть: они были убиты стрѣлами. Бучинскій (Boetsinsci) спрятался подъ кустами и деревьями, на заднемъ дворѣ царскаго жилища, но здѣсь былъ схваченъ и его вмѣстѣ со многими другими тщательно охраняли; точно также какъ и всѣхъ тѣхъ, которые находились въ домѣ [польскаго] посла.

Невинные люди, убитые во время мятежа.

Горькаго сожалѣнія достойны были невинные и честные люди, прибывшіе по своимъ торговымъ дѣламъ и принятые за Поляковъ только потому, что они носили польское платье. Немтесскій (Nevesky), Вольскій, Андрей Натанъ, Николай Демистъ, привезшіе, какъ мы упоминали выше [302]), много цѣнныхъ вещей, были ограблены на нѣсколько тысячъ. Относительно того, что они продали въ царскую казну, Шуйскій отвѣчалъ имъ, что они должны получить эти деньги отъ Разстриги, покупавшаго у нихъ товаръ; къ этому прибавили, что въ казнѣ ничего не имѣется, что [Лжедимитрій] обобралъ ее и все переслалъ въ Польшу. Другаго отвѣта нельзя было получить. Многіе другіе иностранные купцы испытали тоже самое. Слугъ Филиппа Гольбейна изъ Аугсбурга до нага ограбили и смертельно ранили. Миланецъ Амвросій Челари, отдавъ грабителямъ золото (gout), деньги и все свое имущество, остался въ одной рубашкѣ и, для прикрытія своей наготы, не хотѣлъ ее отдавать. Тогда [гра-

---

301) Всѣ эти лица упом. въ дневн. Марины (здѣсь Венсовичь и Помасскій) и Польскихъ пословъ, за исключеніемъ Пологовскаго (можетъ быть Балъ, убитый во время мятежа). Сказ. соврем. о Дим. Сам., ч. II.

302) См. стр. 179.

1606. бители], что бы снять съ него рубашку, вонзили ему ножъ въ животъ. [Челари] на томъ же мѣстѣ палъ мертвымъ и съ него сняли рубашку. Трупъ его, не смотря на всѣ поиски, не могли найти.

Въ числѣ убитыхъ былъ Брабандецъ Іаковъ Маротъ. Его тѣло нашли и похоронили вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, какъ только получили на то позволеніе отъ правительства, по окончаніи мятежа.

Наружность Димитрія.

[Лжедимитрій] былъ сильный и дюжій человѣкъ, безъ бороды, имѣлъ широкія плечи и толстый носъ, около котораго была синеватая бородавка; цвѣтъ лица желтовато-смуглый. Онъ былъ одаренъ большою силою въ рукахъ, имѣлъ широкое лицо и большой ротъ, былъ храбръ и твердъ, любилъ кровопролитія, хотя этого и не выказывалъ. Въ Москвѣ не было вельможи или дьяка, не испытавшаго на себѣ его ударовъ. Ему приходили въ голову разныя странности; такъ напр. онъ хотѣлъ зимою осаждать Нарву и сдѣлалъ бы это, если бы вельможи не отсовѣтовали ему, такъ какъ время года было не удобно [для осады]. Въ Елецъ, какъ мы говорили выше [303]), онъ отправилъ много оружія и припасовъ [повидимому] съ цѣлію произвести нападеніе на Татарію, а между тѣмъ втайнѣ онъ имѣлъ намѣреніе напасть на Польшу и покорить ее, изгнавъ оттуда короля или взявъ его въ плѣнъ измѣною. Такимъ образомъ онъ думалъ совершенно подчинить Польшу Москвѣ. Это совѣтовали ему

Его предпріятія и великіе замыслы.

многіе Поляки, какъ напр. Сендомірскій, Вишневецкій и другіе. Вообще онъ имѣлъ великіе и не обыкновенные замыслы. Сперва онъ хотѣлъ избавиться отъ всѣхъ московскихъ родовитыхъ людей и назначилъ уже день для исполненія своего плана. Съ этою цѣлію онъ велѣлъ незамѣтно вывозить много орудій, какъ будто, какъ онъ говорилъ, для потѣшныхъ маневровъ, въ которыхъ всѣ вельможи должны были принять участіе. Время для этого было назначено

[303]) См. стр. 178.

послѣ свадьбы и всѣ шляхтичи, капитаны и полковники, 1606.
также Басмановъ и всѣ приверженцы Димитрія знали, что имъ слѣдовало дѣлать: кого именно каждый изъ нихъ долженъ убить и кому слѣдовало оставаться въ Москвѣ и Кремлѣ. Самъ [Лжедимитрій] долженъ былъ находиться [внѣ города] и имѣть при себѣ всѣ орудія, польское войско и своихъ приверженцевъ. Если бы все исполнилось по желанію [Лжедимитрія], то кто бы осмѣлился противодѣйствовать ему въ Москвѣ въ то время, когда все оружіе находилось въ его распоряженіи [внѣ города]? Но Богъ не допустилъ [до этого избіенія родовитыхъ людей] и сдѣлалъ такъ, что Москвитяне поступили умно и предупредили [Лжедимитрія][304]. Одинъ только Бучинскій говорилъ [Лжедимитрію], что его намѣреніе было бы противно волѣ Божіей, что онъ не долженъ [убивать людей знатныхъ], а напротивъ ласкою стараться привлечь ихъ къ себѣ, давать имъ такія мѣста, на которыхъ они не могли бы пріобрѣтать большой власти, и такимъ образомъ они со временемъ привыкли бы къ нему. Но онъ, зная лучше московскіе нравы, говорилъ Бучинскому, что такимъ образомъ нельзя управлять Москвитянами, что ихъ нужно держать строго. Это совершенно справедливо. Москвитянъ можно держать въ повиновеніи только силою и страхомъ. Предоставленные своей собственной волѣ, они не размышляютъ о томъ, что дѣлаютъ. Поэтому [Лжедимитрій] считалъ за лучшее избавиться отъ всѣхъ бояръ, подчинить своей волѣ испорченный и глупый народъ и за тѣмъ дѣлать то, что покажется полезнымъ.

Передъ всѣми государями самымъ лучшимъ оправданіемъ поступка Москвитянъ [относительно Лжедимитрія] былъ най-

304) Слухъ о томъ, что Димитрій хочетъ избить вельможъ, былъ распространенъ боярами, какъ свидѣтельствуетъ Буссовъ. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 54. См. также Сказ. Палицына, 31: «Врагъ же той Ростригa умысли съ еретики посѣщи всякаго чина отъ вельможъ и до простыхъ начальствующихъ».... Ср. Иное Сказаніе, Времен., кн. 16, 32 и 33. Сказаніе, еже содѣяся. Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1847, № 9, 23.

1606. денный послѣ его смерти [документъ]. Въ немъ были перечислены лица, которыхъ слѣдовало погубить, и Поляки, долженствовавшіе заступить мѣста убитыхъ. Онъ былъ прочитанъ передъ народомъ, который былъ этимъ весьма обрадованъ и успокоенъ. Что бы сдѣлать болѣе извѣстнымъ [этотъ документъ], копію съ него послали въ Польшу и другія государства (oorden).

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы [Лжедимитрій], по совѣту езуитовъ, привелъ въ исполненіе свои планы, то онъ сдѣлалъ бы много зла и причинилъ бы съ помощію римской [куріи]—виновницей всѣхъ его дѣяній—великія несчастія всему свѣту. Но Богъ, руководящій всѣмъ, разрушилъ эти планы и за это всѣ истинно вѣрующіе должны быть благодарны Ему.

[Лжедимитрій], будучи героемъ и воиномъ, былъ развратенъ. Каждую ночь онъ растлѣвалъ дѣвицъ и отъ него многія молодыя монахини забеременили. Онъ даже растлилъ одного юношу изъ знатнаго рода Хворостининыхъ (Guorostinin), и держалъ въ большомъ почетѣ этого надменнаго и все себѣ позволявшаго мальчишку. Какъ только сталъ распространяться слухъ объ убіеніи Димитрія Михаилъ Молчановъ, его тайный пособникъ во всѣхъ жестокостяхъ и развратныхъ поступкахъ, бѣжалъ въ Польшу. Послѣ его бѣгства не могли найти скипетра и короны и были увѣрены въ томъ, что онъ взялъ ихъ съ собою.

[Послѣ убіенія Лжедимитрія] нѣкоторыя лица убѣжали, другія были схвачены.

Другой ближайшій совѣтникъ [Лжедимитрія], Григорій Микулинъ (Micolin) ускакалъ на царской лошади и хотѣлъ пробраться въ Польшу, но былъ схваченъ въ Вязомѣ (Veesum) [305]), въ 6 миляхъ отъ Москвы. Въ началѣ мятежа нѣсколько слугъ польскихъ пановъ съ одними только саблями ускакали на лошадяхъ своихъ господъ. Не зная дороги, они сновали по полю и были настигнуты отрядомъ дворянъ, которые дружно напали на нихъ и большую часть положили на мѣстѣ. Хотя дворянъ, большая часть которыхъ стрѣля-

305) Въ изд. Археогр. ком., стр. 100, столб. 1: Ullsum. Въ изд. *Линде*, 172: Veesum.

ла изъ пистолетовъ, было много, однако одинадцать человѣкъ изъ нихъ было убито. 1606.

Мы, равно какъ и англійскіе купцы, были въ великомъ страхѣ, когда узнали, что царскихъ докторовъ ограбили, но Богъ, по милости своей, сохранилъ насъ и мы могли свободно выѣхать [изъ Москвы].

Когда волненіе утихло, я вышелъ однажды изъ дому посмотрѣть на мертвыя тѣла, надъ которыми нѣкоторые еще продолжали производить опытъ своими саблями. Трупъ Димитрія и его друга Басманова лежали на столѣ въ теченіе трехъ дней; кругомъ ихъ толпился народъ и издѣвался [надъ ними], но нѣкоторые, сознавая ничтожество всего земнаго, искренно плакали. Я внимательно осмотрѣлъ [тѣло Лжедимитрія] и могъ убѣдиться только въ томъ, что это былъ трупъ того царя, котораго я часто видѣлъ. Убитый былъ тотъ именно человѣкъ, который въ продолженіе цѣлаго года управлялъ государствомъ. Теперь, однако, во время новыхъ войнъ, хотятъ доказать, что убитъ былъ не настоящій Димитрій, но другой. Я пересчиталъ его раны и насчиталъ ихъ 21; черепъ его былъ разрубленъ и оттуда вывалились мозги. На третій день его бросили въ яму. Басмановъ же былъ похороненъ своимъ братомъ [306]) получившимъ на это разрѣшеніе отъ правительства (van den hove).

Тѣло Димитрія брошено въ яму.

Мы уже достаточно говорили о характерѣ царя, но многіе утверждаютъ, что въ немъ воплотился самъ дьяволъ, впослѣдствіи явившійся въ томъ же самомъ лицѣ, съ тѣмъ же самымъ именемъ и причинившій еще въ десять разъ больше несчастій, чѣмъ прежде. И не удивительно ли, что [всѣ несчастія] произведены именемъ Димитрія? О, какъ видна въ этомъ справедливость Божія, многоразличными и изуми-

---

306) Буссовъ: «съ дозволенія бояръ, Иванъ Голицынъ, сводный братъ умершаго [Басманова], взялъ съ площади трупъ его и 18 мая похоронилъ подлѣ его сына, за Англійскимъ подворьемъ». Сказ. Соврем. о Дим. Сам., I, 72. «А Петра Басманова схорониша у Николы у Мокрова». Никон., VIII, 75.

1606. тельными способами карающая и народы, и города! Объ этомъ великій поэтъ Гомеръ прекрасно сказалъ:

Aspicit Deus res mortalium ac punit peccatores.
Non probant nefanda opera dii beati,
Sed amant justitiam ac justa facta hominum.

Димитрій разстрига!
Скажи намъ, кто былъ виновникъ кровопролитія, причиненнаго Московіи?
О, какъ мало думалъ ты о томъ,
Что и ты испытаешь тоже, что заставлялъ испытывать другихъ.
Но вотъ чудо: твое имя
Снова получаетъ значеніе!
Димитрій—такъ говорятъ—
Снова хочетъ явиться,
Что бы умалить значеніе Москвы и ограничить предѣлы [Московіи].
Но Господь, прозрѣвающій
Преступныя дѣянія людей,
Не допуститъ, что бы, помимо Его всемогущей воли,
Эта земля сдѣлалась ничтожною.

Когда трупъ [Лжедимитрія] былъ выброшенъ, въ окрестностяхъ Москвы сотворилось великое чудо: на 20 миль кругомъ, вершины всѣхъ растеній, какъ овощей, такъ и деревьевъ, засохли, какъ будто онѣ были сожжены. Даже вершины и вѣтви сосенъ, покрытыхъ зеленью и лѣтомъ, и зимою, высохли такъ, что жалко было смотрѣть на нихъ. Поэтому случаю Москвитяне говорили, что [Лжедимитрій] и послѣ своей смерти продолжаетъ колдовать съ помощію діавола [307]). Они считали за лучшее сжечь тѣло [самозванца]. Отыскавъ его трупъ и, взявъ его съ собою вмѣстѣ съ крѣпостью, сдѣланною, по его приказанію, зимою для того, что бы выставить ее на льду для потѣхи и названною адскимъ страшилищемъ, они привезли ихъ на мѣсто, находящееся

Сожженіе трупа Димитрія. 28 Мая.

---

307) Послѣ убіенія Лжедимитрія I «паде мразъ на всеплодіе».... Иное сказ., Времен., кн. 16, 34.

внѣ Москвы, у рѣчки Котелъ (Katiol) [308]), и здѣсь сожгли. **1606.** Вѣтеръ развѣялъ прахъ Димитрія.

Теперь, думали [Москвитяне], они достигли своей цѣли, сдѣлали [все необходимое] и могутъ жить безъ страха и заботы. Вельможи снова приступили къ избранію царя. Ихъ выборъ палъ на Шуйскаго. Его вывели на большую площадь, созвали сюда весь народъ и объявили объ избраніи царя Василія Ивановича Шуйскаго. Они говорили, что не могли найти человѣка болѣе достойнаго, столько разъ, для общаго блага и счастія отечества, подвергавшаго жизнь свою опасности. На ихъ вопросъ: довольны ли [выборомъ царя], безъ котораго Москва не можетъ долго оставаться, народъ громко кричалъ, что онъ доволенъ и что только [Шуйскій] достоинъ избранія въ цари. Такимъ образомъ народъ призналъ надъ собою власть [Шуйскаго], палъ передъ нимъ ницъ и желалъ счастія царю и великому князю Василію Ивановичу всея Руси. Вельможи проводили его тогда на верхъ [въ Кремль], въ церковь [309]), гдѣ отслужили благодарственное молебствіе за свое спасеніе.

Избраніе въ цари Василія Ивановича Шуйскаго.

За тѣмъ во всей странѣ наступилъ сильный морозъ, отъ котораго погибла большая часть растеній. Не будучи въ состояніи объяснить себѣ причину этого явленія, такъ какъ [трупъ Лжедимитрія] былъ уже сожженъ, народъ не зналъ, чему это приписать и одинъ съ недоумѣніемъ поглядывалъ на другаго.

Царя Василія Ивановича короновали по обычаю Москвитянъ и передъ нимъ также бросали золотыя монеты.

---

308) «По трехъ же днехъ везоша его (трупъ Лжедимитрія I) на Котелъ и ево сожгоша». Никон., VIII, 75. Деревня Нижніе Котлы при р. Москвѣ и рѣч. Котловкѣ, въ 8 вер. отъ губер. города, на Серпуховскомъ шоссе изъ Москвы въ Тулу. Сп. насел. мѣстъ Московск. губ., стр. 20.

309) Въ подл., стр. 101, столб. 2: en hebben de heeren hem alsoo boven gebrocht.... «Нарекоша его (Шуйскаго) царемъ, и поидоша съ нимъ во градъ въ соборную церковь пречистые Богородицы». Никон., VIII, 76.

1606. 30-го Мая снова собрали народъ на большой площади. Сюда вышла большая часть вельможъ и они прочли статьи, въ которыхъ были изложены причины убіенія вѣнчаннаго царя [310]). Эти статьи были слѣдующія:

Обвиненія противъ Димитрія.

1) [Лжедимитрій], не будучи прирожденнымъ государемъ, сыномъ, блаженной памяти, царя Ивана Васильевича, былъ чародѣй, негодяй, орудіе дьявола. [Самозванца] звали Григоріемъ Отрепьевымъ. Онъ родился въ Галичѣ. Отецъ и мать его, бѣдные люди, были еще живы. Ихъ разъискали и они сами признали самозванца своимъ сыномъ. Они говорили, что самозванецъ, овладѣвъ землею, послалъ въ Галичь захватить всѣхъ своихъ родственниковъ, въ числѣ 60 человѣкъ, бросить ихъ въ темницу и здѣсь содержать подъ крѣпкою стражею, что бы не узнали [о его происхожденіи]. По достиженіи престола, говорили они, онъ подкупилъ одного вора, который, по всюду выдавая себя за Григорія Отрепьева и притворяясь юродивымъ, ходилъ въ монашеской рясѣ. По убіеніи Димитрія, этотъ монахъ сознался въ томъ, что былъ подкупленъ. Онъ былъ вмѣстѣ съ самозванцемъ въ одномъ изъ московскихъ монастырей и могъ разсказать все, что я передалъ о первомъ появленіи Димитрія, о томъ, какъ [самозванецъ], выдавая себя за Димитрія, бѣжалъ съ нѣкоторыми бумагами (scriften en copyen) въ Польшу.

Въ настоящее время нѣкоторые говорятъ будто [этотъ Димитрій] былъ дьяволъ; другіе полагаютъ, что онъ былъ Полякъ, посланный, при содѣйствіи іезуитовъ, въ Московію для того, что бы изучить языкъ, ознакомиться, выдавая себя за бродягу или нищаго, съ положеніемъ страны и ея исторіей [311]) и затѣмъ, вполнѣ узнавъ ея состояніе, вернуться въ Польшу. Въ послѣдствіи, какъ мы видѣли, іезуиты вмѣстѣ

---

310) Ср. отрывокъ изъ окружной грамоты о убіеніи самозванца и объ избраніи Шуйскаго въ Собр. гос. гр. и догов., II, 300.

311) Въ подл., стр. 102, столб. 1: de historien en gesciedenissen lesende.

съ своими клевретами и папою сговорились о томъ, какъ имъ слѣдуетъ дѣйствовать. Это весьма возможно и многіе считаютъ это достовѣрнымъ. 1606.

2) [Лжедимитрія] обвиняли въ томъ, что онъ былъ чародѣй, имѣвшій сношенія съ діаволомъ. Это подтверждалъ также и его учитель, Полякъ, говорившій, что онъ былъ очень склоненъ къ чародѣйству и прочее. Москвитяне это доказываютъ тѣмъ, что Димитрій велѣлъ изобразить адъ, и многими другими баснословными примѣрами.

3) [Лжедимитрій] — еретикъ, потому что онъ не уважалъ [русскихъ] праздниковъ и постовъ и не ходилъ въ церковь.

4) Показывали народу письма папы, полученныя во время царствованія Димитрія. Въ нихъ говорилось о томъ, что уже наступаетъ время преобразованія страны, которое Димитрій долженъ начать съ устройства школъ для обученія дѣтей такъ, какъ они обучаются въ Польшѣ, что онъ долженъ приступить къ очищенію церкви отъ греческихъ алтарей и иконъ и освятить православныя церкви римско-католическими образами съ помощію людей, присланныхъ [папою] и т. п. бредни.

5) Предъявленъ былъ договоръ, заключенный [Лжедимитріемъ] въ Польшѣ съ воеводою Сендомірскимъ. По этому договору ему слѣдовало отдать княжество Псковское съ уѣздомъ и Новгородъ, а сыну его, брату царицы,—всю Сибирь, вмѣстѣ съ землею Самоѣдовъ и сосѣдними землями (en datter aen was). Нѣкоторымъ [Лжедимитрій] обѣщалъ княжество Смоленское. Прежде чѣмъ отдать эти земли было положено, какъ сказано выше, убить всѣхъ [московскихъ] бояръ и вмѣсто нихъ назначить правителями Поляковъ и іезуитовъ.

6) Жаловались на то, что [Лжедимитрій] не уважалъ Москвитянъ, позволялъ Полякамъ оскорблять и бранить ихъ, что [Москвитяне] не могли добиться своихъ правъ, что ихъ наказывали ударами и что бы погубить, отправляли въ ссылку.

1606. 7) Жаловались на чрезмѣрные расходы и издержки, при чемъ [Лжедимитрій] не принималъ въ расчетъ средства страны. Онъ велѣлъ также сдѣлать для себя тронъ, больше того, который былъ при прежнихъ царяхъ московскихъ, и приказалъ носить передъ собою скипетръ, державу, корону и большой мечь; наконецъ онъ давалъ алебардщикамъ, коннымъ стрѣлкамъ и капитанамъ содержаніе, одинаковое съ вельможами, не думая что такъ скоро наступитъ конецъ [его царствованію].

8) [Лжедимитрія] обвиняли въ томъ, что онъ былъ развратенъ, расточителенъ и легкомысленъ такъ, какъ никто въ мірѣ. Онъ не щадилъ даже благочестивыхъ инокинь и многихъ изъ нихъ опозорилъ въ монастыряхъ, оскверняя, такимъ образомъ, святыню. Кромѣ того онъ впалъ въ содомскій грѣхъ, праздновалъ свою свадьбу въ день чудотворца Николая, чествуемаго вторично весною, а это считается у Москвитянъ большимъ грѣхомъ, потому что чудотворца Николая они почитаютъ также, какъ и Христа, и даже чтутъ [этого чудотворца] въ десять разъ болѣе [чѣмъ Спасителя].

[Лжедимитрій] часто занималъ въ монастыряхъ по тысячи [талеровъ] и никогда ихъ не отдавалъ; поповъ, монаховъ и другихъ духовныхъ особъ приказывалъ жестоко наказывать кнутомъ (geesselen), къ чему они не привыкли, и Москвитяне такимъ образомъ должны были переносить то, чего имъ никогда не приходилось испытывать [312]). Наконецъ онъ назначилъ въ Москвѣ, по своему желанію, патріарха, который не былъ избранъ ни епископами, ни другими духовными лицами. Его предшественникъ—человѣкъ добрый, былъ отправленъ въ ссылку и его мѣсто занялъ безбожный плутъ.

9) [Лжедимитрій] былъ виновникомъ появленія человѣка, который, въ крайней нуждѣ, могъ оказать ему поддержку.

---

312) Въ подл., стр. 103, столб. 1: welcke courante sy noyt en hadden geleert diese doen dansen mosten.

Этотъ человѣкъ со множествомъ казаковъ явился на великой рѣкѣ Волгѣ и здѣсь причинялъ много вреда: грабилъ корабли, шедшіе изъ Астрахани, съ нагруженными товарами, стоимость которыхъ простиралась до нѣсколькихъ милліоновъ. Этотъ человѣкъ выдавалъ себя за Петра Θеодоровича, незаконнаго сына царя Θеодора Ивановича, тогда какъ этотъ царь, ведшій святую жизнь, о чемъ мы уже говорили, никогда и не помышлялъ промѣнять свою жену на другую женщину, отъ которой онъ могъ бы прижить незаконныхъ дѣтей. **1606.**

10) Жаловались на повсемѣстныя, невыносимыя притѣсненія и своеволіе Поляковъ. Они все даромъ забирали въ лавкахъ, никогда не выносили ни одного замѣчанія отъ Русскихъ и тотчасъ наносили удары своими саблями. Если [Русскіе] жаловались, то они нигдѣ не находили правосудія. Несправедливые судьи, поставленные [Лжедимитріемъ], презирали ихъ и обращались съ ними, какъ съ собаками. Поляки безчинствовали на улицахъ, по вечерамъ вытаскивали изъ каретъ княгинь и боярынь, не смотря на сопровождавшую ихъ многочисленную прислугу. Такимъ образомъ они, повсюду возбуждая возстаніе, сдѣлались невыносимы.

Въ заключеніе [обвинительныхъ статей] было сказано, что [самозванецъ] могъ бы дѣлать, что хотѣлъ, если бы только жилъ смирно, если бы взялъ себѣ въ жены московскую княжну. Если бы онъ не посягалъ на вѣру и слѣдовалъ [московскимъ] законамъ,—то могъ бы оставаться царемъ до самой своей смерти (eeuwig). Но, увы, Москвитяне не знали, что Богъ чудеснымъ образомъ каралъ ихъ за многіе, тяжкіе грѣхи, въ которыхъ они ежедневно все болѣе и болѣе коснѣли.

Междоусобная война.

Эти обвинительныя статьи разослали по всей странѣ и вездѣ объявили объ избраніи въ цари Василія Ивановича Шуйскаго. Всѣ города приняли это извѣстіе съ радостію, за исключеніемъ только тѣхъ, чрезъ которые [нѣкогда] проходилъ Димитрій. Жители этихъ городовъ возмутились и убили гонцовъ. Во главѣ [возставшихъ городовъ] были Пу-

1606. тивль и Елецъ. Такъ началась въ Московіи новая междоусобная война.

Мы перечислимъ теперь [подарки], посланные Димитріемъ въ Польшу, въ началѣ его царствованія. [Въ этомъ перечнѣ не указаны] тѣ суммы, которыми онъ уплатилъ свои долги, въ слѣдствіе чего [московская] казна была совершенно раззорена и на это сильно жаловались. Съ достовѣрностью извѣстно, что Димитрій послалъ слѣдующее:

Отъ своей матери—дочери воеводы Сендомірскаго образъ св. Троицы, украшенный драгоцѣнными каменьями, оцѣненный въ . . . . 20,000 фл.

Отъ Димитрія былъ посланъ сначала бриліантовый перстень. . . . . 14,000 „

[Затѣмъ онъ послалъ]:

платье . . . . 16,000 „

ожерелье. . . . . 48,000 „

Полный уборъ, на которомъ былъ изображенъ какой то звѣрь съ крыльями феникса (helitropio). . . . . 12,000 „

Чаша гіацинтовая съ золотою ручкою[313]. . 32,000 „

Золотая чаша, наполненная драгоцѣнными камнями. . . . . 26,000 „

Серебряный вызолоченный пеликанъ, вѣсомъ въ 50 марокъ. . . . . 1,600 „

Крестьянинъ, сидящій на оленѣ, проданный за 10 лѣтъ тому назадъ Филиппомъ Гольбейномъ. . . . . 7,000 „

Часы изъ чернаго дерева, отъ него же . . 10,000 „

Корабль серебряный съ позолотою, отъ него же. . . . . 5,600 „

2 птицы . . . . 2,240 „

---

313) Въ изд. Археогр. ком., стр. 104, столб. 1: en een esse van gout. Въ изд. *Линде*, 179: en een esse van gout. Слово esse Линде переводитъ arse.

40 фунтовъ крупнаго жемчуга, по 33 талера за унцію . . . . 48,128 фл. 1606.

3 узды и дорогія сабли [314]) . . . . 60,000 „

12 кусковъ дорогаго бархата и атласа . . 4,000 „

Посолъ Аѳанасій Власьевъ, отправленный въ Польшу, отдалъ въ Краковѣ, по приказанію царя, слѣдующіе подарки: городу Кракову,—персидскій коверъ, изображающій сраженія, чрезвычайно изящно сдѣланный. . . . . . 16,000 фл.

Еще нѣсколько сабель приблизительно въ . 14,000 „

Ожерелье съ большимъ кольцомъ . . . . 38,000 „

Отъ старой царицы нѣсколько сабель приблизительно въ . . . . 10,000 „

Кромѣ того считая на деньги . . . . . 400,000 „

Итого на сумму . 784,568 фл.

Что на московскія деньги составляетъ . . 130,761 руб. [Въ этомъ перечнѣ указано только то], что достовѣрно извѣстно. Кромѣ того, тайно было отправлено въ Польшу еще много цѣнныхъ вещей [315]). Изъ этого видно, что невѣста вмѣстѣ со своею свитою вполнѣ могла приготовиться къ торжественному въѣзду въ Москву, какъ о томъ было выше разсказано.

Въ послѣдствіи говорили, что Димитрій отправленъ въ Польшу изображеніе Спасителя, сдѣланное изъ чистаго золота, по приказанію Бориса, вмѣстѣ со многими кубками, сосудами и разными рѣдкостями, нѣкогда присланными персидскими шахами московскимъ [государямъ].

Кромѣ того и папа не былъ забытъ.

Старая царица, которую Димитрій называлъ матерью, была безопасна въ своемъ жилищѣ, хотя ее сильно порицали за ея ложь, за то, что она называла самозванца своимъ

314) Въ изд. Археогр. ком., стр. 104, столб. 1: 3 timmen en costelycke sabels. Въ изд. *Линде*, 180: 3 timmcenen costelijcke sabels.

315) О подаркахъ, отправленныхъ Самозванцемъ см. дневн. Марины. Сказ. соврем. о Дим. Сам., II, 134 и 135; пр. 107. Ист. гос. росс., XI, пр. 432.

1606. сыномъ. Она говорила, что сдѣлала это изъ страха, что она была рада избавиться отъ мучительнаго положенія, въ которомъ находилась, и что она сама не понимала своихъ дѣйствій. Ее оставили въ покоѣ.

Всѣхъ Поляковъ низшаго званія, какъ-то: гайдуковъ, стрѣлковъ и другихъ, пребываніе которыхъ было безполезно, по отобраніи у нихъ оружія, выслали изъ страны съ значительнымъ конвоемъ и на границѣ предоставили имъ отправиться, куда имъ было угодно. Дорогою Поляки однихъ приставовъ убили, другихъ ранили. Виновныхъ немедленно (lustich) задержали.

Всѣхъ пановъ, дворянъ и купцовъ, содержавшихся подъ строгимъ карауломъ, отправили въ разныя мѣста. Къ однимъ приставили стражу, другихъ посадили въ тюрьму; на нихъ отпускалось незначительное содержаніе.

Воеводу вмѣстѣ съ его дочерью, бывшею царицею, и дворянами, которыхъ было около 400 ч., выслали въ Ярославль, [городъ, находящійся] при р. Волгѣ. Здѣсь имъ отвели домъ, окруженный сильною стражей. Жители города также должны были содержать караулъ.

Сына Сендомірскаго, брата царицы, вмѣстѣ съ дворянами и господами, число которыхъ простиралось приблизительно до 300 ч., отправили въ Кострому, городъ лежащій также при р. Волгѣ, гдѣ ихъ содержали подъ строгимъ надзоромъ [316]).

Домъ, въ которомъ жилъ польскій посолъ, былъ днемъ и ночью охраняемъ, а дворъ былъ огражденъ рѣшетками и балками. [Въ этомъ домѣ жило до] 300 ч., въ числѣ которыхъ были лица, принадлежавшія къ свитѣ [посла] и бѣжавшія къ нему для спасенія себя во время мятежа.

Также точно охраняли и домъ пана Вишневецкаго, пріѣхавшаго изъ Кіева (Kiof) со свитою, въ которой нахо-

---

316) Никон., VIII, 77. Петрей: «Воевода съ его дочерью, сыномъ и зятемъ... отвезены въ Ярославль и охранялись крѣпкою стражею»...Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1866, кн. 2, 240.

дилось болѣе 300 человѣкъ, такъ храбро защищавшихся, какъ мы уже говорили. 1606.

Всѣмъ этимъ людямъ отпускалась пища, но въ недостаточномъ количествѣ, въ слѣдствіе чего Поляки, по необходимости, продавали Москвитянамъ большую часть своихъ вещей за половинную цѣну.

Мы уже сказали, что всѣ жители городовъ были довольны переворотомъ, происшедшимъ въ Москвѣ, исключая тѣхъ, которые находились въ земляхъ, прилегавшихъ къ Польшѣ и Татаріи, въ землѣ Сѣверской и волости Камарицкой, а именно: Путивль, Елецъ, Тула, Кромы, Рыльскъ и многіе другіе сосѣдніе города. [Жители ихъ] умертвили гонцовъ, сожгли царскія письма, присланныя изъ Москвы, самого царя обругали измѣнникомъ и грозили мстить ему до послѣдней капли крови. Они хотѣли узнать, почему, безъ ихъ согласія, не имѣя никакого основанія, убили коронованнаго царя. Примѣромъ своимъ они возбудили возстаніе въ нѣсколькихъ городахъ, по всему Приволжью, въ Астрахани и въ сосѣднихъ съ нею областяхъ (met alle daer ontrent). Всѣ они поклялись отмстить [за смерть Лжедимитрія].

Земля Сѣверская и Камарицкая возстаетъ противъ Москвы.

Они вызвали съ Волги Петра Ѳеодоровича и избрали его своимъ главою. Онъ выдавалъ себя, какъ мы уже сказали при изложеніи обвинительныхъ статей противъ Димитрія, за побочнаго сына царя Ѳеодора Ивановича. [Въ южной Украйнѣ] было приготовлено на 3 года много оружія и припасовъ, потому что, какъ упомянуто выше [317]), Димитрій, намѣреваясь напасть на Татарію, отправилъ въ Елецъ припасовъ и оружія на 300,000 человѣкъ и даже болѣе. Все это попало въ руки [возставшихъ] и потому они готовы были къ войнѣ.

Противъ волжскихъ мятежниковъ въ астраханской области послали изъ Москвы многочисленное войско подъ начальствомъ знатнаго боярина Петра Шереметева (Seremetoff). Подступивъ къ Астрахани и найдя, что жители ея измѣ-

Новыя возстанія въ Москвѣ.

317) См. стр. 178.

1606. нили и предались мятежу, онъ отступилъ и укрѣпился съ своимъ войскомъ на островѣ, лежащемъ на Волгѣ, въ 3-хъ миляхъ отъ Астрахани, и называемомъ Балчикъ (Baltsick) или Бузанъ [318]). Около, 1,500 купцовъ изъ Астрахани и другихъ мѣстъ, лежащихъ по берегамъ Каспійскаго моря, удалились туда же со всѣмъ своимъ имуществомъ и должны были въ продолженіе двухъ лѣтъ жить тамъ и терпѣть чрезвычайныя лишенія, такъ какъ они со всѣхъ сторонъ были окружены [непріятелями] [319]). Многіе перемерли отъ ужасныхъ болѣзней, распространившихся между ними въ слѣдствіе холода, голода и лишеній.

Купцы, остававшіеся въ Саратовѣ, Самарѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, бѣжали по разнымъ дорогамъ. Претерпѣвая несчастія, они безуспѣшно блуждали по странѣ и только нѣкоторые изъ нихъ достигли Москвы. Ногайцы, видя междоусобныя войны въ Московіи, снова отпали отъ Москвитянъ. Около 30 улусовъ или родовъ, изъ которыхъ каждый могъ выставить 30,000 человѣкъ, соединились вмѣстѣ и стали грабить вездѣ, куда только они могли проникнуть. Между тѣмъ въ Астрахани мятежъ былъ въ полномъ разгарѣ и враги побивали другъ друга.

Когда всѣ эти вѣсти дошли до Москвы, страхъ овладѣлъ ея жителями и каждый желалъ себѣ смерти. Царь возъимѣлъ твердое намѣреніе постричься въ монахи, но вельможи не допустили до этого. Полагая, что необходимо продолжать то, что [320]) начали дѣлать, они дѣятельно занялись чрезвычайными приготовленіями для усмиренія возставшихъ городовъ и избрали въ предводители войска братьевъ царскихъ, Димитрія и Ивана Шуйскихъ, молодаго Скопина и многихъ другихъ вельможъ, дворянъ и начальниковъ. Такимъ образомъ составилось войско, готовое къ походу. Во

---

318) *Арцыбышевъ*, V, пр. 851.

319) Въ подл., стр. 105, столб. 2: nergens connende uitcomen.

320) Въ подл., стр. 106, столб. 1: dat hyt geroct hebbende ooc spinnen moste.

всѣ города были отправлены грамоты съ приказаніемъ созывать ратниковъ для войны; но жители городовъ горько жаловались на совершенное раззореніе и обѣдненіе отъ прежнихъ бѣдствій, въ слѣдствіе чего они не имѣли средствъ выставить ратниковъ. Спустя много времени выставили большое войско, но оно было безполезно. 1606.

Въ то время жило въ Москвѣ нѣсколько нѣмецкихъ и другихъ иностранныхъ офицеровъ, какъ напр., Французовъ и Шотландцевъ. Видя возстаніе въ цѣлой странѣ и страшась дальнѣйшихъ несчастій, они просили объ отпускѣ на свою родину и, благодаря своимъ друзьямъ, получивъ позволеніе, возвратились моремъ [321]) на родину. Всѣ удивлялись, что ихъ отпустили именно въ то время, когда ихъ присутствіе было такъ необходимо, тѣмъ болѣе что поступающіе на службу московскую обыкновенно должны оставаться на ней всю свою жизнь. Нѣкоторые, однако, остались и продолжали служить. Капитанъ Скотницкій [322]) (Scotnisci) съ нѣкоторыми другими перебѣжалъ къ мятежникамъ.

Войско, отправленное царемъ Василіемъ Ивановичемъ подъ начальствомъ 2-хъ братьевъ его, молодаго Скопина и нѣскольких другихъ, не могло усмирить мятежниковъ. Послѣдніе храбро сражались и вездѣ одерживали побѣду надъ царскимъ войскомъ, такъ что и половина его не вернулась изъ похода. Не смотря на пораженія, въ Москвѣ не переставали набирать ратниковъ: однихъ привлекали ласкою, другихъ—силою и снова собрали войско въ 180,000 человѣкъ, подъ начальствомъ вышепоименованныхъ предводителей.

Новыя войны. Москвитяне высылаютъ войско противъ мятежниковъ.

Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій (Worotinsco), посланный съ особымъ войскомъ взять Елецъ, бывшій во главѣ возмутившихся, потерпѣлъ совершенное пораженіе.

---

321) Въ изд. Археогр. ком., стр. 106, столб. 1: en gingen over 500 na huys. Въ изд. *Линде*, 183: en gingen over see na huys.

322) Буссовъ упоминаетъ о Скотницкомъ, бывшемъ въ 1610 г. воеводою въ Калугѣ. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 109, 111.

1606. Его войско было разсѣяно, а самъ онъ едва добрался до Москвы [323]).

Другіе военачальники также часто сражались съ измѣнниками, но побѣда всегда была на сторонѣ послѣднихъ (meester van den velde). Они были храбрые воины, люди свободные и независимые. Занимая плодоносную страну, въ послѣдніе два года необыкновенно изобиловавшую произведеніями, они, конечно, могли имѣть больше успѣха, чѣмъ ихъ противники, жившіе на сѣверѣ. Поэтому мятежники во время войны всегда оставались побѣдителями.

Посольство въ Польшу.

Москвитяне отправили посольство въ Польшу къ королю съ изложеніемъ причинъ, въ слѣдствіе которыхъ былъ убитъ Димитрій и съ оправданіемъ своихъ поступковъ, на сколько это было возможно. Они говорили, что никто изъ подданныхъ короля или близкихъ къ нему лицъ не былъ убитъ въ Москвѣ, за исключеніемъ только одного королевскаго дворянина (camerling) съ его свитою. Будучи приглашенъ на свадьбу московскимъ посломъ, онъ былъ убитъ во время мятежа, что очень опечалило [Москвитянъ]. [Вмѣстѣ съ посольствомъ] къ королю отправили списокъ Поляковъ, содержавшихся подъ стражею.

Они старались узнать, не поддерживаетъ ли король мятежниковъ, старались также развѣдать и разныя другія обстоятельства [324]), которыми бы они могли съ выгодою воспользоваться въ послѣдствіи. Имъ три раза отказывали въ аудіенціи. Наконецъ польскій сенатъ (raet) призналъ полезнымъ ихъ выслушать. Послами были: бояринъ Григорій Константиновичъ Волконскій (Wolcensci) и дьякъ Андрей Ивановъ [325]).

---

323) «Бояре-жъ придоша подъ градъ Елецъ и стояху подъ градомъ, ничего не возмогоша сотворити граду». Никон. VIII, 79. Ист. гос. росс., XII, 20.

324) Въ изд. Археогр. ком., стр. 107, столб. 1: en soo voort meer andre, soeckende.... Въ изд. *Линде*, 185: en soo voort meer andre sacken, die....

325) Ихъ велѣно было отправить въ 1606 г. 11 Іюня. Переписка

Имъ доказывали [326]), что Поляки не помогали мятежникамъ и даже ничего не знали о мятежѣ; что король никогда не поддерживалъ Димитрія, о чемъ было уже достаточно говорено чрезъ пословъ, отправленныхъ въ царствованіе Бориса [327]); что [Поляки] не имѣли причины, вопреки присягѣ, дѣйствовать противъ Москвы.

1606. Жалобы Поляковъ на великое избіеніе ихъ соотечественниковъ въ Москвѣ.

Поэтому въ настоящее время они не связаны присягою, ибо Москвитяне сами нарушили ее и предательски убили невинныхъ Поляковъ, подданныхъ короля, а главное предали позорной смерти приглашеннаго на свадьбу королевскаго дворянина и его людей; сверхъ того, вопреки jus gentium, задержали въ Москвѣ королевскаго посла. По этому [Поляки] имѣли бы основаніе поддерживать мятежниковъ противъ Москвы, начать войну съ Московіею и отмстить за причиненныя имъ оскорбленія, какъ было и въ прежнее время.

На это [русскіе послы] хотѣли возражать и оправдываться, но ихъ увели и посадили подъ стражу. Только черезъ годъ ихъ освободили [328]).

Москвитяне отправили посла въ Крымъ для возобновленія мира и для объявленія о томъ, что врагъ Крымцевъ, Димитрій, былъ убитъ самими Москвитянами. [Посолъ] долженъ былъ разсказать о дѣяніяхъ и преступленіяхъ самозванца для того, что бы вполнѣ оправдать поступокъ [Москвитянъ].

Сверхъ того въ Швецію, къ королю Карлу отправили дружелюбныя письма съ извѣщеніемъ объ убіеніи Димитрія. Карлъ этому очень обрадовался, ибо весьма боялся [Лжедимитрія] по причинѣ, изложеніе которой не относит-

---

между Россіею и Польшею, сост. *Бантышемъ Каменскимъ*. Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1861, кн. 1, отд. II, стр. 83. *Арцыбышевъ*, V, пр. 832.

326) Въ подл., стр. 107, столб. 1: daerop haer genoech wirt geantwoort.

327) См. стр. 111.

328) Тамъ же, у *Бантыша Каменскаго*, 84: послы вернулись въ Москву въ 1607 г. 13 Февраля.

1606. ся къ нашему повѣствованію. Поэтому нѣтъ надобности указывать на нее. Король обѣщалъ въ крайней необходимости послать войско на помощь Москвитянамъ. Это ихъ нѣсколько порадовало.

Между тѣмъ мятежники продолжали одерживать побѣды и постоянно разбивали высылаемыя противъ нихъ войска точно также, какъ во время вступленія Димитрія въ предѣлы [московскаго государства]. Счастіе всегда было на сторонѣ [мятежниковъ]. Они перебывали во всѣхъ городахъ Сѣверскаго края и переманили на свою сторону всѣхъ его жителей. Многіе изъ московскихъ ратниковъ, Ливонцы, Нѣмцы и Русскіе, также перебѣжали къ нимъ. Самые храбрые удальцы изъ Нѣмцевъ были сдѣланы начальниками кавалеріи, капитанами и правителями въ завоеванныхъ городахъ, такъ что изъ низкаго званія они вдругъ высоко поднялись, изъ солдатъ стали чуть не королями.

Болотниковъ принимаетъ начальство надъ мятежниками.

Въ войскѣ мятежниковъ находился Иванъ Исаевичъ Болотниковъ. Онъ былъ въ Москвѣ крѣпостнымъ человѣкомъ боярина Андрея Телятевскаго (Teletoffsci), бѣжалъ отъ своего господина, сначала отправился въ степь къ казакамъ, потомъ служилъ въ Венгріи и Турціи и наконецъ пришелъ съ казаками, въ числѣ 10,000 человѣкъ, на помощь мятежникамъ. Онъ былъ родомъ изъ Московіи. Будучи высокаго роста и имѣя силу, онъ отличался во время войны удальствомъ, храбростію и отвагою и [мятежники] выбрали его главнымъ атаманомъ своего войска. Въ то время, когда Петръ Ѳеодоровичъ оставался въ городѣ Тулѣ, осажденномъ Москвитянами, Болотниковъ двинулся со всѣмъ своимъ войскомъ на Серпуховъ (Sirpag), лежащій въ 18 миляхъ отъ Москвы, взялъ этотъ городъ, затѣмъ — Коломну, городъ при рѣкѣ Москвѣ, недалеко отъ Оки и расположился лагеремъ противъ московскаго войска, въ 12 миляхъ отъ Москвы [329]).

Извѣстія объ этихъ событіяхъ возбудили въ Москвѣ ве-

---

[329]) Въ 1607 г. въ Октябрѣ. *Арцыбышевъ*, V, 153.

ликій страхъ. Тотчасъ же поставили орудія на стѣны и сдѣлали всѣ приготовленія къ оборонѣ. Внѣ города поставили укрѣпленный обозъ (wagenborch), сдѣлали перепись всѣмъ находившимся въ Москвѣ молодымъ людямъ, старше 16 лѣтъ, для отправленія ихъ противъ непріятеля, и во всѣ города послали требовать помощи, въ слѣдствіе чего въ Москву ежедневно прибывало много народа. Москвитяне во второй разъ принесли присягу царю въ томъ, что они будутъ стоять за него, за своихъ женъ и дѣтей. Они знали что мятежники съ своей стороны поклялись истребить всѣхъ жителей Москвы, такъ какъ всѣ они, по мнѣнію мятежниковъ, были виновны въ убіеніи Димитрія. Вотъ почему [Москвитяне] должны были храбро сражаться и защищать себя. 1606.

Но вдругъ, Богъ знаетъ почему, снова стали вѣрить тому, что Димитрій, котораго считали убитымъ въ Москвѣ, еще живъ. Множество людей и въ томъ числѣ нѣкоторые изъ жителей Москвы были твердо убѣждены въ этомъ. Всѣхъ плѣнныхъ непріятелей и мятежниковъ, ежедневно приводимыхъ въ Москву, топили сотнями: и виновныхъ, и не винныхъ. При послѣднемъ издыханіи они продолжали утверждать, что Димитрій живъ и снова выступилъ въ походъ. Однимъ словомъ совершилось новое чудо: Димитрій второй разъ воскресъ изъ мертвыхъ. Никто не зналъ тогда, что говорить и думать, и всѣ походили на помѣшанныхъ.

Появленіе новаго Димитрія въ Московіи.

Вообще существовали 2 партіи людей: одни говорили и вѣрили, что Димитрій живъ, что онъ бѣжалъ за 2 или за 3 дня [до мятежа], что вмѣсто него, по невѣденію, убитъ кто-то другой.

Другіе же напротивъ утверждали, что убитъ былъ тотъ самый человѣкъ, который, какъ они достовѣрно знали, выдавалъ себя за Димитрія и былъ почти годъ царемъ. Я согласенъ съ мнѣніемъ послѣднихъ. Я такъ хорошо видѣлъ Димитрія, когда онъ былъ живъ и такъ внимательно разсматривалъ трупъ его, что, безъ всякаго сомнѣнія, могу утверждать только то, что онъ былъ убитъ.

1606. Доказательства тѣхъ, которые утверждаютъ, что Димитрій живъ и возраженія на эти доказательства.

Та партія, сторонники которой были между мятежниками и въ Москвѣ, приводила слѣдующія доказательства въ пользу того, что Димитрій живъ:

во 1-хъ, говорили, что обнаженный трупъ человѣка, котораго приняли за Димитрія, три дня лежалъ на площади и былъ до того покрытъ пылью и ранами и до того изуродованъ, что его нельзя было узнать.

Во 2-хъ, говорили, что человѣкъ, убитый вмѣсто Димитрія, имѣлъ длинные волоса, тогда какъ передъ свадьбою царь остригся.

Въ 3-хъ, говорили, что на всенародно выставленномъ трупѣ не было ни бородавки у носа, которую имѣлъ Димитрій, ни знака на лѣвой сторонѣ груди, между тѣмъ какъ секретарь Димитрія, Бучинскій, утверждалъ, что онъ самъ видѣлъ этотъ знакъ у царя въ то время, когда былъ съ нимъ въ банѣ.

Въ 4-хъ, говорили, что у убитаго пальцы на ногахъ были очень нечисты и ногти слишкомъ длинны. Такіе пальцы могли быть у мужика, но не у царя.

Въ 5-хъ, говорили, что во время убійства онъ кричалъ, что онъ не Димитрій. Говорили, что былъ убитъ [вмѣсто Лжедимитрія] ткачъ, привезенный изъ Польши царицею Сендомірскою, что онъ очень походилъ [на царя]. Въ то утро, въ которое назначено было убить Димитрія, этого ткача уговорили лечь на царскую постель и одѣться въ царское платье или, по крайней мѣрѣ, прогуливаться въ царской комнатѣ. Между тѣмъ Димитрій, говорили, бѣжалъ. Ткачъ, не зная этого, думалъ, что съ нимъ шутятъ: или бьются объ закладъ, или устраиваютъ представленіе. По этому когда заговорщики явились съ оружіемъ, онъ вскричалъ: «я не Димитрій, я не Димитрій!» Эти слова окончательно побудили заговорщиковъ и вельможъ убить его. Они говорили: онъ сознается наконецъ, что онъ незаконный наслѣдникъ престола, а разстрига. Боясь, что онъ убѣжитъ, они убили его. Эти нелѣпые разсказы и многіе подобные имъ не заслуживаютъ довѣрія.

Въ 6-хъ, говорили, что было нѣсколько причинъ, въ слѣдствіе которыхъ необходимо было сжечь [трупъ Лжедимитрія] для того, что бы его болѣе не видѣть. Было бы лучше, говорили они, набальзамировать его. Тогда, въ случаѣ необходимости, можно было бы его показывать и сравнивать съ его портретомъ. Теперь же народъ произноситъ страшныя клятвы и умираетъ въ томъ убѣжденіи, что Димитрій живъ. Изъ за этого убѣжденія люди претерпѣваютъ мученія и пытки. Многіе увѣряютъ, будто бы видѣли его съ тѣмъ самымъ скипетромъ и короною, съ которыми видѣли его въ Москвѣ. Мы упомянули выше, что корона, скипетръ и 3 или 4 царскія лошади пропали въ Москвѣ во время перваго мятежа. Такъ заставляютъ вѣрить въ то, что Димитрій живъ. 1606.

На эти доказательства я, руководствуясь своимъ истиннымъ убѣжденіемъ и малымъ разумомъ, могу дать слѣдующій отвѣтъ, съ которымъ вполнѣ согласится партія, утверждающая, что [Лжедимитрій] умеръ.

Во 1-хъ, взглянувъ на изуродованный, окровавленный, покрытый пылью (тогда стояли жаркіе дни) трупъ, лежавшій на землѣ, я скоро узналъ Димитрія. По лицу, по широкимъ плечамъ и росту я могъ вполнѣ убѣдиться въ томъ, что передо мною лежалъ трупъ человѣка, который въ 1605 и 1606 годахъ назывался въ Москвѣ царемъ Димитріемъ, который въ это время почти годъ царствовалъ.

Въ 2-хъ, никто съ достовѣрностью не можетъ сказать, были ли у Димитрія волоса обрѣзаны или нѣтъ, ибо онъ всегда ходилъ съ покрытою головою, и ни передъ кѣмъ не снималъ шапки, хотя мы и его подданные при встрѣчѣ кланялись ему.

Въ 3-хъ, что касается до бородавки у носа, то я и множество другихъ людей видѣли ее на убитомъ. Но о томъ, что разсказывалъ секретарь его о знакѣ на лѣвой сторонѣ груди, я ничего не знаю, никакого знака не замѣтилъ и этому не вѣрю. Секретарь могъ сказать это нарочно, а не въ правду.

1606. Въ 4-хъ, что касается до нечистыхъ пальцевъ на ногахъ и длинныхъ ногтей [Лжедимитрія], то это пустяки. Онъ можетъ быть никогда не чистилъ своихъ пальцевъ, хотя онъ довольно часто бывалъ въ банѣ. Ему было много дѣла съ молодыми монахинями и дѣвками, которыя не спрашивали: не грязны ли его пальцы, не коротки ли или не длинны его ногти.

Въ 5-хъ, разсказъ о ткачѣ есть ложъ и глупая басня. Если бы [Лжедимитрій] предварительно зналъ [о намѣреніи заговорщиковъ], то онъ могъ бы спастись иначе и его друзья предостерегли бы его. Такъ какъ вся власть оставалась въ его рукахъ до послѣдней минуты, то онъ приказалъ бы схватить заговорщиковъ и это вполнѣ зависѣло отъ его воли. Поляки, въ этомъ случаѣ, также не спали бы такъ долго, а были бы на сторожѣ.

Разсказъ о пропажѣ скипетра, короны и 4-хъ царскихъ лошадей достовѣренъ. Это, однако, объясняется тѣмъ, что во время великаго смятенія для каждаго все было открыто: въ царскихъ покояхъ, въ квартирахъ, гдѣ жили Поляки, пропало все, что не было спрятано. Пропавшіе драгоцѣнные камни, одѣянія и цѣнная посуда стоили въ тысячу разъ болѣе, чѣмъ вышеназванныя вещи и [первыя] нельзя сравнивать [съ послѣдними].

Въ 6-хъ, за чѣмъ было сжигать трупъ [Лжедимитрія] вмѣсто того, что бы его бальзамировать? Но развѣ это могло быть? Развѣ можно бальзамировать того, кого считали воромъ и чародѣемъ? Къ чему было оказывать ему такую честь? Кто могъ тогда предвидѣть несчастіе? [Трупъ царя] былъ сожженъ по требованію народа, кричавшаго, что Димитрій продолжаетъ чародѣйствовать. Ему приписывали истребленіе плодовъ въ окрестностяхъ [Москвы].

Дѣйствительно плѣнные мятежники до самой смерти своей утверждали, что видѣли Димитрія въ той самой коронѣ на головѣ и съ тѣмъ же скипетромъ въ рукахъ, которые онъ носилъ въ Москвѣ, и никакія пытки не могли ихъ заставить измѣнить свои показанія; но людей похожихъ [на Лжедимитрія] можно найти множество. Я самъ, послѣ его смерти,

видѣлъ, по крайней мѣрѣ, десять человѣкъ, на него похожихъ. 1606.
Во время мятежа изъ Москвы бѣжали многіе, ежедневно посѣщавшіе его и, слѣдовательно, они могли подражать ему, ибо въ такихъ обстоятельствахъ [въ какихъ находились приверженцы Лжедимитрія] придумываютъ разныя хитрости. Можетъ быть необходимо допустить здѣсь дѣйствіе самого діавола, которому всемогущій Богъ далъ власть карать землю за многіе страшные и тяжкіе грѣхи, постоянно совершаемые людьми, которымъ усердно содѣйствуютъ іезуиты, помощники дьявола.

Совѣщаніе въ Москвѣ о томъ, чтобы уничтожить ложное вѣрованіе въ Димитрія.

Царь вмѣстѣ съ членами московской думы (raeť) долго обсуждалъ, какъ бы искоренить въ народѣ несчастное и ложное вѣрованіе въ то, что Димитрій живъ. По зрѣломъ обсужденіи признали за благо послать въ Угличь (Oulitz) и тамъ похоронить ребенка, который походилъ бы на истиннаго царевича, убитаго Борисомъ, такъ какъ знали, что тѣло убитаго царевича, нѣсколько лѣтъ лежавшее въ землѣ, уже сгнило. Мы подробно разсказывали, какъ юный Димитрій былъ убитъ по приказанію Бориса, въ царствованіе царя Θеодора Ивановича. Вновь похороненнаго ребенка велѣно было вырыть изъ могилы и объявить народу, что тѣло убитаго Димитрія осталось нетлѣннымъ, дабы всѣ повѣрили, что разсказы о двукратномъ спасеніи Димитрія — ложь. За тѣмъ, распустивъ слухъ, будто [мощи царевича] чудотворны, намѣрены были привести ихъ во гробѣ въ Москву и въ присутствіи народа поставить въ Архангельскомъ соборѣ, гдѣ погребены всѣ цари. Въ слѣдствіе всего этого, ночью, тайно похоронили въ Угличѣ одного ребенка въ той самой могилѣ, въ которой лежало тѣло убитаго Димитрія, а его останки положили въ другой гробъ, тщательно заколоченный.

Посредствомъ обмана открываютъ мощи юнаго царевича Димитрія, убитаго въ Угличѣ. [Это открытіе] считаютъ за чудо.

Изъ Москвы отправили въ Угличь князя Ивана Михайловича Воротынскаго для того, что бы вырыть изъ могилы тѣло настоящаго юнаго Димитрія и привести его въ Москву. На возвратномъ пути князь, не доѣзжая до Москвы, послалъ

1606. извѣстить о своемъ прибытіи. Встрѣча мощей была очень торжественна [330]). Царь и всѣ вельможи, шедшіе пѣшкомъ, всѣ епископы, монахи и священники съ иконами, крестами и хоругвями, а также и старая царица, мать истиннаго младенца Димитрія и весь народъ встрѣтили [мощи] за городомъ. Я изъ любопытства побѣжалъ посмотрѣть, чѣмъ это кончится.

Выйдя за городъ, мы встрѣтили мощи. Онѣ лежали на носилкахъ, положенныхъ на телѣгу. Царь со всѣми вельможами, епископы и старая царица восклицали: «нынѣ видимъ мы истиннаго, юнаго царевича Димитрія, убитаго въ Угличѣ. По волѣ Божіей, онъ такъ еще свѣжъ, какъ будто только что положенъ въ гробъ!» Народъ немедленно началъ благодарить Бога и носилки тотчасъ же были покрыты. Я самъ охотно взглянулъ бы на трупъ, если бы меня подпустили, точно тоже сдѣлали бы и многіе монахи и священники [сильно желавшіе убѣдиться въ томъ, что тѣло Димитрія сохранилось] [331]). Но вѣроятно боялись, что [мы осквернимъ его] [332]). Такимъ образомъ привезли въ Москву тѣло царевича, котораго считали святымъ. Оно было положено на носилкахъ въ Архангельскомъ соборѣ, но никто не смѣлъ близко подойти [къ мощамъ], кромѣ знатнѣйшихъ бояръ и епископовъ, посвященныхъ въ дѣло [объ открытіи мощей].

Я не думаю, что бы [въ это время] въ Москвѣ былъ хотя одинъ колоколъ, который бы не гудѣлъ. Люди были оглушены звономъ въ колокола. Какъ только поставили [мощи] въ соборъ, такъ стали происходить надъ нѣкоторыми чудесныя исцѣленія: слѣпые прозрѣвали, хромые начинали ходить, нѣмые—говорить, глухіе—слышать. Едва только

---

330) Мощи святаго Димитрія были принесены въ Москву въ 1606 г. Іюня 3. Др. госуд. грам., собр. *В. Бергомъ* (Спб. 1821), 10. Рук. Филарета. Сборн. *Муханова* (2 изд.), 270.

331) Въ подл., стр. 111, столб. 1: die de tanden langer dan den baert waren.

332) Тамъ же: dat onse becken te lang waren.

совершалось какое нибудь чудо, какъ начинали звонить во всѣ колокола, а присутствующіе пѣли «gaudeamus». Нѣкоторые, много говорившіе въ церкви, выходили оттуда нѣмыми или, по малой мѣрѣ, заикающимися во время распросовъ. Впрочемъ [въ церковь] могли входить только съ дозволенія. Я думаю, если бы меня ввели туда, то я, по малой мѣрѣ, сдѣлался бы или слѣпымъ отъ клубящагося тамъ дыма, или глухимъ отъ крика (gelol) поповъ. Однажды обманъ едва не былъ открытъ: привели человѣка больнаго или, по крайней мѣрѣ, представлявшагося больнымъ; его ввели въ церковь для исцѣленія, но онъ умеръ тамъ и его трупъ принуждены были вынести. Однако и въ этомъ случаѣ съумѣли распорядиться [333]) и всѣ чудеса, [совершившіяся при мощахъ Димитрія] были признаны дѣйствительными, такъ какъ сказали, что этотъ больной не имѣлъ твердой вѣры и потому долженъ былъ умереть. Всѣ какъ бѣдные, такъ и богатые, были до того ослѣплены, что вѣрили въ истину всѣхъ этихъ выдумокъ и басенъ. Такъ слѣпы бываютъ люди. Я часто изъ ревности [къ вѣрѣ] говаривалъ имъ, что бы они вводили въ церковъ для исцѣленія или слѣпыхъ, сидящихъ и просящихъ милостыню у дверей нашего дома и другихъ домовъ, или хромыхъ и калѣкъ, сидящихъ на всѣхъ углахъ улицъ, но мнѣ на это возражали, что эти люди не тверды въ своей вѣрѣ. На мой вопросъ: почему они знаютъ, что приводимые [въ церковь] вѣровали въ святыхъ? отвѣчали: ангелъ Божій открывалъ епископамъ и попамъ тѣхъ, кому слѣдовало помогать, и такихъ они приказывали приводить. 1606.

Словомъ, они умѣли отвѣчать на всѣ мои вопросы и сами твердо вѣровали, хотя обманъ былъ осязателенъ, ибо негодяи, получавшіе видимое исцѣленіе, были подкуплены для того, что бы клятвами доказывать свое исцѣленіе. Нѣкоторые изъ нихъ портили себѣ глаза какимъ нибудь веществомъ, другіе представлялись хромоногими. Въ такомъ родѣ были всѣ выдумки

---

[333]) Въ подл., стр. 111, столб. 2: maer wisten haer relaes soo wel te doen?

1606. обманщиковъ (vogels), большая часть которыхъ собралась въ Москву изъ разныхъ мѣстъ и была незнакома ея жителямъ. Вообще Москвитяне были ослѣплены, а теперь ослѣпленіе ихъ стало еще значительнѣе. Да просвятитъ Господь Богъ ихъ и всѣхъ еще блуждающихъ во of мракѣ!

Такимъ образомъ искореняли вѣру народа въ то, что Димитрій, какъ говорили, все еще живъ, Чудеса однако [при мощахъ Димитрія] продолжались не долго и скоро прекратились.

Народъ настоятельно требовалъ, что бы всѣ вельможи, возвысившіеся при Димитріѣ или разстригѣ, были казнены, хотя они были невинны. Къ числу ихъ принадлежали: Михаилъ Татищевъ и Аѳанасій Власовъ, отправленный въ Польшу за невѣстою. Хотя вельможи и просили за нихъ, но народъ былъ неумолимъ и правительство должно было для виду отправить ихъ въ ссылку. Аѳанасія и Никиту Годунова отправили въ Казань, [городъ] при р. Камѣ (Cham), Михаила Татищева—въ Новгородъ, а прочихъ—въ другіе города.

Между тѣмъ московское войско было снова разбито Болотниковымъ и онъ поспѣшилъ отправить отрядъ въ 10,000 человѣкъ прямо на Москву. За нимъ двинулся онъ самъ съ войскомъ. [Передовой] отрядъ скоро прибылъ къ Москвѣ и на разстояніи одной мили отъ нея остановился у рѣчки Даниловки. Здѣсь онъ занялъ селеніе Загорье (Sagoria) [334]), которое немедленно было укрѣплено. Сюда привезли нѣсколько сотъ саней и поставили ихъ въ три ряда, одни на другія, плотно набили сѣномъ и соломою и нѣсколько разъ облили ихъ водою, такъ что [эти сани съ сѣномъ] отъ мороза превратились въ твердую, какъ камень, массу. Такъ этотъ отрядъ, на нѣсколько дней снабженный припасами, бы-

334) Войска Болотникова «пришли подъ Москву въ Коломенское и въ иные мѣста въ Заборское, стали блиско Москвы»... «а козаки въ осадѣ въ Заборье сидѣли».. Изборникъ, изд. *А. Поповымъ*, 332 хрон. Карам. Никон. VIII, 83.

ками и лошадьми, сталъ ожидать Болотникова съ главнымъ войскомъ. **1606.**

Въ это время московское войско подъ начальствомъ царскихъ братьевъ стояло передъ городскими стѣнами, подъ прикрытіемъ военнаго обоза (wagenborch). Оно часто нападало въ значительномъ числѣ, со множествомъ орудій на окопъ мятежниковъ, но безъ всякаго успѣха. Въ вышеназванное селеніе было брошено много бомбъ, но тамъ ихъ немедленно тушили мокрыми кожами. Непріятели намѣревались овладѣть (de ooge al hadden) лежавшимъ не въ дальнемъ разстояніи отъ нихъ Краснымъ селомъ, большимъ и богатымъ селеніемъ, которое походило на городъ. Занятіе этого села открывало доступъ къ Москвѣ. Опасаясь этого, Москвитяне у рѣчки Яузы (Jauus), черезъ которую должны были переходить [мятежники], поставили сильный отрядъ подъ начальствомъ Скопина для того, что бы воспрепятствовать переправѣ непріятелей, а сами со всѣми своими силами, въ числѣ 200,000 чел., осаждали мятежниковъ въ теченіе двухъ дней. [Москвитяне] однако ничего не могли сдѣлать и понесли большія потери.

Побѣда мятежниковъ. Они приходятъ къ Москвѣ; помощію измѣны они обращены въ бѣгство, многіе изъ нихъ взяты въ плѣнъ и казнены.

Между тѣмъ Болотниковъ прислалъ на помощь 30,000 человѣкъ подъ начальствомъ полковника Истомы-Пашкова. Онъ прибылъ туда на третій день и, дѣлая видъ, что онъ намѣренъ напасть на Москвитянъ, обошелъ сзади своихъ же товарищей, находившихся въ осадѣ, и сговорившись почти со всѣми своими главными офицерами и капитанами, тайно заключилъ съ царемъ условіе перейти къ нему и все свое войско предать Москвитянамъ. Узнавъ объ этомъ, они съ значительнымъ войскомъ напали на осажденныхъ и послали, между тѣмъ, отрядъ на встрѣчу Пашкову, который сначала съ 500 чел. перешелъ къ Москвитянамъ [335]). Тогда

---

335) Объ отъѣздѣ Пашкова въ Никон., VIII, 83; въ Иномъ Сказ., Времен., кн. XVI, стр. 60 и 61. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 82 (Буссовъ). Пашковъ передался Шуйскому съ 500 чел. Дневн. событій 1603—1613 г. Русс. истор. библ., I, 121 и 122.

1606. его войско отъ страха пришло въ разстройство и Москвитяне захватили множество плѣнныхъ. Увидѣвъ это, осажденные мятежники обратились въ бѣгство. Половина изъ нихъ была взята въ плѣнъ, такъ какъ лѣсъ, черезъ который они должны были бѣжать, былъ занятъ Москвитянами. Рѣзня здѣсь была необыкновенная и въ плѣнъ захватили до 6,000 чел. [336]). Въ Москвѣ всѣ тюрьмы были ими переполнены; сверхъ того многіе граждане должны были содержать по 2 или по 3 человѣка. Многіе плѣнные были посажены въ подвалы, находившіеся подъ большими палатами (groote salen) и приказами (cancelryen), гдѣ было жалко смотрѣть на нихъ [337]). Большинство составляли казаки, природные Москвитяне, чужеземцевъ почти во все не было или было мало.

[Плѣнные] не долго сидѣли въ заключеніи. Каждую ночь въ Москвѣ ихъ водили сотнями, какъ ягнятъ, на убой, ставили въ рядъ и убивали, какъ быковъ, ударяя дубиною по головѣ, а тѣла спускали подъ ледъ въ рѣку Яузу (Iairus). Во время пораженія [мятежниковъ] былъ взятъ въ плѣнъ одинъ изъ атамановъ, по прозванію Аничкинъ [Anitzcim], повсюду ѣздившій съ письмами Димитрія и возбуждавшій народъ къ возстанію. [Аничкина] посадили на колъ. Онъ былъ еще живъ, какъ пріѣхалъ посланный царемъ дворянинъ Истома-Безобразовъ (Bihobrahoff). Онъ сталъ умолять умирающаго, чтобы онъ сказалъ передъ народомъ, кто снова выдаетъ себя за Димитрія? На это [Аничкинъ] хладнокровно отвѣчалъ,

---

336) Въ грамотѣ царя Василія въ Верхотурье (1606 Дек. 5): «воры многіе разбойники и казаки воровскіе..... пришедъ подъ Москву, стояли въ Коломенскомъ..... Декабря въ 2 день... бояры наши и воеводы тѣхъ воровъ всѣхъ побили на голову»... Собр. гос. гр. и догов., II, 318 и 319.

337) «Живыхъ многихъ поимаша, яко убо на Москвѣ ни в тюрмы, ни в палаты не вмѣстяхуся». Никон., VIII, 83. *Костомаровъ*, II, 72: плѣнныхъ помѣщали «по палатамъ каменнымъ, т. е. строеніямъ, назначеннымъ для храненія пожитковъ, преимущественно у купцовъ на дворахъ для храненія товаровъ».

что этотъ человѣкъ—Димитрій, братъ царя, что [этотъ Димитрій] затѣялъ измѣну, хотя и былъ на сторонѣ Москвитянъ. Это было сказано съ цѣлью возбудить новый мятежъ между Москвитянами, что отчасти и удалось, ибо, хотя царь со всѣми вельможами и клялся передъ народомъ, что это неправда, что онъ знаетъ брата и его намѣренія, но огонь еще продолжалъ тлѣть подъ пепломъ. **1606.**

Изъ Москвы, между тѣмъ, послали 2 монаховъ, которые должны были перебѣжать [къ мятежникамъ] и разузнать о Димитріѣ. Близь Коломны и Серпухова, гдѣ московское войско было разбито мятежниками, они встрѣтили двухъ человѣкъ, которые называли себя перебѣжчиками, желавшими возвратиться въ Москву и клялись передъ монахами, что Димитрій еще живъ и что они его видѣли. [Послѣ такого увѣренія] монахи не рѣшились идти далѣе, а люди, [попавшіеся имъ на встрѣчу] удалились. Болотниковъ не сомнѣвался въ томъ, что отправленныя имъ войска займутъ Москву и это, если бы не помѣшала измѣна Пашкова, дѣйствительно могло случиться, такъ какъ жителями Москвы овладѣло крайнее смущеніе и они сдѣлались не рѣшительными. Узнавъ отъ бѣглецовъ о пораженіи, [Болотниковъ] бѣжалъ съ своимъ войскомъ къ г. Калугѣ, на р. Окѣ, и, находя это мѣсто удобнымъ для зимовки, запасся всѣмъ необходимымъ. Этотъ городъ многолюденъ и въ немъ всегда производилась обширная торговля лѣсомъ [338]) съ Сѣверскимъ Краемъ, Камарицкою волостью и другими пограничными мѣстами. Отсюда привозили [въ Калугу] медъ, воскъ, ленъ, кожи и тому подобные товары, въ слѣдствіе чего въ ней не было недостатка [въ припасахъ]. [Во время отступленія] Москвитяне разбили значительный отрядъ при Коломнѣ, такъ что [Болотниковъ] только съ остатками своего войска прибылъ въ Калугу и здѣсь укрѣпился.

---

338) Въ изд. Археогр. ком., стр. 113, столб. 2: sout handel. Въ изд. *Линде*, 197: hout handel.

1606. Петръ Θеодоровичъ, выдававшій себя за незаконнаго сына царя Θеодора, какъ мы выше упоминали, находился еще въ Тулѣ, осажденной Москвитянами. То та, то другая сторона брала верхъ, но Петръ, не смотря на то, что [вмѣстѣ съ своими приверженцами] находился въ крайней нуждѣ, очень храбро защищался.

Когда Болотниковъ укрѣпился въ Калугѣ, сюда пришло московское войско, еще болѣе многочисленное, чѣмъ то, которое осаждало Кромы во время вступленія Димитрія въ предѣлы Московіи, о чемъ мы упоминали [339]). Болотниковъ держалъ себя здѣсь совершенно также, какъ Корела въ Кромахъ. [Осажденные] причиняли Москвитянамъ большой вредъ своими вылазками и почти не проходило дня, чтобы они не теряли отъ 40 до 50 чел., тогда какъ мятежники теряли одного. Въ лагерѣ занимались безполезной пальбой, развратничали, пили и гуляли, въ чемъ также не отказывали себѣ и осажденные въ Калугѣ. Такъ безъ пользы прошла зима: царь могъ все ожидать [340]).

Москвитяне согнали крестьянъ изъ окрестностей и заставляли ихъ ежедневно рубить деревья въ окрестныхъ лѣсахъ, колоть дрова и возить ихъ въ лагерь на саняхъ, которыхъ было нѣсколько сотъ. Такимъ образомъ крестьяне сдѣлали деревянную гору вокругъ Калуги. [Москвитяне] намѣревались постепенно придвигать приметъ все ближе и ближе къ Калугѣ, съ тѣмъ, чтобы при благопріятномъ случаѣ зажечь его въ то время, когда вѣтеръ будетъ дуть по направленію къ этому городу и такимъ образомъ погубить осажденныхъ. Но послѣдніе, черезъ перебѣжчиковъ узнавъ объ этомъ и о всемъ, что дѣлалось въ лагерѣ, стали подводить подкопы подъ приметъ и взрывать его, при чемъ погибали и люди. Кромѣ того, имѣя у себя на готовѣ множество горючаго матеріала и пользуясь тѣмъ, что вѣтеръ

---

339) См. стр. 130.

340) Въ подл., стр. 114, столб. 1: den keyser mocht dencken wat hy wilde.

дулъ по направленію къ лагерю, [осажденные] поджигали 1606.
приметъ и [головни] летѣли на непріятеля. Въ это время [осажденные] дѣлали вылазки и причиняли чрезвычайный вредъ [Москвитянамъ]. Вообще [осажденные] постоянно оставались побѣдителями точно также, какъ и въ Кромахъ[341]).

Въ это время свирѣпствовала въ Новгородѣ чума, отъ которой погибло множество людей, между коими было много поповъ[342]).

Татары казанскаго царства вели себя тихо и сохраняли нейтралитетъ, выжидая, кто останется побѣдителемъ. Всѣ города по р. Волгѣ были на сторонѣ Москвы: Кострома, Ярославль, Угличь, Нижній-Новгородъ, Самара, Саратовъ и многіе другіе, исключая Астрахани, гдѣ мятежъ былъ въ полномъ разгарѣ, въ слѣдствіе чего и самое плаваніе по рѣкѣ сдѣлалось не безопаснымъ отъ мятежныхъ казаковъ.

Петръ Шереметевъ съ своимъ войскомъ все еще находился въ 3-хъ миляхъ отъ Астрахани на островѣ Бузанѣ, на которомъ онъ построилъ крѣпость. Такимъ образомъ непріятели стояли здѣсь на сторожѣ и избивали другъ друга во время стычекъ.

Ногаи, которые, какъ мы выше сказали, возмутились и отдѣлились отъ Москвы, напали на Черемисъ и ихъ предводителей (met haren coningen). Кровопролитная война между [Черемисами и Ногаями] не прерывалась.

Нѣкоторые измѣнники пойманы въ Ярославлѣ.

Въ Ярославлѣ солдаты, составлявшіе стражу Сендомірскаго и его дочери, жены убитаго Димитрія, пытались поджечь городъ съ цѣлью ограбить его. Тоже было и въ Костромѣ, гдѣ содержался сынъ Сендомірскаго. Сендомірскій и сынъ съ своими людьми намѣревались соединиться вмѣстѣ и перейти къ мятежникамъ. Но измѣна эта была открыта,

341) Воеводы «начаша подъ Калугою надъ ворами промышляти, поведоша гору древяную къ острогу и хотяху зажечь, приметаша же гору близъ острогу. Той же Болотниковъ, вышедъ со всѣми людми и тое гору зажгоша, и на приступѣ многихъ людей побиша и пораниша, а городу ничего не сдѣлаша.» Никон., VIII, 84.

342) «Въ Новѣгородѣ великомъ бысть моръ великій.» Никон., VIII, 79.

1606. большую часть измѣнниковъ поймали и только нѣкоторые изъ нихъ успѣли убѣжать. Жителямъ Ярославля приказали составить свою собственную стражу и самимъ охранять городъ, что они и исполнили.

Поляки и дворяне, содержавшіеся въ Ростовѣ, также намѣревались насильно освободиться и перейти [къ мятежникамъ][343]), находившимся недалеко отъ нихъ. Но это намѣреніе также успѣли предупредить. Заключенныхъ развели и отправили миль за сто далѣе, въ Вологду и Бѣлозерскъ. Въ числѣ сосланныхъ были двое Бучинскихъ, отправленныхъ въ Пустозерскъ (Pustozersc), гдѣ они содержались [подъ карауломъ] и Домарацкій, котораго привезли въ Тотьму и здѣсь посадили въ заключеніе. Казановскій (Cosanoffsci), молодой польскій магнатъ и родственникъ царицы, былъ сосланъ въ Устюгъ (Cotsinga [344]) на Вагѣ. Большинство же [Поляковъ], между которыми были и женщины, отправлены на Бѣлоозеро, гдѣ они получали скудное содержаніе.

Въ это время пришло въ Москву извѣстіе, что жена Сендомірскаго съ 30,000 человѣкъ подступила къ границѣ, чтобы подать помощь мятежникамъ, что Михаилъ Молчановъ, бѣжавшій во время убіенія Димитрія, начальствуетъ надъ этимъ войскомъ. Это извѣстіе, снова возбудившее страхъ, было скоро забыто.

Ложныя извѣстія, посылаемыя изъ Москвы во всѣ города.

Изъ Москвы ежедневно посылали гонцовъ во всѣ города съ извѣстіемъ о побѣдахъ московскаго войска. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оно несло пораженія, давали знать по всѣмъ городамъ, что непріятели разбиты, и во изъявленіе радости повсюду звонили въ колокола. Это дѣлалось для того, чтобы народъ не волновался и оставался постоянно вѣренъ Москвѣ. [Москвитяне] были научены примѣромъ Шуйскаго, измѣнившимъ вовремя вступленія Димитрія въ предѣлы [Московскаго государства].

---

343) Въ подл., стр. 114, столб. 2: na d'ander syde.

344) Hist. verhael van de voyagie, gedaen van Koenraad van Klenk. 1677. P. 35: Oustinga—Устюгъ.

Въ Январѣ былъ обезглавленъ въ Москвѣ одинъ священникъ, повсюду распространявшій подметные листы (pasquillen), въ которыхъ было написано, что Димитрій еще живъ. 1607.

Изъ лагеря ежедневно получали письма съ извѣстіемъ о томъ, что непріятели, благодаря своей необыкновенной дѣятельности и храбрости, ежедневно увеличиваютъ свои войска и запасы, что все [царское войско] никогда не будетъ въ состояніи остановить [ихъ усиленіе].

Вслѣдствіе этого отправили изъ Москвы и назначили главнымъ начальникомъ надъ всѣми, находившимися въ царскомъ войскѣ, не исключая и царскихъ братьевъ, Ѳеодора Ивановича Мстиславскаго. Съ нимъ былъ молодой Скопинъ, много молодыхъ вельможъ и дворянъ и многочисленное войско. Имъ велѣно было повсюду истреблять враговъ. Подойдя къ Калугѣ, вновь отправленное войско должно было присоединиться къ тѣмъ, которые находились въ лагерѣ, ибо оно не было въ состояніи сдѣлать болѣе того, что уже было сдѣлано [царскимъ войскомъ].

Въ это время окончили отдѣлку царскихъ покоевъ и, по обычаю московскому, слѣдовало явиться къ царю и поздравить его съ новосельемъ (Nova Zeli). Шуйскій не желалъ оставаться въ томъ роскошномъ дворцѣ, въ которомъ жилъ Димитрій, опасаясь, что ему ночью приснится дьяволъ, потому что Димитрія продолжали считать чародѣемъ, жилище котораго было осквернено [345]). Всѣ пришедшіе съ поздравленіемъ къ царю принесли ему хлѣбъ и соль, по московскому обычаю, и желали ему счастья. Хлѣбъ и соль были приняты, а подарки возвращены намъ обратно. Затѣмъ намъ и другимъ поздравителямъ прислали кушанья на серебряныхъ блюдахъ и напитки въ золоченыхъ сосудахъ.

---

[345]) «Царю Василью Ивановичу Шуйскому нѣкогда было заниматься дворцомъ: онъ выстроилъ только для себя новыя брусяныя хоромы, потому что жить въ опальномъ дворцѣ Лжедимитрія было неприлично новому государю». Дом. бытъ русск. царей—*Забѣлина*, I, 53.

1607. Въ концѣ Января московскіе военачальники въ отношеніи другъ къ другу дѣйствовали враждебно, но [эта вражда] осталась тайною для войска, хотя на другой же день она сдѣлалась извѣстною въ Калугѣ, гдѣ по этому случаю много смѣялись.

Между тѣмъ привезли въ Москву отрядъ плѣнныхъ изъ городка Венева (Venova), гдѣ Москвитяне потерпѣли пораженіе [346]). Вмѣстѣ съ плѣнными пришло извѣстіе: 2 знатныхъ московскихъ бояръ, Мосальскій и Телятевскій, перешли [къ мятежникамъ], идущимъ на помощь къ Димитрію, въ числѣ 30,000 человѣкъ, между которыми были Поляки, казаки и Русскіе. Это извѣстіе навело такой страхъ на жителей Москвы, что они немедленно просили сверженнаго Димитріемъ патріарха Іова пріѣхать изъ Старицы и спрашивали его совѣта. Будучи слѣпъ отъ старости, онъ просилъ оставить его въ покоѣ. Не смотря на эту просьбу, его, однако, привезли въ Москву [347]) но ни его совѣтъ, ни совѣты другихъ, ничему не могли помочь.

Мосальскій, отправившійся съ отрядомъ войска на Тулу, что бы выручить Петра Ѳеодоровича, котораго называли въ Москвѣ Петрушкою, былъ разбитъ Москвитянами [348]), захваченъ въ плѣнъ и привезенъ въ Москву, гдѣ и умеръ отъ ранъ; остальныхъ же плѣнныхъ утопили.

Московскія войска, стоявшія подъ Калугой, съ горы, находящейся близъ р. Оки, дали вѣсть [осажденнымъ], что Мосальскій со всѣмъ своимъ войскомъ разбитъ, что лучше въ благопріятное время одуматься и просить пощады; но Болотниковъ смѣялся надъ этимъ и велѣлъ повѣсить передъ Москвитянами нѣсколькихъ слугъ, между которыми находился и его поваръ, задумавшій измѣну. Болотниковъ, вмѣстѣ съ

---

346) «Подъ Веневою жь стоя воевода князь Андрей Хилковъ и надъ Веневою не сдѣла ничего. Съ Веневы жь вышедши воры отъ города отбили. Они же отойдоша на Каширу». Никон. VIII, 84.

347) Іовъ пріѣхалъ въ Москву 14 февр. 1607 г. А. А. Э., II, 149.

348) При Выркѣ. Никон. VIII, 85.

своими [приверженцами] клялся, что они дерутся за истиннаго Димитрія. 1607.

Извѣстіе о битвѣ подъ Тулою и о пораженіи Мосальскаго произвело сильное впечатлѣніе на жителей Москвы. Они были рады этому извѣстію и перестали вѣрить въ существованіе Димитрія. Что бы еще болѣе стѣснить Тулу и взять въ плѣнъ Петра, туда отправили Воротынскаго.

Въ Мартѣ царь велѣлъ хану Касимовскихъ Татаръ [349]) выступить въ походъ и опустошить смежную съ его владѣніями землю для того, чтобы мятежники не могли найти никакихъ припасовъ. Но эта земля была уже такъ раззорена, что продолжать раззореніе было невозможно. Сверхъ того всѣ города, занятые мятежниками, имѣли сильный гарнизонъ. Имъ принадлежали слѣдующіе города на татарской или рязанской сторонѣ: Рязань, Карачевъ (Caratsou), Ливны (Nalijna), Орелъ (Oroel), Веневъ (Venova), Михайловъ, Болховъ (Bolgou), Ряжскъ (Reesci), Серебряные пруды [350]), Новосиль (Nova Zeel); на сѣверной сторонѣ: Путивль, первый и самый главный изъ городовъ, участвовавшихъ въ возстаніи, (въ немъ мятежники сходились на совѣщаніе), потомъ: Черниговъ, Брянскъ (Brenetz), Елецъ, Козельскъ (Coselsco), Рыльскъ (Riletz), Почепъ (Potzeep), Сосница (Satzca), Рославль (Roscoula), Монастырище (Monasteriza), Новгородъ-Сѣверскій и многія другія мѣста, какъ-то: Коломна, Кашира, Алексинъ, Епифанъ, Перемышль (Peremisli), Льговъ (Liguin), Дѣдиловъ (Dedelof), Калуга и Тула, гдѣ осаждали Петра. Кромѣ того [мятежники] господствовали на всемъ протяженіи р. Волги и опустошали [всѣ мѣстности], чрезъ которыя проходили. Вообще они имѣли значительное войско и плодородныя земли. Къ тому же многіе города колебались и склонялись то къ од-

Города, участвовавшіе въ возстаніи.

---

349) Въ изд. Археогр. ком., стр. 116, столб. 1: den Cassimoffsen Star. Въ изд. *Линде*, 201 и 202: tsar.

350) *Арцыбышевъ*, V, пр. 880: село Тульской губерніи Веневскаго уѣзда.

1607. ной, то къ другой сторонѣ. Царь, вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ московскихъ вельможъ, рѣшился принять личное участіе въ походѣ, съ наступленіемъ лѣта. Онъ велѣлъ отписать во всѣ города, что бы дѣти боярскіе и лица, жившія спокойно въ своихъ помѣстьяхъ и не поступившія на службу, были немедленно высланы. Нѣтчиковъ велѣно переписать и лишить помѣстій. Благодаря этому приказанію, многіе отовсюду стали пріѣзжать на службу и изъ нихъ составилось значительное войско [351]). Такъ шли дѣла до весны. Въ это же время привезли въ Москву плѣнныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ увѣряли, что видѣли Димитрія, а другіе, напротивъ, не знали изъ за чего они воюютъ. Всѣхъ ихъ, и виновныхъ и невинныхъ, топили.

Бѣгство изъ Москвы восьми Поляковъ.

Въ этомъ же мѣсяцѣ [въ Мартѣ] изъ дома польскаго посла въ Москвѣ, ночью бѣжало восемь Поляковъ, переодѣтыхъ въ крестьянское платье, и, безъ сомнѣнія, они привезли въ Польшу много извѣстій о положеніи дѣлъ въ Москвѣ. Нѣкоторые изъ караульныхъ за это были строго наказаны и пытаны; кругомъ Москвы разставили сильную стражу и нѣкоторыя ворота стали запирать.

Для увеличенія денежныхъ средствъ и для уплаты жалованья находившимся на службѣ, царь велѣлъ распродать много стариннаго имущества, платьевъ и другихъ вещей, хранившихся въ казнѣ, и занять много денегъ у монастырей и московскихъ купцовъ. Ни монахи, ни купцы не рѣшались отказывать въ деньгахъ, ибо они также сознавали себя виновниками внутреннихъ войнъ.

Опасаясь новаго мятежа въ Ярославлѣ, у Сендомірскаго, имѣвшаго [въ своей свитѣ] очень много людей, взяли 70 человѣкъ дворянъ съ твердымъ обѣщаніемъ отправить ихъ въ Польшу. Это было сдѣлано для того, чтобы уменьшить свиту Сендомірскаго. Поляки не вѣрили обѣщаніямъ и не повиновались. Тогда возстало все населеніе и окружило ихъ

---

[351]) Грамоты о сборѣ ратныхъ людей въ началѣ 1607 г. см. въ А. А. Э., II, №№ 70, 72, 77.

дворъ. Поляки, думая, что ихъ хотятъ лишить жизни, быстро вооружились, и въ полномъ вооруженіи намѣревались храбро защищаться до послѣдней возможности. Опасаясь великаго бѣдствія, Москвитяне подтвердили свои обѣщанія страшными клятвами и Поляки, наконецъ повѣривъ имъ, выдали требуемыхъ 70 человѣкъ для отправленія ихъ въ Польшу. Но ихъ не довезли до Москвы и отправили въ какое то другое мѣсто. Полагаютъ, что они были убиты [352]). 1607.

Между тѣмъ Петръ Өеодоровичъ выступилъ со всѣмъ своимъ войскомъ изъ Тулы и обратилъ въ бѣгство все московское войско, осаждавшее этотъ городъ. Предводители его Воротынскій, Симеонъ Романовичъ [353]) и Истома-Пашковъ бѣжали вмѣстѣ съ прочими. Петръ занялъ еще нѣкоторыя сосѣднія укрѣпленныя мѣста и поспѣшилъ возвратиться въ Тулу, гдѣ онъ снова утвердился.

Въ концѣ этого самаго мѣсяца, ночью отвалился языкъ у большаго колокола въ Москвѣ. Это было принято за худое предзнаменованіе.

Вскрытіе рѣки, текущей подъ Калугою.

На рѣкѣ Окѣ тронулся ледъ и пошелъ большими глыбами въ Волгу. Тогда встрепенулся весь московскій лагерь. Тотчасъ же сдѣлали по обѣимъ сторонамъ рѣки крѣпкіе плоты, на которыхъ поставили орудія и людей. [Москвитяне] опасались, что Болотниковъ выйдетъ изъ Калуги и устремится къ Волгѣ, что было бы весьма невыгодно [для нихъ]. Болотниковъ могъ бы это сдѣлать очень легко, такъ какъ въ Калугѣ было много лодокъ съ солью и барокъ, на которыхъ онъ могъ бы посадить все свое войско. Однако ему помѣшали [это исполнить].

---

352) 23 марта 1607 г. бояринъ Салтыковъ объявилъ воеводѣ Сендомірскому о дозволеніи царя отправить въ Польшу 70 человѣкъ служителей. Дневн. Марины. Сказ. Соврем. о Дим. Сам., II, 182.

353) «Бояринъ же князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій изъ Олескина поцде подъ Тулу. На Тулѣ же въ тѣ поры воровъ было много. Воевода жъ у тѣхъ воровъ князь Андрей Телятевской и выде со всѣми людми, князя Ивана Михайловича разгоня, едва ушелъ въ Олескинъ». Никон., VIII, 84 и 85.

1607. Въ началѣ Апрѣля, во время вскрытія всѣхъ рѣкъ, крымскій посолъ просилъ объ отпускѣ, но его не отпустили и продолжали содержать на полномъ иждивеніи подъ строгимъ карауломъ.

Царь принимаетъ на службу польскаго дворянина.

Въ Москвѣ находился одинъ польскій дворянинъ, служившій при дворѣ (camerlinck) покойнаго Димитрія, присягнувшій потомъ на вѣрную службу новому царю и пожалованный въ ротмистры. Онъ набралъ въ Москвѣ 200 человѣкъ, частію Лифляндцевъ, частію старыхъ Поляковъ, давно уже служившихъ въ Москвѣ и храбро сражался, хотя и не сдѣлалъ ничего особеннаго. Онъ имѣлъ сношеніе съ нѣкоторыми [мятежниками], находившимися въ г. Алексинѣ и надѣялся взять этотъ городъ, но ему не посчастливилось. Отрядъ, отправленный отъ Калуги къ р. Окѣ для нападенія на нѣкоторые города, потерпѣлъ неудачу и вездѣ былъ разбитъ [354]). Въ войскѣ, осаждавшемъ Калугу, распространилось сильное неудовольствіе. Тогда всѣ войска [мятежниковъ] выступили изъ города, напали на Москвитянъ, заставили ихъ бѣжать и подожгли лагерь со всѣхъ сторонъ.

Новая измѣна въ московскомъ войскѣ.

Это произошло отъ измѣны и несогласія между начальниками. Бѣгство [осаждавшихъ] было похоже на то, что случилось за 2 года передъ тѣмъ подъ Кромами, когда военачальники едва успѣли выбѣжать изъ своихъ палатокъ. [Мятежники], бывшіе въ Калугѣ, овладѣли всѣми орудіями. Бѣглецы проходили черезъ Москву. Они не могли объяснить, почему они бѣжали и съ гордостію отвѣчали: выступите въ походъ сами подъ предводительствомъ царя и сами испытайте [то, что мы испытали]. Мстиславскій не смѣлъ вернуться въ Москву, а оставался съ частію войска у небольшой рѣчки, въ 6 миляхъ отъ Москвы. Наконецъ узнали, [что бѣгство Москвитянъ отъ Калуги] произошло вслѣдствіе измѣны московскаго боярина, князя Бо-

---

[354]) Битва эта происходила при Пчелнѣ. Никон., VIII,86. *Арцыбышевъ*, V, пр. 883: на Пчельнѣ, «намъ неизвѣстной».

риса Татева [355]) и запорожскихъ (Soborse) казаковъ. Они, узнавъ о двукратномъ пораженіи Москвитянъ, подумали, что истинный Димитрій еще живъ, начали колебаться и о своей измѣнѣ сообщили Болотникову для того, чтобы, въ случаѣ побѣды мятежниковъ, получить отъ нихъ пощаду. Ихъ обѣщали пощадить. Такимъ образомъ они были виновниками бѣгства всего войска и сами перешли на сторону непріятелей (aen d'ander syde). 1607.

Болотниковъ, какъ говорили, отправился затѣмъ въ Путивль къ Димитрію, гдѣ былъ принятъ съ большими почестями и щедро награжденъ за свою вѣрную службу, ибо онъ держался около полугода въ Калугѣ. Здѣсь онъ оставилъ для защиты крѣпости двухъ начальниковъ, Долгорукова и Беззубцова (Bessoebtsof) [356]).

Вскорѣ послѣ того Мстиславскій устремился съ своимъ войскомъ на городокъ Боровскъ, находящійся недалеко [отъ Калуги], взялъ его и мечемъ истребилъ въ немъ всѣхъ жителей. Точно также Воротынскій поступилъ съ жителями Серпухова. Братъ царскій Иванъ Ивановичъ Шуйскій скромно въѣхалъ въ Москву, такъ что никто не зналъ о его возвращеніи.

Несомнѣнно, что мятежники могли бы въ это время овладѣть Москвою безъ сопротивленія, если бы только могли отправить сюда войско. Они дѣйствовали медленно и Москвитяне снова собрались съ духомъ и подкрѣпили свои силы. Они хорошо знали сами, какъ съ ними будутъ поступать, или, по крайней мѣрѣ, ихъ заставили повѣрить въ то, что [мятежники] не пощадятъ ни ихъ женъ, ни ихъ дѣтей. Поэтому всѣ [Москвитяне] клялись защищать Москву и своего царя до послѣдней капли крови, снова выставили большое войско и царь отправился въ походъ.

---

[355]) Въ изд. Археогр. ком. стр. 117, столб. 2: Boris Fatof. Въ изд. *Линде*, 205: Boris Tatof. Послѣднее вѣрно. Никон., VIII, 86.

[356]) Беззубцовъ, какъ замѣчаетъ Буссовъ, былъ на сторонѣ измѣнниковъ сначала въ Калугѣ, потомъ въ Тулѣ. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 92.

1607. Предводителемъ былъ назначенъ Иванъ Өеодоровичъ Колычовъ-Крюкъ (Сгиус Coltsoof) [357]), пользовавшійся большимъ уваженіемъ всего народа. Изъ Москвы онъ выступилъ въ походъ въ Маѣ мѣсяцѣ.

Москвитяне послѣ пораженія снова возстановляютъ свои силы, но не могутъ сдѣлать что либо важное и царь самъ выступаетъ въ походъ.

Колычовъ-Крюкъ оставался нѣкоторое время подъ Серпуховымъ, гдѣ къ нему присоединились всѣ находившіеся въ окрестностяхъ [отряды]. Сюда же ежедневно приходили къ нему новые отряды, такъ что опять собралось значительное войско.

Царь, приготовляясь къ походу, велѣлъ совершать службы по всѣмъ церквамъ и посѣтилъ чертову пророчицу, о которой мы упоминали въ разсказѣ о прежнихъ царяхъ [358]). Она не впустила его къ себѣ, не хотѣла ни видѣть, ни слышать его. Когда онъ второй разъ пришелъ къ ней, она приняла его вмѣстѣ съ нѣсколькими вельможами и онъ пробылъ у нея цѣлый часъ. Неизвѣстно, что она ему говорила, потому что рѣчи ея сохраняли въ тайнѣ.

Передъ отъѣздомъ царя прибылъ въ Москву гонецъ съ 2-мя слугами. Онъ привезъ съ собою письма изъ Польши. Хотя онъ одѣтъ былъ по польски, но въ народѣ распространился слухъ, что онъ пріѣхалъ изъ Швеціи. Никто ничего не зналъ о немъ. Онъ былъ на тайной аудіенціи и затѣмъ его, какъ плѣннаго, ночью, тайно отправили въ Новгородъ.

Въ Москву привезли также двухъ гонцовъ, пойманныхъ на Волгѣ, близъ Царицына. При нихъ были сочиненныя отъ имени Димитрія письма, которыми они хотѣли возбудить къ возстанію города, лежащіе въ той сторонѣ. Вслѣдствіе этого отправили изъ Москвы значительное войско на островъ Бузанъ, на которомъ все еще продолжалъ стоять Петръ Шереметевъ.

Въ это время военачальники со всѣми войсками стояли подъ Серпуховомъ, въ 18 миляхъ отъ Москвы; одинъ отрядъ находился въ Боровскѣ, недалеко отъ Москвы. Ожи-

---

357) Ист. гос. росс., XII, 39.

358) См. стр. 114, 182.

дая прибытія царя изъ столицы, они полагали, что его присутствіе въ войскѣ наведетъ страхъ на враговъ. 1607.

Царь, помолившись въ нѣсколькихъ церквахъ въ Москвѣ, сѣлъ на лошадь передъ Успенскимъ соборомъ, взялъ свой колчанъ и лукъ и выѣхалъ со всѣмъ дворомъ, въ полдень, 21 Мая [359]). Въ Москвѣ онъ оставилъ вмѣсто себя брата своего Димитрія.

Какъ только царь выступилъ изъ Москвы, къ нему начали стекаться со всѣхъ сторонъ ратники. Слыша, что царь останется побѣдителемъ, они боялись сильной опалы въ случаѣ неявки на службу. Каждый монастырь, сообразно съ своими средствами, былъ обложенъ повинностями и долженъ былъ высылать ратниковъ. Такимъ образомъ снова составилось значительное войско, а земля постепенно оскудѣвала и лишалась самыхъ способныхъ людей.

Многіе купцы уѣзжаютъ изъ Москвы.

Между тѣмъ наступало время отъѣзда купцовъ. Каждый изъ нихъ отправлялся своею дорогою. Англійскіе и голландскіе купцы обыкновенно отправлялись въ Архангельскъ, на Бѣлое море, для своихъ торговыхъ оборотовъ и для нагрузки и выгрузки своихъ судовъ; польскіе, армянскіе и татарскіе купцы охотно возвратились бы на родину, но имъ запрещено было выѣзжать, такъ какъ опасались, что они, будучи родомъ изъ странъ, враждебныхъ Московіи, разнесутъ о ней вѣсти и они должны были остаться въ Москвѣ.

Царь, постоянно опасаясь измѣны, во время похода никогда не рѣшался идти съ цѣлымъ войскомъ, отдаляться отъ Москвы на значительное разстояніе. Онъ разсылалъ повсюду отдѣльные отряды для нападенія на непріятеля въ расплохъ, но, увы, всѣ эти отряды были внезапно настигаемы непріятелемъ и во всѣхъ схваткахъ [мятежники] оставались побѣдителями.

Руководимые совѣтами неизвѣстныхъ людей, мятежники очень дурно распоряжались и не пользовались своими побѣ-

[359]) Шуйскій выступилъ изъ Москвы 21 мая. Рук. Филарета. Сборн. *Муханова*, 275.

1607. дами, хотя обстоятельства были для нихъ благопріятны и соотвѣтствовали ихъ желаніямъ. Казалось, для ихъ успѣха не настало еще время, назначенное всемогущимъ Богомъ.

Въ послѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, что мятежники собирались въ Путивлѣ на великій совѣтъ (grootten raet en vergaderinge), но никто не зналъ, что было на немъ рѣшено, и о Димитріѣ ничего не было слышно. Поляки, убѣдившись въ томъ, что Московія, которой они желали отмстить, легко можетъ быть завоевана, отправили московское посольство, такъ долго ими задержанное, и разрѣшили всѣмъ панамъ, по ихъ желанію, производить нападенія на Московію, чѣмъ они не замедлили воспользоваться. Съ этого времени начались враждебныя дѣйствія Поляковъ и появились значительныя шайки подъ начальствомъ капитановъ и другихъ предводителей. [Лица, находившіяся въ этихъ шайкахъ] распространяли по всей землѣ извѣстіе о Димитріѣ и приводили сильныя доказательства въ пользу того, что онъ живъ. Многіе изъ нихъ дрались съ ожесточеніемъ, ибо они имѣли друзей и родственниковъ въ числѣ убитыхъ въ день свадьбы [Лжедимитрія] и были затронуты за живое своими врагами въ Польшѣ, совѣтовавшими имъ снова поѣхать на свадьбу въ Москву.

Великій канцлеръ польскій Левъ Сапѣга получилъ повелѣніе отъ короля приготовиться къ войнѣ.

Москвитяне берутъ Тулу и Петра Θеодоровича, предводителя мятежниковъ.

Москвитяне между тѣмъ многое пріобрѣли: измѣною взяли Тулу и Петра Θеодоровича, выдававшаго себя за незаконнаго сына царя Θеодора Ивановича. Петра повѣсили въ Москвѣ. Кромѣ того Москвитяне взяли много маленькихъ городовъ, по большей части, помощію измѣны. Что бы остановить ихъ успѣхи, враги отправили противъ нихъ неустрашимаго витязя (helt) Болотникова съ войскомъ. Но въ то время, когда [мятежники] совѣщались съ Поляками и казаками, [Москвитяне] схватили Болотникова и умертвили его. Одни говорили, что онъ самъ себя выдалъ, другіе, что его выдали измѣнники. Такъ погибли два предводителя возста-

нія [360]). Оба были замѣчательны и отличались храбростію. **1607—1608.**
Царь, видя, что [мятежники] снова начали побѣждать, а между тѣмъ приближалась осень, ограничился небольшою побѣдою и возвратился въ Москву, оставивъ войско и предводителей для продолженія борьбы съ непріятелемъ. Въ Москвѣ и городахъ, къ ней тянувшихъ, думали, что побѣда была на ихъ сторонѣ, но они обманулись.

Цѣлую зиму обѣ стороны воевали между собою. Сверхъ того толпы Поляковъ наводняли землю, снова находившуюся въ крайне бѣдственномъ положеніи, точно такъ какъ было во время вступленія Димитрія [въ предѣлы Московіи], въ слѣдствіе чего мы и не будемъ подробно описывать [ея состояніе]. Такъ шли дѣла до лѣта 1608 г.

Между тѣмъ, въ Москвѣ, вельможи настойчиво совѣтовали **1608.**
царю избрать себѣ супругу. Они полагали, что народъ будетъ больше бояться [царя] и вѣрнѣе служить ему, если онъ женится и будетъ имѣть наслѣдниковъ. Уступая ихъ просьбамъ, царь женился на дочери знатнаго московскаго боярина князя Петра Буйносова (Boynosoff) и короновалъ ее. Несмотря на это дѣла шли очень худо.

Свадьба происходила 27 Января 1608 г. [361]). Она была ознаменована только великими несчастіями и страданіями людей, которыхъ въ Москвѣ ежедневно топили.

Эта казнь, столь ужасная, что ее нельзя представить себѣ, совершалась въ Москвѣ уже 2 года сряду и все еще не прекращалась. Весною, во время половодья, вмѣстѣ со льдомъ, были выбрасываемы на равнину человѣческіе трупы, изъѣденные щуками и другими рыбами. Эти трупы, покры-

---

360) По однимъ извѣстіямъ (въ источникахъ русскихъ) при сдачѣ Тулы (1607, октября 10) Лжепетръ и Болотниковъ были взяты въ плѣнъ, по другимъ—Болотниковъ самъ явился къ Шуйскому. *Арцыбышевъ*, V, пр. 922.

361) «Царь же Василей взя за себя боярина князь Петрову дочь Буиносова царицу Марью». Никон., VIII, 95. Свадьба происходила генв. 14 по рук. Филарета, Сборн. *Муханова*, 276; генв. 17 по чину вѣнчанія. Др. Вивл., XIII, 122.

1608. тые раками и червями, точившими ихъ до костей, лежали цѣлыми тысячами и гнили. Все это я самъ видѣлъ въ Москвѣ.

Въ Москву ежедневно приходили извѣстія о томъ, что изъ Польши идетъ значительное войско и Москвитяне вездѣ терпятъ пораженія. Поэтому привезли въ Москву Сендомірскаго съ дочерью, женою Димитрія, и знатнѣйшихъ польскихъ пановъ. Боясь ихъ освобожденія, такъ какъ непріятель появлялся всюду, ихъ держали подъ стражею въ Москвѣ и разсчитывали получить за нихъ большой выкупъ.

Сюда прибылъ посолъ изъ Польши [362]), который велъ себя грубо и надменно. При въѣздѣ его очень громко трубили. Во дворѣ посла, содержавшагося въ Москвѣ со временъ Димитрія, тоже играла музыка и плѣнные Поляки, а также и всѣ, жившіе [на посольскомъ дворѣ], были очень рады пріѣзду посла.

Онъ привезъ въ Москву письма, въ которыхъ грубо обвиняли [Москвитянъ] въ великихъ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ прежнему королевскому послу, жаловались на буйства, учиненныя надъ королевскими слугами и извѣщали, что за все это король, вслѣдствіе требованій своихъ подданныхъ и государственныхъ чиновъ (staeten), долженъ отомстить. Москвитяне дали отвѣтъ, оправдывая себя, на сколько это было возможно, и задержали пословъ въ Москвѣ.

Въ это время сюда пришло извѣстіе о большихъ пораженіяхъ и всеобщемъ бѣгствѣ Москвитянъ [363]). Страхъ снова овладѣлъ жителями города. Но царь постоянно успокоивалъ народъ увѣщаніями, подтверждалъ клятвами свои увѣренія въ томъ, что всѣ они погибнутъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, если перейдутъ къ непріятелю. Опасаясь этого и считая себя виновными, [жители Москвы] рѣшились храбро защищаться.

---

362) Послы польскіе прибыли въ Москву 12 октября 1607 г. Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1861, кн. 1, отд. II, стр. 85.

363) Масса говоритъ здѣсь о пораженіи Русскихъ подъ Болховымъ, въ Апрѣлѣ 1608 г. *Арцыбышевъ*, V, 168 и 169.

Непріятель приближался къ Москвѣ и наконецъ 2 Іюня подступилъ [къ городу][364]). Въ его станѣ былъ царь Димитрій, какъ его называли, многіе знатные люди изъ Литвы и Польши, и въ числѣ ихъ Вишневецкіе, Тышкевичи (Kitkivitz) и всѣ родственники Сендомірскаго, а также и великій канцлеръ Левъ Сапѣга. Непріятель окружилъ Москву, занялъ всѣ монастыри и селенія въ окрестностяхъ и осадилъ Симоновъ монастырь, между тѣмъ какъ Сапѣга повелъ войско къ Троицѣ, большому, сильно укрѣпленному монастырю, въ 12 миляхъ отъ Москвы, по ярославской дорогѣ. 1608.

Еще до прибытія [непріятеля] къ Москвѣ послали молодаго Скопина съ войскомъ въ Новгородъ для защиты этого города и для того, чтобы не допустить непріятеля до занятія дороги въ Швецію, откуда ожидали войско, которое король Карлъ обѣщалъ прислать. Шведскія и нѣмецкія войска должны были подъ Новгородомъ соединиться съ Скопинымъ. Въ это время былъ вызванъ съ острова Бузана, близь Астрахани, Петръ Шереметевъ и ему велѣно присоединиться къ Скопину. Такимъ образомъ они должны были соединенными силами освободить Москву. Однако это не скоро исполнили. Пока войска, назначенныя освободить Москву, подходили къ ней и соединились вмѣстѣ, она, противъ всякаго ожиданія, выдержала осаду, продолжавшуюся болѣе года. Въ теченіе этого времени непріятель опустошалъ всю окрестную страну и занялъ большую часть укрѣпленныхъ мѣстъ.

Какъ только началась осада, жители Москвы уже тер-

---

364) Буссовъ: 9 Іюня Лжедимитрій II подступилъ къ Москвѣ; 29 Іюня «расположился лагеремъ... при селѣ Тушинѣ». Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 96 и 97. Петрей: 29 Іюня. Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1866, кн. 2, стр. 265. Въ дневн. 1603—1613 г. 24 Іюня. Русс. Ист. Библ., I, 134. Карамзинъ (XII, 49, пр. 193: ссылка на Бера и хрон. Столяр., напеч. въ Изборникѣ *А. Попова*, стр. 340 и 341: «И полскіе, и литовскіе люди и русскіе воры изъ Тушина пришли въ ночи... на суботу на московскіе полки») относитъ пришествіе 2 Самозванца къ Москвѣ къ 1 Іюня. Тоже у *Соловьева*, VIII, 205; у *Костомарова*, II, 122. *Арцыбышевъ*, V, 170: Іюня 9.

1608. пѣли крайнюю нужду. Они могли держаться благодаря огромнымъ запасамъ, хранившимся въ монастыряхъ. Многіе купцы и жители заблаговременно бѣжали изъ Москвы. Виновниками [вновь возникшихъ бѣдствій] царь справедливо считалъ Сендомірскаго съ его свитою и грозилъ имъ казнью. Тогда Сендомірскій, опасаясь смерти, давалъ необыкновенныя обѣщанія: если, говорилъ онъ, отпустятъ его со всѣми людьми и обоихъ пословъ, то онъ мирными переговорами положитъ конецъ войнѣ и заключитъ миръ между Польшею и Московіею съ тѣмъ только условіемъ, что Польшѣ будетъ дано то, что ей издавна слѣдовало. Сендомірскаго и его свиту заставили поклясться. Однако [обѣщанія его] имѣли одно только слѣдствіе: [Сендомірскаго и другихъ плѣнныхъ Поляковъ] отпустили и они благополучно выѣхали изъ Москвы.

Въ такомъ положеніи, какъ мы разсказали, находились дѣла, когда Петръ Шереметевъ съ своимъ войскомъ, двинувшійся съ острова Бузана, на Волгѣ, прибылъ въ Саратовъ (Saratoff), лежащій тоже на Волгѣ, и отсюда отправился въ Нижній-Новгородъ, гдѣ и расположился зимовать.

Скопинъ съ войскомъ находился въ Новгородѣ-Великомъ и бдительно охранялъ этотъ городъ и дороги [ведущія къ нему]. Онъ просилъ шведскаго короля Карла о помощи и король отправилъ къ Скопину въ Новгородъ черезъ Лифляндію войско, состоявшее изъ Шотландцевъ, Французовъ и Шведовъ.

Такъ называемый Димитрій, стоявшій подъ Москвою съ большимъ войскомъ мятежниковъ, велѣлъ изъ окрестныхъ деревень свозить лѣсъ и строить хижины и дома. Лагерь Димитрія сталъ походить на огромное предмѣстье города. Тоже сдѣлалъ Сапѣга близь Троицкаго монастыря. Нѣкоторые паны отправились въ Ярославль, благодаря измѣнѣ застигли жителей въ расплохъ, подожгли городъ, разграбили его, [не пощадили] и прекраснаго монастыря, тамъ находившагося, убили множество людей, а остальныхъ заставили повиноваться.

[Ярославль былъ взятъ], благодаря измѣнѣ самого воеводы князя Ѳеодора Барятинскаго (Bratinsco) и одного монастырскаго служки, которые вошли въ сношеніе съ непріятелемъ. По взятіи города жители присягнули Димитрію и въ Ярославль былъ назначенъ другой воевода, при которомъ находился такъ же и вышепомянутый Барятинскій [365]). 1608.

Почти въ 6 миляхъ отъ Ярославля, по дорогѣ въ Вологду, лежало село Романовское. Здѣсь находились вологодскіе ратники, остававшіеся вѣрными Москвѣ. Противъ нихъ изъ главнаго лагеря [мятежниковъ] отправили отрядъ подъ начальствомъ одного пана, которому велѣно было разбить [приверженцевъ Москвы] и занять Вологду, а жителей ея склонить на сторону Димитрія. Тышкевичъ (Kittkivits) однако былъ такъ побитъ Вологжанами, что онъ едва могъ спастись и едва добрался пѣшкомъ до Ярославля. Отсюда [мятежники] три раза посылали гонцовъ въ Вологду уговаривать жителей перейти на сторону Димитрія, [въ случаѣ же отказа] грозили избить ихъ всѣхъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми. Это заставило жителей Вологды присягнуть Димитрію. Такимъ образомъ мятежники подчинили бы себѣ и всё государство, если бы Вологжане зимою слѣдующаго года снова не перешли [на сторону Москвы].

Псковъ былъ такъ же совершенно раззоренъ и выжженъ. Земля [псковская] была такъ же совершенно опустошена и многіе богатые жители погибли. Та же участь постигла и Ивангородъ или русскую Нарву, которая не оправилась отъ раззоренія [366]).

---

365) Ярославль былъ взятъ Поляками въ Ноябрѣ 1608 г. «А изъ Ярославля де лучшіе люди, пометавъ домы своя, розбѣжалися. А чернь со княземъ Ѳеодоромъ Борятинскимъ писали въ полки повинныя и крестъ де цѣловали, сказываютъ, царевичу князю Дмитрею Ивановичу». А. А. Э., II, 180. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 100 (Буссовъ). Чтен. Москов. Общ. Ист. и Древн., 1866, кн. 2, 271 (Петрей). *Арцыбышевъ*, Ѵ, пр. 1123.

366) Въ подл., стр. 122, столб. 1: en bleef Narva soo liggen.

1608—1609. Земля Сѣверская и Камарицкая благоденствуютъ.

Земля Сѣверская и Камарицкая, на границѣ съ Польшей, пользовалась совершеннымъ спокойствіемъ и миромъ. Жители ихъ, не обращая вниманія на Московію, беззаботно пахали и засѣвали свои поля. Хлѣбъ былъ дешевъ во всей землѣ, только въ осажденныхъ городахъ онъ былъ очень дорогъ. Въ Москвѣ одна четверть, что составляетъ менѣе 1 шеффеля, стоила 28 гульденовъ и болѣе, рѣдко немного меньше, а въ Вологдѣ за туже четверть платили 1 гульденъ; такъ велика была разница въ цѣнахъ.

1609. Мятежъ въ Ярославлѣ и Вологдѣ.

Во время осады Москвы, въ 1609 г., Вологда первая, какъ мы уже сказали, отдѣлилась отъ нея. Въ то время тамъ былъ воевода Никита Михайловичъ Пушкинъ (Pocscin) и дьякъ Романъ Макаровичъ Вороновъ. Уволенные отъ занимаемыхъ ими должностей, они подверглись безчеловѣчному и жестокому обращенію и, не смотря на ихъ невинность, были посажены въ темницу по волѣ черни, всегда неистовой и неразумной, дѣйствующей подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія (de huyc na den wint hangen), не обращающей вниманія на даваемыя ею клятвы и ведущей жизнь, подобную скотской. Изъ главнаго лагеря [мятежниковъ] былъ присланъ въ Вологду правителемъ Ѳедоръ Ильичъ Нащокинъ [367]) (Fedor Jlitz Nasecin), большой плутъ, низкаго происхожденія. Спустя 3 дня [послѣ его прибытія] явился Иванъ Ковернивъ (Cofrosin), назначенный дьякомъ [368]). Онъ хотѣлъ запечатать купеческіе товары съ тѣмъ, чтобы ихъ конфисковать, но владѣльцы не допустили его до этого. Ему не хотѣли повиноваться и онъ былъ низвергнутъ. Новый правитель, собравъ жителей для приведенія ихъ къ присягѣ Димитрію, велѣлъ привести и прежняго воеводу, хотѣлъ связать его и отослать въ [польскій] лагерь, позорилъ и бранилъ его

---

367) О немъ есть упоминаніе въ отпискѣ Вологжанъ въ Соль Тотемскую А. А. Э., II, 186 («А которые государевы измѣнники, воевода Ѳедоръ Нащекинъ и панъ Янь Полякъ»...).

368) «Иванъ Веринъ, сынъ Ковернивъ, а у вора былъ онъ діякъ»... Тамъ же, стр. 191.

вмѣстѣ съ нѣкоторыми богатыми купцами, принесшими ему подарки для снисканія милости. 1609.

Въ эту же ночь нѣсколькихъ Поляковъ, сидѣвшихъ въ заключеніи въ Вологдѣ, выпустили на волю. Они напали на окрестныхъ крестьянъ, жестоко обращались съ ними и, до нага ограбивъ ихъ, возвратились въ Вологду съ санями, наполненными награбленнымъ имуществомъ и на другой день хотѣли отправиться къ войску. Въ ту же ночь ограбленные крестьяне пришли въ самомъ жалкомъ видѣ въ Вологду жаловаться на учиненныя надъ ними жестокости и насилія. Находя ихъ жалобы справедливыми, [жители Вологды] горько раскаивались въ томъ, что отпали [отъ Москвы] и присягнули Димитрію. Тогда только они поняли свое малодушіе. Снова назначивъ дьякомъ, не задолго передъ тѣмъ низверженнаго, Воронова, человѣка стараго и добраго, [Вологжане] собрались вмѣстѣ и совѣщались о томъ, какъ бы имъ сложить съ себя присягу Димитрію и погубить всѣхъ его приверженцевъ и Поляковъ. Сверхъ того они освободили изъ заточенія прежняго воеводу Пушкина, снова сдѣлали его правителемъ [369]) и сообщили ему о своемъ намѣреніи, за которое онъ ихъ похвалилъ и обратился къ народу съ прекрасною рѣчью, въ которой, защищая себя и дѣйствія Москвитянъ, осудилъ [жителей города] за ихъ легкомысліе. Онъ говорилъ, что Богъ наказываетъ ихъ и еще болѣе накажетъ за то, что они измѣнили своему долгу. Преисполненные раскаянія, жители съ ожесточеніемъ устремились изъ крѣпости къ дому Булгаковыхъ (Bolgacoven), гдѣ находился [недавно прибывшій] воевода Нащокинъ, приставили къ нему стражу, схватили Нащокина, Веригина, всѣхъ Поляковъ и плѣнныхъ, находившихся въ Вологдѣ, копьями отрубили имъ головы и трупы ихъ бросили съ горы въ р. Золотицу (Solotitzu), гдѣ ихъ пожирали свиньи и собаки, на что нельзя было смотрѣть безъ отвращенія.

Вологда снова переходитъ на сторону Москвитянъ.

369) Въ началѣ Декабря 1608 г. воеводою въ Вологдѣ былъ Никита Пушкинъ а дьякомъ Рахманинъ Вороновъ. А. А. Э., II, 191.

1609. [Жители Вологды] снова перешли на сторону Москвы и поклялись оставаться вѣрными Москвѣ и московскому царю и стоять за него до послѣдней капли крови.

Москвитяне, узнавъ о происшествіяхъ [въ Вологдѣ], радовались тому, что нашлись еще люди, желавшіе дѣйствовать съ ними за одно. Царь отправилъ въ Вологду похвальную грамоту (brieff), въ которой благодарилъ жителей, а другую—воеводѣ Пушкину [370]). Для того, что бы онѣ не попались непріятелю даже въ томъ случаѣ, если бы гонцы, переодѣтые бродягами и нищими, были задержаны, эти грамоты запекли въ хлѣбѣ. Въ грамотѣ къ воеводѣ было написано, чтобы онъ выбралъ нѣсколько человѣкъ изъ Нидерландскихъ и Англійскихъ купцовъ, находящихся въ Вологдѣ, отправилъ ихъ въ Новгородъ къ Скопину для того, чтобы они ему содѣйствовали и дѣломъ, и совѣтомъ; при чемъ велѣно было слушать ихъ наравнѣ съ боярами. Такъ какъ Москвитяне считали Нѣмцевъ и Англичанъ весьма способными, то царь полагалъ, что нашъ совѣтъ можетъ принести пользу, но мы думали иначе и, не желая нести службы, принесли столько подарковъ воеводѣ, что онъ задержалъ полученную имъ грамоту и не объявилъ о ней.

Всѣ иностранные купцы, ведущіе въ этой странѣ торговлю, находились въ это время въ Вологдѣ. Хотя большая часть ихъ жила въ обширномъ, какъ замокъ, домѣ Англійскихъ купцовъ, хотя вокругъ него была поставлена сильная стража, однако они въ продолженіе всей зимы жили съ опасеніемъ и въ великомъ страхѣ. Жители Вологды, ежедневно со страхомъ ожидавшіе, что непріятель придетъ къ нимъ для отмщенія, содержали бдительную стражу. Однажды они изъ

---

370) До насъ дошли грамоты къ Вологодскому воеводѣ и похвальная грамота Вологжанамъ, 1609 г. Мая 15. Имъ были обѣщаны значительныя льготы за вѣрную службу. Собр. гос. грам. и дог., II, 363—367. А. А. Э., II, 223—224. Эти грамоты были получены 17 Іюня. 21 Іюня въ Вологдѣ снова были получены 2 царскія грамоты: одна къ воеводѣ, другая—къ Вологжанамъ. Обѣ писаны, вѣроятно, 27 Мая. Тамъ же, 233.

засады храбро напали на Поляковъ, обратили ихъ въ бѣгство и возвратились домой съ добычею. **1609.**

Тогда велѣно было англійскимъ и нидерландскимъ купцамъ переселиться въ крѣпость, гдѣ отвели имъ огромную комнату, въ которой, какъ въ замкѣ, были двойныя желѣзныя двери и окна. Этому они были очень рады и содержали здѣсь и днемъ и ночью крѣпкую стражу и менѣе стали опасаться. Однако нами овладѣлъ сильный страхъ и мы ежедневно ожидали смерти, когда до насъ дошли слухи о томъ, что въ польскомъ войскѣ говорили о необходимости уничтожить до основанія Вологду за ея постыдную измѣну Димитрію, виновниками которой считали англійскихъ и нидерландскихъ купцовъ, съ которыми совѣтовались [жители Вологды] и которыхъ [Поляки] надѣялись скоро найти. Въ этой крайности мы, написавъ письма, въ которыхъ доказывали свою невинность,—одно было написано по латыни, другое по нѣмецки, и третье по русски, — намѣревались для оправданія себя и спасенія своей жизни послать ихъ съ нѣкоторыми молодыми удальцами къ Полякамъ и приверженцамъ Димитрія, въ случаѣ ихъ прихода къ Вологдѣ.

Но до этого не дошло, ибо около Пасхи Ярославль отдѣлился отъ Димитрія и дорога отъ Ярославля до Бѣлаго моря совершенно очистилась, такъ что всѣ купцы, тотчасъ же по вскрытіи рѣкъ, съ радостію отправились къ морю и въ Архангельскъ, и здѣсь нашли свои англійскія и голландскія суда, которыхъ они никогда уже не надѣялись болѣе видѣть. Не смотря на то, что мы понесли огромный убытокъ, потому что не могли совершать торговыхъ оборотовъ и ожидать покупателей [изъ Московіи], въ слѣдствіе чего корабли возвращались по большей части пустыми, мы благодарили Бога за сохраненіе своей жизни. Таковы были обстоятельства, благодаря которымъ я могъ правдиво разсказать то, что здѣсь разсказано. Въ то время, когда мы отправились моремъ на нашу родину, Московія была жертвою войны и находилась въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Осада Москвы продолжалась. Въ

1609—1610. Ярославль, снова перешедшій къ Москвитянамъ, былъ назначенъ правителемъ князь Сила Ивановичъ Гагаринъ вмѣстѣ съ Никитою Васильевичемъ Буслаевымъ (Buysoslaioff).

Скопинъ, сражающійся за Москвитянъ, находится съ войскомъ близь Новгорода.

Молодой Скопинъ, остававшійся еще подъ Новгородомъ, ожидалъ изъ Швеціи вспомогательное войско (hulpe), прибывшее около весны, и Петра Шереметева, выступившаго въ походъ съ острова Бузана и пришедшаго послѣ пораженія Черемисскихъ Татаръ въ Нижній-Новгородъ. Скопинъ, по соединеніи съ Шведами и Шереметевымъ, намѣревался освободить Москву. Соединившись съ ними лѣтомъ, онъ мало по малу сталъ приближаться къ Москвѣ.

Казанскіе Татары оставались нейтральными.

Астрахань близь Каспійскаго моря, защищавшаяся отъ вольныхъ казаковъ, грабившихъ окрестности, тоже оставалась нейтральною.

Ногайскіе и Черемисскіе Татары вмѣстѣ съ Мордвою (Morduiti), показавшіеся зимою около Чебоксаръ [371]) и Свіяжска, на Волгѣ, воевали протвъ Шереметева, а потомъ, по удаленіи его, вели борьбу между собою.

Приверженцамъ Димитрія принадлежала вся страна отъ польской и татарской границы до Москвы, кромѣ того Псковъ и Ивангородъ.

Смоленскъ съ окрестностями былъ на сторонѣ Москвы.

Всѣ земли отъ Москвы до Бѣлаго моря, изъ которыхъ ежедневно присылаемы были въ Москву на помощь, какъ люди, такъ и деньги,—были на ея сторонѣ. Въ такомъ состояніи оставили мы [Московію], о чемъ мы уже упоминали. Въ то время, когда мы возвращались моремъ на родину, мы получили извѣстіе, что Москва освобождена Скопинымъ и Петромъ Шереметевымъ съ помощію Шведовъ [372]). Когда Шведы живо преслѣдовали непріятеля, Москвитяне, подъ начальствомъ Скопина, прельстились добычею и весь непріятельскій лагерь совершенно

---

[371]) Въ изд. Археогр. ком., стр. 124, столб. 1: Sabascar. Въ изд. *Линде*, 217: Sabacsor.

[372]) Въ началѣ Марта 1610 г. *Арцыбышевъ*, V, 232.

разграбили. Увидѣвъ это, Шведы, прекративъ преслѣдованіе непріятеля, напали на Москвитянъ и между ними произошла жестокая сѣча. Полагаютъ однако, что все окончилось благополучно и Москву освободили. Дай Богъ, чтобы это было справедливо. По многимъ причинамъ, которыя понятны умнымъ людямъ, было бы очень худо, если бы Поляки овладѣли страною. Если бы они завоевали ее и снова посадили на престолъ какого нибудь царя Димитрія, то они не удержались бы тамъ и одного года, ибо Москвитяне и Русскіе, отличаясь самостоятельностію и упрямствомъ, которымъ они превосходятъ Евреевъ, снова перебили бы всѣхъ [Поляковъ], а Московія лишилась бы защитниковъ и была бы совершенно раззорена. Всемогущій Богъ да сохранитъ ее [отъ такого раззоренія]. 1610.

Позднѣе мы узнали, что [непріятели] снова подошли къ Москвѣ и еще разъ осадили ее. Что будетъ за тѣмъ— время покажетъ. Въ письмахъ, полученныхъ изъ Данцига, сообщаютъ, что король польскій осадилъ Смоленскъ и обѣщалъ жителямъ освободить ихъ на 40 лѣтъ отъ податей, если они покорятся ему. Вообще война эта можетъ продолжаться еще долгое время.

Всемогущій Богъ, правящій царствами и народами, ниспосылающій на земли и царства различныя наказанія, устроитъ все къ лучшему. Я бы очень желалъ [Московіи] мира. Но, кажется, гнѣвъ Божій еще тяготѣетъ надъ этой землею и народъ ея еще будетъ страдать отъ междоусобной войны за свои собственные грѣхи и за оскорбленія, наносимыя обѣими враждующими сторонами церкви Господней. Самъ Господь глаголетъ устами пророка Іезекіиля, 38, ст. 21.

«И призову на нь весь страхъ мечный, глаголетъ Адонаі Господь: мечь человѣка на брата его будетъ [373]).

Этотъ разсказъ, содержащій въ себѣ то, что я видѣлъ, во время моего пребыванія въ Московіи, я покорнѣйше

---

373) Въ подл., стр. 125, столб. 1: op alle mijne bergen.

прошу принять благосклонно, не какъ безполезный и незначительный подарокъ, а какъ выраженіе моей искренней безкорыстной любви. Этотъ же разсказъ содержитъ въ себѣ и указаніе на то, что антихристъ, съ помощію сатаны, давно ищетъ и испытываетъ разныя средства для того, чтобы стѣснить святую церковь Господню и, не будучи въ состояніи напасть на нее съ одной стороны, намѣревается напасть съ другой. Но я надѣюсь, что скоро прекратится ненависть и раздастся гласъ, поющій: «онъ палъ, онъ палъ, великій Вавилонъ, и сдѣлался убѣжищемъ діавола». Да наступитъ же скорѣе время избранныхъ, а мы будемъ молить всемогущаго Бога, дабы Онъ за кровь пролитую Сыномъ Его, Іисусомъ Христомъ, отпустилъ намъ всѣ грѣхи наши и даровалъ намъ и всѣмъ вѣрующимъ небесное царство. Аминь.

Историческое повѣствованіе

о важнѣйшихъ смутахъ въ государствѣ Русскомъ, виновникомъ которыхъ былъ царевичъ князь Димитрій Ивановичъ, несправедливо называемый самозванцемъ.

Эліаса Геркмана.

АМСТЕРДАМЪ.

1625 г.

ГЛАВА I.

Царь Өеодоръ Ивановичъ предоставляетъ все управленіе царствомъ шурину своему Борису Өеодоровичу, по распоряженію котораго (какъ думаютъ) совершается убійство въ Угличѣ. Борисъ Өеодоровичъ обманываетъ царя, удерживая его отъ поѣздки въ Угличь.

По смерти государя Ивана Васильевича, царя всея Руси, великаго князя московскаго и проч., прозваннаго тираномъ, въ слѣдствіе его жестокаго правленія, осталось два сына— Өеодоръ Ивановичъ и Димитрій Ивановичъ. Послѣдній былъ младшимъ и изъ за него возникло много бѣдствій въ Россіи.

Старшій, Өеодоръ Ивановичъ наслѣдовалъ отцу послѣ его смерти и вступилъ на отцовскій престолъ въ 1584 году. Онъ былъ очень добродушный и кроткій государь. Его супругою была сестра одного московскаго боярина, Бориса Өеодоровича Годунова, человѣка необыкновенно умнаго (но весьма честолюбиваго). Замѣтивъ, что князь Өеодоръ Ивановичъ былъ слишкомъ простъ и слабъ для управленія государствомъ, что онъ заботился болѣе о дѣлахъ духовныхъ, касающихся богослуженія, чѣмъ о государственномъ управленіи—короче, что ему слѣдовало бы скорѣе быть епископомъ, чѣмъ царемъ, вышепомянутый князь Борисъ Өеодоровичъ (не смотря на то, что онъ стоялъ уже весьма высоко и всѣмъ повелѣвалъ и управлялъ, какъ государь)— началъ изыскивать средства для того, что бы (присвоить себѣ самый высокій титулъ и верховную власть въ государствѣ) сдѣлаться царемъ и великимъ княземъ.

Бояринъ Борисъ (движимый честолюбіемъ, имѣя царскую власть и хорошо управляя царствомъ къ великому удовольствію подданныхъ) находилъ выгоднымъ для достиженія своей цѣли, чему никто уже не могъ помѣшать, погубить обоихъ царевичей, Θеодора Ивановича, тогда уже бывшаго царемъ, и брата его Димитрія. Что бы привести это въ исполненіе такъ, что бы не произошло никакой перемѣны въ царствѣ, [Борисъ] сначала составилъ планъ убить Димитрія (какъ говорятъ, во время (onder schyn) игры).

Этотъ юный царевичъ Димитрій Ивановичъ имѣлъ свой дворъ въ Угличѣ, княжеской резиденціи, гдѣ обыкновенно жили и воспитывались царскія дѣти и молодые царевичи, наслѣдники престола, подобно тому какъ принцы французскіе живутъ въ Дофине, а принцы англійскіе въ герцогствѣ Валлійскомъ. Когда бояринъ, которому велѣно было извѣстнымъ средствомъ погубить царевича, прибылъ въ городъ, то Димитрій узналъ [о намѣреніи боярина] (потому ли, что онъ былъ лично преданъ Димитрію, или потому, что этотъ бояринъ, боясь совершить [порученное ему] дѣло, сообщилъ о своемъ порученіи любимцамъ царевича или потому, что царевичъ при дворѣ Бориса Θеодоровича (о нерасположеніи котораго царевичъ зналъ) имѣлъ своихъ лазутчиковъ, предупредившихъ его—достовѣрно не извѣстно). [Царевича] увезли въ королевство польское, гдѣ его и скрыли. Между тѣмъ тотъ, кому поручено было убить царевича Димитрія—съ вѣдома или безъ вѣдома (достовѣрно не извѣстно)—убилъ одного мальчика. Говорятъ, что это былъ поповскій сынъ, нѣсколько похожій [на Димитрія]. За тѣмъ убійца былъ убитъ кѣмъ то другимъ, который тоже былъ убитъ третьимъ лицомъ. [Это было сдѣлано для того], что бы съ теченіемъ времени [намѣреніе убить царевича] не открылось.

Хотя все это и было превосходно исполнено, однако Борисъ Θеодоровичъ, какъ кажется, не остался доволенъ. Онъ послалъ въ Угличь еще лазутчиковъ, что бы выяснить исходъ дѣла [съ царевичемъ]. Дѣйствительно, [Бориса] увѣ-

домили, что ударъ не удался, что былъ убитъ не настоящій Димитрій, а самъ Димитрій Ивановичъ избѣжалъ гибели.

До двора, (находившагося въ Москвѣ), дошло извѣстіе [объ убіеніи царевича]. Царь Θеодоръ Ивановичъ также услышалъ о томъ, что его брата не стало, что убійца погибъ, въ слѣдствіе чего не назначили слѣдствія по этому дѣлу. Тогда его ц. в-о (таковъ его титулъ) назначилъ день, въ который онъ хотѣлъ отправиться въ Угличь, дабы здѣсь, по русскому обычаю, оплакать умершаго брата передъ его погребеніемъ. Князь Борисъ Θеодоровичъ сталъ думать и опасаться, что царь, по пріѣздѣ своемъ въ Угличь, не признаетъ въ убитомъ своего брата, что [дѣло о царевичѣ] будетъ подвержено дальнѣйшему розъиску и изслѣдованію. Такъ какъ [Борисъ] предвидѣлъ, что ему не представится случая овладѣть бѣжавшимъ Димитріемъ и убить его, то онъ рѣшился помѣшать его ц. в-у совершить предположенную имъ поѣздку и, прибѣгнувъ къ описанному ниже обману, задержать его.

Борисъ объявилъ, что Татары, бывшіе въ это время врагами Русскихъ, идутъ съ огромными силами на Москву, грабя и опустошая землю и нанося жителямъ страны чрезвычайный вредъ. За день (до отъѣзда царя въ Угличь) вышепомянутый бояринъ Борисъ Θеодоровичъ велѣлъ во время хорошей погоды, въ полдень, поджечь городъ Москву съ четырехъ сторонъ, такъ что жители въ этотъ день понесли огромныя потери, и распустилъ слухъ, что виновниками этихъ пожаровъ были Поляки—враги [Москвитянъ]. Не смотря на это его ц. в—о хотѣлъ отправиться въ путь на другой же день. Шуринъ Борисъ Θеодоровичъ, сопровождавшій царя, провелъ его по всѣмъ улицамъ и дорогамъ, на которыхъ погорѣльцы поражали зрителя своею страшною бѣдностію и несчастіемъ, крайне докучали своими криками, воплями, жалобами и молили, по случаю понесенныхъ ими потерь, о помощи, милостыни и милосердіи. Это такъ тронуло добродушнаго царя, что у него отъ состраданія и горя

полились слезы изъ глазъ. Поэтому онъ, по совѣту своего шурина, Бориса Θеодоровича, на время отложилъ свою поѣздку и озаботился раздачею милостыни несчастнымъ погорѣльцамъ. Такъ какъ царь не прибылъ въ назначенный день въ Угличь, то здѣсь приступили къ погребенію мнимаго царевича, котораго, такимъ образомъ, его ц. в—о не могъ ни видѣть, ни оплакать.

Нѣсколько времени спустя, а именно въ 1597 г., его ц. в—о, Θеодоръ Ивановичъ, (послѣ тринадцатилѣтняго царствованія) покинулъ этотъ міръ, оставивъ единственнымъ наслѣдникомъ Димитрія, который скрылся. Нѣкоторые говорятъ, что у [Θеодора] была дочь отъ сестры вышеназваннаго Бориса Θеодоровича, которая однако не могла ему наслѣдовать, ибо дочери не наслѣдницы. Другіе же утверждаютъ, что у Θеодора Ивановича былъ сынъ, вмѣсто котораго мамка, по приказанію Бориса Θеодоровича, положила въ колыбель дѣвочку. Какъ бы то ни было многіе сомнѣваются въ достовѣрности этого. Извѣстно только то, что въ послѣдствіи появился нѣкто, называвшій себя Петромъ Θеодоровичемъ и выдававшій себя за сына царя Θеодора Ивановича. О томъ, что сталось [съ Петромъ] и что за тѣмъ воспослѣдовало, мы своевременно разскажемъ въ другомъ мѣстѣ.

ГЛАВА II.

Послѣ смерти царя Θеодора Ивановича бояринъ Борисъ Θеодоровичъ дѣлается царемъ. Въ Московію приходитъ извѣстіе, что Димитрій, будто бы убитый въ Угличѣ, находится въ Польшѣ. Это было въ 1603 году.

Послѣ смерти царя Θеодора Ивановича, всѣ знатнѣйшіе вельможи и бояре собрались для избранія изъ среды своей царя и великаго князя. Помимо ближайшихъ родственниковъ князя Ивана Васильевича, всѣ единогласно избрали государемъ и царемъ Бориса Θеодоровича (можетъ быть потому, что помянутый Борисъ Θеодоровичъ снискалъ себѣ

сильное расположеніе знатнѣйшихъ вельможъ или потому, что еще при жизни царя Ѳеодора Ивановича онъ хорошо управлялъ царствомъ). [Борисъ] необыкновенно искусно лицемѣря, стараясь показать, что онъ не ожидалъ подобной чести и не былъ ея достоинъ, извиняясь тѣмъ, что онъ уже усталъ отъ управленія, отказывался отъ короны. Это онъ дѣлалъ главнымъ образомъ потому, что бы другіе бояре не имѣли какого нибудь подозрѣнія на него въ дѣлѣ [убіенія царевича] въ Угличѣ. По этой же причинѣ онъ заявлялъ о желаніи удалиться въ монастырь, куда уже отправилась царица, его сестра, послѣ кончины своего мужа Ѳеодора Ивановича. Чѣмъ болѣе Борисъ уклонялся и лицемѣрилъ, отказываясь отъ престола, тѣмъ сильнѣе упрашивали его вельможи и бояре принять царство. Тогда онъ началъ оправдываться передъ бывшею царицею, своею сестрою, говоря, что онъ, настойчиво отказываясь отъ управленія царствомъ, положительно убѣдился въ томъ, что онъ самъ долженъ принять на себя управленіе. Онъ хотѣлъ внушить своей сестрѣ, что въ послѣдствіи никто не будетъ въ правѣ упрекать его въ стремленіи занять престолъ. На это царица, сестра Бориса, хорошо знакомая съ положеніемъ дѣлъ, очень умная и разсудительная женщина, отвѣчала такъ:

«Государь, братъ мой! нынѣ настало время и наступилъ желанный вами часъ, котораго вы столь долго ожидали и домогались. Достиженіе престола не представляетъ для васъ препятствій[374]), не смотря на то, вы, въ присутствіи бояръ и вельможъ, лицемѣрно отказывались принять на себя управленіе царствомъ. Я думаю, что вы это дѣлали изъ предосторожности, что бы народъ и подданные считали себя наиболѣе обязанными вамъ. Но мнѣ кажется весьма неразумнымъ то, что вы и ко мнѣ обращаетесь съ притворными рѣчами, какъ будто я не знаю всѣхъ обстоятельствъ, хотя

---

[374]) Въ подл., стр. 134, столб. 2: ende dat u nu de deure geopent is...

я этого не показываю. Вы сами себѣ чрезмѣрно льстите. Поэтому, Борисъ Θеодоровичъ, обратите вниманіе на ваши поступки. Вы давно уже стремились [къ занятію престола]. Кто знаетъ, сколько войнъ вы предпринимали (въ разное время) для достиженія своей цѣли; сколько людей вы ненавидѣли за то, что они, по вашему мнѣнію, слишкомъ долго жили. Они, вѣроятно, препятствовали вашимъ предпріятіямъ и ожиданіямъ. Поэтому еще разъ повторяю вамъ: обдумайте вашъ поступокъ. Да не падетъ на васъ и на домъ вашъ кровь убіеннаго Димитрія».

Этою рѣчью своей сестры Борисъ Θеодоровичъ былъ взбѣшенъ до такой степени, что, въ порывѣ гнѣва, ударилъ ее въ грудь тростью, которую держалъ въ рукѣ. Царица была такъ глубоко оскорблена этимъ, что тотчасъ же заболѣла и слегла въ постель. [Борисъ] ушелъ отъ нея, оставивъ ее въ такомъ разстроенномъ состояніи и сталъ размышлять о томъ, какимъ бы образомъ ее погубить, такъ какъ она пѣла не ту пѣсню, которую онъ хотѣлъ слышать. Восемь или девять дней спустя послѣ того какъ царица слегла, вспыхнулъ пожаръ въ томъ монастырѣ, гдѣ она лежала больною. Такъ какъ иконы были вынуты изъ кивотъ, то многіе утверждали, что этотъ пожаръ произошелъ не безъ вѣдома Бориса Θеодоровича, желавшаго, чтобы царица, его сестра умерла отъ испуга. Такъ и случилось, ибо она отъ испуга скончалась на слѣдующій же день.

Тогда бояринъ Борисъ Θеодоровичъ принялъ управленіе государствомъ, былъ избранъ и коронованъ наслѣдственнымъ царемъ всея Руси и великимъ княземъ московскимъ въ 1597 году.

Между тѣмъ царевичъ Димитій находился въ Польшѣ и по всей странѣ началъ распространяться слухъ, что настоящій преемникъ великаго князя московскаго еще живъ и пребываетъ въ сосѣдней землѣ, въ Польшѣ. Этотъ слухъ наконецъ дошелъ до Москвы и очень обезпокоилъ царя. Къ королю Сигизмунду отправили посла съ собственно-

ручнымъ письмомъ его ц. в-а Царь, желая испытать, не соизволитъ ли его к. в-о выдать преступника, писалъ, что онъ справедливо заслуживаетъ наказанія за свой подлый обманъ, за то, что съ самоувѣренностью выдавалъ себя передъ вельможами и государственными чинами Польши за Димитрія Ивановича; [что царевичъ былъ убитъ]—могутъ доказать господа, живущіе въ Москвѣ, присутствовавшіе при смерти и погребеніи истиннаго Димитрія. Но все, о чемъ Борисъ писалъ вельможамъ и воеводамъ Рѣчи Посполитой (gycks) — ложь, имъ выдуманная. Услыхавъ объ этомъ, король польскій призвалъ Димитрія ко двору и, сообщивъ [объ извѣстіяхъ, полученныхъ изъ Москвы (dese sake)], спрашивалъ, что онъ на это скажетъ. Димитрій, какъ человѣкъ молодой и смѣлый, отвѣчалъ королю: «Я Димитрій Ивановичъ, сынъ великаго князя московскаго, отца моего Ивана Васильевича, и нахожусь въ настоящее время во власти и подъ защитою вашего к. в-а. Если ваше величество желаете меня предать въ руки моихъ враговъ (haer lieder), я долженъ этимъ довольствоваться. Но я тѣмъ не менѣе буду говорить одну только правду. Я скорѣе готовъ умереть, чѣмъ сдѣлаться лжецомъ и отказаться отъ имени и чести». За тѣмъ онъ разсказалъ его к. в-у, какими средствами онъ избѣжалъ смерти въ Угличѣ и о послѣдующихъ обстоятельствахъ своей жизни. Онъ разсказалъ, повидимому, такъ правдиво, что его к. в-о могъ предположить только одно то, что онъ говоритъ истину. Вмѣсто того, чтобы его, какъ плѣнника, отправить съ посломъ въ Московію, къ царю Борису Өеодоровичу, король оказалъ [Димитрію] милость и обезпечилъ его приличнымъ содержаніемъ въ Польшѣ.

ГЛАВА III.

Царь Борисъ Θеодоровичъ мирно правитъ страною, дѣлается великодушнымъ и мечтаетъ о великихъ дѣлахъ, чтобы упрочить вѣчную славу за собою и своими преемниками.

До вступленія на престолъ Борисъ Θеодоровичъ при зятѣ своемъ Θеодорѣ Ивановичѣ хорошо и мирно управлялъ страною. Такъ неизмѣнно онъ продолжалъ управлять и во время своего царствованія, такъ что никто изъ его подданныхъ не могъ на него жаловаться.

Но обыкновенно бываетъ такъ: какъ только привлекательная (не менѣе прелестная) фортуна, во взорѣ которой выражается ея легкомысліе, подаритъ улыбкою того, съ кѣмъ заиграетъ и покажется ему благосклонною, онъ бываетъ очарованъ ея прелестью, считаетъ себя обязаннымъ почтить ея непостоянство (такъ справедливо называютъ ее непостоянною) дарами, которые онъ самъ со временемъ долженъ получить отъ нея. Это тоже, что, какъ говорится по нѣмецки (goet duytsch) считать цыплятъ, когда курица не успѣла ихъ высидѣть, тоже, что строить воздушные зàмки. Тоже самое случилось и съ царемъ Борисомъ Θеодоровичемъ. По вступленіи на престолъ, онъ тотчасъ же приказалъ разъискивать въ другихъ странахъ искусныхъ мастеровъ, какъ-то: скульпторовъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, плотниковъ, каменотесовъ и всякаго рода строителей. Никто не зналъ, зачѣмъ это онъ дѣлалъ. Затѣмъ онъ началъ совѣтоваться [съ мастерами] о томъ, что ему предпринять для увѣковѣченія своего имени. Наконецъ онъ рѣшился построить церковь, которая своимъ видомъ и устройствомъ походила бы на храмъ Соломона. Этимъ онъ думалъ получить великую милость отъ Бога и оказать необыкновенную услугу людямъ. Мастера тотчасъ же принялись за работу, стали дѣлать небольшія модели, при чемъ обращались къ книгамъ Св. Писанія, къ сочиненіямъ Іосифа Флавія и другихъ писателей. Сдѣлавъ модель, [мастера] показали ее Борису и она ему очень понравилась. Но [это предпріятіе], по видимому, не понравилось Царю

Царей, Господу Богу, и я умолчу объ окончаніи постройки храма, такъ какъ ни одно изъ предпріятій Бориса не осуществилось.

Изъ слѣдующаго примѣра легко можно сдѣлать заключеніе о томъ, какъ царь былъ самодоволенъ.

Онъ заказалъ, между прочимъ, сдѣлать изваяніе ангела изъ чистѣйшаго золота и хотѣлъ поставить это изваяніе въ церкви, еще не отстроенной. Когда оно было сдѣлано нѣмецкимъ мастеромъ, царь пришелъ посмотрѣть на его работу. Нѣкоторыя формы въ изваяніи не понравились [царю] и онъ указалъ на нихъ мастеру. Послѣдній постарался измѣнить и поправить ихъ, на сколько это было возможно. Когда его ц. в-о снова явился [посмотрѣть на изваяніе], то лицо ангела еще болѣе, чѣмъ прежде, не понравилось [царю]. Такъ это повторялось нѣсколько разъ. Наконецъ Борисъ указалъ мастеру, чего именно не достаетъ въ лицѣ ангела и, прямо не высказавъ своего желанія, далъ довольно ясно понять, что лицо ангела должно походить на лицо [царя]. Мастеръ, догадавшись о его желаніи, пристально посмотрѣлъ на его ц. в-о и сдѣлалъ лицо ангела такъ, что оно совершенно походило на царя. Онъ снова пріѣхалъ посмотрѣть [на изваяніе], остался имъ очень доволенъ и далъ мастеру почетную награду. Это было не задолго до смерти Бориса. Отсюда видно, что онъ, не смѣя явно воздвигнуть себѣ памятникъ, сдѣлалъ это подъ благочестивымъ предлогомъ.

ГЛАВА IV.

Димитрій въ Польшѣ получаетъ помощь отъ знатнѣйшихъ вельможъ для похода въ царство русское, совѣщается съ астрологами и гадателями, сообщающими ему свои мнѣнія и совѣты.

Между тѣмъ Димитрій завелъ въ Польшѣ сношенія съ знатнѣйшими государственными людьми и въ особенности съ воеводою Сендомірскимъ. Они обѣщали ему для достиженія престола помощь и защиту, на сколько это зависѣло

отъ нихъ, и въ послѣдствіи оправдали [свое обѣщаніе]. Кромѣ того король разрѣшилъ ему въ цѣлой странѣ вербовать и принимать къ себѣ на службу людей. К. в-о отказался принимать участіе въ войнѣ, ибо имѣлъ другую цѣль, сдѣлавшуюся извѣстною нѣсколько лѣтъ спустя, какъ это будетъ нами подробно разсказано при болѣе удобномъ случаѣ.

Димитрій дѣйствовалъ не въ одной только Польшѣ, но и въ другихъ странахъ и нигдѣ не тратилъ по напрасну времени. Многіе говорятъ, что онъ изучилъ нѣсколько языковъ и сдѣлалъ большіе успѣхи въ своемъ образованіи. Занимаясь искуствами (vrye konsten) и въ особенности астрологіею или искуствомъ предсказывать будущее по звѣздамъ, онъ очень пристрастился къ ней, призывалъ многихъ астрологовъ и гадателей (по моему мнѣнію ихъ было бы справедливѣе называть колдунами) и совѣтовался съ ними о началѣ и исходѣ предпринимаемой имъ войны. Они, руководясь своимъ искуствомъ, совѣтовали ему начать войну и увѣряли его, что онъ безъ боя и сопротивленія достигнетъ власти, знатнѣйшими государственными людьми будетъ признанъ и принятъ, какъ истинный наслѣдникъ [престола] Россіи. Но затѣмъ, говорили они, ему будетъ трудно удержаться на престолѣ, потому что въ первый же годъ [его царствованія] многіе изъ знатнѣйшихъ вельможъ [Московіи] возстанутъ противъ него, составятъ заговоръ и не успокоятся, пока не низвергнутъ и не погубятъ его со всѣми приверженцами. То, что будутъ предпринимать [противъ Димитрія, по предсказанію астрологовъ и гадателей] будетъ относиться къ первому году его царствованія; если въ это время онъ удержится на престолѣ, то можетъ владѣть имъ въ теченіе многихъ лѣтъ.

Это [предсказаніе] отчасти ободрило Димитрія, отчасти опечалило. Не зная, что предпринять, онъ говорилъ: если дойдетъ до того, что его будутъ гнать [изъ Московіи], то онъ принужденъ будетъ поплатиться своею жизнію, ибо ему

хорошо извѣстенъ образъ дѣйствій Русскихъ; въ случаѣ изгнанія было бы лучше всего спастись отъ плѣна; но спасеніе не возможно, потому что Москва лежитъ въ срединѣ страны, бѣглеца можно преслѣдовать до всѣхъ пограничныхъ городовъ и нагнать его, прежде нежели онъ достигнетъ границы. Такъ какъ Димитрій находилъ, что ему было бы весьма трудно [спастись], то по этому [приверженцы его], отъискавъ все, повидимому, необходимое и тщательно взвѣсивъ всѣ обстоятельства, предложили ему вѣрныя средства, которыми бы можно было въ случаѣ крайности воспользоваться для спасенія себя отъ преслѣдованія Русскихъ. Предложеніе магиковъ или гадателей заключалось въ слѣдующемъ: необходимо очень внимательно слѣдить, не найдется ли между ратниками, наборомъ которыхъ Димитрій былъ занятъ для составленія войска, человѣка, очень похожаго на царевича. Начали слѣдить и дѣйствительно нашли человѣка низкаго происхожденія. Его приняли на службу (къ царевичу Димитрію) въ званіи конюха, не говоря ему о томъ, что намѣревались съ нимъ сдѣлать. Этотъ человѣкъ, дѣйствительно нѣсколько похожій на царевича Димитрія, былъ немного выше его и не имѣлъ близъ носа бородавки, бывшей на лицѣ Димитрія. Поэтому рѣшили напоить этого человѣка и во время сна хирургъ долженъ былъ сдѣлать ему надрѣзъ около носа и залѣчить такъ, что бы образовалась бородовка. Такимъ образомъ этотъ человѣкъ, и лицомъ, и сложеніемъ похожій на Димитрія, долженъ былъ въ случаѣ надобности замѣнить его. (Пока его найдутъ и будутъ принимать за настоящаго Димитрія), самъ Димитрій будетъ въ состояніи бѣжать, такъ что Русскіе не будутъ подозрѣвать, что онъ убѣжалъ. Разумѣется объ этомъ не говорили ни слова подставному Димитрію.

ГЛАВА V.

Разсказъ о томъ, какъ Димитрій съ большимъ войскомъ вторгается въ Россію; царь Борисъ Өеодоровичъ умираетъ и сынъ его становится русскимъ царемъ; главный воевода Петръ Басмановъ съ войскомъ переходитъ къ Димитрію и юный царь Өеодоръ Борисовичъ и его мать умираютъ отъ приготовленнаго ими самими яда.

Въ то время, когда стали распространяться слухи о большихъ приготовленіяхъ къ войнѣ, населеніемъ Россіи овладѣлъ великій страхъ, въ особенности приверженцами царя Бориса Өеодоровича. Тѣ, которые строго обсуждали эти слухи, не знали, дѣйствительно ли Димитрій тотъ самый, за котораго онъ себя выдаетъ, не знали, на чемъ остановиться и были въ большомъ недоумѣніи.

Между тѣмъ, Димитрій собралъ многочисленное войско, благодаря помощи и стараніямъ знатнѣйшихъ польскихъ вельможъ и князей, въ особенности же воеводы Сендомірскаго, желавшаго, какъ говорятъ, выдать свою дочь за Димитрія, какъ только онъ будетъ принятъ и признанъ законнымъ наслѣдникомъ Россіи, что и случилось въ послѣдствіи.

За тѣмъ Димитрій двинулся съ своимъ войскомъ изъ Польши для завоеванія московскаго царства. Выступя въ походъ въ 1605 году, онъ повелъ свое войско черезъ Молдавію, Подолію, черезъ р. Днѣпръ, названную Птоломеемъ Борисөеномъ, вступилъ въ предѣлы Россіи, сперва въ провинцію Сѣверскую, именуемую Русскими Сѣверскою стороною, важнѣйшіе города которой, Путивль, Черниговъ, Стародубъ и многіе другіе, находящіеся въ странѣ, лежащей по обѣимъ сторонамъ рѣки Танаиса или Дона въ его верховьяхъ и простирающейся до р. Волги и Астрахани, немедленно предались Димитрію безъ всякаго сопротивленія. Его ц. в-о, узнавъ о томъ, что жители областей стали отпадать отъ него и переходить къ Димитрію, началъ безпокоиться и безпокойство [Бориса] болѣе и болѣе увеличивалось. Совѣсть тревожила его и онъ размышлялъ о сред-

ствахъ, имъ употребленныхъ для достиженія престола. Онъ думалъ о томъ, какъ избавиться отъ Димитрія. [Борисъ] очень хорошо зналъ, что со вступленіемъ Димитрія въ Москву, ему [Борису] и всѣмъ его близкимъ, если бы только онъ не успѣлъ убѣжать, угрожаетъ тоже, что Димитрію въ Угличѣ. Это побудило [Бориса] предпринять быстрое рѣшеніе: отравить себя. Для этого (какъ нѣкоторые говорятъ) онъ велѣлъ своей женѣ изготовить питье съ ядомъ, принялъ его и немедленно умеръ, послѣ семилѣтняго, хорошаго управленія царствомъ.

Послѣ смерти царя Бориса Ѳеодоровича, вельможами, боярами и начальниками, бывшими въ то время въ Москвѣ, былъ избранъ сынъ его, Ѳеодоръ Борисовичъ, и провозглашенъ царемъ всея Руси.

Между тѣмъ къ царевичу Димитрію, все болѣе и болѣе пріобрѣтавшему успѣхъ въ своемъ предпріятіи, прибѣгало множество Русскихъ и они почти повсюду признавали и принимали его за своего законнаго государя наслѣдника. Отправившись къ Москвѣ, Димитрій расположился лагеремъ на границѣ Рязанской области и Сѣверской стороны (storn), близь городовъ Тулы и Калуги. Между тѣмъ его ц. в-о вмѣстѣ съ господами и начальниками, приготовляясь встрѣтить Димитрія съ оружіемъ въ рукахъ, занимался приведеніемъ въ порядокъ своихъ военныхъ средствъ. Они собрали весьма сильное войско, надъ которымъ главнымъ воеводою былъ назначенъ одинъ изъ знатнѣйшихъ вельможъ, Петръ Ѳеодоровичъ Басмановъ, человѣкъ храбрый, красивый, весьма любезный, общительный съ каждымъ и потому чрезвычайно любимый своими [соотечественниками]. Послѣ принесенія его ц. в-у и его матери присяги въ вѣрности, Басмановъ двинулся съ своимъ войскомъ въ походъ и расположился лагеремъ подъ самою Калугою на границѣ Можайской (Mosaisci) области, гдѣ находился и лагерь Димитрія. Здѣсь съ русскимъ войскомъ случилось тоже, что обыкновенно бываетъ съ простымъ народомъ, который по-

стоянно, по самой природѣ своей, желаетъ перемѣнъ и, будучи увлекаемъ жаждою новизны, избираетъ новое, но оно рѣдко бываетъ хорошо. Только что [русское войско] расположилось лагеремъ, какъ въ немъ каждый день стали много говорить о Димитріѣ, разсказывать другъ другу о его великихъ дѣлахъ и перебѣгать къ нему цѣлыми толпами. [Перебѣжчики] сильно шумѣли и кричали: «дай Богъ счастья нашему истинному царю Димитрію Ивановичу! Да здравствуетъ нашъ государь на многія лѣта!» Главный воевода Петръ Басмановъ, увидѣвъ, что войско его оставляетъ, рѣшился также нарушить присягу и не стѣсняться ею. Онъ перерешелъ на сторону Димитрія, призналъ его своимъ государемъ и принесъ ему присягу въ вѣрности. По полученіи извѣстія объ этомъ, въ Москвѣ многіе совершенно измѣнили свой образъ дѣйствій. Правители и знатнѣйшія лица въ государствѣ рѣшились отправиться на встрѣчу Димитрію для того, что бы ему поклониться, признать и принять его, какъ своего законнаго государя.

Между тѣмъ юный царь, и его мать, старая царица, находились въ отчаянномъ положеніи. Что бы не попасть въ руки Димитрія, что было бы для нихъ хуже смерти, старая царица приготовила отравленный напитокъ точно также, какъ она приготовила для своего мужа, государя Бориса Θеодоровича. Сначала она сама приняла этотъ напитокъ, потомъ царь, сынъ ея, наконецъ дочь, сестра царя, бывшая еще дѣвицею. Вскорѣ послѣ того умерла старая царица, а не долго спустя и ея сынъ его ц. в-о Θеодоръ Борисовичъ; но ядъ, по видимому, не подѣйствовалъ на сестру царя, ибо она выздоровѣла и удалилась въ монастырь, гдѣ и живетъ по настоящее время.

ГЛАВА VI.

Димитрій принятъ въ Москвѣ и признанъ законнымъ наслѣдникомъ царства. Онъ отправляетъ посольство къ воеводѣ Сендомірскому, проситъ, въ слѣдствіе прежняго обѣщанія, руки его дочери. Нѣкоторые изъ знатныхъ бояръ составляютъ противъ Димитрія заговоръ.

Когда во всей странѣ стало извѣстно о прибытіи настоящаго царя Димитрія, то всѣ знатнѣйшіе вельможи, бояре и воеводы, по обычаю, отправились къ нему на встрѣчу съ большимъ торжествомъ и великолѣпіемъ, для поздравленія его и привѣтствія. Встрѣча была чрезвычайно радушна съ обѣихъ сторонъ. За тѣмъ Димитрій, вмѣстѣ съ господами, его встрѣтившими, отправился въ Москву, оставивъ все свое войско въ области Можайской и Рязанской, въ окрестностяхъ Калуги и Тулы и взявъ съ собою только 4 отряда польскихъ всадниковъ, называемыхъ гусарами (gousari).

При въѣздѣ [Димитрія] въ Москву знатнѣйшіе вельможи сопровождали его до Кремля, находящагося въ Китаѣ городѣ. Въ Кремлѣ обыкновенно имѣютъ свое мѣстопребываніе цари и великіе князья. Здѣсь представлялись [Димитрію] государственные чины, поднесли ему царскую корону и скипетръ и, передавъ такимъ образомъ все управленіе царствомъ, тотчасъ же провозгласили его царемъ всея Руси и великимъ княземъ московскимъ. Тотчасъ же послали грамоты ко всѣмъ чинамъ и къ жителямъ городовъ о томъ, что Господь Богъ осчастливилъ ихъ, послалъ имъ законнаго царя и наслѣдника, Димитрія Ивановича, котораго они должны признавать своимъ государемъ и никого другаго [не признавать]. На эти заявленія (exclamatien) жители всѣхъ городовъ съ радостію восклицали: «да здравствуетъ царь!» Обыкновенно бываетъ такъ: когда въ одномъ случаѣ благопріятствуетъ кому нибудь счастіе, то въ другомъ—люди, преисполненные ненависти и зависти (надрывающіе [свои силы] отъ злости) преслѣдуютъ его [какъ змѣи] своимъ ядовитымъ жаломъ. Такъ случилось и съ Димитріемъ. Едва

только онъ былъ провозглашенъ царемъ, какъ уже нѣкоторые изъ бояръ составили противъ него заговоръ, въ которомъ главными руководителями были: Василій Ивановичъ Шуйскій и братья его, Димитрій и Иванъ Ивановичъ, прозванный Пуговкою (Pugofki). Увлеченные страстью къ господству, они во многихъ мѣстахъ побуждали народъ къ возстанію, открыто говоря, что Димитрій бѣглый негодяй, ложно выдающій себя за человѣка, котораго онъ въ продолженіе всей своей жизни не видывалъ и не зналъ. Кромѣ того они употребляли средство, которое бываетъ очень могущественнымъ орудіемъ для низверженія съ престола государей и властителей, а именно, они обвиняли [Димитрія] въ ереси (valschen godsdienst), въ намѣреніи измѣнить православную вѣру и вмѣсто нея ввести вѣру польскую (т. е. римско-католическую). Этому многіе повѣрили и весьма горячо приняли къ сердцу, такъ что въ народѣ возникъ сильный ропотъ.

Сверхъ того Димитрій измѣнилъ и царскій титулъ или слово, которое Русскіе обыкновенно употребляютъ, когда говорятъ о государѣ. Многое испытавъ, будучи свѣдущъ въ иностранныхъ языкахъ и хорошо владѣя своимъ языкомъ, онъ сдѣлалъ различіе между словами царь и цезарь. Русскаго государя именуютъ и по настоящее время царемъ россійскимъ, что собственно значитъ русскій король (coninc), если только слѣдовать тому смыслу, который имѣетъ это слово въ русской Библіи и священныхъ книгахъ, въ которыхъ написано вмѣсто король Давидъ—царь Давидъ; [этотъ же титулъ] носятъ и всѣ другіе короли Іудейскіе и Израильскіе. Не смотря на это русскіе переводчики утверждаютъ, что слово царь въ титулѣ ихъ государя означаетъ keyser, а слово король соотвѣтствуетъ слову coninc, которымъ они и называютъ другихъ королей. Цезаремъ же, какъ утверждаютъ русскіе переводчики, можетъ называться только римскій государь (keyser). Какъ бы то ни было, мы вкратцѣ скажемъ объ этомъ толкованіи словъ. Король—слово

русское и значитъ одноглазый. Полагаютъ, что будто бы въ Польшѣ царствовалъ государь, имѣвшій только одинъ глазъ, и, въ видѣ брани, прозванъ былъ Русскими королемъ т. е. одноглазымъ. Съ тѣхъ поръ это слово вошло [у Русскихъ] въ употребленіе и они всѣхъ послѣдующихъ государей польскихъ и всѣхъ другихъ странъ называли королями.

Димитрій, болѣе опытный, чѣмъ его предшественники, сдѣлавъ различіе между словами царь и цезарь, сталъ называть королей царями, а себя—цезаремъ, такъ какъ Россія называлась царствомъ (keyserryck). Этою перемѣною воспользовались заговорщики и еще болѣе возбуждали къ возстанію народъ, обращаясь къ нему съ такими словами: «вы видите, какъ [Димитрій] высокомѣренъ? Онъ хочетъ уподобиться императору римскому и тогда наша страна, вмѣстѣ съ вѣрою, сдѣлается римскою». Объ этомъ и о многихъ другихъ обвиненіяхъ царь узнавалъ черезъ своихъ лазутчиковъ, находившихся повсюду и доносившихъ царю о рѣшеніяхъ и словахъ возмутителей, какъ бы они ни были ничтожны. [Димитрій] однако почти не обнаруживалъ того, что ему было извѣстно относительно лицъ, къ нему не расположенныхъ. Напротивъ, онъ обращался съ ними любезно, свободно и милостиво, какъ будто онъ не ожидалъ отъ нихъ ничего дурнаго.

Утвердившись въ Московіи и будучи признанъ государемъ и законнымъ наслѣдникомъ царства, Димитрій сталъ думать о своей нареченной невѣстѣ и своего думнаго дьяка Аѳанасія Власова, въ сопровожденіи блестящей свиты изъ дворянъ, отправилъ въ званіи посла къ воеводѣ Сендомірскому, что бы, на основаніи прежде даннаго имъ обѣщанія, просить отъ имени его ц. в-а руки дочери его Марины и сопровождать ее въ Москву. По прибытіи къ Сендомірскому, посолъ, послѣ привѣтствій воеводы, донесъ ему о причинѣ своего прибытія. Узнавъ о томъ, что [послу] было поручено отъ имени царя сдѣлать предложеніе дочери, воевода, какъ человѣкъ умный и предусмотрительный,

обсудилъ это дѣло со своими приближенными и рѣшился написать къ боярамъ и высшимъ чинамъ московскимъ. Въ своемъ посланіи онъ просилъ письменнаго отвѣта на слѣдующіе два вопроса: во 1-хъ, бояре и государственные чины признаютъ и принимаютъ ли Димитрія Ивановича за законнаго наслѣдника; во 2-хъ, желаютъ ли, что бы дочь воеводы была невѣстою и супругою царя, что бы она была принимаема и почитаема за государыню, достойную ихъ государя. Съ этимъ отвѣтомъ вышеназванный посолъ былъ отправленъ обратно въ Москву.

Между тѣмъ его ц. в-о приказалъ дѣлать приготовленія къ самому торжественному пріему своей невѣсты. Онъ учредилъ отрядъ тѣлохранителей, состоявшій изъ четырехъ ротъ, преимущественно изъ Нѣмцевъ, Лифляндцевъ и Французовъ. Онъ не желалъ, что бы въ этотъ отрядъ поступали перекрещенцы, то есть тѣ, которые отрекались отъ своей вѣры и принимали вѣру русскую (russche geloof). Каждая рота имѣла особую, весьма красивую одежду.

Между тѣмъ посолъ, получившій отъ воеводы Сендомірскаго весьма богатые подарки, вернулся въ Москву и передалъ письмо [воеводы] знатнѣйшимъ боярамъ и государственнымъ чинамъ. Узнавъ о содержаніи письма и обсудивъ все, касающееся брака царя, они снова отправили Власова, въ званіи посла, къ воеводѣ Сендомірскому съ письменнымъ отвѣтомъ, въ которомъ они, соглашаясь съ предложеніями Сендомірскаго, отвѣчали положительно на вопросы, имъ поставленные.

Не смотря на это, заговоръ противъ царя становился все болѣе и болѣе значительнымъ. Хотя это было хорошо извѣстно его ц. в-у, однако онъ нѣсколько разъ устраивалъ у себя пиры. Въ первый разъ были приглашены всѣ знатнѣйшіе бояре и вельможи, при чемъ самъ царь служилъ и угощалъ ихъ, прося веселиться. Этимъ онъ хотѣлъ выразить свое доброе искреннее расположеніе къ нимъ. Давая имъ понять, что ему хорошо извѣстны ихъ

дурныя намѣренія относительно его самого, онъ просилъ ихъ разсѣять свои подозрѣнія и, въ доказательство того, что онъ избѣгъ смерти въ Угличѣ, разсказывалъ различныя происшествія. Онъ увѣрялъ ихъ также въ томъ, что онъ не хочетъ перемѣнить вѣры и не знаетъ другой, кромѣ святой вѣры русской, въ которой онъ хочетъ жить и умереть.

Въ другой разъ Димитрій пригласилъ всѣхъ высшихъ правителей духовныхъ, а именно: патріарха, пользующагося у Москвитянъ такимъ же уваженіемъ, какъ папа у католиковъ, за тѣмъ епископа ростовскаго и новгородскаго, всѣхъ митрополитовъ, епископовъ, нѣкоторыхъ священниковъ и діаконовъ, имѣвшихъ наиболѣе значительную власть. Всѣ они передъ выходомъ его ц. в-а молча сидѣли за столомъ. Отчасти смущенные тѣмъ, что ожидало въ будущемъ государя, отчасти напуганные тѣмъ, что перемѣна религіи болѣе всего коснется ихъ самихъ, они думали о томъ, что сказалъ несправедливый домохозяинъ: «рубить и копать я не могу, а милостыню просить — стыжусь». Когда сказали царю, что они, молчаливые и печальные, сидятъ за столомъ, онъ вышелъ къ нимъ, вступилъ съ ними въ разговоры и просилъ ихъ быть веселѣе. Они, по обычаю своему, въ знакъ уваженія къ царю, встали съ своихъ мѣстъ, но онъ просилъ ихъ снова сѣсть, выразилъ имъ свое доброе расположеніе и убѣждалъ ихъ не думать о немъ такъ худо, какъ имъ говорили, не вѣрить нѣкоторымъ клеветникамъ (старающимся возбудить возстаніе въ государствѣ), дѣйствующимъ гораздо болѣе подъ вліяніемъ своего честолюбія, чѣмъ—добраго желанія (благосостоянія государству). Тѣ, которые разсказываютъ, что у него подъ кроватью спрятана икона Богородицы, суть возмутители, которые, какъ оказалось бы при строгомъ изслѣдованіи, во всю жизнь свою ни разу даже не подходили къ его кровати. Также точно достовѣренъ разсказъ о крестѣ, будто бы найденномъ въ сапогѣ [Димитрія]. Для

большаго удостовѣренія въ томъ, что все это—ложь, [Димитрій], напомнивъ, что въ католической религіи считается великимъ грѣхомъ оскорбленіе иконъ и св. креста, снялъ со стѣны икону, висѣвшую близь него, и, приложившись къ ней передъ всѣми присутствовавшими, сказалъ: «пусть сотворитъ Господь Богъ надо мною или надъ этою иконою какое нибудь знаменіе, если я когда нибудь помышлялъ отступиться отъ св. вѣры русской и принять другую, не говоря уже объ оскорбленіи и сокрытіи св. иконъ подъ кроватью или въ сапогѣ». За тѣмъ онъ снова повторилъ: «да совершитъ Господь въ глазахъ вашихъ знаменіе надо мною или надъ иконою, если я мыслю, что либо иное». Эта рѣчь такъ подѣйствовала на духовенство, что оно уже не думало ничего дурнаго о Димитріѣ.

Въ третій разъ онъ пригласилъ всѣхъ начальныхъ должностныхъ лицъ, въ четвертый и пятый—тѣхъ лицъ, которыя по должности и службѣ, по положенію и достоинству стояли степенью ниже предшествовавшихъ. Всѣхъ этихъ людей онъ увѣщевалъ и наставлялъ рѣчами, выше приведенными. По этому всѣ, бывшіе [у Димитрія] на пирахъ, пришли къ тому заключенію, что государь ихъ Димитрій Ивановичъ дѣйствуетъ прямо и съ добрымъ намѣреніемъ.

Между тѣмъ посолъ Аѳанасій Власовъ съ своею свитою прибылъ снова въ Сендоміръ, гдѣ онъ передалъ отвѣтъ воеводѣ. Тогда воевода, желая сопровождать въ Москву невѣсту его ц. в-а, сталъ готовиться къ отъѣзду. Вмѣстѣ съ нимъ отправился сынъ его, зять—князь Константинъ Вишневецкій, женатый на старшей дочери [Сендомірскаго], братъ князя Константина, князь Адамъ Вишневецкій и, кромѣ того, большая свита изъ вельможъ и дворянъ. Дочь воеводы была сопровождаема великолѣпною свитою, состоявшею изъ дѣвицъ и каммерфрейлинъ.

Пока воевода Сендомірскій собирался такимъ образомъ въ путь, заговоръ вполнѣ созрѣлъ и на третій день послѣ

свадьды [заговорщики] рѣшили осуществить [свое намѣреніе]. Это и было исполнено.

ГЛАВА VII.

О великолѣпномъ пріемѣ невѣсты и отца ея, воеводы Сендомірскаго. Заговорщики назначютъ день для убіенія Димитрія, вмѣстѣ со всѣми Поляками. Царь, будучи о томъ предупрежденъ, спасается бѣгствомъ, оставивъ на своемъ мѣстѣ другаго человѣка, похожаго на него.

Воевода Сендомірскій вмѣстѣ съ невѣстою и свитою были очень торжественно и великолѣпно приняты въ Москвѣ. Отрядъ тѣлохранителей его ц. в-а, всѣ бояре и дворяне, отправленные на встрѣчу воеводѣ, были одѣты въ самыя нарядныя платья. (Въ числѣ другихъ цѣнныхъ королевскихъ подарковъ) привезенныхъ воеводою въ знакъ уваженія къ его ц. в-у, находились 6 красивыхъ лошадей, а именно: 2 темнокаштановыя, 2 сѣрыя съ яблоками и 2 бѣлыя, какъ снѣгъ, съ раскрашенными гривами и хвостами. Этихъ лошадей вели попарно, съ обѣихъ сторонъ каждой шелъ конюхъ, одѣтый по турецки и ведшій лошадь на шелковомъ поводѣ. Это было очень красиво. За тѣмъ шелъ воевода съ своимъ сыномъ, потомъ мужъ старшей его дочери, князь Константинъ Вишневецкій съ братомъ, княземъ Адамомъ. За ними Марина Сендомірская, дочь воеводы, нареченная невѣста его ц. в-а съ большою свитою, состоявшею изъ дѣвицъ и каммерфрейлинъ. На углахъ улицъ играли музыканты, въ знакъ радости и торжества; но все это скоро смѣнилось печальною трагедіею. Въѣздъ [Марины] былъ 26 Апрѣля. Такъ какъ всѣ приготовленія къ празднеству были окончены, то 15 Мая 1606 г. его ц. в-о былъ обвѣнчанъ съ Мариною Сендомірскою. За тѣмъ отпраздновали свадьбу съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ. Въ это время обвинили царя въ томъ, что будто бы онъ ночевалъ съ Мариною на священномъ

мѣстѣ, гдѣ находились иконы Богородицы, и что онъ такимъ образомъ осквернилъ русскую вѣру.

Вслѣдъ за тѣмъ рѣшили на 3-й день свадебнаго празднества (17 Мая по старому стилю) объявить царицею только что обвѣнчанную супругу царя.

Это объявленіе на 3-й день послѣ свадьбы долженъ былъ сдѣлать дьякъ Тимоѳей Осиповъ (Timophee Ossepwyts), одинъ изъ главныхъ заговорщиковъ, вполнѣ обладавшій умѣньемъ исполнить свое предпріятіе. Въ продолженіе 14 дней передъ совершеніемъ своего подвига онъ каждый день постился и исповѣдывался у своего духовника, какъ сказывали его домашніе (человѣку, мнѣ хорошо извѣстному и вполнѣ заслуживающему довѣрія),—но никто не зналъ тогда, почему такъ поступалъ Тимоѳей Осиповъ, хотя въ послѣдствіи это вполнѣ объяснилось.

Между тѣмъ лазутчики его ц. в-а не дремали, а напротивъ весьма зорко слѣдили за всѣми дѣйствіями заговорщиковъ, такъ что всѣ предпріятія и дѣйствія ихъ были извѣстны царю. Димитрій, замѣчая, что часъ его смерти приближается, [375]) что его свѣча уже догараетъ, что наступила крайняя необходимость въ мѣрахъ рѣшительныхъ, употребилъ всѣ средства для своего спасенія. Въ комнату его ц. в-а привели подставнаго Димитрія (онъ не зналъ о томъ, съ какою цѣлью его взяли), одѣли его въ платье, которое обыкновенно носилъ его ц. в-о и приказали оставаться тамъ до прихода дьяка Тимоѳея Осипова, съ которымъ онъ долженъ былъ вступить въ разговоръ. [Подставной Димитрій] долженъ былъ придать своему лицу повелительное выраженіе и держать себя, какъ подобало царю. Онъ долженъ былъ спросить вышепомянутаго дьяка: собрались ли всѣ высшія должностныя лица для коронованія и объявленія его супруги царицею. Если дьякъ отвѣтитъ, что онъ еще не созвалъ ихъ, то подставной Димитрій долженъ спросить: почему? и

---

[375]) Въ подл., стр. 145, столб. 1: dat het met hem uyt was.

затѣмъ отдать приказаніе о созваніи для того, что бы объявленіе могло совершиться въ назначенный для этого день. Сверхъ того подставному Димитрію внушили, какъ онъ долженъ приноровляться къ царицѣ, сообразовываться съ обстоятельствами и исполнять то, что ему будутъ въ послѣдствіи говорить. Умолчавъ о томъ, почему все это дѣлали, ему сказали только, что такъ было угодно его ц. в-у, что служба его не останется безъ вознагражденія. Такъ комедія съ подставнымъ царемъ обратилась въ трагедію. Эта замѣна [настоящаго Димитрія подставнымъ] совершилась такъ быстро и тайно, что сами тѣлохранители, стоявшіе на караулѣ передъ комнатою царя, знали только о томъ, что въ ней находится государь, котораго они должны слушаться. Это произошло ночью, а на слѣдующее утро должно было совершиться и убійство. Между тѣмъ царь убѣжалъ вмѣстѣ съ 7 или 8 Поляками. До самой польской границы они ѣхали и днемъ, и ночью. Такъ царь оставилъ царство своему рабу, которому онъ вручилъ свою власть, но не обязалъ своихъ подданныхъ повиноваться ему. Царь Нинъ предоставилъ свою царскую власть на одинъ день своей наложницѣ и рабынѣ Семирамидѣ, какъ свидѣтельствуетъ Антоній Мурретъ въ 6-й книгѣ своихъ разныхъ уроковъ. Онъ сдѣлалъ это ради шутки, но рабыня коварно воспользовалась этимъ въ дѣйствительности, какъ прекрасно говоритъ о томъ лаврами увѣнчанный поэтъ нашъ I. Катсъ въ своемъ сочиненіи «о достоинствѣ человѣка»:

> Оглянись на минувшее время, какъ слѣдствіемъ шутки было низверженіе Нина съ престола. Онъ хотѣлъ только пошутить и тотчасъ же поплатился своею жизнью, а его царствомъ овладѣла преступная женщина.

Это походитъ на происшествіе съ Димитріемъ. Какъ Нинъ оставилъ царство рабынѣ, такъ Димитрій покинулъ его на руки раба, хотя причина и исходъ того и другаго поступка были совершенно различны, ибо рабыня просила царя передать ей власть, тогда какъ Димитрій, напротивъ, самъ

просилъ своего раба пробыть нѣсколько времени на его мѣстѣ. Уступчивость Нина стоила ему жизни, а распоряженіе Димитрія помогло ему спастись отъ тѣхъ, которые хотѣли его погубить. Рабыня Семирамида сдѣлалась царицею, а рабъ Димитрія былъ убитъ и надъ его трупомъ издѣвались. Какъ Нинъ, такъ и Димитрій послѣ того не царствовали.

Такимъ образомъ нѣкоторое время вѣрили въ подставнаго Димитрія и почитали за царя, а онъ самъ не зналъ, что онъ, какъ царь, будетъ убитъ. Все это было сдѣлано потому: если бы заговорщики не нашли царя, то они искали бы его повсюду и преслѣдовали бы по всей странѣ до тѣхъ поръ, пока бы не нашли его.

ГЛАВА VIII.

Разсказъ объ убійствѣ въ Москвѣ; о томъ, какъ братья Вишневецкіе храбро дрались противъ Русскихъ; доказательства того, что Димитрій избѣжалъ смерти.

Съ наступленіемъ утра, (по стараму стилю) 17 Мая, назначеннаго заговорщиками для совершенія заговора, одни бояре и капитаны, знавшіе о заговорѣ и назначенные быть главными руководителями въ дѣлѣ убіенія Димитрія, сходились (въКремль [376]) и къ Тимоѳею Осипову); другая значительная часть бояръ и дворянъ (участвовавшихъ въ заговорѣ, съ оружіемъ) разъѣзжала въ продолженіе цѣлой ночи по всѣмъ улицамъ города — каждый въ томъ участкѣ, въ которомъ находилось его жилище—чтобы защитить свой домъ отъ Поляковъ, нападенія которыхъ опасались.

Они имѣли также свой условный знакъ для поднятія тревоги въ городѣ во время совершенія убійства въ Кремлѣ.

Между тѣмъ дьякъ Тимоѳей Осиповъ отправился съ своею свитою ко дворцу. Онъ прошелъ мимо царскихъ тѣлохранителей и направился въ ту комнату, гдѣ находился под-

[376]) Въ подл., стр. 146, столб. 1: omtrent het hoff.

ставной царь, котораго мы впредь будемъ называть подставнымъ (gelyckformigen) Димитріемъ, и, по обычаю Москвитянъ, поклонился ему. Подставной Димитрій спросилъ его: «исполнилъ ли онъ возложенное на него порученіе»? Въ отвѣтъ на это дьякъ, дѣлая видъ, что онъ ничего не знаетъ, спросилъ: «въ чемъ состояло это порученіе или приказаніе»? «Созвалъ ли ты (спрашивалъ подставной Димитрій) всѣхъ высшихъ должностныхъ лицъ для вѣнчанія моей супруги и для объявленія ея царицей»? Дьякъ снова притворно отвѣчалъ: «что это за вѣнчаніе? Мнѣ кажется, что ты бредишь или сошелъ съ ума. Мы и не знаемъ никакой царицы. Ты не царь нашъ, а воръ и измѣнникъ (voor ende ismenick)». Говоря это, [Тимофей Осиповъ] подступилъ къ нему съ нѣкоторыми изъ своихъ сообщниковъ и хотѣлъ его убить. Тѣлохранители, вполнѣ убѣжденные въ томъ, что подставной Димитрій былъ ихъ царь, прибѣжали на помощь и убили Тимоѳея Осипова, воспользовавшись тѣмъ, что защитники его запоздали. Но наконецъ они напали на тѣлохранителей, усмирили ихъ и перебили всѣхъ Поляковъ, которыхъ могли поймать. Подставной Димитрій, увидѣвъ себя въ крайней опасности, прыгнулъ изъ окна, находившагося на невѣроятной высотѣ, такъ что нисколько не удивительно, что онъ сломалъ себѣ шею и ноги. Двое тѣлохранителей, одинъ Русской, а другой Лифляндецъ, увидавъ это, бросились къ подставному Димитрію, подняли его (лицо его было разбито и окровавлено) и снесли въ нижнюю палату (polaet). Сюда немедленно ворвалась толпа людей и намѣревалась его убить, не смотря на то, что онъ громкимъ голосомъ кричалъ: «я не царь вашъ, отведите меня на лобное мѣсто (круглая возвышенная площадь передъ дворцомъ, на которой его ц. в-о самъ разбираетъ обыкновенныя дѣла); тамъ, передъ государственными чинами и начальными людьми, я скажу вамъ, кто я и гдѣ находится царь». При этомъ онъ упомянулъ еще о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, которыхъ не знали. Не разбирая кто онъ такой, его тотчасъ же убили.

Лифляндецъ Форстенбургъ, поднявшій его и всѣ окружающіе, не принадлежавшіе къ шайкѣ заговорщиковъ, были также убиты. Это было сдѣлано, по моему мнѣнію, для того, что бы вѣрнѣе сохранить въ тайнѣ слова, сказанныя подставнымъ царемъ.

Между тѣмъ бояре и дворяне, разъѣзжавшіе по городскимъ улицамъ, дождались условленнаго часа и подняли тревогу. Носясь верхомъ взадъ и впередъ, они громко кричали, что Поляки хотятъ убить царя и избить вельможъ и бояръ. Ожесточенные этимъ, граждане и простой народъ съ яростію выбѣжали изъ своихъ домовъ съ дубинами, палками и топорами и стали избивать всѣхъ, попадавшихся имъ Поляковъ, не щадя ни кого, за исключеніемъ воеводы Сендомірскаго съ сыномъ и дочери его Марины, супруги Димитрія, жившихъ въ домѣ бывшаго царя Бориса Ѳеодоровича. Всѣ пришедшіе въ этотъ домъ были спасены. Русскіе напали на домъ, въ которомъ жилъ мужъ старшей дочери Сендомірскаго, кн. Константинъ Вишневецкій съ братомъ своимъ кн. Адамомъ. Они заперлись въ своемъ домѣ. Вишневецкій велѣлъ сломать деревянную лѣстницу, ведшую въ домъ. Русскіе, столпившись во дворѣ и увидя, что лѣстница была разломана, пытались ворваться въ домъ, но двое братьевъ Вишневецкихъ съ тѣми, которые находились съ ними, храбро отбивались кирками, мушкетами и пистолетами, такъ что у Русскихъ совершенно прошла отвага продолжать это нападеніе. Вишневецкіе, увидѣвъ, что Русскіе дѣйствовали вяло, выбросили изъ окна деньги, на которыя съ жадностію устремилась вся толпа. Въ это время [Поляки] выстрѣлили и многихъ положили на мѣстѣ. Такимъ образомъ Вишневецкіе, съ отчаянія рѣшившіеся скорѣе умереть въ бою, чѣмъ попасться въ руки Русскимъ, навели на нихъ великій страхъ. Русскіе, убѣдившись въ томъ, что домъ не приступенъ и что они не могутъ разсчитывать на успѣхъ [377]), удалились,

---

[377]) Въ подл., стр. 147, столб. 2: daet haer't hachien te vet was, en dat se weynich kans daeraen hadden.

намѣреваясь привезти орудія, съ помощію которыхъ можно было разрушить домъ Вишневецкихъ.

Между тѣмъ Вишневецкіе послали ко всѣмъ знатнѣйшимъ вельможамъ и боярамъ съ предложеніемъ сдаться имъ; если же они не согласны принять ихъ подъ свою защиту, то Вишневецкіе, употребя всѣ зависящія отъ нихъ средства, готовы скорѣе умереть въ бою, чѣмъ попасть въ руки простаго народа. Вельможи немедленно усмирили народъ и приняли мѣры относительно безопасности Вишневецкихъ и всѣхъ, съ ними бывшихъ. Въ это время сняли одежды съ труповъ подставнаго Димитрія и Петра Ѳеодоровича Басманова, убитаго въ Кремлѣ во время мятежа. Эти обнаженные трупы потащили на рынокъ, гдѣ положили ихъ на столъ, такъ чтобы каждый могъ ихъ видѣть, и издѣвались надъ ними. Ихъ дѣтородные члены связали вмѣстѣ, при чемъ произносили самыя постыдныя рѣчи, положили на связанные члены и животъ волынку и мѣдную деньгу (met een moscoffken) и приглашали [Лжедимитрія и Басманова] поиграть. Подобныхъ поруганій было совершено много.

Такъ какъ многіе не знаютъ: вѣрить ли тому, что истинный Димитрій избѣжалъ смерти, или тому, что онъ былъ убитъ въ Москвѣ, то я намѣренъ привести здѣсь обстоятельное объясненіе.

По совершеніи убійства въ Москвѣ, одна Полька, бывшая наложницею Димитрія, приходила въ домъ царскаго медика, доктора Каспера, бывшаго родомъ изъ Пруссіи. Она нѣсколько разъ бесѣдовала съ нимъ по поводу убіенія Димитрія. Между прочимъ она говорила, что не можетъ повѣрить извѣстію о смерти Димитрія, а напротивъ думаетъ, что онъ бѣжалъ. По этому она просила доктора послать своего человѣка на рынокъ для осмотра труповъ и сообщила ему о нѣкоторыхъ знакахъ, бывшихъ у ея господина на тѣлѣ, а именно, о природной бородавкѣ на лицѣ, возлѣ носа, о красномъ пятнѣ (похожемъ на орла) на лѣвой груди, о томъ, что правая рука его была замѣтно длиннѣе лѣвой. Выше-

помянутый докторъ послалъ туда своего слугу. Внимательно осмотрѣвъ трупы, слуга вернулся домой и сказалъ своему хозяину, что на трупѣ, о которомъ говорятъ, что это трупъ царя, онъ замѣтилъ только бородавку у носа, но и она, казалось, не была природною; кромѣ того, на ногахъ у него такіе рубцы, ссадины и мозоли, какіе бываютъ у человѣка, ходящаго босикомъ и зимою, и лѣтомъ. Всё это подтвердили и многіе Нѣмцы, видѣвшіе трупъ вмѣстѣ [съ слугою доктора]. Отсюда можно заключить, что человѣкъ, ведшій жизнь роскошную и изнѣженную, мывшійся 2 раза въ недѣлю и такъ мало ходившій пѣшкомъ, никакимъ образомъ не могъ имѣть столь изуродованныхъ ногъ. А такъ какъ не были найдены и вышеописанные знаки, которые никакъ не могли изчезнуть по смерти, а между тѣмъ изъ конюшни исчезло 8 или 9 лучшихъ лошадей, то очевидно, что заговорщики убили не истиннаго Димитрія. [Истинный Димитрій] несомнѣнно убѣжалъ.

ГЛАВА IX.

О томъ, какъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій былъ избранъ въ цари. Главнѣйшіе города Сѣверской стороны не признаютъ его и остаются вѣрными Димитрію, въ слѣдствіе чего у нихъ возникаетъ война съ Русскими.

Какъ только мятежъ сталъ утихать, начали совѣщаться о томъ, кого лучше избрать въ цари и выборъ палъ на (одного изъ главнѣйшихъ заговорщиковъ противъ Димитрія) князя Василія Шуйскаго, котораго провозгласили царемъ и которому принесли присягу 20 Мая 1606 г.

Этотъ князь Василій Шуйскій, не желая присягать Димитрію, сказалъ, что онъ воръ и измѣнникъ, въ слѣдствіе чего царь велѣлъ его схватить и за тѣмъ онъ былъ приговоренъ къ казни отсѣченіемъ головы. Смертный приговоръ уже былъ прочитанъ и [Шуйскій] въ ожиданіи казни, стоялъ у плахи, какъ вдругъ пришло извѣстіе о помилованіи, дарованномъ его ц. в-мъ по ходатайству ца-

рицы-матери, въ слѣдствіе настойчивыхъ просьбъ друзей Шуйскаго. Казнь отмѣнили и онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Димитріемъ Ивановичемъ, былъ сосланъ въ Казань. Какъ только они удалились, царица-мать, осажденная просьбами, упросила царя (ежедневно ее посѣщавшаго) послать за ними и вернуть ихъ обратно. По прибытіи во дворецъ, они были помилованы его ц. в-мъ. Очевидцы говорятъ, что каждый, по выходѣ изъ дворца, держалъ въ рукѣ по мѣшку со ста рублями, данными имъ въ знакъ милости. Будучи одѣты въ кафтаны изъ грубаго сукна, [Шуйскіе] сѣли въ маленькія сани, которыя везла дрянная лошаденка. Такъ счастіе играетъ человѣкомъ. Съ Шуйскими было тоже самое, что съ колесницею царя Сезостриса. Что находится внизу—восходитъ на верхъ, а что на верху — опускается внизъ. Когда Шуйскій былъ преступникомъ, приговореннымъ къ смерти, Димитрій былъ царемъ; когда же Шуйскій потомъ сталъ царемъ, Димитрій подвергся преслѣдованію.

Для объявленія и провозглашенія царемъ и государемъ вышепомянутаго Шуйскаго по всѣмъ городамъ послали гонцовъ и бирючей (harautten). Объявленія (exclamatien) были слѣдующаго содержанія:

«Доселѣ обманываемые воромъ и измѣнникомъ, ложно выдававшимъ себя за Димитрія Ивановича и силою, противъ всякаго права, вторгнувшимся въ предѣлы нашего государства, мы, убѣдившись въ томъ, что онъ былъ разстрига (Rostrigo), Гришка Отрепьевъ (Gryski Rostrepen), схватили и подвергли его заслуженному имъ наказанію. Братъ же его Митька (Dmytka), помогавшій ему, убѣжалъ. Вслѣдъ за тѣмъ многомилостивый Господь даровалъ намъ богобоязненнаго и добродѣтельнаго государя, князя Василія Ивановича Шуйскаго, объ избраніи котораго царемъ всея Руси и великимъ княземъ Московскимъ, мы извѣщаемъ и объявляемъ вамъ», и т. д.

Эти объявленія очень встревожили жителей многихъ го-

родовъ, ибо передъ этимъ они приняли и признали Димитрія своимъ законнымъ государемъ и не имѣли повода жаловаться на его управленіе. Кромѣ того, необходимость признать государемъ Шуйскаго, ненавидимаго большею частію своихъ подданныхъ, возбудила сильное неудовольствіе въ простомъ народѣ во многихъ городахъ, въ особенности же въ области Сѣверской, называемой Русскими Сѣверской стороной (Siewerske Storn), равно какъ и въ Путивлѣ (Potivula), гдѣ заперли въ башню посланнаго туда знатнаго господина, и въ Астрахани, гдѣ народъ, услышавъ имя Василія Шуйскаго, сталъ браниться и кричать: „уже ли же этотъ шубникъ (sioebnik) [378]) станетъ нашимъ царемъ?" — Мы не хотимъ его принять, ибо признаемъ своимъ царемъ только Димитрія. Тоже говорили и въ Путивлѣ. Незадолго передъ этимъ здѣсь проѣхалъ Димитрій, котораго охраняло 8 или 9 человѣкъ, провожавшихъ его до Польши. Во время проѣзда, жители присягнули ему въ вѣрности. Вотъ почему въ Путивлѣ не хотѣли признать Шуйскаго.

ГЛАВА X.

Городъ Путивль былъ осажденъ Шуйскимъ, войско котораго, по неимѣнію припасовъ, принуждено отступить. Разсказъ о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ случаяхъ, во время совершенія въ Москвѣ убійства.

Что касается до правленія Димитрія, то въ продолженіе 9 мѣсяцевъ своего царствованія онъ управлялъ государствомъ такъ, какъ прилично государю. Намѣреваясь возвратить Россіи принадлежавшій въ это время Швеціи Ивангородъ, Димитрій призвалъ всѣхъ бояръ и дворянъ, состоявшихъ на службѣ и присягнувшихъ его ц. в-у. Они собрались въ Пахрѣ (Pochro), находящейся въ 30 верстахъ (пять верстъ составляютъ одну нѣмецкую милю, тридцать верстъ — шесть нѣмецкихъ миль) отъ Москвы и находились тамъ во

---

378) Въ подл., стр. 150, столб. 2: dat is peltser geseit.

время мятежа, вспыхнувшаго въ Москвѣ. Такъ какъ они присягнули на вѣрную службу его ц. в-у, то Шуйскій, сдѣлавшись царемъ, отправилъ ихъ къ Путивлю, жители котораго не хотѣли повиноваться и возстали противъ царя. Войску, находившемуся подъ начальствомъ брата царя, Димитрія Ивановича Шуйскаго, велѣно было осадить Путивль, заставить жителей его повиноваться и признать Шуйскаго царемъ. Это стали приводить въ исполненіе. Путивль былъ осажденъ, но осаждающее войско разсѣялось само собою. Не смотря на то, что (этотъ городъ) находится въ лучшей и плодоноснѣйшей въ цѣлой Россіи странѣ и во время осады его стояло превосходное лѣто, дороговизна была такъ значительна, что колпакъ сухарей (kolpack vol suchari — это значитъ шляпа, наполненная сушенымъ хлѣбомъ), продаваемый за полтину, трудно было достать. Это было принято многими за тяжкое наказаніе и имѣло послѣдствіемъ бѣгство войска, стоявшаго подъ Путивлемъ.

Между тѣмъ жилище воеводы Сендомірскаго, съ которымъ находилась его дочь Марина, супруга Димитрія, и двое братьевъ Вишневецкихъ и днемъ, и ночью было охраняемо стражею. Эти господа находились въ печальномъ положеніи. Они должны были, какъ плѣнные, ожидать своей участи и не знали, что съ нимъ сдѣлаютъ. Ихъ дворяне и свита были большею частію перебиты во время мятежа, и, что еще важнѣе, Русскіе были такъ ожесточены противъ Поляковъ, что не щадили даже дѣвицъ и каммерфрейлинъ, пріѣхавшихъ съ Мариною Сендомірскою. Похитивъ всѣ цѣнныя вещи и снявъ съ нихъ платья, ихъ повели въ рубашкахъ по городу, какъ свидѣтельствуютъ очевидцы. Многія знатныя лица предлагали изъ сострадатя по 50 р. (300 гульденовъ) за освобожденіе каждой дѣвушки. Видя, какъ всѣ онѣ плакали, какъ казаки и солдаты, громко крича, тащили ихъ черезъ ворота, какъ онѣ стонали и сожалѣли о днѣ, въ который нѣкогда при-

были въ Россію, каждый, даже человѣкъ съ каменнымъ сердцемъ, былъ бы растроганъ.

Но сбѣжавшаяся на это зрѣлище жестокосердая чернь не отпускала ихъ, хотя ее упрашивали сжалиться, хотя ей говорили, что непристойно и безчеловѣчно такъ обращаться съ благородными женщинами, что храбрымъ воинамъ, если они хотятъ быть таковыми, прилично испытывать свою силу на мужчинахъ. Будучи похожи на свирѣпыхъ звѣрей, люди [къ которымъ обращены были эти увѣщанія] спрашивали: не принадлежатъ ли къ заговорщикамъ тѣ, которые заступаются за этихъ непотребныхъ женщинъ. Послѣ этого увѣщатели рады были замолчать. Когда подошли другіе и спрашивали этихъ волковъ [казаковъ и солдатъ], что выиграютъ они отъ кровопролитія, что лучше имъ взять дорогой выкупъ,—то они отвѣчали, что этихъ женщинъ нельзя купить ни за какія деньги. Ихъ увели въ такое мѣсто, гдѣ не было по близости ни одного порядочнаго человѣка; тамъ люди, ихъ обезчестившіе, жили съ ними, подобно медвѣдямъ и тиграмъ, и, доведя этихъ невинныхъ женщинъ до совершеннаго изнеможенія, убили ихъ съ величайшимъ хладнокровіемъ.

Замѣчательно (это мнѣ говорили лица, заслуживающія довѣрія, очевидцы событій), что весною, когда совершилось убійство, когда цвѣли хлѣбные колосья на поляхъ, вся земля промерзла, но въ послѣдствіи изъ промерзшихъ сѣмянъ выросли новые колосья и въ томъ году былъ необыкновенный урожай.

Кромѣ того разсказываютъ: когда трупы были выставлены на позорище на рынкѣ, пріѣхалъ верхомъ сынъ боярскій[379]) и воскликнулъ: «посторонитесь, посторонитесь!» Подъѣхавъ къ трупамъ, онъ осмотрѣлъ ихъ и, круто повернувъ лошадь, промчался съ крикомъ: „вы убили не настоящаго Димитрія — онъ убѣжалъ!“ Въ послѣдствіи не могли разузнать, куда этотъ человѣкъ скрылся.

---

379) Въ подл., стр. 151, столб. 2: sin Boiaerske ('t welck een edelman is).

Слова его породили много толковъ въ народѣ, такъ что многіе начали сомнѣваться, дѣйствительно-ли они убили настоящаго царя. Когда это дошло до свѣдѣнія вельможъ, они рѣшили похоронить трупъ (онъ былъ выставленъ на общее поруганіе въ теченіе 2-хъ дней). Такъ какъ Димитрій былъ еретикъ и не могъ быть погребенъ на кладбищѣ (gewyde plaetsen), то его отвезли за три версты отъ Москвы и тамъ похоронили близь небольшаго Андроніевскаго (Adroneo) монастыря.

Между тѣмъ въ Москву пріѣзжалъ одинъ гонецъ за другимъ съ Сѣверской стороны съ извѣстіемъ, что Димитрій по пути въ Польшу, проѣхалъ чрезъ Путивль и нѣкоторые другіе города. (Такъ какъ жители Сѣверской стороны были по большей части на сторонѣ Димитрія), то вельможи и бояре боялись, что бы въ скоромъ времени не вырыли трупъ для того, что бы его внимательнѣе осмотрѣть, въ слѣдствіе чего могло бы сдѣлаться извѣстнымъ, что убитъ былъ не настоящій Димитрій и въ народѣ могъ бы в спыхнуть новый мятежъ. Посовѣтовавшись между собою о томъ, что въ этомъ случаѣ дѣлать, они обратились наконецъ за совѣтомъ къ монахамъ Андроніевскаго монастыря, которые придумали хитрое средство (vondt). Они распустили слухъ, что въ ихъ монастырѣ (гдѣ погребенъ Димитрій, какъ они думали) ежедневно бываютъ видѣнія на могилѣ и вокругъ нея горитъ такъ много огней и при этомъ является столько чертей, что монахи не могутъ ходить рано утромъ въ церковь къ заутренѣ, [380]) ибо эти духи и видѣнія безпокоятъ ихъ.

На это важное дѣло необходимо было обратить вниманіе, такъ какъ нельзя было допускать, что бы порядокъ богослуженія былъ нарушаемъ. Это же дѣло представляло удобный случай для того, что бы сдѣлать новое распоряженіе относительно трупа. Послѣ совѣщаній признали за благо снова вырыть и сжечь его, что и стали приводить

---

380) Въ подл., стр. 152, столб. 1: in de sautre (dats in de mette).

въ исполненіе. Трупъ снова вырыли. Такъ какъ положено было сжечь его на мѣстѣ, находящемся на другой сторонѣ города, то надо было провезти его черезъ городъ. Когда съ трупомъ [подставнаго Димитрія] приблизились къ воротамъ, чрезъ которыя его слѣдовало снова вывести, въ тихую прекрасную погоду поднялся такой вихорь, что съ деревянныхъ стѣнъ, находившихся по обѣимъ сторонамъ воротъ, снесло крышу и до настоящаго времени еще не узнали, гдѣ она разбилась въ дребезги или куда она была занесена. Замѣчательно: каждый разъ, при починкѣ, все то, что было сдѣлано на одной сторонѣ, разрушалось, когда начинали работать на другой. По моему мнѣнію, въ слѣдствіе легковѣрія этого народа часто бываетъ въ дѣйствительности то, во что онъ вѣритъ.

ГЛАВА XI.

Братъ царскій, князь Димитрій Шуйскій, осаждаетъ гор. Калугу. Осажденные, производя вылазки, наносятъ ему пораженія въ полѣ. Воеводу Сендомірскаго вмѣстѣ съ его людьми перевозятъ въ Ярославль.

Послѣ того какъ русское войско бѣжало отъ Путивля, его ц. в-о, Василій Ивановичъ Шуйскій, снова вызвалъ всѣхъ дворянъ и бояръ на службу подъ опасеніемъ у неявившихся отнять помѣстья и даже подвергнуть тѣлесному наказанію. Царь полагалъ начать войну противъ жителей городовъ Сѣверской стороны, передавшихся Димитрію, для того, чтобы снова подчинить ихъ своей власти.

Съ этою цѣлью было собрано многочисленное войско, надъ которымъ главнымъ воеводою назначили брата царя, князя Димитрія Ивановича Шуйскаго. Онъ двинулся съ войскомъ въ Сѣверскую сторону и расположился лагеремъ подъ городомъ Калугою, находившимся въ этой сторонѣ. Воеводою въ этомъ городѣ былъ шотландскій капитанъ, остававшійся вѣрнымъ изгнанному Димитрію. Не смотря на

то, что этого воеводу старались различными способами подкупить и обѣщали большое вознагражденіе въ случаѣ сдачи города Шуйскому, воевода не согласился на это и продолжалъ защищать городъ ради своего государя Димитрія, которому онъ приносилъ присягу. Онъ желалъ (и долженъ былъ) сохранить ее, какъ честный воинъ.

Воевода князь Димитрій Ивановичъ старался всѣми силами взять городъ и употреблялъ всевозможныя средства, дабы стѣснить его, но всѣ его усилія были напрасны. Осажденные, благодаря своему мужеству, успѣвали болѣе, нежели осаждающіе, располагавшіе чрезвычайными силами. Воевода осаднаго войска велѣлъ въ различныхъ мѣстахъ, подъ стѣнами города, сдѣлать высокіе козлы и подмостки изъ дерева, что бы поджечь ихъ (въ то время, когда вѣтеръ будетъ дуть по направленію къ городу) и такимъ образомъ произвести въ немъ пожаръ или, по крайней мѣрѣ, дымомъ причинить вредъ осажденнымъ. Но они, замѣтивъ это, употребили это же средство противъ лагеря Шуйскаго и причинили ему еще больше вреда, чѣмъ онъ когда нибудь могъ имъ сдѣлать. Наконецъ, спустя нѣсколько времени послѣ начала осады, въ продолженіе которой осажденные не утратили своего мужества, они стали мало по малу получать подкрѣпленія отъ царя своего Димитрія изъ Польши, такъ что они наконецъ рѣшились произвести вылазку. Съ этою цѣлью выступивъ изъ города, они напали на непріятеля и совершенно разбили войско Шуйскаго, такъ что воевода князь Димитрій Шуйскій бѣжалъ въ одномъ лишь кафтанѣ [381]). Такимъ образомъ русское войско было во второй разъ разсѣяно. Между тѣмъ воеводу Сендомірскаго съ дочерью Мариною, двумя братьями Вишневецкими и всѣми, принадлежавшими къ ихъ свитѣ, вывезли изъ Москвы и отправили въ Ярославль (знаменитый торговый городъ въ Россіи,

[381]) Въ подл., стр. 153, столб. 2: kaffetaentgien (is een russ. onderrockien).

лежащій на Волгѣ, которую Птоломей называетъ „Rha-fluvius“). Въ Ярославлѣ имъ отвели для жилья боярскій домъ, въ которомъ поставили для ихъ охраны стрѣльцовъ [382]).

ГЛАВА XII.

Иванъ Исаевъ, по прозванію Болотниковъ, послѣ многихъ приключеній, дѣлается воеводою Димитрія, осаждаетъ Шуйскаго въ Тулѣ и въ слѣдствіе голода вынуждаетъ сдать городъ царю на капитуляцію.

Димитрій давно уже высылалъ много людей изъ Польши для подкрѣпленія и защиты передавшихся ему городовъ сѣверской стороны. Марина Сендомірская, жена Димитрія, устраивала въ Ярославлѣ пиры и угощенія. Ея домъ и столъ были открыты для всѣхъ дворянъ и бояръ [383]). Однажды на одинъ изъ этихъ пировъ явился Иванъ Исаевъ (Isaiof) Болотниковъ, человѣкъ роста высокаго, сильный и дюжій, бывшій нѣкогда холопомъ [384]) у московскаго боярина Долгорукаго и сдѣлавшійся въ послѣдствіи атаманомъ казаковъ, жившихъ на р. Донѣ или Танаисѣ. Взятый въ плѣнъ Турками, онъ жилъ одно время на галерѣ. Случайно освободившись, онъ снова вернулся въ свое отечество и попалъ на [вышепомянутый] пиръ.

Этотъ Иванъ Исаевъ вмѣстѣ съ другими напился пьянымъ, какъ это обыкновенно бываетъ у Русскихъ, и свалился (подъ скамью или столъ), гдѣ и заснулъ. Когда все общество разошлось, онъ проснулся только ночью на томъ же мѣстѣ, гдѣ лежалъ, всталъ и началъ искать дверей, что бы выйти. Сторожа схватили его и спрашивали, кто онъ, какъ и откуда онъ вошелъ. На это онъ далъ обстоятельные отвѣты, но сторожа не удовлетворились ими и, задержавъ его въ домѣ до утра, отвели къ Маринѣ Сендомір-

---

[382]) Въ подл., тамъ-же: strelsen ('t welck zyn soldaten).

[383]) Въ подл., стр. 154, столб. 1: so hiel sy open hoff ende den vryen slemp, so men op goet duytsch seyt.

[384]) Тамъ же: cholop (dat is een lyffeygen knecht).

ской, которая его тоже допрашивала, кто онъ такой? Онъ откровенно отвѣчалъ ей, что его зовутъ Иваномъ Исаевымъ Болотниковымъ, что онъ нѣкогда былъ холопомъ Долгорукаго и за тѣмъ разсказалъ ей вышеописанныя приключенія. Все выслушавъ, она сказала: если онъ желаетъ служить ей и царю Димитрію, то они назначатъ его предводителемъ своего войска. Болотниковъ (какъ человѣкъ, на долю котораго выпадалъ счастливый случай) принялъ это предложеніе и сказалъ, что онъ будетъ служить имъ также охотно, какъ и другимъ. Далѣе, продолжая говорить съ нимъ, княгиня спросила: узнаетъ ли онъ Димитрія? На это Болотниковъ отвѣчалъ, что мятежъ въ Москвѣ произошелъ въ его отсутствіе, что онъ никогда не видалъ и не зналъ Димитрія. Во время этого разговора, Болотниковъ увидѣлъ человѣка, ходившаго взадъ и впередъ (въ той залѣ, гдѣ происходилъ разговоръ). Этотъ человѣкъ былъ одѣтъ въ камчатный кафтанъ, по польскому обычаю. Княгиня, указавъ на него, сказала: «вотъ Димитрій». Болотниковъ, подойдя къ нему и поклонившись по русскому обычаю, принесъ ему присягу въ вѣрности. За тѣмъ Димитрій далъ ему изложенное письменно приказаніе отправиться въ Сѣверскую сторону къ Тулѣ и защищать ее до его прибытія туда, такъ какъ онъ самъ хотѣлъ прійти на помощь къ этому городу. Приказъ былъ подписанъ Димитріемъ.

Когда Болотниковъ отправился къ Тулѣ, царь Василій Ивановичъ снова созвалъ всѣхъ дворянъ и бояръ, разбѣжавшихся въ разныя мѣста по своимъ помѣстьямъ, набралъ новое войско и самъ отправился съ нимъ въ походъ (ибо брата его Димитрія Ивановича болѣе не хотѣли имѣть предводителемъ, такъ какъ онъ былъ очень несчастливъ въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ). [Царь] осадилъ городъ Тулу такъ поспѣшно, что предводитель Иванъ Исаевъ Болотниковъ, прибывъ съ войскомъ въ этотъ городъ до начала осады, не успѣлъ запастись провіантомъ, въ слѣдствіе чего съѣстные припасы стали истощаться, народъ началъ роптать и намѣревался

передаться царю. Однако Болотниковъ, какъ храбрый начальникъ, убѣждалъ жителей не сдавать города (такъ какъ онъ имѣлъ извѣстіе, что Димитрій со всѣмъ своимъ войскомъ уже выступилъ въ походъ и что онъ достигнетъ [Тулы] черезъ 8 или 9 дней), говорилъ, что имъ можно и должно защищаться 3 или 4 дня, что онъ надѣется па помощь, что они могутъ его убить и съѣсть, если не сбудется сказанное имъ, если они не получатъ помощи. «Если», говорилъ онъ, «вамъ нечѣмъ будетъ питаться, то я лучше всего сдѣлаю, если предоставлю вамъ свой трупъ».

Такимъ образомъ день за днемъ онъ удерживалъ ихъ, пока они, измученные голодомъ, не стали ѣсть вонючую падаль и лошадей, источенныхъ червями. Но когда подъ конецъ и этого не стало, жители (доведенные до послѣдней крайности, не видя никакого средства къ спасенію) постановили единогласно передаться царю заблаговременно, въ надеждѣ, что они милостиво будутъ имъ приняты.

Болотниковъ, видя, что онъ имѣетъ дѣло съ врагами и внутренними, и внѣшними, обратился къ своимъ людямъ съ слѣдующими словами:

«Такъ какъ я вижу себя покинутымъ своими людьми, то я считаю себя тоже освобожденнымъ отъ своей присяги. Вы хотите передаться царю, который неоднократно требовалъ сдачи города? Пусть будетъ такъ, но я еще хочу, для вашей пользы, попытаться заключить выгодный договоръ».

Въ этомъ городѣ, во время осады, былъ молодой человѣкъ, выдававшій себя за царевича [385]) сына Θеодора Ивановича, брата Димитрія. Онъ называлъ себя Петромъ Θеодоровичемъ. Говорили, что, по повелѣнію Бориса Θеодоровича, онъ былъ скрытъ бабками. Онъ постоянно жилъ между донскими казаками и услышавъ, что дядя его Димитрій Ивановичъ занялъ престолъ, прибылъ сюда для того, что бы поклониться и пожелать ему счастья.

---

[385]) Въ подл., стр. 155, столб. 2: Tsareewyts (dat is Keyserssoon).

Во время переговоровъ съ его ц. в-мъ (лица, ѣздившія къ нему и снова возвращавшіяся въ городъ, по случаю составленія договора) посовѣтовали Ивану Исаеву Болотникову выйдти изъ города, броситься къ ногамъ царя и просить о пощадѣ. Они не сомнѣвались въ томъ, что его ц. в-о, какъ милостивый государь, проститъ его.

Не желая этого, Болотниковъ не могъ дать своего согласія. Онъ говорилъ, что женщинамъ и дѣтямъ еще прилично просить, но никакъ не воину, что ему было бы жаль, хотя однажды, согнуть спину передъ царемъ для того, что бы просить за свою жизнь; если бы царь милостиво принялъ его, то онъ, будучи связанъ присягою, честно служилъ бы его ц. в-у; если же царь не приметъ его милостиво, то онъ охотнѣе будетъ сражаться до послѣдней возможности. Затѣмъ онъ, ставъ у воротъ съ сѣкирою въ рукахъ, сказалъ, что онъ будетъ тамъ ждать [отвѣта отъ царя]. Между тѣмъ прибыли отправленные изъ царскаго лагеря въ городъ заложники, а также — изъ города въ лагерь и заключенъ былъ слѣдующій договоръ:

1) Желающимъ предоставить право въ полномъ вооруженіи свободно выступить и отправиться туда, куда они пожелаютъ идти.

2) Желающихъ поступить на службу къ его ц. в-у принять и назначить имъ жалованье подобно другимъ солдатамъ.

3) Петра Ѳеодоровича, выдающаго себя за царевича, отпустить, не причиняя ему вреда, туда, куда онъ пожелаетъ идти.

4) Ивана Исаева безпрепятственно отпустить и предоставить ему полную свободу.

Шуйскій поклялся своей короной въ соблюденіи и исполненіи этихъ условій.

ГЛАВА XIII.

Послѣ сдачи города Тулы, Болотникова увозятъ въ Москву, а оттуда въ Каргополь, гдѣ его и убиваютъ. Петръ Ѳеодоровичъ, вопреки праву и клятвѣ царской, безъ всякой причины повѣшенъ.

На этихъ условіяхъ городъ былъ сданъ и для охраненія его царь послалъ туда часть своего войска. (По вступленіи его въ городъ) Петръ Ѳеодоровичъ, выдававшій себя за царевича, былъ взятъ и безъ всякой справедливой причины выданъ царю. Болотниковъ, въ надеждѣ быть освобожденнымъ, выѣхалъ верхомъ въ лагерь, что бы лично представиться его ц. в-у. По прибытіи въ лагерь, онъ былъ оскорбленъ нѣсколькими лицами, кричавшими: «благодаримъ тебя, воръ, благодаримъ, измѣнникъ!» Болотниковъ спрашивалъ ихъ: «за что, что имъ нужно?» Тогда (одинъ) отвѣчалъ: «за моего брата»; (другой): «за моёго зятя»; [третій]: «за моего сына» и т. д.; «всѣ они здѣсь погибли и ты виновникъ ихъ гибели». Болотниковъ возразилъ имъ: «я въ этомъ не виноватъ; они убиты за свои грѣхи».

Явившись къ его ц. в-у, онъ, по обычаю, поклонился ему. Царь взглянулъ на него и сказалъ: «ты тотъ самый воръ и измѣнникъ, который возсталъ противъ своего государя, старался побѣдить меня и думалъ достигнуть высшей власти въ этомъ государствѣ?»

Болотниковъ отвѣтилъ: «я не воръ и не измѣнникъ, я знаю, что я человѣкъ низкаго происхожденія и по тому считаю себя слишкомъ ничтожнымъ для того, что бы думать и стремиться къ управленію маленькою областію какого нибудь государства. Еще менѣе того я желаю вмѣшиваться въ управленіе царствомъ или добиваться короны вашего величества. Говорившіе это обо мнѣ солгали. Я тотъ же недостойный рабъ и бывшій холопъ моего господина Долгорукаго. (Послѣ многихъ приключеній, испытанныхъ мною въ жизни) я пришелъ къ одному господину, который принялъ меня на службу и велѣлъ мнѣ отстоять для него городъ Тулу.

Такъ какъ я присягнулъ ему, то и былъ обязанъ служить ему вѣрно. Освободившись отъ этого обязательства, я теперь предлагаю свою службу вашему ц. в-у. Я буду служить вамъ также честно, какъ и прежнему своему господину».

Царь спросилъ его: «кто этотъ господинъ, которому онъ служилъ»? Болотниковъ отвѣчалъ, что онъ не знаетъ его, но что онъ называется Димитріемъ. Царь спросилъ его: «какъ и гдѣ онъ присталъ къ нему»? Болотниковъ отвѣчалъ, что онъ, будучи въ Ярославлѣ, съ однимъ сыномъ боярскимъ (sin boiarski) пришелъ въ домъ Сендомірскаго, напился здѣсь пьянымъ (при чемъ онъ прибавилъ: какъ это въ нашемъ народѣ всегда дѣлается) и заснулъ подъ столомъ или скамьею. Проснувшись, онъ хотѣлъ уйти, но былъ задержанъ до утра и приведенъ къ особѣ, которая, послѣ разныхъ разговоровъ и разспросовъ, приняла его къ себѣ на службу и тотчасъ же отдала ему подписанный при немъ же приказъ. [Болотниковъ] тотчасъ же вынулъ изъ кармана бумагу и вручилъ ее ц. в-у. Царь, увидѣвъ приказъ и свою подпись, воскликнулъ: «простить его, простить его!» Это помилованіе, произнесенное царемъ, не было искреннимъ [386]).

По взятіи города, каждый вмѣсто того, что бы участвовать въ довершеніи побѣды (по правиламъ войны) отправился своею дорогою. Это простительно [Москвитянамъ], потому что они вовсе не искусны въ военномъ дѣлѣ. Убѣжденные въ удовлетворительномъ исполненіи своей обязанности, они всѣ разошлись по домамъ, а царь поѣхалъ въ Москву вмѣстѣ съ нѣсколькими боярами. Сюда же везли, какъ плѣнника, Ивана Исаева Болотникова и Петра Ѳеодоровича, выдававшаго себя за царевича. По прибытіи въ Москву, Болотникову позволили свободно ходить по городу, въ со-

---

386) Въ подл., стр. 157, столб. 1: quam wel uyt een doorluchtighen mondt.

провожденіи приставовъ [387]), а [Петра] засадили подъ крѣпкую стражу, не подвергая его однако какимъ либо пыткамъ. Просидѣвши такимъ образомъ нѣкоторое время, онъ былъ приговоренъ къ повѣшенію, выведенъ изъ Москвы и приведенъ на мѣсто, гдѣ стояла висѣлица. Многіе очевидцы разсказываютъ, что вышепомянутый Петръ Ѳеодоровичъ [взойдя на лѣстницу] говорилъ кругомъ стоящему народу, что онъ передъ его ц. в-мъ не совершилъ преступленія, заслуживающаго смертной казни, что его преступленіе состоитъ только въ томъ, что онъ выдавалъ себя за сына Ѳеодора Ивановича, что онъ на самомъ дѣлѣ его сынъ и за это убѣжденіе готовъ умереть; что его слова найдутъ справедливыми, если прикажутъ узнать о немъ на Дону, что за грѣхи, за то, что онъ съ казаками на Дону велъ безобразную жизнь (woest leven), Богъ наказываетъ его позорною смертью. Его повѣсили на мочалахъ, которыя не могли крѣпко затянуть, такъ какъ онѣ были очень толсты, и преступникъ былъ еще живъ, когда палачъ уже спустился внизъ. Увидѣвъ это, палачъ взялъ у близъ стоявшаго крестьянина дубину (которую этотъ случайно держалъ въ рукахъ), снова взлѣзъ на висѣлицу и ударилъ царевича по черепу. Отъ этого удара онъ умеръ. За тѣмъ, продержавъ извѣстное время въ Москвѣ Ивана Исаева Болотникова, отправили его въ Каргополь (городъ на сѣверѣ Россіи, на границѣ Кареліи, обитаемой дикимъ (barbarisch) народомъ) гдѣ его и убили. Отсюда видно, какъ точно сдержалъ присягу царь Василій Ивановичъ, хотя онъ и клялся своею короною.

---

387) Тамъ же, столб. 2: Pristaeven (dat syn dieffleyers offte heerendieners).

ГЛАВА XIV.

Разсказъ о томъ, какъ, Димитрій съ большимъ войскомъ пришелъ изъ Польши, разбилъ Русскихъ при Тивнѣ (?), завоевалъ Тулу и расположился лагеремъ подъ Коломенскимъ, близь Москвы; какъ онъ осадилъ Троицкій монастырь и сталъ содержать летучіе отряды для добычи.

Между тѣмъ Димитрій съ большимъ войскомъ выступилъ въ походъ и по Днѣпру, минуя Литву и Бѣлоруссію, направился прямо на Москву. Что бы остановить Димитрія, его ц. в—о три раза посылалъ противъ него войско. Въ первый и во второй походъ русское войско, не успѣвъ даже, какъ ему было велѣно, настигнуть Димитрія, потерпѣло пораженіе и было обращено въ бѣгство; въ третій разъ, лифляндскіе солдаты (бывшіе на службѣ у великаго князя) согласились сохранить вѣрность и поддержать свою честь или пожертвовать жизнію. Это они исполнили.

[Царское войско] подойдя къ непріятелю имѣло полную возможность разбить Димитрія (войско его было разбросано въ разныхъ мѣстахъ и не защищено никакими укрѣпленіями), если бы только не потеряло бодрости; но оно оробѣло. Нѣмцы и Лифляндцы, находившіеся въ передовомъ полку русскихъ войскъ, храбро напали на непріятеля и прежде всѣхъ причинили значительный уронъ Полякамъ, которые тотчасъ же взялись за оружіе и бросились на Лифляндцевъ. Въ это время Русскіе стояли въ отдаленіи и изрѣдка стрѣляли въ непріятеля. Хотя выстрѣлы ихъ едва доставали до него, но Русскіе не хотѣли приблизиться не изъ угожденія непріятелю, не изъ опасенія причинить ему вредъ,—а изъ угожденія самимъ себѣ, изъ опасенія самихъ себя подвергнуть опасности. Видя это, Димитрій быстро двинулъ впередъ Поляковъ, у которыхъ въ слѣдствіе малодушія Русскихъ снова явилась отвага. Русскіе, замѣтивъ, что непріятель храбрѣе ихъ, снова искали спасенія въ бѣгствѣ, желая лучше остаться въ живыхъ, чѣмъ быть убитыми [388])

---

[388]) Въ подл., стр. 158, столб. 2: spelen beter bloo Jan, als doo Jan.

и покинули Лифляндцевъ, которые (оставаясь вѣрны своему обѣщанію) защищались до тѣхъ поръ, пока ихъ всѣхъ не перебили. Эта битва происходила при Тивнѣ (?) въ Сѣверскомъ краѣ.

Пользуясь своею побѣдою, Димитрій пошелъ далѣе, взялъ Тулу и, оставивъ въ ней часть войска, съ остальнымъ внезапно подошелъ къ Москвѣ и расположился въ селѣ Коломенскомъ (Colomna) [389]), въ 7 верстахъ отъ Москвы (5 верстъ составляютъ одну нѣмецкую милю).

Когда узнали въ Москвѣ о значительномъ войскѣ Димитрія, велѣно было воеводу Сендомірскаго со свитою перевести изъ Ярославля въ Москву подъ сильнымъ конвоемъ, ибо боялись, что бы Димитрій не освободилъ воеводу изъ Ярославля, недостаточно укрѣпленнаго.

Въ Коломенскомъ Димитрій раздѣлилъ свое значительное войско на 3 отряда. Съ однимъ изъ нихъ, подъ своимъ собственнымъ начальствомъ, онъ немедленно осадилъ Москву; другой (подъ начальствомъ боярина Лисовскаго, бывшаго родомъ изъ Бѣлоруссіи) отправилъ осаждать Троицкую лавру (Tʀoytsa), богатый монастырь, въ 60 верстахъ отъ Москвы; предводителемъ же третьяго отряда, составлявшаго летучее войско, былъ литовскій бояринъ (boiar) Сапѣга (Sapega). Этотъ Сапѣга переходилъ съ своимъ войскомъ съ мѣста на мѣсто, грабилъ и налагалъ подати на жителей окрестныхъ городовъ, деревень и монастырей, между прочимъ и на архіепископскій ростовскій монастырь, гдѣ онъ взялъ богатую добычу. За тѣмъ онъ снова отправился въ лагерь Лисовскаго, находившійся близь Троицкой лавры. Здѣсь Сапѣга съ своимъ войскомъ остался и отпустилъ въ походъ Лисовскаго съ его летучимъ отрядомъ. Лисовскій подступалъ къ Переяславлю, Ярославлю, Костромѣ и ко многимъ другимъ окрестнымъ городамъ и селамъ и возвратился не безъ богатой добычи.

---

389) Село Коломенское, на трактѣ между Тулою и Москвою, въ 10 верстахъ отъ нея. Сп. насел. мѣстъ, Москов. губ., № 428.

ГЛАВА XV.

Какъ условились въ Москвѣ съ воеводою Сендомірскимъ о свободномъ пропускѣ его въ Польшу, какъ напалъ на него подъ видомъ непріятеля Димитрій, какъ воевода былъ взятъ въ плѣнъ, а лица, сопровождавшія его, перебиты.

Такъ какъ всѣ жители Москвы находились въ довольно стѣсненномъ положеніи, то его ц. в—о вмѣстѣ съ государственными чинами вступилъ въ переговоры съ воеводою Сендомірскимъ о томъ, что бы дозволить ему снова возвратиться въ его отечество. Послѣ различныхъ совѣщаній, происходившихъ между ними, они наконецъ условились: воевода долженъ былъ въ видѣ выкупа заплатить имъ значительную денежную сумму (неизвѣстно какую именно) и сверхъ того заплатить деньги, истраченныя на [его] содержаніе; за тѣмъ онъ долженъ былъ убѣдить вора (т. е. Димитрія) [390]) удалиться, а назначенную денежную сумму выплатить до отъѣзда, въ противномъ же случаѣ оставить поручителей впредь до уплаты. Для заключенія условій отправили въ лагерь Димитрія сына воеводы. Но Димитрій, услышавъ о договорѣ, никакъ не хотѣлъ признать его.

Сынъ воеводы, возвратившійся въ Москву и передавшій своему отцу отвѣтъ Димитрія, снова былъ отправленъ къ нему съ другимъ рѣшеніемъ. Пока онъ ѣздилъ туда и обратно, отецъ Сендомірскаго ежедневно и безпрестанно посѣщалъ главныхъ бояръ и лицъ придворныхъ для того, что бы отъ знатныхъ господъ обстоятельно разузнать о своемъ освобожденіи. Каждый разъ, какъ воевода Сендомірскій (окруженный по обычаю свитою) шелъ ко двору, у всѣхъ дверей и входовъ думы (raathuis) стояла дворня [391]) русскихъ бояръ съ пустыми денежными мѣшечками въ рукахъ и, хватая за рукава Поляковъ, говорила имъ въ насмѣшку: «панъ, дай денегъ» [392]).

---

390) Въ подл., стр. 159, столб. 1: voor dat is schelm.

391) Въ подл., стр. 159, столб. 2: dwoornynen ('twelck zyn hovelinghen).

392) Тамъ же, стр. 160, столб. 1: Paini day dengie, dat is: heer, heer, geeft gelt.

Воевода (въ слѣдствіе различныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ ему сыномъ о войскѣ Димитрія и о другихъ обстоятельствахъ) ободрился и сдѣлался смѣлъ. Снова прибывъ въ думу, онъ на отрѣзъ отказался отъ прежняго договора, и вмѣсто того, что бы уплатить деньги за выкупъ, сталъ напротивъ требовать денегъ за то, что такъ долго содержался вдали отъ своего отечества, за драгоцѣнныя вещи, похищенныя у него и свиты его, во время мятежа, что составляло значительную сумму денегъ. Онъ требовалъ выдачи этой суммы до своего отъѣзда и обѣщалъ въ случаѣ, если его проводятъ безопасно до польской границы, уговорить вора, какъ они называютъ [Димитрія], удалиться.

Русскіе вельможи хорошо знали въ какомъ положеніи дѣла. Городъ былъ крайне стѣсненъ осаждавшими, въ слѣдствіе чего была страшная дороговизна припасовъ. Положеніе его не могло измѣниться къ лучшему, пока передъ нимъ стояло войско. Послѣ долгихъ преній обѣщали снабдить Сендомірскаго деньгами и препроводить его со всею свитою до польской границы. За это онъ обязывался сначала удалить вора изъ Москвы и за тѣмъ изъ [Московіи].

Когда условились и заключили договоръ, случилось, что воевода долженъ былъ снова явиться въ думу вмѣстѣ съ своею свитою. Тогда его люди, въ свою очередь, взяли по пустому мѣшечку въ руки и, подымаясь по лѣстницѣ думы, обратились къ дворнѣ (которая прежде въ насмѣшку требовала отъ нихъ денегъ) со словами: «Москаль, дай денегъ» [393]). Такимъ образомъ они обмѣнялись другъ съ другомъ одинаковою монетою, по старой пословицѣ: долгъ платежемъ красенъ [394]), или: какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ возмѣрится.

Димитрій, между тѣмъ, извѣщенный воеводою объ этомъ договорѣ, велѣлъ занять всѣ дороги, идущія отъ Москвы,

---

393) Въ подл., стр. 160, столб. 1: Moschkal day pinonge, dat is: Moscowyt geeft gelt.

394) Тамъ же: leer om leer.

дабы съ оружіемъ въ рукахъ напасть въ расплохъ на людей (сопровождавшихъ Сендомірскаго до польской границы), разбить ихъ, похитить своего тестя воеводу съ его свитою и привести ихъ въ лагерь подъ Коломенскимъ, какъ плѣнныхъ. Такимъ насильственнымъ поступкомъ было бы нарушено обязательство, данное Русскими воеводѣ и онъ послѣ того не былъ бы принужденъ исполнить договоръ—удалить вора изъ Москвы.

Получивъ свои деньги и простившись въ Москвѣ съ вельможами, Сендомірскій выѣхалъ оттуда. Ему дали 600 бояръ и дворянъ, которые должны были сопровождать его до границы. Когда они проѣхали около 4-хъ или 5 верстъ отъ Москвы, на нихъ напали Поляки. Что бы обмануть непріятеля, они отправились не по той дорогѣ, по которой имъ слѣдовало ѣхать. Не смотря на это, Поляки, какъ оказалось, могли ихъ настигнуть. Воевода со свитою и нѣкоторыми изъ сопровождавшихъ его были взяты въ плѣнъ, большинство убито, а остальные спаслись бѣгствомъ.

Такимъ образомъ воевода Сендомірскій съ своею свитою былъ освобожденъ и привезенъ къ Димитрію, который (что и было естественно) очень торжественно ихъ принялъ, въ особенности супругу свою Марину Сендомірскую. Пробывъ нѣкоторое время вмѣстѣ и поговоривъ о времени, проведенномъ ими въ разлукѣ, Димитрій поѣхалъ провожать своего тестя съ его сыномъ и двумя братьями, княземъ Константиномъ и княземъ Адамомъ Вишневецкими до мѣста, занятаго лагеремъ. Здѣсь, простившись съ ними, онъ далъ имъ сильный конвой, который долженъ былъ провожать ихъ до рубежа польскаго. Дочь воеводы, супруга Димитрія, осталась при немъ въ лагерѣ подъ Коломенскимъ, гдѣ была его главная квартира.

ГЛАВА XVI.

Москвитяне съ помощію шведскаго короля снаряжаютъ два войска подъ предводительствомъ Понтуса Де-ла-Гарди и князя Михаила Скопина. Послѣдніе освобождаютъ Троицкую лавру, населеніе которой въ слѣдствіе голода едва не сдалось непріятелю.

Мы упоминали въ десятой главѣ, что Димитрій, будучи царемъ, приготовлялся къ войнѣ со шведскимъ королемъ за нѣкоторые города, которыми не по праву владѣла Швеція и которые скорѣе принадлежали великому князю московскому. Его величество король шведскій, съ своей стороны, не оставался въ бездѣйствіи, дѣлалъ приготовленія къ войнѣ и набиралъ войско для защиты своей земли. Такъ какъ въ это время между нашими Нидерландами и королемъ Испанскимъ продолжалось перемиріе, то король шведскій велѣлъ нанять тамъ много воиновъ, какъ то: Нѣмцевъ, Англичанъ, Шотландцевъ и Французовъ. Изъ нихъ образовалось значительное войско, которое король, въ случаѣ необходимости, могъ употребить противъ Москвитянъ.

Между тѣмъ совершилось въ Москвѣ убійство, Димитрій бѣжалъ и Шуйскій сталъ царемъ; за тѣмъ наступила война съ Димитріемъ и о шведской войнѣ уже не было рѣчи, какъ говоритъ одинъ древній поэтъ:

О ничтожномъ злѣ позабудешь,
Когда большое угрожаетъ!

Пока собранное шведскимъ королемъ значительное войско находилось въ бездѣйствіи, Димитрій подступилъ съ своимъ войскомъ къ Москвѣ и его ц. в—о Шуйскій вмѣстѣ съ знатнѣйшими вельможами и боярами, находя свои силы слабыми для того, что бы выступить въ походъ противъ Димитрія, сталъ искать помощи у шведскаго короля. Съ этою цѣлью былъ отправленъ къ нему посломъ молодой бояринъ, племянникъ царя, князь Михаилъ Скопинъ. Ему дано полномочіе, по личному его усмотрѣнію и желанію, заключить договоръ съ королемъ относительно войска.

Князь Михаилъ, будучи въ Швеціи, получилъ въ помощь отъ его к. в-а все войско, стоявшее тамъ на готовѣ, на слѣдующихъ условіяхъ: король шведскій долженъ получить извѣстную значительную сумму денегъ, опредѣленную въ договорѣ, въ слѣдствіе чего Скопинъ представилъ ему въ залогъ Нотебургъ, русскую Нарву (Ивангородъ) и нѣсколько другихъ городовъ въ Кареліи; сверхъ того, каждому солдату слѣдовало ежемѣсячно выплачивать назначенное жалованье.

Когда [договоръ] былъ заключенъ, его к. в-о отправилъ указы (patenten) ко всѣмъ военачальникамъ о томъ, что бы они выступили въ походъ на помощь великому князю московскому. Надъ этимъ войскомъ назначенъ былъ предводителемъ Понтусъ Де-ла-Гарди, родомъ Французъ, который, слѣдуя приказанію, немедленно выступилъ въ походъ и вступилъ въ предѣлы Россіи.

Между тѣмъ его ц. в-о созвалъ всѣхъ бояръ, дворянъ и казаковъ и собралъ большое войско, предводителемъ котораго былъ сдѣланъ князь Михаилъ Скопинъ.

Оба войска встрѣтились близъ Новгорода (Novegrod). Такъ какъ приближалась зима и они опасались большихъ снѣговъ, то они тотчасъ же отправились на освобожденіе Троицкой лавры. Узнавъ о томъ, Лисовскій и Сапѣга отступили отъ Троицкой лавры и двинулись къ своему государю, находившемуся въ Коломенскомъ близъ Москвы.

Понтусъ Де-ла-Гарди и князь Михаилъ Скопинъ, подступивъ къ Троицкому монастырю, расположились на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ Лисовскій и Сапѣга. Такъ какъ за войскомъ Де-ла-Гарди и Скопина везли много съѣстныхъ припасовъ, а запасы жителей Троицкаго монастыря во время долгой осады были почти совершенно истощены, то имъ оказали помощь и снабдили ихъ значительнымъ количествомъ провіанта. Замѣчательно, что въ этомъ монастырѣ населеніе терпѣло такой голодъ, что лошади, стоявшія въ конюшнѣ, совершенно изгрызли и съѣли деревянные косяки, какъ мнѣ

передавалъ очевидецъ этого происшествія, человѣкъ, заслуживающій довѣрія.

ГЛАВА XVII.

Понтусъ Де-ла-Гарди и Скопинъ прекращаютъ подвозъ провіанта къ войску Димитрія, въ слѣдствіе чего онъ вынужденъ снять лагерь, находившійся подъ Москвою и снова занять Тулу и Калугу; затѣмъ о смерти храбраго военачальника Михаила Скопина.

Понтусъ Де-ла-Гарди и князь Михаилъ Скопинъ, расположившіеся съ своими войсками подъ Троицкимъ монастыремъ, стояли въ отдѣльныхъ лагеряхъ. Оба были способными военачальниками и потому держали свои войска въ строгой дисциплинѣ. Дороги, покрытыя глубокимъ снѣгомъ и потому неудобныя для проѣзда, не дозволили обоимъ военачальникамъ двинуться и предпринять что либо новое и они съ своими войсками должны были зимовать подъ Троицею.

Когда же стала приближаться весна, великимъ постомъ, Понтусъ Де-ла-Гарди и Михаилъ Скопинъ, какъ осторожные полководцы, начали успѣшно вести войну. Они послали 600 человѣкъ въ Дмитровъ для нападенія и взятія его ночью. Въ Дмитровѣ—укрѣпленномъ мѣстѣ, невдалекѣ отъ Коломны,—Димитрій устроилъ всѣ свои провіантскіе склады. Отрядъ, отправленный Понтомъ и Скопинымъ, ночью подступилъ къ этому мѣсту, напалъ на него и, похитивъ все, что было пригодно, поджегъ этотъ городокъ со всѣми припасами и фуражомъ, которые не могли быть взяты, и удалился оттуда.

Димитрій, услыша о томъ, что онъ лишился всѣхъ съѣстныхъ припасовъ и фуража, и не предвидя случая обезпечить себя, рѣшился сняться съ лагеря со всѣмъ своимъ войскомъ. Это тотчасъ же было исполнено. Онъ двинулся со всѣми своими силами, въ полномъ боевомъ порядкѣ (на случай, если бы непріятель напалъ на арріергардъ) на

Тулу и Калугу, города, находящіеся въ Сѣверской сторонѣ, и расположился тамъ лагеремъ.

Въ это время Понтусъ и Скопинъ, снявшись съ лагеря, отъ Троицкаго монастыря направились къ Москвѣ, гдѣ часть ихъ войска составила гарнизонъ. Остальное же войско расположилось внѣ Москвы, тамъ же, гдѣ стоялъ Димитрій, близъ Коломенскаго.

Доказательствомъ того, что честолюбіе человѣка, направленное ко вреду своего ближняго, скорѣе причиняетъ вредъ самому честолюбцу и возвышаетъ того, противъ кого оно направлено, можетъ служить слѣдующее: братъ царя, князь Димитрій Ивановичъ Шуйскій, добивался получить мѣсто предводителя надъ русскими войсками, которое въ то время занималъ князь Михаилъ Скопинъ, прекрасно исполнявшій свои обязанности, какъ слѣдовало храброму человѣку. Князь Димитрій Шуйскій, которому, по причинѣ его неудачныхъ военныхъ дѣйствій, не было вручено начальство надъ войскомъ, надѣялся, что и Михаилъ Скопинъ потерпитъ неудачу въ своемъ предпріятіи и возвратится домой также, какъ и онъ возвратился отъ Калуги. Увидя однако, что Скопину благопріятствуетъ счастіе, что онъ, благодаря своему благоразумному и осторожному управленію, глубоко чтимъ и уважаемъ всѣми (какъ иностранцами, такъ и Русскими), [Димитрій Шуйскій] сталъ ненавидѣть и завидовать ему. Это обнаружилось во время вступленія князя Михаила Скопина въ Москву, когда князь Димитрій Шуйскій, стоя на валу и издали завидѣвъ Скопина, воскликнулъ: «вотъ идетъ мой соперникъ (onderdrucker)». Многіе господа, стоявшіе близъ Шуйскаго, услышали эти слова, обратили на нихъ вниманіе и предположили то, что случилось въ послѣдствіи. Отсюда видно, до какой степени сердце Димитрія Шуйскаго было снѣдаемо злобною (slanghharigen) завистью. Онъ не только имѣлъ извѣстныя честолюбивыя намѣренія, но даже открыто высказывалъ ихъ въ присутствіи лицъ, его окружавшихъ. Поэтому ни одному благоразумному человѣку не

покажется страннымъ, что (надъ этими словами, произнесенными такимъ знатнымъ лицемъ) задумались всѣ слышавшіе ихъ бояре и вельможи. Отсюда понятно, какъ безопасно было войско съ такимъ предводителемъ (который полуодѣтымъ бѣжалъ съ поля битвы[395]) и осмѣливался завидовать тому, кому отечество было обязано спасеніемъ). По выраженію, находящемуся въ сочиненіи знаменитаго оратора М. Туллія Цицерона въ его «парадоксахъ», ни что не казалось менѣе разумнымъ, какъ назначеніе Димитрія Шуйскаго, хотя онъ былъ братомъ царскимъ, на мѣсто Скопина. По этому поводу можно спросить: что знаютъ [Москвитяне] о Цицеронѣ? На это можно отвѣтить, что они были достаточно научены опытомъ для того, что бы знать, какія достоинства должно требовать отъ предводителя, о чемъ Цицеронъ говоритъ такъ: «не слѣдуетъ избирать въ военачальники и императоры того, кто не обуздалъ и не отказался отъ своихъ безчестныхъ страстей, не укротилъ своего гнѣва, не поборолъ корыстолюбія, не смылъ всѣхъ пятенъ съ своей совѣсти и не побѣдилъ такимъ образомъ своихъ враговъ. [Если онъ это сдѣлалъ] тогда его слѣдуетъ почитать за честнаго военачальника».

Сомнѣваясь въ томъ, что бы всѣ военачальники вполнѣ обладали этими качествами, я признаю полезнымъ при выборѣ, по возможности, обращать вниманіе на нихъ.

Князь Михаилъ Скопинъ и Понтусъ Де-ла-Гарди, по прибытіи въ Москву, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими вельможами были весьма торжественно приняты его ц. в-мъ и знатнѣйшими московскими вельможами. За тѣмъ этихъ обоихъ военачальниковъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими господами царь пригласилъ къ себѣ на пиръ. На немъ присутствовалъ также и братъ царя, князь Димитрій Ивановичъ Шуйскій, преисполненный, какъ выше разсказано, глубокой ненависти къ Скопину, завидовавшій почестямъ и привѣт-

---

[395]) См гл. XI.

ствіямъ, оказываемымъ Скопину за его превосходныя распоряженія въ дѣлахъ военныхъ. Послѣ окончанія пира каждый отправился въ назначенное для него помѣщеніе, а на другой день оказалось, что Михаилъ Скопинъ боленъ. Болѣзнь его такъ усилилась, что черезъ 8 или 9 дней онъ умеръ.

Это возбудило не малое подозрѣніе въ народѣ. Онъ не только подозрѣвалъ, но былъ твердо убѣжденъ (какъ это видно изъ сложенныхъ имъ пѣсенъ, которыя онъ поетъ въ честь Скопина), что князь Михаилъ Скопинъ попалъ въ руки измѣнниковъ, отравившихъ его. Царь, какъ многіе думали, боялся, что Скопинъ, имѣвшій много приверженцевъ и своими заслугами превосходившій его, сдѣлается царемъ, что онъ, какъ человѣкъ смѣлый и рѣшительный, на сторонѣ котораго было большинство народа, вскорѣ свергнетъ съ престола его (вполнѣ сознававшаго свое собственное малодушіе). [Подозрѣніе народа] еще болѣе подкрѣпляли слова, сказанныя царскимъ братомъ, княземъ Димитріемъ Шуйскимъ, назвавшимъ Скопина, при вступленіи его въ Москву, своимъ соперникомъ.

ГЛАВА XVIII.

Димитрій получаетъ помощь отъ польскаго короля, подъ начальствомъ генерала Жолкѣвскаго; разбиваетъ войско Понтуса и осаждаетъ Москву.

Между тѣмъ въ Москву приходило одно извѣстіе за другимъ о томъ, что король польскій (стоявшій въ то время съ большимъ войскомъ подъ Смоленскомъ, на владѣніе которымъ были заявлены королемъ нѣкоторыя притязанія) отправилъ значительное войско на помощь Димитрію, которое достигло уже русской границы. Это снова взволновало Москву. Опять стали увеличивать войско, полки снова были пополнены, приведены на смотръ и за тѣмъ подъ главнымъ

начальствомъ Понтуса Де-ла-Гарди отправлены на встрѣчу Полякамъ для того, что бы остановить ихъ движеніе внутрь страны. Не смотря на то, что деньги на содержаніе войска, во время его похода, были всегда присылаемы изъ Москвы въ назначенное время, выдачу жалованья солдатамъ постоянно задерживали въ продолженіе трехъ или четырехъ дней, въ слѣдствіе чего они постоянно возставали противъ своихъ начальниковъ, въ особенности Французовъ. Такъ было и въ то время, когда Понтусъ Де-ла-Гарди со своимъ войскомъ подошелъ близко къ польскому войску. Когда уже слѣдовало приступить къ нападенію, солдаты Понтуса начали требовать своихъ денегъ. Ихъ старались усмирить, говорили имъ, что бы они сначала сражались и обѣщали имъ потомъ заплатить, но солдаты, продолжая быть недовольными, отвѣчали, что они не станутъ драться, пока не получатъ своихъ денегъ. Это волненіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока Поляки не узнали о немъ отъ одного, какъ говорятъ, французскаго дворянина, въ послѣдствіи оставившаго войско. Онъ ночью отправился къ непріятелю и объяснилъ ему положеніе русскихъ войскъ. Послѣ этого Поляки (сначала боявшіеся Понтуса, имѣвшаго столь опытное войско) выступили впередъ и намѣревались напасть на войско Понтуса. Понявъ [ихъ намѣреніе], Понтусъ Де-ла-Гарди поспѣшно приготовился къ встрѣчѣ и едва только войско приготовилось къ бою, какъ Поляки напали на него. Понтусъ, думая, что Французы, бывшіе въ передовомъ полку, нападутъ на непріятеля, разсчитывалъ на то, что они будутъ храбро сражаться, но случилось противное. Они выстрѣлили изъ своихъ пистолетовъ въ землю и отправились къ непріятелю. Увидѣвъ это, Понтусъ вмѣстѣ съ нѣсколькими преданными ему начальниками обратился въ бѣгство. Конница, смотря на своего начальника, сдѣлала то же и оставила пѣхоту въ затруднительномъ положеніи. Она была бы вся перебита, если бы 2 отряда конницы, подъ начальствомъ ротмистровъ Поста и Кверна, не пришли къ ней на помощь. Они такъ успѣш-

но сражались съ Поляками, что послѣдніе заключили съ ними и съ пѣхотинцами выгодное условіе, по которому они могли остаться на службѣ у Поляковъ, а тѣ, которые не пожелали бы остаться, могли удалиться безпрепятственно.

Ротмистры Постъ и Квернъ изъ Польши снова вернулись сюда, а люди ихъ большею частію разошлись; пѣхота же осталась на службѣ у Поляковъ и надъ нею назначенъ былъ начальникомъ панъ Борковскій.

Димитрій, между тѣмъ, думая, что войско польскаго короля (находившееся подъ начальствомъ знатнаго пана Жолкѣвскаго (Sgielkofski)) идетъ къ нему на помощь, сталъ готовиться съ своимъ войскомъ къ тому, что бы вмѣстѣ съ генераломъ Жолкѣвскимъ осадить Москву.

ГЛАВА XIX.

На царя Шуйскаго надѣваютъ монашескій клобукъ. Димитрій, замѣтивъ обманъ Поляковъ, удаляется съ своимъ войскомъ отъ Москвы и отправляется въ Калугу, гдѣ его постигаетъ смерть. Русскіе признаютъ своимъ государемъ Владислава, королевича польскаго.

Обѣ рати подошли къ Москвѣ и расположились лагеремъ. Димитрій съ своимъ войскомъ на одной сторонѣ, а Жолкѣвскій — на другой сторонѣ города. Бояре и государственные чины, находившіеся въ Москвѣ, видя, что она снова подверглась тяжелой осадѣ и зная, что освобожденіе ея не возможно, старались употребить всѣ зависящія отъ нихъ средства, что бы облегчить [ея положеніе]. Предводитель Жолкѣвскій далъ уже понять московскимъ знатнѣйшимъ боярамъ и вельможамъ, что онъ, по повелѣнію короля Сигизмунда, пришелъ подчинить Московію (het ryck) королевичу Владиславу, а не помогать Димитрію.

Тогда правители и знатнѣйшія лица стали обсуживать дѣла и средства, которыми они располагали. Имъ въ это время предстояло выбрать изъ двухъ золъ меньшее. Они охотно удержали бы своего царя Шуйскаго, но они не были

въ состояніи долѣе защищать его вооруженною силою. По этому они принуждены были поступить съ Шуйскимъ также, какъ своевольно поступили нѣкогда съ Димитріемъ, въ слѣдствіе безпокойнаго состоянія духа. Не желая оскорблять Шуйскаго такъ, какъ былъ оскорбленъ Димитрій, они думали, что необходимость заставляетъ ихъ преступить законы, которые по отношенію къ Димитрію были нарушены своевольно. Такъ должно было быть по пословицѣ: нужда измѣняетъ законъ или, какъ говоритъ поэтъ Эврипидъ:

> То, что изъ любви къ отечеству находишь хорошимъ, пусть будетъ пріятно исполнить даже по необходимости.

Сперва царь Василій Ивановичъ Шуйскій былъ сдѣланъ княземъ, а потомъ монахомъ т. е. царя низвергли и, когда Шуйскій вернулся къ своему прежнему состоянію, его велѣли постричь въ монахи. Но это было противъ его воли; онъ бросилъ клобукъ и объявилъ, что не хочетъ быть монахомъ. Затѣмъ первостепенные вельможи рѣшали вопросъ, кого посадить на престолъ (Димитрія или польскаго королевича)? Они полагали: если бы былъ посаженъ Димитрій, котораго они постоянно выдавали за вора, то онъ сталъ бы многимъ мстить, что имѣло бы слѣдствіемъ великій переворотъ въ государствѣ, и при томъ Поляки были бы постоянными врагами. Поэтому первостепеннымъ вельможамъ [396]) казалось болѣе благоразумнымъ возвести на престолъ польскаго королевича Владислава, въ слѣдствіе чего власть вора т. е. Димитрія была бы уничтожена.

Узнавъ объ этомъ, Димитрій увидѣлъ себя обманутымъ и удалился отъ Москвы въ Калугу, гдѣ вскорѣ его застрѣлили на охотѣ. Онъ оставилъ послѣ себя супругу свою Марину Сендомірскую съ маленькимъ сыномъ, котораго онъ имѣлъ отъ нея.

Прочіе предводители войска [Димитрія] тотчасъ разбѣжались,

---

[396]) Въ подл., стр. 166, столб. 2: raadsamer.

исключая разбойника Лисовскаго. Онъ остался еще въ странѣ съ шайкою, состоявшею по большей части изъ казаковъ. Переходя съ мѣста на мѣсто, онъ грабилъ, раззорялъ бѣдныхъ крестьянъ и внушилъ къ себѣ такой страхъ, что вездѣ, гдѣ только слышали его имя, жители приходили въ ужасъ, такъ что шайки его, спустя значительное число лѣтъ послѣ его смерти, продолжали грабить и раззорять подъ его именемъ, которое наводило страхъ на бѣдныхъ крестьянъ.

Между тѣмъ знатнѣйшіе вельможи вступили въ сношеніе съ Жолкѣвскимъ, предводителемъ войска короля польскаго, и объявили, что они готовы избрать Владислава, королевича польскаго, государемъ и царемъ, но съ условіемъ, что бы онъ въ теченіе извѣстнаго времени самъ лично вступилъ въ управленіе, которое въ его отсутствіе будетъ поручено польскимъ и русскимъ вельможамъ, заключившимъ съ нимъ договоръ, и что бы низложенный царь, князь Василій Ивановичъ Шуйскій, братъ его, князь Димитрій и всѣ ихъ приверженцы были выданы Полякамъ,какъ плѣнники. Гетманъ (oversle) Жолкѣвскій, окончивъ дѣло о договорѣ, думалъ, что онъ подчинилъ Московію (het ryck) своему королю и въ 1611 году рѣшился вернуться въ Польшу. Хорошо зная характеръ Русскихъ, онъ для соблюденія [договора] назначилъ на свое мѣсто главнымъ начальникомъ своего помощника (Luytenant-generael) Гонсѣвскаго и увезъ съ собою въ Польшу, какъ плѣнныхъ, бывшаго царя Шуйскаго вмѣстѣ съ братомъ и ихъ прислугою. Оба Шуйскіе вскорѣ умерли въ Польшѣ.

ГЛАВА XX.

Русскіе желаютъ прибытія въ Москву избраннаго ими въ цари королевича Владислава и въ слѣдствіе того возстаютъ противъ Поляковъ. Поляки огнемъ и мечемъ разрушаютъ Москву. Трубецкой и Ляпуновъ осаждаютъ ихъ въ раззоренной Москвѣ.

Какъ только Гонсѣвскій и Борковскій вмѣстѣ съ знатнѣйшими русскими вельможами вступили въ управленіе Москвою (именемъ своего царя Владислава), то немедленно начались между ними несогласія. По личному усмотрѣнію и расположенію они назначили воеводъ во всѣ города, судили пристрастно и несправедливо, къ великому неудовольствію народа, который за свои правыя дѣла былъ осуждаемъ, какъ за неправыя. Въ слѣдствіе этого происходили великіе раздоры въ народѣ, начали взывать о царѣ и желать его прибытія въ Москву. Срокъ, назначенный для его пріѣзда, уже прошелъ, а между тѣмъ еще никакого извѣстія о времени его прибытія не было.

Наконецъ снарядили пословъ, отъ духовныхъ — Филарета Никитича (Filaret Mekytits), бывшаго въ то время архіепископомъ ростовскимъ, отъ свѣтскихъ чиновъ—боярина (heer) Голицына (Galytsinin), отъ простаго народа—сотника (stotnick). Это посольство отправили къ королевскому величеству польскому, въ лагерь, находившійся подъ Смоленскомъ, съ просьбою, что бы избранный царь Владиславъ былъ отпущенъ въ Москву, вступилъ въ управленіе царствомъ и такимъ образомъ избавилъ народъ отъ всѣхъ бѣдствій и внутреннихъ усобицъ, такъ какъ въ слѣдствіе обѣщаній, данныхъ Жолкѣвскимъ и его приближенными при избраніи королевича (въ государи), время, назначенное для его прибытія, давно уже прошло.

Когда послы (dese heeren) были допущены къ королю и донесли ему о вышепомянутомъ порученіи, онъ (выслушавъ ихъ) велѣлъ отвести ихъ, какъ плѣнниковъ, въ Польшу. Онъ не писалъ и не далъ знать въ Москву о томъ, почему онъ велѣлъ содержать пословъ, какъ плѣнниковъ; точно также

онъ не увѣдомилъ о томъ, пріѣдетъ или не пріѣдетъ королевичъ Владиславъ. Послѣдній, имѣя въ виду судьбу Димитрія, медлилъ, ибо зналъ, что ему будетъ не многимъ лучше въ Москвѣ, чѣмъ Димитрію.

Эти обстоятельства, сдѣлавшіяся извѣстными въ цѣлой странѣ, повсюду возбудили въ народѣ сильное волненіе. Вельможи, убѣдившись въ томъ, что царь не сдержалъ своихъ обѣщаній, стали совѣщаться о томъ, что имъ предпринять. [Владиславъ] всѣми чинами государственными былъ избранъ царемъ съ тѣмъ, что бы онъ, какъ кроткій государь, принялъ управленіе въ извѣстный срокъ и мирно управлялъ народомъ. Владиславъ же, какъ замѣчали, дѣлалъ противное, не прибылъ въ назначенное время, что повергло страну въ великую смуту; они знали также, что отправленные изъ Москвы послы, принадлежавшіе къ знатнѣйшимъ лицамъ, задержаны, какъ плѣнники. Отсюда [вельможи] заключили: такъ какъ [королевичъ] обращается съ ними не милостиво, не такъ какъ прилично было царю) а какъ могъ обращаться съ ними только врагъ и тиранъ), то они въ свою очередь, не считали себя болѣе связанными присягою и обѣщаніями, данными [королевичу].

Когда вельможи пришли [къ такому заключенію], въ Сѣверской сторонѣ возсталъ бояринъ Прокопій Ляпуновъ. Онъ сталъ собирать всѣхъ вельможъ и бояръ, желавшихъ счастія своему отечеству. Въ этомъ государствѣ бояре и дворяне болѣе заботятся о благосостояніи страны, нежели простой народъ, что совершенно согласно съ словами I. Липсія, въ 1-й его книгѣ Constantia, въ которой онъ говоритъ: «богатые и благородные болѣе любятъ свое отечество и заботятся о немъ, нежели простые люди и бѣдняки, которые обыкновенно болѣе озабочены тѣмъ, что лично касается ихъ, чѣмъ дѣломъ общественнымъ».

Совершенно справедливо, что въ нашихъ Нидерландахъ бываетъ много частныхъ людей, которые сами собою, по собственному побужденію, очень заботятся о благѣ страны

(еще недавно нѣкто хотѣлъ опровергнуть мнѣніе Липсія), но они дѣлаютъ крайне мало и къ нимъ можно примѣнить пословицу: «паршивыя овцы блеятъ громче другихъ». Но возвратимся къ начатому разсказу. Вышепомянутый Ляпуновъ, съ помощью своихъ сторонниковъ, составилъ войско, съ которымъ онъ намѣренъ былъ осадить Москву, дабы стѣснить находившихся тамъ Поляковъ.

Между тѣмъ Прокопій Ляпуновъ измѣнилъ свое рѣшеніе и тайно написалъ къ нѣкоторымъ изъ знаменитѣйшихъ московскихъ гражданъ, что онъ мало по малу будетъ посылать своихъ людей въ Москву, гдѣ ихъ можно будетъ размѣстить и скрыть по разнымъ домамъ для того, что бы они въ назначенный день всѣ вмѣстѣ напали на Поляковъ, находившихся въ этихъ домахъ, перебили ихъ, овладѣли такимъ образомъ городомъ и Кремлемъ и за тѣмъ изъ знатнѣйшихъ бояръ, ближайшихъ къ престолу, выбрали бы царя и великаго князя московскаго, и т. д.

Когда это было рѣшено, Поляки, какъ кажется, извѣщенные объ этомъ рѣшеніи, придумали для своей защиты слѣдующее: въ 1612 году во вторникъ передъ пасхою, бывшею 24 Марта стараго стиля, въ то время, когда купцы и мелочные торговцы сидѣли въ своихъ лавкахъ въ Китаѣ городѣ *) (особый городъ въ Москвѣ, съ пятью воротами; въ немъ находится Кремль—мѣстопребываніе царя и великаго князя), такъ какъ, по обычаю, тѣ, которые имѣютъ лавки, проводятъ въ нихъ время съ 8 до 11 ч. утра, Поляки въ 9 или 10 часовъ (когда было очень много народу на рынкѣ) вышли изъ Кремля, напали съ оружіемъ въ рукахъ, убивали, сѣкли и рубили всѣхъ тѣхъ, которые находились въ Китаѣ городѣ или которыхъ они могли настигнуть. Говорятъ, что передъ тѣмъ Поляки искали причины

---

*) «Говорятъ, что этотъ городъ съ Кремлемъ былъ нѣкогда построенъ Татарами, прибывшими изъ Китая, въ слѣдствіе чего и произошло названіе Китай-городъ».

заговора [руководимаго Ляпуновымъ], но достовѣрнаго извѣстія не могли получить. За тѣмъ изъ Китай-города они ворвались въ городъ [Кремль], зажгли его съ 4 сторонъ, наконецъ вернулись снова въ Китай-городъ и затворили его [ворота]. Народъ въ это время тушилъ пожаръ, на сколько это было возможно, и за тѣмъ всѣ, захвативъ свое имущество, бѣжали изъ города, такъ что изъ гражданъ или Русскихъ въ немъ остались одни только воры (roovers oft dieven), которые грабили дома, оставленные бѣжавшими, и уносили съ собою все, что тамъ было забыто.

Между тѣмъ показался бояринъ (heer) кн. Мстиславскій (Myteloſscki), ѣхавшій въ сопровожденіи своихъ слугъ и холопей. Видя улицы пустыми, онъ подумалъ, что жители, можетъ быть, изъ страха попрятались по домамъ, и началъ звать ихъ: если кто нибудь спрятался изъ страха, тотъ можетъ выйти; съ нимъ ничего дурнаго не сдѣлаютъ; онъ [князь] прибылъ для того, что бы быть посредникомъ и уладить дѣло между ними и Поляками. Однако на этотъ зовъ явилась только шайка воровъ, продолжавшихъ еще грабить то, что оставалось въ домахъ разбѣжавшихся жителей. Эти [воры], прекративъ грабежъ, казалось, хотѣли что то говорить, но Мстиславскій сказалъ имъ, что бы они позвали именитѣйшихъ гражданъ, что распря между ними и Поляками будетъ прекращена. Но [воры] и слышать о томъ не хотѣли, закачали головами и стали вести себя очень грубо. Это побудило добраго боярина оставить этихъ людей въ томъ же положеніи, въ какомъ онъ ихъ нашелъ. Онъ повернулъ лошадь и уѣхалъ.

Между тѣмъ люди, выбѣжавшіе [изъ города] на поле, шумѣли, били въ барабаны, неистовствовали и кричали, что они непремѣнно разорвутъ Поляковъ, но никто не имѣлъ смѣлости отправиться въ городъ. Между тѣмъ, если бы они всѣ вмѣстѣ туда вернулись и вступили бы въ бой съ непріятелемъ, то они удержали бы городъ, если бы Поляки были даже втрое сильнѣе [чѣмъ они были въ дѣйствительности].

На слѣдующій день Поляки сдѣлали еще нападеніе, снова подожгли со всѣхъ сторонъ городъ, быстро вернулись въ Китай-городъ и затѣмъ въ Кремль. Послѣ этого поднялся сильный вѣтеръ, въ слѣдствіе чего пламя стало распространяться и весь городъ, имѣвшій въ окружности 7 нѣмецкихъ миль, въ одинъ день превратился въ груды тлѣющихъ углей. Особенно замѣчательно то, что Поляки, бывшіе въ Кремлѣ и Китаѣ-городѣ, находящихся въ центрѣ пылавшаго города, не пострадали ни отъ дыма, ни отъ искръ. Отсюда [Москвитяне] должны были бы лучше понять судьбы Божіи, такъ какъ они слѣпы въ дѣлахъ вѣры. Явленіе вѣтра могло бы невольно заставить ихъ осязательно почувствовать, справедлива ли кара Божія, ниспослана ли она ради грѣховъ одного человѣка, подобно тому, какъ за грѣхи Давида весь Израиль былъ наказанъ моромъ. О такихъ и подобныхъ имъ карахъ поэтъ Гезіодъ говоритъ такъ:

«За преступленіе одного злодѣя, Божія рука ниспосылаетъ на цѣлую страну моръ, голодъ и войну».

Этого довольно, что бы доказать, что кары, тяготѣющія надъ этою страною (жителей ея мы считаемъ безпечными, суевѣрными и худыми христіанами), справедливо обрушиваются на нее. Мы, однако, не будемъ говорить, что мы въ нашихъ Нидерландахъ лучше ихъ и имѣемъ гораздо болѣе достоинствъ, чѣмъ [Москвитяне], и ограничимся выраженіемъ, которымъ І. Липсій заключаетъ свое разсужденіе о «тайнахъ кары»: «Много есть предначертаній божіихъ для насъ сокрытыхъ, но несправедливыхъ—нѣтъ».

На другой день этого разрушенія подступилъ къ раззоренной Москвѣ Прокопій Ляпуновъ съ своимъ войскомъ. Только что онъ расположился лагеремъ близь нея, какъ къ нему пришелъ военачальникъ Заруцкій (Saroetski) съ большимъ войскомъ, состоящимъ изъ казаковъ. Такъ какъ оба они были простыми боярами, то къ нимъ присоединился еще одинъ изъ знатныхъ вельможъ—Трубецкой (Troupeskoy).

Ему было вручено главное начальство надъ войскомъ; а Заруцкій и Ляпуновъ были его помощниками. Они втроемъ (во все время пребыванія своего въ войскѣ) управляли цѣлою страною, ибо у нихъ было свое судилище, своя канцелярія и все, что къ ней принадлежало, подобно тому, какъ было до осады Москвы.

ГЛАВА XXI.

Одинъ шотландскій капитанъ предлагаетъ Трубецкому и Ляпунову прогнать польское войско отъ Смоленска, но ему не назначили аудіенціи. Король польскій завоевываетъ Смоленскъ.

Послѣ того какъ войско [подъ начальствомъ Трубецкаго, Ляпунова и Заруцкаго] расположилось подъ Москвою и было приведено въ надлежащій порядокъ, туда прибылъ изъ польскаго лагеря, находившагося подъ Смоленскомъ, шотландскій капитанъ Гамильтонъ и сдѣлалъ Трубецкому, Заруцкому и Ляпунову слѣдующее предложеніе: если ему дадутъ 700 или 800 солдатъ, то онъ выступитъ въ походъ и обратитъ въ бѣгство войско польскаго короля, осаждавшее Смоленскъ, ибо теперь обстоятельства благопріятны для такого предпріятія: войско короля очень немногочисленно и имѣетъ мало съѣстныхъ припасовъ и военныхъ снарядовъ, при томъ между солдатами происходятъ безпорядки; онъ знаетъ также съ какой стороны будетъ очень удобно сдѣлать нападеніе. Поэтому онъ не сомнѣвался одержать побѣду, обратить Поляковъ въ бѣгство и освободить Смоленскъ. Но Русскіе, по незнанію, не желая поступить благоразумнѣе, чѣмъ они поступали, не согласились [на это предложеніе] и упустили такимъ образомъ представлявшійся имъ случай.

Между тѣмъ король Польскій велѣлъ снова снабдить [войско] запасами и наконецъ взялъ городъ Смоленскъ (онъ стоялъ подъ нимъ съ своимъ войскомъ около двухъ съ по-

ловиною лѣтъ и почти соорудилъ противъ него новый Смоленскъ подобный старому) на капитуляцію.

Замѣчательно, что послѣ сдачи этого города въ немъ оказалось только 8 здоровыхъ человѣкъ. Они то и совершили эту сдачу. Всѣ остальные во время долгой осады перемерли отъ голода и болѣзней. Отсюда видно, что можетъ русскій человѣкъ выдержать во время нужды.

ГЛАВА XXII.

О томъ, какъ Прокопій Ляпуновъ, за свою вѣрную службу, былъ преданъ своими людьми и убитъ. Козьма Мининъ, простой мясникъ, за свои умные совѣты, поступаетъ въ военный совѣтъ. Здѣсь же о нѣкоторыхъ распряхъ, возникшихъ въ войскѣ, и о взятіи Москвы.

Квинтъ Курцій и Плутархъ разсказываютъ въ жизнеописаніи Александра Великаго, что онъ приказывалъ убивать тѣхъ, которые порицали его за дурные поступки, не смотря на то, что они, въ слѣдствіе своей вѣрной службы, были имъ возвышены и нѣкогда были ему полезны, какъ случилось напримѣръ съ Клитомъ, съ Каллисѳеномъ и многими другими. Въ то время, когда Александръ былъ разгнѣванъ, Клитъ повторилъ стихъ изъ «Андромахи» поэта Эврипида:

«О, какъ испорчены нравы Грековъ»!

А осужденный Каллисѳенъ, уходя, замѣтивъ гнѣвъ Александра, проговорилъ слѣдующій стихъ Гомера:

«Это нѣкогда стоило жизни Патрокла,
который превосходилъ его и
честью, и добродѣтелью».

Такъ было и въ Россіи во все время этихъ смутъ. Когда [у Москвитянъ] былъ хорошій начальникъ или предводитель, они изъ ненависти (за то, что онъ стяжалъ себѣ уваженіе народа своимъ благоразумнымъ управленіемъ) тотчасъ старались погубить его. Такъ случилось и съ Прокопіемъ Ляпуновымъ. Онъ былъ искренно (uyt goeder herten) преданъ

своему дѣлу, и держалъ свое войско въ строгомъ повиновеніи и порядкѣ. Вышепомянутый Заруцкій, напротивъ, содержалъ своихъ казаковъ грабежемъ, дозволялъ имъ, по ихъ желанію, повсюду раззорять и грабить крестьянъ и простыхъ людей, въ слѣдствіе чего крестьяне жаловались воеводѣ Трубецкому на роззореніе, имъ причиняемое. Они говорили, что казаки имъ наносятъ болѣе вреда, чѣмъ Поляки, ихъ враги.

Указавъ на это Заруцкому и Ляпунову, Трубецкой требовалъ, что бы они держали свое войско въ строгомъ повиновеніи. Такъ какъ Ляпуновъ, какъ сказано выше, исполнялъ это требованіе, то онъ оправдалъ [отъ обвиненія] и себя, и свое войско, въ слѣдствіе чего своеволіе казаковъ Заруцкаго сдѣлалось извѣстнымъ. Ляпуновъ подвергъ ихъ за это наказанію, упрекнулъ Заруцкаго въ его распоряженіяхъ относительно солдатъ и приказалъ ему впредь держать ихъ въ болѣе строгомъ повиновеніи. Это очень оскорбило Заруцкаго и онъ возъимѣлъ такую ненависть къ Ляпунову, что сталъ грозить ему смертью. На это Ляпуновъ могъ бы ему отвѣчать также, какъ Каллисѳенъ, измѣнивъ вышеприведенныя слова Гомера:

> За это поплатились жизнію Скопинъ и многіе другіе, превосходившіе его и честью, и добродѣтелью.

Для достиженія своей цѣли—жестоко (best) отмстить Ляпунову—Заруцкій употреблялъ всѣ средства. Поэтому онъ отправился къ нѣкоторымъ изъ своихъ казаковъ и внушилъ имъ, что Ляпуновъ—измѣнникъ, желающій добиться власти, что онъ намѣревается вступить на престолъ, что онъ главный виновникъ запрещенія, въ слѣдствіе котораго казаки не могли разъѣзжать за добычей, что для нихъ было бы лучше погубить его.

Казаки были этимъ крайне ожесточены, сошлись вмѣстѣ и напали на Ляпунова въ его шатрѣ. Не зная объ ихъ намѣреніи, онъ поспѣшно вскочилъ и схватилъ свою саблю, что бы защитить себя. Онъ могъ бы повторить съ Клитомъ слѣдующій стихъ Эврипида:

«О, какъ испорчены въ Россіи нравы!»

Но Прокопій Ляпуновъ, видя, что на него напала такая толпа казаковъ, которая была въ состояніи все уничтожить и изрубить (al howende en kervende), бросилъ свой мечь и отдалъ себя на растерзаніе разъяреннымъ звѣрямъ и [казаки] немедленно разсѣкли его на куски. Такъ былъ вознагражденъ Прокопій Ляпуновъ за свою вѣрную службу отечеству. Бросая оружіе, которымъ онъ защищался противъ своихъ палачей, онъ имѣлъ полное право воскликнуть подобно Солону, который, замѣтивъ, что онъ напрасно защищаетъ гор. Аѳины противъ Пизистрата, сложилъ оружіе предъ акрополемъ (raethuis) и сказалъ: «О, отечество, я защищалъ тебя и словомъ (raet), и дѣломъ!» Онъ желалъ этимъ сказать, что съ его стороны не было недостатка въ мужествѣ.

Нѣсколько времени спустя пріобрѣлъ извѣстность (opgestaen) мясникъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, по имени Козьма Мининъ (Cousma Minof). Какъ человѣкъ храбрый, обладавшій большимъ даромъ слова, онъ вмѣстѣ съ Трубецкимъ и Заруцкимъ пріобрѣлъ вліяніе на управленіе войскомъ, не безъ согласія на это со стороны офицеровъ и начальниковъ. Онъ убѣждалъ народъ честно исполнять свой долгъ, жертвовать (helpen) своимъ имуществомъ и кровью для того, что бы единодушно изгнать Поляковъ изъ страны. Онъ указалъ на самыя удобныя для этого средства, которыя необходимо было принять и предложилъ съ своей стороны давать 90 р. на военныя издержки, если бы даже у него было всего 100 руб. и, сверхъ того, самъ обѣщалъ участвовать въ походѣ противъ непріятеля. Онъ говорилъ, что всѣ должны дѣлать тоже. Со стороны мясника это былъ очень необыкновенный поступокъ, достойный прославленія. Если бы это случилось въ какой либо другой странѣ или въ нашихъ Нидерландахъ (гдѣ простолюдинъ гораздо образованнѣе), то я убѣжденъ, что Козьма Мининъ слышалъ бы, какъ поютъ эти стихи поэта Эврипида:

«Гражданинъ можетъ стяжать высшую похвалу и честь тѣмъ, чтобы, не щадя ни имущества, ни крови ради своего отечества, быть готовымъ умереть за него».

Этого мясника Кузьму Минина за его умныя увѣщанія Трубецкой принялъ въ военный совѣтъ.

Вслѣдъ за тѣмъ возникло между боярами разногласіе по вопросу о томъ, кого избрать царемъ послѣ взятія города [Москвы]. Трубецкой со своими [приверженцами] говорилъ: если добьются того, что городъ будетъ взятъ, то тогда увидятъ, кого слѣдуетъ избрать, кто можетъ хорошо и мирно управлять государствомъ. На это Заруцкій возразилъ, что онъ ни кого не можетъ признать своимъ государемъ, что онъ велъ войну только ради маленькаго сына Димитрія, который долженъ быть государемъ [Москвитянъ]. Другіе на это отвѣчали, что онъ — сынъ вора и измѣнника, виновника смуты, распространившейся въ странѣ, что они никогда не согласятся признать его своимъ царемъ. Тогда Заруцкій, убѣдившись въ томъ, что его замыслы не будутъ имѣть успѣха, ушелъ съ своими [казаками] изъ лагеря въ Калугу, и отсюда вмѣстѣ съ Мариною Сендомірскою и ея сыномъ Димитріемъ отправился въ Астрахань (Astriehan), городъ, лежащій на Волгѣ, близь Каспійскаго моря. [Жители Астрахани] поклялись признавать своимъ государемъ сына Димитрія.

Между тѣмъ осажденные въ Москвѣ Поляки, потерявъ надежду на освобожденіе, принуждены были въ слѣдствіе голода сдать городъ. Сверхъ того ихъ знатнѣйшія лица, Гонсѣвскій, Барковскій и другіе, во время осады, бѣжали изъ города и успѣли спастись. Поэтому осажденные всѣми мѣрами старались вступить въ переговоры съ Русскими. Это удалось и, наконецъ, былъ заключенъ договоръ, по которому осажденнымъ Полякамъ было обѣщано хорошее помѣщеніе. Но это обѣщаніе не исполнили. Когда они стали выходить съ оружіемъ и имуществомъ, на нихъ напали и стали убивать. Видите, какъ это вполнѣ согласно съ прежнимъ коварствомъ Русскихъ! Они обѣщаютъ, какъ мужчины,

а держатъ свое слово, какъ бабы, какъ это случилось съ Болотниковымъ и Петромъ Θеодоровичемъ подъ Калугою.

Такъ Русскіе снова завоевали Москву, простоявъ передъ нею два съ половиною года. Тотчасъ, по занятіи города, начальники и знатнѣйшіе люди приступили къ избранію царя. Они избрали царемъ и великимъ княземъ Московскимъ Михаила Θеодоровича, сына Филарета Никитича, архіепископа ростовскаго. Не смотря на свою молодость, онъ тѣмъ не менѣе сталъ очень мирно управлять царствомъ и правитъ имъ и по настоящее время.

«Rexi non gladio, sed pietatis ope».

ГЛАВА XXIII.

Князь Михаилъ Θеодоровичъ дѣлается царемъ, снова успокоиваетъ страну, наказываетъ приверженцевъ Димитрія и велитъ повѣсить его сына, мать котораго Марина Сендомірская умираетъ.

Россія, истощенная и разстроенная долговременными войнами, снова вздохнула и начала успокоиваться подъ управленіемъ царя Михаила Θеодоровича. Города, находившіеся въ Сѣверской сторонѣ и другихъ областяхъ (они еще продолжали стоять за сына Димитрія), также сдались Михаилу Θеодоровичу и признали его своимъ царемъ. Это случилось приблизительно осенью въ лѣто 1614-е.

Въ это время Астраханцы, не желая [признать Михаила царемъ], продолжали еще долгое время упорствовать. Такъ они еще держали въ городѣ царя [сына Марины] съ матерью и нѣкоторыми приверженцами Димитрія, которые отклоняли ихъ отъ признанія царемъ Михаила Θеодоровича. Но когда, подъ конецъ, они увидѣли, что во всѣхъ сосѣднихъ городахъ, сохранявшихъ миръ съ царемъ, все шло хорошо, то и они отступились отъ своего на-

мѣренія и перешли подъ защиту его ц. в-а Михаила Ѳеодоровича. Они признали его своимъ государемъ-царемъ и покинули сына Димитрія съ его матерью и Заруцкаго, который привезъ ихъ въ Астрахань и отсюда вмѣстѣ съ ними былъ отправленъ въ Москву. Здѣсь, по зрѣломъ обсужденіи, знаменитаго Заруцкаго посадили на колъ. Эта обычная у Русскихъ казнь совершается такъ: берутъ длинный деревянный колъ, заостряютъ его съ одного конца, который очень гладко намазывается мыломъ, втыкаютъ этотъ конецъ въ задній проходъ преступника и съ другаго конца большимъ молотомъ ударяютъ по колу до тѣхъ поръ, пока онъ не пройдетъ до самаго горла, за тѣмъ его поднимаютъ и оставляютъ паціента (patient) умирать въ сидячемъ положеніи.

Затѣмъ публично повѣсили Димитріева сына, которому было около 7 лѣтъ. Многіе люди, заслуживающіе довѣрія видѣли, какъ несли этого ребенка съ непокрытою головою [на мѣсто казни]. Такъ какъ въ это время была мятель и снѣгъ билъ мальчику по лицу, то онъ нѣсколько разъ спрашивалъ плачущимъ голосомъ: «куда вы несете меня?» Эти слова напоминаютъ слова, которыя поэтъ Эврипидъ заставляетъ произнести своего Астіанакса: «мать, сжалься надо мною»! Но люди, несшіе ребенка, не сдѣлавшаго никому вреда, успокоивали его словами, доколѣ не принесли его (какъ овечку на закланіе) на то мѣсто, гдѣ стояла висѣлица, на которой и повѣсили несчастнаго мальчика, какъ вора, на толстой веревкѣ, сплетенной изъ мочалъ. Такъ какъ ребенокъ былъ малъ и легокъ, то этою веревкою по причинѣ ея толщины, нельзя было хорошенько затянутъ узелъ и полуживаго ребенка оставили умирать на висѣлицѣ.

Въ этомъ случаѣ дѣйствія Русскихъ можно всего лучше сравнить съ дѣйствіями греческаго флота послѣ паденія Трои, ибо то зло, которое Греки терпѣли отъ сына Гектора, Русскіе терпѣли отъ сына Димитрія, опасаясь, что бы онъ не достигъ зрѣлыхъ лѣтъ. Доказательствомъ это-

го могутъ служить стихи Эврипида, которые произноситъ Уллисъ по поводу тоски Андромахи, при похищеніи ребенка Астіанакса:

«Во мнѣ возбуждаетъ тоску страданіе матери, но еще болѣе во мнѣ возбуждаютъ тоску страданія матерей Гречанокъ, на несчастіе которыхъ онъ бы выросъ».

Говорятъ, что за тѣмъ мать ребенка, Марина Сендомірская, была задушена между двумя кроватями. Многіе различно разсказываютъ объ ея смерти. Нѣкоторые говорятъ, что она умерла своею смертью. Но какъ бы то ни было, вѣрно то, что она умерла вдругъ, такъ что никто ничего не зналъ объ ея болѣзни, и это случилось весьма скоро послѣ того, какъ былъ повѣшенъ ея ребенокъ. Если ее даже и не задушили, то тѣмъ не менѣе ея смерть была насильственною. Она умерла въ слѣдствіе горести и страданій отъ нанесенныхъ ей оскорбленій.

Такимъ образомъ погибъ Димитрій съ своимъ потомствомъ и о немъ перестали думать. Въ этомъ мы [ясно], какъ въ чистомъ зеркалѣ, можемъ видѣть, что проявленію гнѣва Господняго ничто не составляетъ препятствія, какъ прекрасно выразился одинъ нидерландскій поэтъ:

«Когда разразится гнѣвъ Божій—ни огонь, ни вода, ни желѣзо, ни сталь, ни камень не могутъ помѣшать ему».

Кажется, по справедливому велѣнію (oordeel) Божію, дѣти и внуки Ивана Васильевича были наказаны за его тираннію. Жестокость этого царя была такъ велика, (какъ извѣстно многимъ путешествовавшимъ по Россіи), что описаніе ея показалось бы невѣроятнымъ. Она простиралась не только на враговъ его, но и на собственныхъ его подданныхъ.

Совершенно достовѣрно то, что читаешь о различныхъ тиранахъ, объ ихъ жестокомъ правленіи, ихъ жизни и смерти, какъ напр. [о дѣйствіяхъ] Антіоха, благороднаго царя сирійскаго, противъ Іудеевъ въ Іерусалимѣ, о Діонисіѣ, тиранѣ сицилійскомъ, Неронѣ, Каѣ Калигулѣ, Домиціанѣ

и другихъ [императорахъ, царствовавшихъ] въ Римѣ—всѣ они сами понесли наказаніе за свою тираннію и печально окончили свою жизнь. Антіохъ, мучимый тяжкою болѣзнью, почувствовалъ приближеніе смерти и позналъ, что Богъ караетъ его за жестокость; Діонисій былъ изгнанъ и подъ конецъ [жизни] царь превратился въ школьнаго учителя; Неронъ, преслѣдуемый за свою тираннію (не видя другаго исхода въ жизни) проткнулъ себѣ горло кинжаломъ; Калигула (послѣ 3-хъ лѣтняго жестокаго управленія) былъ убитъ шайкою заговорщиковъ, нанесшихъ ему 30 ранъ; Домиціанъ тоже палъ жертвою заговора. Но тиранъ московскій Иванъ Васильевичъ процарствовалъ долго и смерть его не была насильственною. Въ этомъ можно видѣть долготерпѣніе Божіе, ибо Св. Писаніе говоритъ, что Богъ взыщетъ здѣсь преступленія отцовъ на дѣтяхъ во второмъ, третьемъ колѣнѣ и т. д. Поэтому мы можемъ совершенно справедливо сказать вмѣстѣ съ поэтомъ Эврипидомъ:

> «Богиня мести Немезида подвигается медленно, но по прошествіи [извѣстнаго] времени, она сильно бичуетъ злодѣя».

Могутъ сказать: какъ могутъ дѣти исправить то, что сдѣлали ихъ родители? Отвѣтъ: зачѣмъ необходимо дѣтямъ благородныхъ родителей, принцамъ и государямъ оставлять тѣ пожалованія, которыя были предоставлены родителямъ за ихъ добродѣтель? Мы не намѣрены здѣсь входить въ разсужденіе о предначертаніяхъ Божіихъ и по этому приводимъ въ заключеніе слова римскаго поэта, который говоритъ:

> «Часто наказаніе постигаетъ преемника, а не того, кто достоинъ наказанія».

Изъ того, что наказаніе не является тотчасъ послѣ того, какъ совершено преступленіе, еще не слѣдуетъ дѣлать заключеніе о томъ, что наказаніе еще не назначено, какъ говоритъ Гезіодъ: «преступленіе и наказаніе возникаютъ въ одно и то же время». На основаніи этого и подобныхъ

обстоятельствъ мы приходимъ къ тому заключенію, что на дѣтей переходитъ вина отца, хотя онѣ не подвергаются тѣмъ мученіямъ, которымъ подвергалъ другихъ отецъ ихъ. Тѣмъ не менѣе смерть неизбѣжна, если стрѣла попадетъ въ сердце, какъ говоритъ поговорка:

«Если я обреченъ на вѣчное страданіе, то мнѣ все равно, приходится ли мнѣ страдать отъ огня, меча и пули или отъ того, что отнимаетъ жизнь и разрушаетъ тѣло».

Все шло къ тому, что потомство Ивана Васильевича исчезло и почти никто болѣе о немъ не вспоминаетъ, ибо тѣ, на которыхъ онъ при жизни наводилъ ужасъ, отмстили послѣ его смерти дѣтямъ и внукамъ, какъ видно изъ наступившей по кончинѣ его трагедіи.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ остался царемъ всея Руси, не встрѣчая нигдѣ враждебнаго сопротивленія, и очень мирно управляя своимъ царствомъ. Тѣмъ не менѣе (въ его царствованіе въ 1619 г.) Москва еще разъ подверглась осадѣ со стороны Поляковъ, при чемъ присутствовалъ лично королевичъ Владиславъ. Осада продолжалась не долго и между двумя воюющими сторонами былъ заключенъ добрый миръ. Въ договорѣ было постановлено, что бояре, находившіеся въ плѣну, (отецъ его ц. в-а, бывшій тогда епископомъ ростовскимъ, Голицынъ и многіе другіе) должны быть немедленно отпущены на свободу. Когда они вернулись въ Москву, то отецъ его ц. в-а (котораго въ міру звали княземъ Ѳеодоромъ Никитичемъ, а въ монашествѣ Филаретомъ Никитичемъ, ибо онъ носилъ санъ архіепископа) былъ избранъ патріархомъ.

Такъ королевичъ Владиславъ вернулся съ своимъ войскомъ въ Польшу. Онъ оставляетъ въ добромъ покоѣ Россію по настоящее время. Господь Богъ да сохранитъ ее въ мирѣ на долго и намъ тоже да ниспошлетъ добрый миръ съ нашими врагами, что бы не раздавались по городамъ нашимъ вопли и стоны и бранные клики. Это доставило бы большую ра-

дость многимъ благочестивымъ христіанамъ. Да ниспошлетъ намъ миръ Царь царей, который есть и будетъ истиннымъ помощникомъ и миротворцемъ нашимъ, отнынѣ и до вѣка! Аминь.

Е. Г. Геркманъ.

15 Декабря 1625 г.

Ne cui invideas.

УКАЗАТЕЛИ.

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

А.

Б.

*) См. «Переписка на иностр. яз. Груз. царей съ Росс. государями». Спб. 1861, стр. XѴ.

*) Въ походѣ противъ Крымцевъ (1555 г.), о которомъ говоритъ Масса на стр. 22, участвовалъ окольничій Алексѣй Даниловичъ Басмановъ. Никон., ѴII, 241.

22*

В.

*) См. Ист. гос. Росс., XII, *пр.* 105 и 114.

*) Ист. гос. Росс., X, стр. 88, *пр.* 265.

**) *Арцыбышевъ*, V, *пр.* 493.

***) Ист. гос. Росс., XI, *пр.* 572.

Д.

Е.

---

*) Ист. гос. Росс., XII, 133, 146; *пр.* 553, 607.

**) Сказ. соврем. о Дим. Сам., II, 167. Въ числѣ убитыхъ упоминается въ Дневн. Марины Петръ Домарацкій. Не его ли разумѣетъ Масса?

Ж.

З.

И.

І.

К.

*) См. Ист. гос. Росс., XI, *пр*. 44.

**) Въ соч. Петрея есть упоминаніе о Голландскомъ аптекарѣ Арендѣ Кляузендѣ. Сказ. соврем. о Дим. Сам., I, 387.

Л.

*) На этой стр. упом. Веригинъ. Вѣроятно это одно и тоже лицо, которое на стр. 254 названо Coїrosin.

М.

Н.

О.

П.

Р.

---

*) *Арцыбышевъ,* V, стр. 156.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

*) Масса несправедливо называетъ его Петромъ Шереметевымъ. См. стр. 219 и 220. *Арцыбышевъ*, V, 153, 176, 205.

Ю.

Я.

Ѳ.

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ.

---

*) 1615, Апр. 29. Цар. гр. «Били намъ челомъ отъ Студенаго моря, съ усть Двины».... А. А. Э., III, стр. 106.

Г.

Д.

Е.

*) Подъ именемъ Вычегды, можетъ быть, слѣдуетъ разумѣть Соль Вычегодскую.

**) Спис. нас. мѣстъ. Москов. губ., № 405.

З.

И.

І.

К.

*) У Массы Sagoria.

**) У Массы Золотица.

***) Масса и Геркманъ называютъ Иванъ-городъ русскою Нарвою, см. стр. 253, 311.

Л.

М.

---

*) «Морскимъ берегомъ, отъ усть рѣки Онеги до усолье рѣки Двины, рѣки, которыя текутъ въ море». «Отъ Яренги 20 верстъ на морѣ уская губа, а въ губѣ рѣчка Луда»... Кн. Большему Чертежу. Изд. 1838 г. Стр. 187 и 188.

*) Масса причисляетъ мѣстечко Монастырище къ числу городовъ. Въ цар. гр. 1686 г. Іюня 10: «городокъ Прилуки, а къ нему приналежащіе мѣста Ичню, Монастырище».... А. А. Э., IV, стр. 430. Мѣстечко Монастырище находится въ Черниговской губерніи, Нѣжинскаго уѣзда, при р. Удаѣ и Рудкѣ. Въ спискѣ городовъ Неволина упом. городъ Монастырище. Полн. собр. соч. *К. А. Неволина*, VI, стр. 68.

**) См. слѣдующія слова въ Указателѣ:

Н.

О.

П.

Р.

---

*) Село Пахра (Старо-Орловскій ямъ), при р. Пахрѣ, Подольскаго у., Москов. губ. Сп. нас. мѣстъ, № 4847.

С.

Т.

У.

---

*) Подъ Татарами Масса и Геркманъ часто разумѣютъ собственно Крымскихъ Татаръ. См. стр. 23, 28—30, 41—44, 49, 169, 265.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ.*)

*) Въ этихъ таблицахъ послѣ недостовѣрныхъ числовыхъ данныхъ, находящихся въ соч. Массы и Геркмана, означены въ скобкахъ данныя достовѣрныя; данныя, которыя не могли быть провѣрены, напечатаны въ разрядку; послѣ числовыхъ данныхъ сомнителеныхъ поставленъ знакъ вопроса.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

КЪ СКАЗАНІЮ МАССЫ О СМУТНОМЪ ВРЕМЕНИ ВЪ РОССІИ.

Годъ, мѣсяцъ и число.		Стран.
1601. Февраля 22.	Заключено перемиріе съ Польшей. . . .	74
— Марта 1.	Левъ Сапѣга присутствуетъ на послѣдней аудіенціи	75
— Марта 3 (?).	Левъ Сапѣга отправляется изъ Москвы въ Польшу. .	75
— Марта 8.	Назначена первая аудіенція послу англійскому. . . .	75
— Апрѣля 17 (4).	Англійскій посолъ уѣзжаетъ изъ Москвы.	76
— Августа 15.	Прибытіе въ Москву папскаго нунція .	84
— Августа 23.	Принцъ Густавъ во второй разъ представляется Борису.	72
1602. Марта 14.	Прибылъ датскій гонецъ въ Москву. . .	85
— Апрѣля 14.	Онъ отпущенъ	85
— Мая 27.	Датскій гонецъ пріѣзжаетъ въ Москву.	84
— Іюля 23.	Прибылъ датскій гонецъ въ Москву . . .	86
— Іюля 25.	Онъ отпущенъ	86
— Сентября 19.	Въ Москву въѣзжаетъ датскій герцогъ Іоаннъ	87
— Сентября 28.	Царь приглашаетъ его къ обѣду.	89
— Октября 16.	Герцогъ Іоаннъ заболѣваетъ	90
— Октября 26.	Царь посѣщаетъ его	91
— Октября 28 (?).	Смерть герцога Іоанна	91
1603. Февраля 16.	Датскій гонецъ отпущенъ изъ Москвы.	84
— Мая 7.	Гонецъ, отправленный въ Данію съ извѣстіемъ о смерти герцога, возвращается въ Москву.	93
— Іюня 3.	Аксель Гильденстирнъ уѣзжаетъ изъ Москвы въ Данію	94
— Іюня 11.	Послы Ганзейскіе уѣзжаютъ изъ Москвы.	96
— Сентября 4 (Августа 28).	Персидскій посолъ пріѣзжаетъ въ Москву	96
— Въ Сентябрѣ.	Появленіе разбойничьихъ шаекъ въ Россіи	96
— Въ концѣ Сентября (Октября 26).	Смерть царицы Александры (Ирины).	97
— Сентября 27 (Октября 27).	Похороны царицы Александры (Ирины)	97
1604. Весною (въ Маѣ).	Посольство, назначенное Борисомъ въ Грузію, выѣзжаетъ изъ Москвы	98
— Въ Маѣ (Мая 31).	Въ Москву прибылъ гонецъ съ извѣстіемъ объ отправленіи цесарскаго посла	103
— Іюля 15.	Цесарскій посолъ въѣзжаетъ въ Москву	103
— Іюля 19.	Цесарскій посолъ представляется царю	103
— Августа 13.	Цесарскій посолъ выѣзжаетъ изъ Москвы	104
— Въ Октябрѣ.	Лжедимитрій I приступаетъ къ войнѣ	107
— Декабря 21.	Басмановъ заманиваетъ Димитріевцевъ въ Новгородъ Сѣверскій и избиваетъ ихъ.	117
— Декабря 22 (18).	Кн. Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій подступаетъ къ Новгороду Сѣверскому	117

Годъ, мѣсяцъ и число.		Стран.
1605. Января 1.	Въ Москву привозятъ плѣнныхъ Поляковъ	118
— Января 10.	Отрядъ Москвитянъ разбитъ недалеко отъ Добрыничъ	120
— Января 20.	Сраженіе при Добрыничахъ	121
— Февраля 8.	Въ Москву привозятъ вещи, отнятыя у Поляковъ во время сраженія при Добрыничахъ	125
— Февраля 24.	Торжественный въѣздъ въ Москву Петра Θеодоровича Басманова и кн. Никиты Трубецкаго	126
— Марта 14.	Московское войско располагается лагеремъ на низменности, находившейся недалеко отъ Кромъ	126
— Апрѣля 13.	Смерть Бориса	136
— Апрѣля 16 (13).	Θеодоръ Борисовичъ вступаетъ на престолъ	137
— Апрѣля 21 (?).	Петръ Басмановъ пріѣзжаетъ въ московскій лагерь	141
— Мая 7.	Басмановъ переходитъ на сторону Лжедимитрія I	142,143
— Мая 11.	Въ Москвѣ получаютъ письмо отъ Лжедимитрія I	146
— Мая 28.	Димитріевцы берутъ Калугу	146
— Мая 30.	Смятеніе въ Москвѣ въ слѣдствіе ложнаго слуха о приближеніи Димитріевцевъ	147
— Іюня 1.	Гонцы Лжедимитрія I торжественно въѣзжаютъ въ Москву	149
— Іюня 20.	Лжедимитрій I вступаетъ въ Москву	158
— Іюля 20 (?).	Вѣнчаніе Лжедимитрія I.	161
— Августа 25 (?).	Назначено совершить казнь надъ кн. Василіемъ Шуйскимъ	163
— Октября 16 (въ Августѣ).	Посолъ польскаго короля прибылъ въ Москву	172
— Въ Октябрѣ (Ноябрѣ).	Посолъ польскаго короля уѣхалъ изъ Москвы	173
— Въ Декабрѣ.	Турецкій капитанъ Дусъ Бахметъ, взятый въ плѣнъ Донскими казаками, былъ привезенъ въ Москву	173
1606. Января 8.	Тревога въ Кремлѣ	174
— Апрѣля 24.	Воевода Сендомірскій представляется Лжедимитрію I	181
— Мая 1.	Встрѣча Марины Сендомірской	183
— Мая 2.	Марина Сендомірская въѣзжаетъ въ Москву	183
— Мая 6.	Марина Сендомірская переѣзжаетъ изъ Вознесенскаго монастыря во дворецъ	190
— Мая 8. Четвергъ.	Бракосочетаніе Лжедимитрія I.	190
— Мая 11.	Марина принимаетъ подарки	194
— Мая 15. Четвергъ.	Димитрій получаетъ извѣстіе о заговорѣ	195
— Мая 17. Суббота.	Убіеніе Лжедимитрія I	197

Годъ, мѣсяцъ и число.		отран.
— Мая 17 (?).	Убіеніе дьяка Тимоѳея Осипова	198
— Мая 20.	Трупъ Лжедимитрія I брошенъ въ яму . .	209
— Мая 28 (20).	Трупъ Лжедимитрія I сожженъ	210
— Мая 30.	Въ Москвѣ передъ народомъ читаютъ статьи, въ которыхъ были изложены причины убіенія Лжедимитрія I . . .	212
1607. Въ Январѣ.	Въ Москвѣ былъ казненъ священникъ, «распространявшій подметные листы въ которыхъ было написано, что Димитрій еще живъ»	239
— Въ Мартѣ.	Царь приказываетъ Касимовскимъ Татарамъ раззорить смежную съ ихъ владѣніями землю	241
— Въ началѣ Апрѣля.	Крымскаго посла задерживаютъ въ Москвѣ	244
— Мая 21.	Царь отправляется изъ Москвы въ походъ.	247
1608. Января 27 (?).	Свадьба царя Василія Шуйскаго.	249
— Іюня 2 (?).	Тушинскій воръ подступаетъ къ Москвѣ	251

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

КЪ СКАЗАНІЮ ГЕРКМАНА О СМУТНОМЪ ВРЕМЕНИ ВЪ РОССІИ.

СОКРАЩЕНІЯ

I. ВЪ УКАЗАТЕЛѢ ИМЕНЪ ЛИЧНЫХЪ.

Атам. — атаманъ.
Бояр. — бояринъ.
В. кн. — великій князь.
Воев. — воевода.
Герц. — герцогъ.
Гон. — гонецъ.
Д. — дочь.
Двор. — дворянинъ.
Дум. — думный.
Жил. — жилецъ.
Импер. — императоръ.
Кап. — капитанъ.
Кн. — князь.
Княг. — княгиня.
Кор. — король.
Корол. — королева.
Крещ. — крещеніе.
Куп. — купецъ.
Митр. — митрополитъ.
Окол. — околничій.
Патр. — патріархъ.
Пос. — посолъ.
Пр. — примѣчаніе.
Ротм. — ротмистръ.
С. — сынъ.
Св. — святой.
См. — смотри.
Султ. — султанъ.
Супр. — супруга.
Умир. — умираетъ.
Упом. — упоминается.
Х. — Ханъ.
Ц. — Царь.
Цар. — царица.
Царев. — царевичъ.

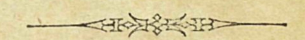
II. ВЪ УКАЗАТЕЛѢ ИМЕНЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ.

Вол. — волость.
Вор. — ворота.
Гор. — городъ.
Дер. — деревня.
Княж. — княжество.
Нар. — народъ.
Обл. — область.
Остр. — островъ.
Пл. — племя.
Пр. — примѣчаніе.
Р. — рѣка.
Рч. — рѣчка.
Сел. — село, селеніе.
Слоб. — слобода.
См. — смотри.
Стр. — страна.
Ул. — улица.
У. — уѣздъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Стр.

2007081031